

ATCHLYEN.
1785

1-2 - 1/2

Книжка напечатана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПИСЬМУ

В ПРАВИТЕЛЬСТВО

Д Ъ Т С К О Е

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

С Е Р Д Ц А и Р А З У М А.

Ч А С Т Ъ I.

Николай Николаевич

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова,

1785.

Начало Премудрости спрахъ Господень.

Притч. Солом. Гл. 1. ст. 7.

9400

В Л А Г О Р О Д Н О М У
РОССИЙСКОМУ ЮНОШЕСТВУ

Любезныя дѣти!

Можетъ быть многимъ изъ васъ удиви-
вительно покажется изданіе особли-
ваго для васъ журнала; и шакъ, чшобъ
вы не удивлялись, хошимъ мы увѣдомишь
васъ въ немногихъ словахъ о *причинѣ*, *на-
мѣреніи* и *содержаніи* сихъ листовъ.

1.) *Причина*, побудившая насъ къ из-
данію ихъ, есть та, что доселѣ на отече-
ственномъ нашемъ языкѣ не было ниче-
го, что бы служило собственно для *дѣт-
скаго чтенія*; по чему дѣти, учащіяся по-
Французски и по-Немѣцки, должны были
довольствоваться чтеніемъ Французскихъ
и Нѣмецкихъ книгъ; а копорыя по недо-
спашку, или по другимъ обстоятель-
ствамъ, не знали сихъ языковъ, шѣ либо
совсѣмъ ничею не читали, либо обремениае-

мы были чтеніемъ не соразмѣрнымъ ни ихъ развивающемуся еще пониманію, ни памяти ихъ. Мы не только не хулимъ чтенія хорошихъ книгъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, но еще и совѣшумъ, особливо жь на послѣднемъ, который нынѣ весьма обогатенъ писаніями всякаго рода, и для всякаго возраста. Однако несправедливо оставляшь и собственную свой языкъ, или еще и презираешь его. Всякому, кто любитъ свое Отечество, весьма прискорбно видѣть многихъ изъ васъ, которые лучше знаютъ по-Французски, нежели по-Русски, и которые вмѣсто того, чтобы, какъ говорится, съ матернимъ млеко́мъ всасывать въ себя любовь къ Отечеству, всасываютъ, пипаютъ, возрождаютъ и укореняютъ въ себѣ разныя предубѣжденія противъ всего, что шокмо отечественнымъ называется.

4) *Намѣреніе* наше есть то, чтобы всѣмъ молодымъ охотникамъ до чтенія доставить упражненіе на природномъ нашемъ языкѣ, подражая въ томъ лучшимъ Нѣмецкимъ сочиненіямъ, сколько силы наши позволяютъ. Мы надѣемся, что друзья дѣтей послѣдуютъ нашему примѣру, и опъ времени до времени будутъ доставлять вамъ маленькія книжки, соразмѣрныя вашимъ

шимъ силамъ и понятію, и что въ короткое время будете вы имѣть на своемъ языкѣ полное и достаточное чтеніе для вашего возраста.

3.) *Содержаніе* сего журнала будетъ хотя различное, но нужное и соразмѣрное вашему возрасту, вашимъ силамъ и вашему развивающемуся еще понятію. Впервыхъ будемъ мы помѣщать въ немъ моральныя, или нравоучительныя піэсы, то есть такія, изъ которыхъ вы можете научиться должностямъ вашимъ къ БОГУ, общему нашему Отцу, которой насъ любитъ и отъ котораго получаемъ мы все доброе, что мы имѣемъ; должностямъ къ Государю, Родителямъ и Наставникамъ вашимъ, чрезъ которыхъ Богъ благодѣянія Свои на насъ изливаетъ; должностямъ вашимъ ко всѣмъ людямъ и къ самимъ себѣ. Чтеніе такихъ піесъ послужитъ къ рожденію во молодыхъ сердцахъ вашихъ такихъ чувствованій, безъ которыхъ человекъ въ жизни благополученъ и доволенъ быть не можетъ. Онъ поможетъ вамъ нѣкогда сдѣлаться удобными вашему Творцу и добрыми гражданами вашего Отечества. Вовторыхъ, для обогащенія ума вашего, журналъ нашъ будетъ содержать въ себѣ піэсы изъ Физики,

зики, Натуральной исторіи, Географіи и иѣкопорыхъ другихъ наукъ, копорыя будутъ доставлять вамъ свѣденіе о разныхъ вещахъ, кои знать вамъ нужно. И такъ главнымъ предметомъ сихъ листовъ будетъ польза ваша; но при томъ постараемся мы дѣлать ихъ вамъ пріятными, для того, чшобъ вы полюбили свою пользу.

Наконецъ можетъ бытъ захочется вамъ, любезныя дѣти, узнать издастелей сихъ листовъ. — Мы скажемъ вамъ о себѣ сколько, сколько нужно для удовольствованія праведнаго вашего любопытства. — Имянъ нашихъ знать иѣтъ вамъ нужды, а чиновъ и сослоній еще меньше: ни то, ни другое не сдѣлаетъ листовъ нашихъ ни лучше, ни пріятнѣе. Довольно того, что мы почти всѣ Россіяне, ваши собратья, любящіе свое Отечество и васъ, какъ будущую его подпору. Мы по большей части сами имѣемъ у себя дѣтей, и чувствуемъ больше холостыхъ людей нужду въ добромъ воспитаніи.

Желая воспитывать дѣтей нашихъ какъ можно лучше, стараемся мы узнавать всякіе добрые обычаи, ведущіеся въ честныхъ фамиліяхъ, и подражать имъ, естли позволяютъ то наши обстоятель-

ства.

ства. Напримѣръ, мы узнали похвальное обыкновеніе одного опца, копорой всякое воскресенье давалъ дѣшамъ своимъ выпверживать по одному спиху изъ Священнаго Писанія. Эшо обыкновеніе намъ сполько полюбилось, что мы также въ листахъ нашихъ будемъ помѣщать по одному шакому спиху, и совѣшаемъ вамъ по воскресеньямъ выучивать ихъ наизустъ и никогда изъ памяти не выпускашь.

Въ изданіи сего журнала многіе изъ нашихъ друзей обѣщались помогать намъ, изъ копорыхъ съ однимъ хотимъ мы васъ на первый случай познакомить. — Мы назовемъ его Добросердомъ, для шого, что онъ по справедливости заслуживаетъ сіе имя. Онъ человекъ уже не молодой, умной, обращался всегда въ хорошихъ обществахъ, чиналъ много хорошихъ книгъ, и веселаго нраву. Онъ весьма любитъ дѣшей, и главное удовольствіе полагаетъ въ томъ, чтобъ бытъ часпо съ ними вмѣстѣ. Онъ обходитшя съ ними всегда ласково, рассказываетъ имъ что нибудь изъ исторіи и другихъ наукъ, или басенки, даритъ ихъ карпинками и другими пріятными вещами, и даже иногда не почитаетъ за непристойность вмѣшиваться въ дѣтскія

А 4

игры.

игры. За то всѣ добрыя дѣши, съ ко-
рыми онѣ знакомѣ, весьма его любящѣ,
и радуются когда его увидятъ. Особливо
любятъ онѣ дѣшей также одного изъ на-
шихъ знакомыхъ, за хорошее ихъ поведеніе
и прилѣжность къ ученью. — Мы хо-
тимъ сообщить вамъ разговоръ его съ
сими дѣтьми, когда онѣ рассказывалъ
имъ повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ.

I.

Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ.

Вы очень щасливы, любезныя дѣши,
имѣя добрыхъ родителей, которые ни-
чего несправедливаго вамъ не приказываютъ
и ничего такого отъ васъ не требуютъ.
Вы не можете довольно благодарить за
то Бога, Но шѣмъ больше имѣете вы
причины повиноваться имъ съ перваго
слова, будучи увѣрены, что всѣ ихъ
приказы справедливы и служатъ къ истин-
ной вашей пользѣ.

Вы имѣете уже сколько смысла, что
можно съ вами говорить разумно. И такъ
подумаемъ объ этомъ. Для чего родили
ваши хотятъ, чтобъ вы ихъ слушались?
Кому дѣлаете вы шѣмъ добро, имъ или
самимъ себѣ? — Посмотримъ.

Володинька не ходи на рѣку; сказалъ отецъ. Володинька не послушался, пошелъ на рѣку, упалъ въ воду, вымочился, и занемогъ проспудюю. Кому Володинькино непослушаніе сдѣлало вредъ? --- *Ему самому.* --- Отецъ его не вымочился и оспался здоровъ.

Мать не вслѣла Лизанькѣ брать въ ротъ булавокъ, для того, что можетъ случиться великое несчастіе, когда булавка попадетъ въ горло. Однако Лизанька забыла приказаніе своей матери, взяла въ ротъ нѣсколько булавокъ, ходила съ ними по комнатѣ, оступилась, упала навзничь, и одна булавка прошла ей въ горло. — Она закричала. Прибѣжала мать; хотѣла ей помочь, не могла. Призвали лѣкаря, чтобъ онъ своими инструментами вынулъ изъ горла булавку. Это ему удалось; однако Лизанька должна была тогда вытерпѣть жестокою боль, и послѣ того еще долго ходить съ разпухлою шею. — Кому сдѣлала она вредъ своимъ непослушаніемъ? — *Самой себѣ.* — Мать ее не терпѣла боли и была здорова.

Можетъ быть нѣкоторыя изъ васъ скажутъ: „Но если бы Володинька не упалъ въ воду, а Лизанька не проглотила булавку, то бы имъ не было никакого

вреда опѣ непослушанія. Дѣти часто бывающѣ непослушны ; однако есѣли отецѣ и мать этого не примѣшашѣ , то все имѣ проходитѣ безѣ вреда. „

Не правда , любезныя дѣти ! Я не могу себѣ представитѣ , чѣобѣ кто нибудѣ изѣ васѣ сказалѣ эѣо вѣ самомѣ дѣлѣ. Знайте , чѣо всякое непослушаніе грѣшно , по тому , чѣо Богѣ повелѣлѣ намѣ слушашѣся нашихѣ Родителей. Всякой грѣхѣ вредитѣ нашей совѣсти ; а Богу все извѣстно , какѣ добро , такѣ и зло , Онѣ вездѣсущѣ , то есѣтѣ : *Онѣ вездѣ есѣтѣ*. И такѣ хошя бы никто не примѣчалѣ вашего непослушанія , однако опѣ Него вы не укроешѣся. Грѣхѣ сдѣлаешѣ вамѣ больше вреда , нежели Володинькѣ и Лизацькѣ ихѣ непослушаніе.

Для чѣо хошашѣ ваши родители , чѣобѣ вы имѣ повиновались ? — Для того , чѣо эѣо служитѣ кѣ вашей пользѣ. — Вы не знаете , чѣо для васѣ хорошо ; а они знаютѣ ; и для того - то говорятѣ они вамѣ : эѣо дѣлай , а эѣо не дѣлай. Не думайте , чѣобѣ они приказывали вамѣ чѣо нибудѣ по одной тольѣо охотѣ. Нѣшѣ , они все приказываютѣ по основательнымѣ причинамѣ ; и хошя они не всегда сказываютѣ вамѣ обѣ эѣихѣ при-

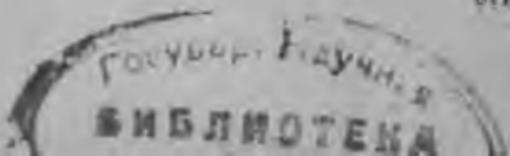
чинахъ, но вы сами, подумавши не много, ихъ найдете. Иногда же они совсѣмъ не могутъ сказывать вамъ о причинахъ, для того, что вы еще не въ состояніи ихъ понять.

Прочитавши повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ, не забудьте еще прочитать то, что я говорилъ о послушаніи. Тогда оно будетъ для васъ еще понятнѣе, и я ручаюсь вамъ за то, что вы никогда уже этого не позабудете.

Селемъ жилъ при дворѣ одного великаго Азіяпскаго Монарха. Государь любилъ его за благородную и добрую его душу. Льстецы его боялись, для того, что онъ обыкновенно говорилъ имъ: лѣсть подобна яду, копорой рано или поздно производишь свое дѣйствіе. Пришворство сравнивалъ онъ съ тайнымъ воровъ, копорой непримѣтно насъ окрадываетъ, и употребляетъ насильство, когда мы его поимаемъ. Одна только пѣнь несправедливости для чистой Селемовой души была уже величайшимъ злодѣйствомъ.

Но Азіяпской государь, такъ же, какъ и многіе другіе, былъ несчастливъ. Окружали его льстецы, корыстолюбцы и злодѣи.

Въ числѣ послѣднихъ находился Ксамиръ.

мирѢ. ОнѢ былѢ первымѢ его министромѢ, а СелемѢ впорымѢ.

КсамирѢ такѢ умѢлѢ припворяться, что Король возложилѢ на него всю довѢренность, думая, что КсамирѢ вѢ самомѢ дѢлѢ столько добрѢ, какѢ припворялся.

СелемѢ примѢчалѢ иногда, что Ксамировы поступки не согласны были сѢ его словами.

Алексѣй. Для чегожь не сказалѢ онѢ объ этомѢ Королю, и не остерегѢ его? Я бы это сдѢлалѢ.

Доброс. ОнѢ думалѢ, и весьма справедливо, что не должно никого лишать добраго имени безѢ явныхѢ опытовѢ, безѢ вѢрнаго доказательства, что его поступки дѢйствительно вредны обществу. — И такѢ онѢ молчалѢ.

Волод. Но хорошо ли онѢ это сдѢлалѢ?

Лизанька. АхѢ Володиенька, ты все мѢшаешь своими вопросами. — Пожалуйте, сударь, продолжайте. Я такѢ любопытна —

Доброс. Поперпи, Лизанька. Ты должна умѢрять свое любопытство; иначе жь причтущѢ тебя кѢ любопытнымѢ дѢвушкамѢ. (*Лизанька покраснѢла и потупила глаза.*) БратѢ твой имѢетѢ право спра-
ши-

живашь; и вы всѣ должны спрашивать, когда чегонибудь не разумѣете.

Конечно, любезной мой Володинька, Селемъ дѣлалъ хорошо. Пока злодѣйство закрыто своимъ покрываломъ, сквозь копорое человѣку видѣть не можно (для того, что одинъ только Богъ все и вездѣ видитъ), дополъ человѣкъ долженъ молчать и ждать, чтобъ несчастной припворщикъ самъ сронилъ свое покрывало. Тогда уже обязанъ онъ осперегать ошъ него всѣхъ добрыхъ людей; однакожь не долженъ ненавидѣть порочнаго человѣка, но еще сожалѣть о немъ, и просить Бога, чтобъ онъ исправился. Опасно, да и пропивно крошккому Христiянскому закону, обвинять когонибудь по одному только подозрѣнiю. Однакожь можно пользоваться такимъ подозрѣнiемъ, и вывѣдывать, не сбудешся ли оно на самомъ дѣлѣ. А когда это случится, тогда должны мы препяпшвовашь корочному человѣку производить въ дѣйство вредныя его замыслы.

И такъ Селемъ долго молчалъ. — Но наконецъ, подумавъ, что нашелъ доказательство своего подозрѣнiя, не захопѣлъ долге молчать. Нѣкогда Ксамиръ сбросилъ съ себя маску довольно явно. Дѣло происходило такимъ образомъ:

Казалось, что наступала война. Королю надобны были солдапы. Въ по время взяшѣ въ солдапы сынѣ одной вдовы, копорой у нее одинѣ полько и былѣ. По законамѣ шого государства не можно было брашѣ въ солдапы одного сына у опца или матери, ештли онѣ самѣ не имѣлѣ охоты служить. Мать, узнавши о томѣ, побѣжала ко Ксамиру. Но два раза приходила къ нему напрасно; а въ третій разѣ заставилѣ онѣ ее долго ждашѣ.

Волод. Для чего жѣ онѣ эшо дѣлалѣ?

Алексѣй. Можешѣ бышѣ у него были другія дѣла. Ты думаешѣ; что, у перваго королевскаго министра такѣ же мало дѣла, какѣ и у насѣ. —

Николай. Я догадываюсь, для чего онѣ заставилѣ бѣдную вдову долго ждашѣ. Онѣ эшо сдѣлалѣ изѣ гордосши, либо изѣ лѣносши.

Доброс. Не суди такѣ шоропливо, Николаша. Ты сердишѣ на Ксамира и —

Никол. Да какѣ же не сердисься на шакого, злодѣя? — Ештли бы онѣ подумалѣ, какво было бѣдной вдовѣ — Онѣ бы долженѣ былѣ вспашѣ сѣ поспели и помочѣ ей.

Доброс. Все эшо правда; однако можешѣ бышѣ и Алѣша не ошибся. Кѣ

шо-

штому жь не забудь, что не должно судить о шѣхъ людяхъ , на копорыхъ думаешь имѣшь причину сердиться. Для чего бы это , Алёша ?

Алексѣй. Для того , что можно обмануться , не знаяши всѣхъ обстоятельствъ другаго. Къ тому жь и шомъ , кого обвиняешь , можешъ имѣшь въ себѣ что нибудь хорошее.

Доброс. Это справедливо. Никшо не можешъ бышь сполько золь , шшобъ не имѣшь въ себѣ чего нибудь добраго. Но какъ ты думаешь Лизанька : хорошо ли то добро , копорое иногда злые люди дѣлають ?

Лизанька. Конечно. Добро всегда хорошо. Полезное всегда полезно. Мы не всегда можемъ узнать причины , по какимъ оно дѣлаешся , ештли не имѣемъ особливаго на шо права. Вы сами намъ это сказывааи. —

Доброс. Такъ , Лизанька. Я радуюсь , что ты это упомяла. Примѣшь еще , что очень строго должно судить только о себѣ. — — Теперь возвратимся къ нашей повѣсти.

Не знаю по какимъ причинамъ , Ксамиръ засшавилъ бѣдную женщину два раза приходить напрасно , а въ шрешій разъ очень долго ждашь,

„ Очѣ

„Онъ у меня одинъ только и былъ, говорила вдова, проливая слезы: „онъ
 „одинъ только у меня былъ; онъ кор-
 „милъ меня! — Чшо теперь со мною бу-
 „детъ? — Опдай мнѣ его; Богъ тебя за
 „шо благословитъ и заплашитъ швоимъ
 „дѣшямъ. „

Эшого не лзя сдѣлать, ошвѣчалъ же-
 споккой Ксамиръ: — „Королю надобны
 „солдаты. Однако ешьли ты дашь мнѣ
 „денегъ, то я постараюсь сыскать на его
 „мѣсто друга. Король приказалъ, чшобы
 „шопъ плашилъ деньги, кшо служишь не
 „хочешъ. Развѣ ты думаешь, чшо войну
 „можно вести съ пустыми руками? „

„Милоспивый Государь, говорила
 вдова, плача и ломая руки: „гдѣ мнѣ
 „взять денегъ? Мы съ сыномъ ничего
 „не имѣемъ, кромѣ того, чшо зарабо-
 „шываемъ своими руками; да и того
 „спановится только дни на два. Предъ
 „Богомъ, я не могу ничего заплашить. „

„Такъ и я не могу оппустить шво-
 „его сына, ошвѣчалъ Ксамиръ, опворо-
 „шился отъ нее, и ушелъ.

„Всѣ дѣти. Ахъ злой Ксамиръ! Какъ
 „онъ не жалоспливъ!

(Продолженіе будеть впредь.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Родитъ же сына, и наречеши имя ему
І ИСУСЪ: той бо спасетъ люди своя
отъ грѣхъ ихъ. Матѣ. гл. 1. ст. 21.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ.

Доброс. Представъте себѣ, любезныя дѣти, такого человѣка, которой претерпѣвши кораблекрушеніе, ухвашилъ доску, и надѣялся приплыть на ней къ сухой землѣ. Каково должно бытъ такому человѣку, когда вѣтрѣ и волны вырвуть у него изъ рукъ эту доску, которая оставалась однимъ только способомъ къ спасенію его жизни? — Теперь вообразите себѣ, какъ терзалось сердце бѣдной матери, и почувствуйте, въ какомъ она была состояніи. —

Никол. Я бы на ея мѣстѣ зналъ, что сдѣлалъ. — Я прямо пошелъ бы къ Королю.

Алексѣй. Это не такъ легко сдѣлалъ, брашецъ; а особливо въ Азіи.

Никол. А для чего? Намъ сказывали, что государь отецъ, а подданные его дѣти. Я могу всегда говорить съ бапюшкою, естли онѣ дѣломъ не заняшъ.

Алексѣй. Все это правда; однако у государей очень много дѣла, и по тому нельзя имъ выслушивать своихъ подданныхъ такъ часто, какъ бы они желали. Помнишь ли ты, что сказывалъ намъ географической учишель, когда мы говорили объ Азіи.

Николай. Очень помню. Онъ сказывалъ о Кишаѣ, гдѣ государь очень силенъ, носитъ желтое плащье (*), содержитъ сильную гвардію, и очень рѣдко показывается своимъ подданнымъ.

Алексѣй. По тому - то, я думаю, памъ не легко дойти до государя. — Однако бѣдная женщина могла бы рассказать свое несчастіе Селему. По крайней мѣрѣ я пошелъ бы къ нему.

Доброс. Она это и сдѣлала. — Печаль и языкъ спесненнаго сердца не требовали много словъ. Несчастная мать представила ему свое несчастіе.

„Мнѣ жаль тебя, сказалъ Селемъ. „Я дамъ тебѣ денегъ. Опнеси ихъ ко Ксамиру. Сынъ твой заплашитъ мнѣ ихъ, когда будетъ въ состояніи.“

Вы

(*) Тамъ никто не можетъ носить желтаго плащья, кромѣ государя и его фамиліи.

Вы легко можете представить себѣ, дѣши, какъ радовалась бѣдная женщина. Она побѣжала съ деньгами ко Ксамиру. — „Хорошо, сказалъ онъ: завтра получишь пы своего сына.“

Всѣ дѣти. Ну! слава Богу!

Доброс. Селемъ думалъ, что поступилъ при томъ со всею возможною осторожностію. Онъ могъ бы поговорить съ Королемъ и сберечь отпданныя вдовѣ деньги; однако онъ зналъ, что Ксамиръ со своею паршіею его сильнѣе.

Но въ душѣ Ксамировой родились еще злѣйшіе замыслы. Вдова въ великой радости сказала ему, ошѣ кого получила деньги. — Онъ вознамѣрился сдѣлать досаду благородному Селему, чего бы то ни спояло нѣжной маперѣ. Его намѣреніе было не отпдать ей ни сына, ни денегъ.

Мнѣ не понятно, какъ могутъ бытъ такіе люди. Конечно забывающъ они совѣмъ Бога и Его судъ; иначе жъ не возможно бы имъ было предпринимать и производить въ дѣйство такіа намѣренія.

Благополучны вы, любезныя дѣши, еспыли вы въ подобныхъ случаяхъ никогда не будете понимашъ, какъ можно бытъ такимъ человѣкомъ; — благополучны вы, еспыли навсегда останешся въ васъ

это отвращеніе, которое теперь вижу я на вашихъ лицахъ; — благополучны вы, еслии всегда будете столько мужественны, чшобъ показывать это отвращеніе.

Утро и половина слѣдующаго дня прошли, а сынъ не лезъ еще въ разпростертыя объятія неперпѣливо ожидающей его матери.

Наконецъ пришелъ къ ней невольникъ отъ Ксамира съ приказомъ, чшобы вдова немедленно къ нему пришла. Ласкаясь сладкою надеждою найти тамъ своего любезнаго сына и прижать его къ своему сердцу, поспѣшала она изо всей силы.

Алексѣй. Бѣдная женщина! Чшо-щобы ты найдешь! —

Доброс. Ксамиръ вышелъ къ ней, показывая на лицѣ знаки печали.

Никол. Ахъ негодной лицомърѣ. Онъ закрылъ скверную свою рожу красивою маскою. Братъ участіе въ печали друга; это очень хорошо. — Но припворяться — это мерзко!

Доброс. Bravo, Николаша! — При этомъ долженъ я еще сказать, что и между дѣшми иные очень хорошо умѣютъ припворяться. Объ нихъ я чшосердечно скажу: *Ахъ, какъ мерзски эти маленькіе припворщики!* — Въ дѣшяхъ припворство

тотчасъ можно примѣнить. Оно есть первой шагъ къ тому, чѣмъ сдѣлаться совершеннымъ лицомъромъ. Вы конечно знаете, каковъ долженъ быть нашъ видъ?

Алекс. Онъ долженъ показывать чувствованія души.

Доброс. Такъ. Каковы наши чувствованія, таковъ долженъ быть и видъ.

Обратимся опять ко Ксамиру. — Вышедши ко вдовѣ припворился онъ печальнымъ.

Онъ сказалъ припворнымъ голосомъ: „Бѣдная женщина! я не могу тебѣ опдаться, ни сына твоего, ни денегъ.“

Есшьли бы молнія вдругъ ударила подлѣ бѣдной вдовы, она не сполько бы испугалась, какъ опъ энихъ словъ. Едва имѣла она сполько силы, чѣмъ ихъ выслушашь.

Сынъ твой убѣжалъ, продолжалъ Ксамиръ. „Я посылалъ за нимъ въ погоню; однако нигдѣ не могли его сыскать. Деньги твои долженъ я употребить на то, чѣмъ доставить друга на его мѣсто.“

„Великій Боже! —“ сполько могла выговорить несчастная вдова.

„Жаль мнѣ себя; но помочь тебѣ не могу,“ сказалъ лицомъромъ, и оставилъ ее.

Въ горести сама не зная, что дѣлаетъ, опять пошла она къ Селему.

Селемъ, какъ другъ человѣчества, принявъ участіе въ ея печали, выслушалъ ласково ея повѣсть. Наконецъ сказалъ онъ: „Все это дѣло мнѣ подозрительно. „Естьли есть способъ, по я всѣми силами постараюсь тебѣ помочь.“

Селемъ сдержалъ свое слово. Онъ старался развѣдывать, но не могъ ничего больше узнать, кромѣ того, что ночью одинъ молодой человѣкъ посаженъ былъ на корабль, которой отправлялся въ Триполисъ, и что онъ былъ весьма печаленъ.

Знаете ли вы, дѣшнн, гдѣ лежишь Триполисъ?

Алексѣй. Въ Африкѣ, вдоль по берегу Средиземнаго моря: — Триполисъ есть Республика, подъ покровительствомъ Турецкаго Султана. Она называется *Триполисъ-ди-Барбарія*, для того, что принадлежитъ къ Варваріи, и отличается эцимъ именемъ отъ *Триполисъ-ди-Сорія* въ Азіи. Жители шамощніе по большей части Арабы и живутъ морскимъ разбоемъ.

Доброс. Изрядно. — И такъ —

Никол. Я знаю еще кое-что о Триполисъ, изъ натуральной исторіи. Дозволише ли мнѣ сказать? До-

Доброс. Пожалуй.

Никол. Есть Трипольская глина, изъ которой маспера золопыхъ дѣлѣ и другіе ремесленники дѣлаютъ формы и полируютъ ею свои вещи. Прежде выкапывали эту глину только въ Варваріи, при Триполисѣ, и по тому-то она такъ и названа. А нынѣ находятъ Трипольскую глину и въ другихъ мѣстахъ.

Алекс. И Неаполипанская почитается самую лучшею.

Доброс. Я радуюсь, что вы все это такъ хорошо упомянули. — Теперь спанемъ продолжатъ нашу повѣсть. — Селемъ весьма желалъ помочь бѣдной вдовѣ. Но что оставалось ему дѣлать? Весьма вѣроятно было, что Ксамиръ, котораго свойство было ему подозрительно, пошупилъ по-злодѣйски. О молодомъ человѣкѣ всѣ знали, что онъ весьма любилъ свою мать и довольно имѣлъ мужества, чтобъ сносить спраданіе. — Приводъ молодого человѣка на корабль — печаль его — все это подтверждало подозрѣніе на Ксамира. Однако весьма вѣроятное еще не вѣрно.

Не смотря на то, Селемъ сдѣлалъ все, что честному человѣку сдѣлать должно. При первомъ случаѣ рассказалъ онъ все

это происшествіе королю, не давши ему ни мало примѣшишь того подозрѣнія, какое онѣ имѣлъ на Ксамира.

Король говорилъ о томъ со Ксамиромъ; однако же какъ не доспавало доказательствъ, то Ксамиръ умѣлъ предъ нимъ оправдаться, и дѣло было оставлено. Монархъ возрашилъ печальной вдовѣ деньги, она отнесла ихъ къ Селему, но онѣ ихъ не взялъ. „Употребляй ихъ на пропитаніе,“ сказалъ онѣ, и приди ко мнѣ, когда ихъ издержишь. Я не допущу себя терпѣть нищету. — Дѣши, какъ вы думаете о Селемѣ?

Всѣ. Ахъ, онѣ предоброй человѣкъ!

Доброс. Вдова оплакивала потерянаго сына, и часто со слезами просила Бога, возвратишь его. Ксамиръ остался пороченъ. — Но съ добрымъ Селемомъ это приключеніе сдѣлало великія перемѣны, какъ вы то услышите. Вы знаете, любезныя дѣши, что Селемъ и Ксамиръ имѣли одинакой чинъ, а по тому и одинакія дѣла. Два человѣка столь пропивныхъ нравовъ не могутъ бытъ вмѣстѣ. Хотя Селемъ и любилъ жить мирно; однако часто не могъ обойтись безъ того, чшобъ не спорить со Ксамиромъ.

Селемъ всегда держался справедливой стороны ; но Ксамиръ одерживалъ надъ нимъ верхъ , для того , что онъ былъ опваженъ и имѣлъ сильную паршію ; цѣлыя области исполняли его намѣренія. Король имѣлъ весьма доброе сердце , но не имѣлъ сколько оспроумія , чтобы узнать пришествіе Ксамира и его паршіи. Они представляли ему дѣло не шакъ , какъ оно было , но какъ требовали ихъ намѣренія.

Селемъ , видя то , разсуждалъ : „ Я
 „ имѣю жену , копорую люблю ; имѣю дѣ-
 „ шей , и пекусь объ ихъ воспитаніи. Я
 „ обязанъ имъ также нѣкопорыми должно-
 „ спиями. Хотя и надобно предпочестъ
 „ опечество ; но я не могу бытъ ему по-
 „ лезенъ , доколѣ дѣла будущъ вѣ шакомъ
 „ состояніи , какъ нынѣ. Не могу мол-
 „ чать , видя несправедливостъ ; однако
 „ мой голосъ ни мало не поможетъ при
 „ силѣ и ярости моихъ непріятелей. Мнѣ
 „ досадно видѣшь , какъ уничтожаются мои
 „ добрыя намѣренія. Эта досада сокра-
 „ шиптъ мою жизнь и лишиптъ жену мою
 „ мужа , а дѣшей опца. Мнѣ наскучилъ
 „ шумъ , копорой заглушаетъ только
 „ слухъ , не удовлетворяя ему , и копорымъ
 „ могутъ упѣшаться только люди слабос
 Б 5 „ сердце

„ сердце имѣющіе. — Такъ. — Не могу
 „ болѣе сомнѣваться. „

Онъ пошелъ къ монарху, и просилъ позволенія сложить съ себя чины и должности и удалиться отъ двора. Однако жь общалъ онъ, не переставая стараться о пользѣ своего отечества, сколько ему будетъ возможно.

Королю не хотѣлось дать ему шакого позволенія; но любя Селема, онъ долженъ былъ наконецъ склониться на его неопшшупную прозьбу.

За нѣсколько миль отъ великолѣпной столицы монарха находилась пріятная долина. Посредѣ ея протекала небольшая чистая рѣчка. Гора, украшенная величественнымъ лѣсомъ, закрывала долину съ сѣверной стороны отъ суровыхъ вѣтровъ. На другой сторонѣ рѣчки былъ небольшой пригорокъ, на коемъ натура насадила прелестную рощу всякихъ деревъ. Изобильной источникъ украшалъ сіе мѣсто. Въ рощѣ жило множество соловьевъ и другихъ птицъ, которые веселили сердце человеческое невиннымъ своимъ пѣніемъ. Тамъ-то, любезныя дѣши, Селемъ поселился. Онъ построилъ домъ не великолѣпной, но покойной. „ На что великолѣпіе
 „ вѣ

„ въ такомъ мѣстѣ , гдѣ мы только оспа-
 „ навливаемся мимоѣздомъ ? „ говорилъ онъ .

Никол. Конечно перенялъ онъ это у
 Египтянъ ?

Доброс. По чему ?

Никол. У Египтянъ былъ обычай
 строить гробницы великолѣпнѣе домовъ .
 Они называли гробницы вѣчными домами .

Доброс. Благополучны мы , зная , что
 это опчаспи только справедливо . Кто
 назоветъ домомъ то мѣсто , куда кла-
 дется плащье ? А въ гробы не плащье ли
 только наше кладется . — Но мы сами ,
 настоящій человекъ — Понимаешь ли
 ты , Алѣша , о чемъ я говорю ?

Алексѣй. О душѣ .

Доброс. Такъ . — Когда мы живемъ
 добродѣтельно , то души наши перейдутъ
 въ вѣчное жилище , которое построено не
 человѣческими руками . — Въ такое жи-
 лище , которое несравненно лучше прекрас-
 ной земли Господней .

Волод. А естли мы будемъ злы ?

Доброс. Тогда совѣсть сдѣлаешь вся-
 кое мѣсто для насъ адомъ .

Лизанька. Однако мы совсѣмъ уже
 оставили Селема .

Доброс. Мы топчасъ къ нему обра-
 щимся . — И такъ Селемъ весною пере-
 ѣхалъ

ѣхалъ со своею фамилією въ деревню. Онъ нанялъ себѣ домъ въ сосѣдствѣ, для того, что его домъ былъ еще не готовъ; завелъ садъ, и велѣлъ въ немъ насадить множество плодоносныхъ деревьевъ.

Марія. Конечно завелъ онъ и прекрасныя аллеи, гроты, фонтаны и увеселищельные домики?

Доброс. Этова совсѣмъ у него не было.

Марія. Для чего же?

Доброс. Послушайте, дѣши, какъ Селемъ думалъ и поступалъ. Слушайте прилѣжно; эшо можетъ впередъ вамъ быть полезно, когда случится вамъ быть въ такихъ же обстоятельстввахъ.

Селемъ говорилъ своей супругѣ: „Сдѣлаемъ сперва то, что нужно и необходимо; а по томъ уже будемъ дѣлать что служило бы къ нашему удовольствію. Прекрасная аллея нравится намъ только новостью; прекрасной фонтанъ увеселяетъ наши глаза только въ первой разѣ; но дерево съ хорошими и вкусными плодами будетъ насъ всякой день къ себѣ приманывать. Весною спавемъ мы удивляться его цвѣшу, и при томъ вспоминашь о нашемъ дѣтствѣ. Когда появятся на немъ плоды, тогда будемъ мы думать о томъ, какъ спавемъ

„ немъ

„ немѣ ими наслаждашься, и вспомнимъ о
 „ своей молодости. — Наступитъ осень.
 „ — Какое будетъ для насъ удоволь-
 „ ствіе съѣсть яблоко или грущу, копо-
 „ рую мы сами выроспили „!

Такъ думалъ и поступалъ Селемѣ. Нѣкоторые придворные, посѣщая его, угваривали, въ одномъ мѣстѣ завести эрмищажъ, въ другомъ выкопать каналъ, на горѣ сдѣлать белведеръ, и тому подобное. Учивой Селемѣ слушалъ и хвалилъ ихъ совѣты; однако вмѣсто того приказалъ выкопать прудъ, построить мельницу, или заводилъ чтонибудь другое общепольное. Онъ думалъ: „ Если я
 „ послѣдую совѣту эшихъ господъ, то
 „ долженъ буду опвлечь моихъ крестьянъ
 „ отъ земледѣлія и домашней экономіи;
 „ а это для нихъ безъ сомнѣнія было бы
 „ вредно. И такъ лучше дѣлать все по-
 „ немногу. Сперва заведу необходимое; а
 „ по томъ уже и то, что къ удовольствію
 „ служилъ. Такимъ образомъ буду я все-
 „ гда доставлять работу моимъ людямъ
 „ не опягощая ихъ. „ —

Вошъ, любезныя дѣши, какъ благородно думалъ Селемѣ. Теперь долженъ я вамъ рассказать, какъ онъ препроводилъ время. — Какъ вы думаете, въ чемъ бы онъ упражнялся? Никол.

Никол. Онъ ѣздилъ на охошу. —

Доброс. Да, онъ ѣздилъ на охошу, однако очень рѣдко.

Лизанька. Онъ былъ охотникъ чипать книги.

Доброс. Эшо правда; онъ часто читалъ хорошія книги.

Марія. Конечно читалъ онъ хорошія комедіи и забавныя сказочки.

Доброс. Комедіи и сказки служатъ препровожденіемъ времени для дѣшей, которыя не могутъ еще заниматься чѣмъ нибудь важнымъ.

Алексѣй. Я примѣчаю, что вы хотите сказать. Онъ занимался воспитаніемъ своихъ дѣшей.

Доброс. Ты угадалъ. Эшо упражненіе было для него всѣхъ пріятнѣе. Онъ самъ многому училъ своихъ дѣшей, особливо жь старался вселить въ нѣжныя ихъ сердца добродѣтель.

Лизанька. Развѣ у нихъ не было гофмейстера и надзирательницы?

Доброс. Какъ доброй отецъ, не хотѣлъ онъ ввѣрить дѣшей своихъ чужимъ людямъ, не узнавши ихъ совершенно. Онъ обходился съ ними нѣсколько лѣтъ дружески, старался ихъ узнать, и мало по малу научались они отъ него шѣмъ пра-

правиламъ, которыя онъ желалъ вперить своимъ дѣшамъ. Намѣреніе его исполнилось; сіи люди, сдѣлавшись его друзьями, послѣ помогали ему воспивывать его дѣшей.

Но между шѣмъ, какъ Селемъ проводитъ время споль благородно, обратимся, любезныя дѣши, ко Ксамиру. Вы знаете, что онъ злой человекъ. Я желалъ бы услышать ваши мысли, какъ онъ сдѣлался такимъ.

Алексѣй. Конечно онъ не хорошо воспиванъ.

Лизанька. Либо родители его были злые люди.

Николай. Либо кто нибудь его развращилъ.

Доброс. Нѣтъ. Родители его были добродѣшельны и старались вселить въ него всякую добрую склонность. Они рачили о томъ, чшобъ его кто нибудь не развращилъ. — Но несчастной самъ развращился.

Марія. А какъ можно самому развращиться?

Доброс. Если опустить поводъ своимъ склонностямъ, и не примѣчая за самимъ

мимѣ собою, будешь дѣлать все, что вздумается.

Волод. Я эпова не понимаю.

Доброс. Я вамѣ разтолкую; слушайте только прилѣжно. — Есть натуральныя потребности, безѣ которыхъ человекѣ обойтись не можетѣ; на примѣрѣ: пища, питье, покой и сонѣ. Онѣ служатѣ къ ушоленію голода и жажды, и возвращаютѣ силу ушрмленному тѣлу. Но кто употребляетѣ ихѣ слишкомѣ, то есть, кто опягощаетѣ желудокѣ лишнею пищею и пишемѣ, просыпаетѣ больше часовѣ, нежели сколько надобно, — тотѣ разслабляетѣ свое тѣло, шеряетѣ здоровье и впадаетѣ въ тяжкія болѣзни, отѣ которыхъ большая часть людей умираетѣ.

То же бываетѣ и съ душою. — Всякой человекѣ имѣетѣ склонности, которыя оказываются въ нашихѣ желаніяхѣ и дѣлахѣ. Желаніе дѣлать доброе, сожалѣнье о бѣдныхѣ, помогать ближнему, отдавать справедливостѣ обиженнымѣ, утѣшать печальныхѣ, помогать несчастнымѣ въ нуждѣ, прощать погрѣшности ближняго — все это такія склонности, которыя дѣши могутѣ слѣдовать, подѣ присмотрѣ родителей, для того, чшобѣ послѣ исполнять ихѣ на самомѣ дѣлѣ.

(Продолженіе будетѣ впрядѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный; о немже благоволихъ.
Матѹ. гл. 3. ст. 17.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ.

Напрошивъ шого желаніе дѣлать зло, суровость и нечувствительность къ бѣднымъ и несчастнымъ; не отдавать справедливости обиженнымъ; шолковать во зло погрѣшности другихъ людей; презирать людей низкаго сосшоянія, насмѣхаться надъ уродливыми; хотѣшь, чшобы все шло по нашей волѣ, думашъ много о себѣ и не признавашъ достоинства другихъ людей; всякому и во всемъ завидовашъ — шакія склонности безчестяшъ челошечество, и дѣшямъ должно спарашься изшребляшъ ихъ, доколѣ онѣ еще молоды; для шого, чшо въ старости будшшъ уже очень шрудно ошѣ нихъ освободшшься. — Теперь понялъ ли шы, Володинька?

Волод. Я думаю, чшо понялъ. Ксамирѣ дѣлалъ все по своей волѣ и не слушался своихъ родштелей.

Часть I. Но 3.

В

Доброс.

Доброс

Доброс. Точно такъ. Я радуюсь, что ты понялъ. — Ксамиръ поступалъ такимъ образомъ. Родители его того не примѣчали; а когда примѣчали, то не могли ничѣмъ изпреблять его своевольтва, кромѣ увѣщаній, прозбъ и наказаній. Но естли дитя ни на что смотрѣшь не захочешъ, то злыя спрасни укореняшся въ немъ такъ глубоко, что послѣ трудно ему будетъ изпреблять ихъ. И такъ Ксамиръ сдѣлался сребролюбивымъ и честполюбивымъ человѣкомъ.

Волод. Что это значить: бышь сребролюбивымъ и честполюбивымъ?

Доброс. Бышь сребролюбивымъ значить, желать имѣть много денегъ. Человѣкъ, имѣющій эту склонность рѣдко избираетъ позволенные способы, чтобъ ее удовольствовать; онъ не сомнѣвается дѣлать другимъ обиды, лишь бы только наполнить свой кошелекъ. Вы видѣли это на Ксамиръ, которой опялъ у бѣдной вдовы сперва сына, а по томъ и деньги. — Напротивъ того бышь честполюбивымъ называется, хотѣшь возвыситься надъ другими людьми, хотѣшь бышь лучше другихъ. Честполюбивой человѣкъ домогается большихъ чиновъ, и кпо оказываешъ ему не доводно почщенія, того

ненавидишь онъ, какъ врага. Если бы такой человекъ ниже его, то онъ его пришибъ бы; а когда не можешь пришибъ-снять, то стараешься по крайней мѣрѣ оскорблять. Обое это сдѣлалъ Ксамиръ; онъ пришибилъ вдову и оскорбилъ Селема.

Дѣти! напишите въ сердцахъ вашихъ, что опнынъ не будете вы имѣть другой воли, кромѣ воли своихъ родителей. Почитайте послушаніе ушѣхою и честью. Не ушайвайте опъ нихъ никогда спрасшей вашихъ; открывайте имъ всякую вашу склонность. Они поведутъ васъ къ мудрости, къ выбору добра, къ благополучію. —

Но теперь обратимся опять къ Селему.

Онъ занимался разными деревенскими упражненіями, и большую часть времени употреблялъ на воспитаніе дѣтей своихъ.

Иногда посѣщалъ его монархъ, и никогда не уѣзжалъ опъ него безъ удовольствія. Сіяніе, которое окружало его престолъ, не столько его ослѣпило, чтобы онъ не могъ чувствовать, что мы приближаемся къ Божеству, научаясь познавать Его въ Нашурѣ. Честные придворные также посѣщали Селема. Но Ксамиръ со своею парціею никогда у него не бывалъ.

Такимъ образомъ крошили пять лѣтъ.
Нѣкогда въ полночь была страшная гроза; при ужасной темнотѣ, со всѣхъ сторонъ блистала молнія и гремѣлъ громъ. Селемъ еще не спалъ. Онъ услышалъ сильной спукъ у ворошъ своего дома.

„Конечно это какой нибудь пущенный шественникъ, которой ищетъ отъ грозы укрыться, подумалъ Селемъ, и отворивъ вороша, увидѣлъ спарика съ молодымъ человѣкомъ.

„Что понудило васъ итти сюда въ такую ночь?“, спросилъ Селемъ.

„Вы все узнаете, отвѣчалъ спарикъ. „Мы шли къ вамъ, и гроза на дорогѣ насъ застала.“

„Я вамъ радъ, сказалъ Селемъ. Онъ привелъ ихъ въ комнату и далъ имъ ужинашь.

Наконецъ Селемъ не могъ болѣе удерживать своего желанія, узнать, кто были сіи пришельцы.

„Спаричекъ! сказалъ онъ престарелому человѣку: „если можно мнѣ знать, то скажи пожалуй, кто вы?“

Пришелецъ отвѣчалъ: „Я спарикъ, какъ вы то видите, и восемьдесятъ уже разъ видѣлъ возвращеніе весны. Впрочемъ исторія моя не имѣетъ въ себѣ

себѣ ничего опшѣннаго. Я работалъ ,
 радвался , — также часто долженъ
 былъ прешерпѣвать спраданія , — и
 теперь жду послѣ долгаго вечера ночи ,
 изъ которой пробужусь въ пріятное и
 вѣчное ушро. „

При сихъ словахъ блѣдныя щеки его
 покрылись румянцомъ и видъ развеселился.

Селемъ. „Для чего жь ты такъ поз-
 дно ввечеру швоей жизни подвергся труд-
 носямъ путешествія ? „

Старикъ. „Чтобы шѣмъ спокойнѣе
 заснушь. — Государь мой , я весьма
 почишаю добрыя дѣла , и думаю , что
 самъ добро сдѣлалъ. — Посмотрише
 на эшова человѣка. За пяшь лѣтъ предъ
 симъ война похишила его противъ воли
 изъ объятій его матери , которая мо-
 жешъ бышь уже умерла съ печали. Я
 знаю , что онъ честно исполнялъ свою
 должность. За честность я его полю-
 билъ. Я имѣлъ небольшой домикъ въ
 шомъ городкѣ , гдѣ онъ препроводилъ
 послѣднюю зиму. Онъ жилъ у меня.
 Сей доброй юноша часто съ чувствви-
 шельностью говорилъ о бѣдности своей
 матери. Я восхищался его упованіемъ
 на Бога и совершеннымъ преданіемъ себя
 въ волю Премудраго. Я видѣлъ , какъ

„ рачительно исполнял онъ свою дол-
 „ жность, какъ онъ сожалѣлъ о бѣдныхъ,
 „ какъ прогалъ его видъ несчастнаго. То-
 „ гда часто говорилъ я самъ себѣ: „ Я
 старъ и скоро умру; нѣтъ у меня ни
 дѣтей, ни сродниковъ; никто не будетъ
 меня оплакивать. „ Я всегда находилъ
 „ много пріятности въ той мысли, чшобъ
 „ по смерти меня оплакивали. Не знаю
 „ справедливо ли это. Короче сказать,
 „ я вознамѣрился продать мое имѣніе,
 „ вырученными за него деньгами выкупить
 „ добраго юношу изъ службы, вернуть
 „ его матерѣ, получить себѣ отъ него
 „ пропитаніе, и по томъ заснуть въ его
 „ объятіяхъ. Долго онъ тому прошивился;
 „ однако наконецъ любовь къ матерѣ и
 „ неосступная моя просьба его преклонили.
 „ Мы съ нимъ окончили теперь наше
 „ путешествованіе. „

Горячія слезы лились изъ глазъ Се-
 лема и молодаго чловѣка при спариковой
 повѣсти, Юноша кинулся въ его объятія.

Алексѣй. Конечно это былъ сынъ
 старой вдовы, котораго Ксамиръ велѣлъ
 отвести на корабль.

Доброс. Точно такъ. Ксамиръ велѣлъ
 его тайно увезти, Тогда все открылось

Селему, и подтвердились прежнія его вѣро-
ящныя догадки.

Никол. Селемъ конечно пошчасъ по-
ѣхалъ къ Королю, и доказалъ ему, что
Ксамиръ лицемеръ?

Доброс. Пошерпи, Николаша; ты зна-
ешь, что тогда была полночь. Онъ оп-
велъ путешественниковъ спать, и самъ
успокоился.

Поутру путешественники наши оп-
правились въ путь, вмѣстѣ съ Селемомъ.
Прибывши въ городъ, какъ вы думаете,
куда они сперва пошли?

Всѣ дѣти. Къ матерѣ.

Доброс. Такъ; однако Селемъ пошелъ
къ ней одинъ, не взявши съ собою спа-
рика и ея сына. Онъ хотѣлъ ее сперва
приготовить къ свиданію съ сыномъ, для
того, чтобъ нечаянная радость не сдѣ-
лала вреда ея здоровью. Но ахъ! въ ка-
кихъ обстоятельствахъ онъ ее нашелъ!
— Дѣпи! имѣя все, что вамъ нужно,
не можете вы представить себѣ нищету,
какая часто царствуетъ въ хижинахъ
братій нашихъ, такихъ же человекѣвъ,
какъ и мы. Я совѣщывалъ бы вамъ, иног-
да смотрѣть на нее въ самомъ дѣлѣ. Тог-
да при вкусныхъ вашихъ кушаньяхъ спа-
ли бы вы воспоминашь о томъ, что они

часто и простого хлѣба не имѣютъ; въ теплыхъ комнахахъ думали бы вы, какъ они шерпяшъ спужу; на мягкихъ постеляхъ приходила бы вамъ на умъ солома, на которой они валяются; при хорошемъ вашемъ платьѣ представляли бы вы себѣ ихъ рубища, и — не спали ли бы вы тогда ихъ презирашь?

Лизанька. Ахъ нѣшъ! конечно нѣшъ! мы спали бы о нихъ сожалѣшь и помогать имъ, ешьли бы могли.

Доброс. Такъ, Лизанька. Собственное наше щастіе должны мы почищать за Божіе благодѣаніе, котораго мы не заслужили. Всѣ мы имѣемъ одного Отца, которой каждаго изъ насъ разнo надѣляетъ временными благами, такъ, какъ потребно для благополучія всѣхъ вмѣстѣ.

Алексѣй. Это правда. Ешьли бы всѣ мы имѣли равныя участи, это было бы не хорошо. Тогда никто бы не спалъ обрабощивать поля, никто не спалъ бы дѣлать для другихъ то, что имъ необходимо.

Доброс. Такимъ образомъ всѣ мы терпѣли бы голодъ, нужду, и не любили бы одинъ другога. И такъ посредствомъ неравнаго раздѣленія частей Богъ связываетъ насъ тѣснѣе союзомъ любви и дру-

дружбы. — Но для чегожь не вы спра-
даеша? Для чего не вы шерпите голодъ
и жажду? Чѣмъ вы заслужили то, чшобъ
не шерпѣшь нужды.

Всѣ дѣти. Ничѣмъ не заслужили.

Доброс. Дѣши! Богъ дарилъ васъ
благополучіемъ безъ всякой заслуги. По-
мниша это, благодарите Его, и употреб-
ляйте благодѣянія Творца вашего, какъ
вѣрные должники.

Не жалѣйте, что мы опѣ несчастной
вдовы перешли къ такимъ разсужденіямъ.
Я желалъ бы при эшомъ случаѣ привести
васъ къ Создашелю вашему, и влишь въ
васъ къ Нему благодарносшь, любовь и
и сердечное почшеніе, Желаніе мое испол-
нилось, есшьли подѣйствовало въ васъ
эшо разсужденіе,

Седемъ, поговоривши довольно со
вдовою, позвалъ ея сына и спарика.

Я не могу вамъ описать ихъ свиданіе,
Вдова позабыла свою бѣдность, видя
сына своего живаго и въ ея обѣшяхъ.
— Когда разсказывалъ онъ свои приключенія,
какими глазами смотрѣла тогда
нѣжная машь на его избавишеля! Она бла-
годарила его, плакала — Ахъ дѣши! вы
досшойны видѣшь такое зрѣлище, чшобъ

почувствовать, сколь оно прогашельно; описать его не можно.

Селемъ вознамѣрился опкрыть все дѣло королю; и хопя благородной юноша просилъ его не дѣлать шого, однако Селемъ по должности исполнилъ свое намѣреніе.

Доброй монархъ узналъ лицемѣрство Ксамирово. По прозвѣ Селемовой оспавилъ онъ его на прежнемъ мѣстѣ, но уменьшилъ его власъ — и — теперь повѣсть кончилась.

Волод. Какъ! ужь все?

Доброс. Для нынѣшняго дня довольно. Въ другой разъ можеть быть разскажу вамъ еще что нибудь о Селемѣ.

Всѣ. Вы насъ очень одолжите.

Теперь хопимъ мы спросить у васъ, любезные наши маленькіе единоземцы: понравилась ли вамъ первая эша повѣсть? все ли въ ней было для васъ понятно? — Мы старались писать такъ, чпобъ вы все могли понять. Есльи жь намѣреніе наше не исполнилось, шо потерпите немного и извините вашихъ друзей. Это первой шолько опытъ; впредь можеть быть лучше намъ удастся.

II.

Прогулка.

Въ одинъ прекрасный вечеръ Добросердъ съ двумя изъ знакомыхъ уже вамъ дѣшей, вышелъ прогуливаться. Алѹша и Николаша радовались всемъ сердцемъ, пришедши въ изрядной загородной садъ. Небольшой вѣпръ навѣвалъ имъ липовые пары. Ахъ! какъ сегодня прекрасно! вскричали оба мальчика. Они прыгали и возклицали попеременно, возхищены будучи красотой напуры. Алексѣй сказалъ Добросерду, пожавши у него руку: Я не знаю, когда я бывалъ такъ доволенъ, какъ теперь; — по томъ замолчалъ, посмотрѣлъ на небо, и вскричалъ, прослезившись: Боже мой! какъ благодарю я Тебя за эшотъ прекрасной вечеръ! Ахъ! естли бы всѣ могли имъ такъ наслаждаться! естли бы всѣ люди на свѣшѣ были такъ же веселы, такъ же щасливы, какъ я теперь! — То-то было бы хорошо, сказалъ Николай: я бы желалъ бытъ государемъ; тогда бы конечно всѣ около меня были щасливы.

Доброс. Легко эшого пожелашь; но исполниться тому трудно. Можешъ бытъ

сдѣлавшись государемъ, другъ мой, не перемѣнилъ ли бы ты своихъ мыслей, и не позабылъ ли бы дѣлать добро? Послушайте; я хочу вамъ разсказать испоріюку. Оргонъ былъ бѣдной и низкаго состоянія человекъ; — жилъ сначала благополучно, дѣлилъ то, что онъ зарабатывалъ, такъ хорошо, что не только ему всякой день на пропитаніе доставало, но могъ еще и нищихъ снабжать. Въ такомъ состояніи былъ онъ щастливъ. Однажды зашелъ онъ въ трактиръ, чтобъ повеселиться. Тамъ увидѣлъ онъ многихъ изъ своихъ согражданъ. „Боже мой! какъ щастливы эти люди! сказалъ онъ самъ въ себѣ — „Есть ли бы я былъ столько богатъ, какъ они, я не ходилъ бы всякой день сюда, былъ бы бережливѣе, и надѣялся бы только бѣдныхъ, — Нѣкоторые изъ его знакомыхъ подошли къ нему, сѣли подле него, начали съ нимъ говорить, и наконецъ уговорили его положить нѣсколько денегъ въ лотшерею. Онъ согласился, вынулъ кошелекъ, и отдалъ почти все свои наличныя деньги. — Чрезъ часъ пошелъ онъ домой. — „Теперь будетъ у меня въ деньгахъ недостатокъ, думалъ онъ: „лотшерея только для богатыхъ; а мнѣ должно шеперь и ночью работать, чтобъ

„чтобъ не потерпѣшь нужды. Но можешь
 „быть счастье мнѣ и послужить. Дай
 „Боже! „ — Пришедши домой, началъ
 онъ прилѣжно работать, чтобъ опашь
 заработать отданные деньги.

Никол. Выигралъ ли же онъ въ лот-
 тереѣ?

Доброс. Ему удалось. Черезъ три
 недѣли получилъ онъ извѣстіе, что онъ
 вмѣстѣ съ другими выигралъ 800 тале-
 ровъ (*), и на его часть досталось 200
 талеровъ. Какъ обрадовался нашъ Оргонъ!

Никол. Я думаю. Какъ скакалъ и
 прыгалъ онъ отъ радости!

Доброс. Онъ взялъ свои деньги и за-
 велъ съ ними хозяйство. Все ему уда-
 валось. Будучи все еще прилѣженъ, со-
 бралъ онъ много имѣнія, и богатство
 его примѣрно умножалось.

Черезъ десять лѣтъ сдѣлался онъ бо-
 гатымъ человекомъ; купилъ себѣ хорошій
 домъ, завелъ прекрасные сады, и прово-
 ждалъ жизнь свою въ непрерывномъ удо-
 вольствіи. Тогда бы могъ онъ надѣлять
 бѣдныхъ, какъ прежде обѣщался. Но по-
 слушайте, любезныя дѣти: — Онъ ду-
 малъ

(*) Талеръ, немецкая монета; стоитъ около
 нашего рубля.

малѣ , что имѣетѣ уже довольно денегѣ , и по тому не нужно уже ему больше работать , и что онѣ не можетѣ скоро прожить своего имѣнія . Онѣ позволялѣ себѣ одну забаву за другою , вдавался изѣ одного увеселенія вѣ другое , и всякой день дѣлалѣ все то , чего ему хотѣлось . Онѣ имѣлѣ очень близкихѣ родственниковѣ , которые всѣ такѣ же были бѣдны , какѣ и онѣ прежде . Напрасно просили они у него помощи . „ Развѣ я для того нажилѣ „ свое имѣние , говорилѣ онѣ имѣ , чтобы „ вамѣ раздашь ? Сдѣлайте по моему , и вы „ будете такѣ же богаты , какѣ я , и еще „ щаспливѣе меня . „ — Мать его пришла кѣ нему , и просила , чтобы онѣ принялѣ ее на старости кѣ себѣ вѣ домѣ . Онѣ ей отказалѣ , и говорящѣ , что она умерла отѣ того сѣ печали . — Оргонѣ не переставалѣ молчать ; прожилѣ все свое имѣние , — пошелѣ помиру . И нынѣ еще ищешѣ онѣ пропитанія подѣ чужими окошками , и всѣ честные люди его презирающѣ .

Алекс. Ахѣ ! какѣ это жалко !

Никол. Нѣшѣ ! счастье можетѣ дѣлать людей злыми ; я хочу лучше осчастливиться по прежнему .

Доброс. Это не всегда случается. Бываютъ и такіе щасливцы, которые благородны, добродѣшельны, и употребляютъ свое богатство въ пользу ближнихъ. Но по большей части съ человѣческимъ сердцемъ производитъ то, что вмѣстѣ съ переменною обстоятельствомъ, переменяются и мысли. Любезныя дѣши! естли Богъ опредѣлилъ вамъ жить щасливо, то спарайтесь, чтобъ души ваши были добры и благородны. Помните эту испорію, и учитесь изъ нее лучше пользоваться своимъ щасіемъ. Знайте, что люди щасливы бываютъ для того только, чтобъ дѣлать щасливыми другихъ, которые терпятъ спраданіе и нужду. Трудно быть несчастнымъ, а еще труднѣе быть щасливымъ.

Солнце закапилось, и Добросердѣ поспѣшалъ со своими любимцами домой.

III.

Смертная постель.

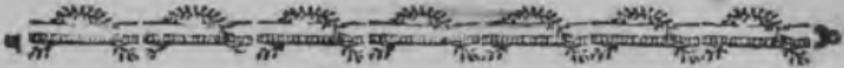

Больной Теофилъ, примѣтя, что онъ часъ отъ часу спановится слабѣе, призывалъ къ себѣ докшора, и спросилъ его: естли ли еще ему надежда выздоро-
вѣть?

вѣтъ? Докторъ пощупалъ у него пульсъ; пожалъ плечами, и сказалъ: „ Другъ мой! „ шебъ оспаешся жишь по крайней мѣрѣ „ шолько два часа. „

Феофилъ ни мало не испугался. Онъ пожалъ дружески доктору руку, и просилъ его, чшобъ онъ вышелъ. По томъ приказалъ онъ всѣмъ своимъ дѣшямъ собраться къ его постелѣ. „ Я умираю, сказалъ онъ имъ дрожащимъ голосомъ: „ Теперь „ всѣ забавы, коими я на свѣшѣ наслаждался, „ минули; и хопя бы я былъ царь, „ однако не могъ бы во всемъ своемъ царствѣ сыскать себѣ никакого ушѣшенія. „ Меня ушѣшаетъ шолько шо, чшо я примирился съ Богомъ чрезъ моего Спасителя, „ и чшо я служилъ честно Богу моему и „ ближнему; а особливо шо, чшо васъ, „ любезныя дѣши вознишалъ и училъ добру. „ Я оспавляю вамъ мало богатства. Но „ Богъ васъ благословитъ, для шого, чшо я его боялся, и не внесъ вѣ домъ мой ни „ одной полушки, копорую бы я досталъ „ неправдою. Оспавляю вамъ шѣ добрыя „ наспавленія, копорыя слышали вы отъ „ меня съ самага дѣшства. Онъ дороже золота. Слѣдуйте имъ, и вы будете благополучны. Онъ ушѣшаетъ васъ вѣ нещастіяхъ и подкрѣпятъ при смерти. „

(Продолженіе будетъ впрѣдъ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Начатъ **І ИСУСЪ** проповѣдати, и глаголати: покайтесь, и приближитесь бо царствіе небесное. Матт., гл. 4. ст. 17.

Смертная постель. (Продолженіе.)

Дѣти заливались слезами, но Теофилъ не поколебался. Поднявши вверхъ дрожащую свою руку, сказалъ онъ: „Богъ, копорой нипалъ меня во всю жизнь мою, да „будетъ и вашимъ попечителемъ! Духъ „Его да ведетъ васъ по пути добродѣтели, „и да подасъ мнѣ опять увидѣться съ „вами на небесахъ!“,

Онъ обезсилѣлъ; голова его опустилась на подушку; глаза его устремлены были къ небесамъ, и уста двигались, какъ бы онъ молился. Въ такомъ состояніи пролежалъ онъ четверть часа. По томъ вздохнувъ три раза, умеръ.

Дѣти спояли нѣсколько минутъ, какъ окаменелыя. Глаза ихъ устремлены были на умершаго отца, которой лежалъ съ спокойнымъ видомъ, какъ бы спящій. Наконецъ старшій сынъ перервалъ молчаніе. „Какъ можемъ мы возблагодарить „башюшкѣ за все, что онъ для насъ дѣ-
Часть I. Но. 4. Г „лалъ?

„лалъ? сказалъ онъ: „Будемъ слѣдовашь его наставленіямъ. „

Онъ дали руки другъ другу, съ шѣмъ увѣреніемъ, что никогда неоставятъ Бога и добродѣшель. Онъ сдержали свое слово, и во всю жизнь свою чувспвовали, что опешческое благословеніе надъ ними пребывало.

IV.

Разговоръ между отцемъ и дѣтьми.

Андрей и Софія, двое любви достойныя дѣши, пришли поушру къ своему опцу. Софія съ веселымъ лицомъ спрашивала:

Башюшка, видѣли ли вы, какъ снѣгъ шелъ?

Отецъ. Нѣшъ. Я видѣлъ, что шелъ дождь, а снѣгу не видалъ.

Софія. Мы съ братцомъ видѣли, и очень обрадовались. Не правда ли, Андрюша? Мы —

Андр. Мы осмошрѣли уже наши сани, годяшся ли они.

Соф. Ахъ, башюшка! ешъли бы сегоднишній снѣгъ не разшаялъ! Съ нимъ разшаяла и радость моя и надежда.

Андр. Не говори шакъ, сешрица! Для чего ты шеряешь надежду? Зима еше шолько начинаешся; впредъ много еше бу-

будетъ снѣгу, и мы будемъ въ саняхъ кашаться.

Соф. Однако долго еще этого надобно ждешь. У меня такой нравъ, чпобъ всякое мое желаніе шопчасъ исполнялось.

Отецъ. Нравъ швой не очень хорошъ по крайней мѣрѣ для здѣшняго свѣша, гдѣ по большей части желанія наши исполняются либо поздно, либо совсѣмъ не шогда и не шакъ, когда бы и какъ намъ хошѣлось; а многія желанія и совсѣмъ пропадаютъ, шакъ, какъ сегодшншій снѣгъ.

Андр. И для шого - шо въ здѣшнемъ свѣшѣ надобно ничего горячо не желать, и ни на что шлишкомъ не надѣяшься, не правда ли, бапюшка?

Отецъ. Правда. Должно знать умѣренность во всѣхъ вещахъ, равно, какъ въ желаніяхъ и надеждѣ.

Софія. Однако жь, бапюшка, когда зима наспанетъ и снѣгъ выпадетъ, будемъ ли мы кашаться въ саняхъ?

Отецъ. Вы знаете, что я не запрещаю вамъ никакова невиннаго увеселенія, ештли оно не можетъ для васъ быть вредно, или опасно; а по шому не запрещу вамъ и кашаться. Однако это

позволеніе дамъ я вамъ съ небольшимъ уговоромъ.

Софія. А съ какимъ, бапюшка?

Отець. Съ такимъ, чпобы вы мнѣ сказали: что такое снѣгъ? опѣ чего онѣ производитъ? и какая опѣ него польза?

Андр. Эшопѣ уговорѣ мнѣ очень пріятенѣ. Я при немѣ опяшь могу чему нибудь научиться. Однако, бапюшка, мы сами конечно не можемъ исполнишь эшова уговора, для шого, чпо мы ни опѣ кого еще не слышали, чпо такое снѣгъ? опѣ чего онѣ производитъ? и какая опѣ него польза?

Отець. Но вы уже видали зиму нѣсколько разѣ вѣ своей жизни, и вамѣ надобно уже было самимѣ подумашъ о шомѣ. У васѣ естѣ глаза, разумѣ и душа для шого, чпобѣ замѣчашъ все, чпо вы видите и слышите, и думашъ о шомѣ.

Софія. Но какѣ же, бапюшка, надобно думать о чемѣ нибудь?

Отець. Эшо я шебѣ шопчасѣ покажу. — Теперь опяшь снѣгѣ пошелѣ. Возми нѣсколько снѣжинокѣ на руку.

Софія. Эшо трудно сдѣлашъ; онѣ шопчасѣ на рукѣ разтаютѣ.

Отець.

Отецъ. Что же оспаеся на рукѣ, какѣ снѣжинка разспаеся?

Софія. Для чего вы у меня это спрашиваете? — Вы видите, что вода оспаеся на рукѣ вмѣсто снѣжинки.

Отецъ. Я спрашивалъ у себя для того, что должно замѣчать и самыя мелкія обстоятельство, когда хочешь какую нибудь вещь разсмапривать, думать объ ней и узнать, что она такое и отъ чего производить.

Андр. А! а! теперь-то я примѣчаю отъ чего снѣгъ спаеся. Снѣгъ ничто иное, какѣ дождь, копорой замерзаеся на воздухѣ, и замерзши падаеся.

Софія. Ты ошибаешься, братецъ. Вспомни, что мы въ одной книжкѣ читали это о градѣ. Снѣгъ мягокъ, а градъ крѣпокъ, какѣ ледъ.

Андр. Правда швоя, сесприца. Я вспомнилъ это. Ты сдѣлала, что мое примѣчаніе вдругъ разпаяло.

Отецъ. Оно не совсѣмъ разпаяло; для того, что снѣгъ въ самомъ дѣлѣ имѣетъ общее съ дождемъ и градомъ свойство. А какое ты думаешь?

Андр. Я думаю то, что снѣгъ, такъ же, какѣ и дождь, ничто иное, какѣ вода.

Софія. Ты хопѣлъ сказаць : водяные пары. — Однако извини меня, что я перервала твои слова. Скажи же теперь, какое снѣгѣ имѣетъ общее свойство съ градомъ?

Андр. Градъ состоитъ изъ замерзлыхъ дождевыхъ капель; а снѣгъ, я думаю, состоитъ также изъ нихъ.

Софія. Однако снѣгъ не градъ, а градъ не снѣгъ.

Отецъ. И такъ теперь дѣло идетъ только о томъ, въ чемъ состоитъ разность между снѣгомъ и градомъ.

Андр. Конечно! Но какъ же намъ это узнать? — Не правда ли? надобно сравнить снѣгъ и градъ, и посмотреть въ чемъ состоитъ ихъ разность.

Софія. Да гдѣ же ты возьмешь граду?

Андр. Я представляю его въ умѣ, такъ, какъ бы онъ теперь шелъ. — Я вижу, что градъ твердъ, а снѣгъ мягокъ; градъ шаковъ, какъ замерзлое зерно, а снѣгъ, какъ листочикъ. Зерно града ничто иное, какъ замерзлая дождевая капля, къ которой, когда она падаетъ прилипаютъ, или лучше сказать, примерзаютъ, еще другіе влажные пары. — И теперь то я вижу, что снѣгъ не точно замерз-

дой

лой дождь, и становится снѣгомъ не тогда, когда ужь падаетъ.

Софія. Мнѣ самой кажется, что это правда.

Андр. И такъ конечно замерзаютъ водяные пары, изъ которыхъ состоятъ облака. Не правда ли, бапюшка?

Отецъ. Правда. Снѣгъ состоитъ изъ водяныхъ облачныхъ паровъ, которые замерзаютъ на воздухѣ тонкими листочками, прилипаютъ одинъ къ другому и падаютъ бѣлыми снѣжинками.

Андр. А что пары замерзаютъ и слипаются, это происходитъ конечно отъ спужи?

Отецъ. Такъ.

Софія. Позвольте мнѣ еще спросить. Когда пары мерзнутъ отъ спужи, для чего жь неидетъ снѣгъ, когда бываетъ очень холодно?

Отецъ. Это происходитъ отъ того, что при жестокой спужѣ листочки паровъ такъ бываютъ тверды, что не могутъ слипаться и составлять снѣжинокъ. Ты видишь, что и выпавшій снѣгъ бываетъ очень твердъ, когда замерзнетъ.

Софія. А! а! для того - то снѣжинки бываютъ такъ мягки, что сильная спужа не даетъ имъ крѣпко замерзнуть. Я по-

пышаюсь, не могу ли поймать еще одну снѣжинку, чтобъ ее хорошенько рассмотреть.

Отецъ. Возми ее на черную пафшу, или на черную бумагу.

Софія. А для чего?

Отецъ. Чтобъ лучше рассмотреть ея фигуру.

Софія. Посмотри, братецъ, вотъ снѣжинка. Какъ она хороша! Фигура шестіугольная; будто нарочно такъ вырѣзана. Зимой, когда всѣ кровли и земля покрыты снѣгомъ, какъ прекрасно свѣщился отъ него въ хорошую погоду!

Андр. Отъ чего жь снѣжинки имѣютъ шестіугольную фигуру?

Отецъ. Это происходитъ отъ шестіугольных соляныхъ частицъ въ воздухѣ, къ которымъ замерзлые пары вокругъ прилипаютъ.

Софія. А отъ чего онѣ бѣлы?

Отецъ. Онѣ состоятъ изъ воздуха и льду, и слѣдовательно изъ прозрачныхъ частицъ; а по тому и отбрасываютъ живо солнечные лучи.

Софія. Я очень люблю снѣгъ, не для того, что по немъ хорошо въ саняхъ кашаться, но и для того, что поля имъ украшаются. Я почишаю его зимнимъ

плащъ-

плащемъ садовъ и полей ; онъ защищаетъ
отъ спужи, травы, деревье и что въ
землѣ бываетъ.

Андр. А когда онъ сходитъ, то зем-
ля становится плодороднѣе, вода въ
ручьяхъ и рѣкахъ прибываетъ. Также
очищаетъ онъ и воздухъ отъ вредныхъ
паровъ.

Софія. Долгія зимнія ночи бываютъ
отъ него свѣшлы и пріятны.

Андр. Я вижу, что ты очень любишь
зиму.

Софія. Это правда ; я люблю зиму
почти больше всякова другаго времени.

Отецъ. Не ошибаешься ли ты ? Смо-
три, чтобъ съ тобою того жъ не случи-
лось, что было съ однимъ мальчикомъ.

Софія. А что такое ? пожалуйста,
расскажите намъ.

Отецъ. Вотъ тебѣ книжка ! Прочитай
въ ней сама эту исторію. (*)

Г 5

Четыре

(*) Она здѣсь елѣдуетъ.

Четыре времена года.

„Ахъ! когда бы безпрестанно была зима!“, сказалъ Эрнстъ, покашавшись въ саняхъ. Отецъ его велѣлъ ему записать это желаніе въ записной своей книжкѣ, что онъ и исполнилъ.

Зима прошла; наступила весна, Эрнстъ стоялъ съ отцомъ своимъ у цвѣточной гряды, на которой цвѣли гіацинты, африкулы и нарцисы. Онъ былъ отъ радости внѣ себя. „Это плодъ весенній, сказалъ отецъ, и скоро его не будетъ. „Ахъ! ошвѣчалъ Эрнстъ: когда бы безпрестанно была весна!“, — „Запиши это желаніе въ мою записную книжку, сказалъ отецъ, Эрнстъ записалъ.

Весна прошла; наступило лѣто. Въ одинъ прекрасный день Эрнстъ поѣхалъ со своими родителями и съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей въ ближнюю деревню, и пробылъ тамъ цѣлой день. Они видѣли вокругъ зеленые луга, украшенные тысячами цвѣтовъ, на которыхъ прыгали маленькія ягнята и паслись разныя стада. Онъ ѣлъ вишни и другія лѣтнія овощи, и препроводили весь день въ удовольствіи. Возвращаясь домой, отецъ спросилъ у Эрнста,

Брнста,

Ернста: „ Не правда ли, что и лѣтомъ весело? „
 — „ О! я желалъ бы, чтобъ всегда было
 „ лѣто, ошвѣчалъ Ернстъ. -- Онъ долженъ былъ
 и это желаніе записать въ опцову книжку.

Наконецъ наступила осень. Ернстъ
 препроводилъ со своими родителями нѣ-
 сколько дней въ такой деревнѣ, при ко-
 торой были виноградные сады. Тогда не
 было уже такихъ жаровъ, какъ лѣтомъ,
 однако воздухъ былъ шеплъ и небо ясно.
 Виноградныя лозы покрыты были зрѣлыми
 ягодами, а деревья зрѣлыми плодами. Какая
 радость для нашего Ернста, которому ни-
 чего не было пріятнѣе овощей и винограду!

„ Это прекрасное время, сказалъ отецъ,
 „ скоро пройдетъ. Зима уже у воротъ, и
 „ скоро прогонишь осень. „ — „ Ахъ! ска-
 залъ Ернстъ: „ я желалъ бы, чтобъ зима
 „ не было, и чтобъ всегда была осень. „

„ Въ самомъ ли дѣлѣ желалъ бы ты
 „ этого? „ спросилъ его отецъ. — „ Въ са-
 „ момъ дѣлѣ, ошвѣчалъ Ернстъ. — Отецъ,
 вынувъ изъ кармана записную свою книж-
 ку, сказалъ ему: „ Прочитай, что здѣсь на-
 писано. „ — Я желалъ бы, чтобъ безпре-
 станно была зима. — „ А на этой спо-
 ронѣ что написано? „ — Я желалъ бы,
 чтобъ всегда была весна. — „ А здѣсь
 что? „ — Я желалъ бы, чтобъ всегда
 было

было лѣто. — „Знаешь ли ты, кто это написал? „ — Я, опвѣчалъ Ернстъ. — „Чего же ты шеперь желалъ? „ — Я желалъ, чтобъ всегда была осень.

„Эпо довольно странно, сказалъ
 „опецъ. Зимую желаешь ты безпрестанной
 „зимы, весною весны, лѣтомъ лѣта, а
 „осенью осени. Подумай, что изъ
 „эпова слѣдуетъ? „ — „То, что всякое
 „время года хорошо. „ — „Такъ, опвѣчалъ
 „опецъ: „всякое время года имѣешь свои
 „радости, и всякое приноситъ различные
 „дары. Ты видишь, что Богъ гораздо лучше
 „насъ, бѣдныхъ человѣковъ, знаетъ, чему
 „въ мѣрѣ быть должно. Не было бы нынѣ
 „ни весны, ни лѣта, ни осени, если бы
 „эпо въ прошедшую зиму отъ тебя зави-
 „сѣло. Ты покрылъ бы землю навѣки
 „снѣгомъ, для того только, чтобъ ка-
 „пашься въ саняхъ и дѣлать изъ снѣгу
 „шары; и какихъ бы радостей мы тогда
 „лишались! Хорошо, что не отъ насъ
 „зависитъ то, чему въ мѣрѣ быть должно.
 „Какъ скоро испортили бы мы все, если-
 „ли бы могли!

VI.

Восточная сказка.

Бенсаидъ, Египетской Султанъ, имѣлъ у себя одного сына, по имени Кихшаба, котораго любилъ, какъ глазъ свой, собралъ для него великія сокровища и полагалъ на него всю надежду въ своей жизни. Кихшабъ, будучи нѣкогда съ ошцомъ своимъ на охотѣ, раненъ былъ стрѣлою, пущенною ошъ невидимой руки, такъ шяжело, что вскорѣ лишился жизни. Ошець впалъ въ крайнее отчаяніе. Онъ не возвратился въ свой дворець, но удалился въ мрачную пещеру. Тамъ разперзалъ онъ свое платье, валялся по землѣ, рвалъ себѣ волосы съ головы и изъ сѣдой бороды, и опшвергалъ всякое ушѣшеніе. Никто изъ его придворныхъ не смѣлъ къ нему приближаться, и они слышали только день и ночь его стонъ и рыданіе, копорья смѣшивались съ печальнымъ крикомъ шпиць, жившихъ надъ сею пещерою. Мо-
 „ жетъ ли Богъ, кричалъ онъ безпрестанно:
 „ котораго описывающъ намъ споль благо-
 „ дѣшельнымъ сущесшвомъ, можетъ ли Онъ
 „ находить сполько увеселенія въ нещасшіи
 „ воихъ шварей, чтобъ яаносить имъ не-
 „ излечимыя раны? О вы обманщики жрецы!
 „ не

„ не говорише мнѣ впредь уже ничего о Его
 „ благоспи и любви, не говорише мнѣ ни-
 „ чего о провиденіи, которое защищаетъ
 „ чадѣ человѣческихъ на землѣ. Вошѣ лс-
 „ жипѣ цвѣпокѣ, мнѣ имѣ определенной ;
 „ онѣ сорванѣ, не успѣвши еще разцвѣсти !
 „ А я — нѣшѣ ! не хочу ни минушы до-
 „ лѣе пребышѣ вѣ сей долинѣ страданія и
 „ шоски. „ — Онѣ схватилѣ свой кинжалѣ,
 и хошѣлѣ ударить имѣ себя вѣ сердце ; но
 вдругѣ пещера освѣпилася быспрою молнією,
 и усшрашенному Сулшану представилася
 видѣ, красомы превосходящей человѣческую,
 вѣ одеждѣ небеснаго цвѣца, увѣнчаннойѣ
 амараншами, и держащій вѣ рукѣ палмовую
 вѣшвь. Онѣ сказалѣ Сулшану : „ Ступай
 за мною на вершину шого пригорка. „

Пришедши шуда, сказалѣ онѣ ему :
 „ Я Ангелѣ мира. Посмотри вѣ сію долину ! „
 — Бенсайдѣ увидѣлѣ уединенной пуспой
 островѣ, покрышой горячимѣ пескомѣ.
 Посредѣ острова споялѣ изсохшій блѣдной
 человекѣ. Это былѣ купецѣ, которой со
 слезами жаловался, что вѣ сей пуспынѣ
 не можешѣ найти никакой шравки, ни одного
 зернышка, ни горспи воды, для ушоленія
 голода и жажды, и еще безпреспанно дол-
 женѣ опасашся, что шигры его пожрутѣ.
 Вѣ рукахѣ держалѣ онѣ ящичскѣ сѣ алма-
 зами,

зами, бросилъ его на землю, какъ вещь бесполезную; по томъ съ великимъ трудомъ поползъ онъ на гору, чтобъ увидѣть какой либо мимоплывущій корабль и призвать его на помощь какимъ нибудь знакомъ. Бенсаидъ молился небесамъ, чтобъ онъ сжалились надъ симъ несчастнымъ. — „Молчи, сказалъ Ангелъ, и „смотри!“ — Султанъ, поднявъ свои глаза, увидѣлъ пристающій къ берегу корабль. Радость купцова была несказанна. Онъ тотчасъ поднесъ капишану половину своихъ алмазовъ, съ шѣмъ только, чтобъ онъ возвратилъ его въ отечество. Капишанъ не только взялъ половину, но отнялъ у него и остальное, и не взирая на его прозбы и слезы, оставилъ сего несчастнаго плачевной его судьбинѣ.

„О небо!“ вскричалъ Бенсаидъ: „какъ можешь ты допускать такое злодѣйство!“ — „Смотри, сказалъ Ангелъ, какъ тамъ „корабль разшибается о камень. Слышишь ли ты плачевной вопль мажрововъ? — „Оставь судьбу ихъ великому и премудрому „Правителю міра. Скоро подастъ онъ пищу „алчущему челоѣку, заключишь зѣвы „дикихъ звѣрей и выведешь его изъ сѣ „пустыни. Но знай, что сердце сего чело- „вѣка одержимо было срамнѣйшимъ сребро- „любіемъ

„любіемъ. Онъ думалъ, что ошъ богат-
 „ства все зависипъ, и что съ богатствомъ
 „не имѣлъ онъ причины бояться ни Бога,
 „ни людей. Теперь не только научился
 „онъ, что богатство безъ мудраго упо-
 „требленія совсѣмъ бесполезно, но еще
 „изъ посшупка мапрозовъ узналъ и то,
 „что оно весьма пагубно бытъ можетъ, и
 „что все зависипъ ошъ употребленія. Благо-
 „полученъ человекъ, научающійся мудрости
 „въ училищѣ нещастія! — Теперь обрати
 „глаза свои на другую сторону: тамъ
 „увидишь ты такой предметъ, который
 „будетъ тебѣ гораздо пріятнѣе. „

Сулпанъ увидѣлъ великолѣпныя па-
 лапы, украшенныя самыми лучшими пор-
 шрешами его предковъ. Двери, сдѣланныя
 изъ слоновой кости и привешенныя на
 золотыхъ крюкахъ, отворились и показа-
 ли ему престолъ, усыпанный драгоцѣнными
 камнями и окруженной Райями всѣхъ
 пятидесяти народовъ и посланниками ихъ,
 которые имѣли на себѣ одежду всякихъ
 цвѣтовъ. На семъ престолѣ сидѣлъ сынъ
 его Кихшабъ, коего смерть столь горько
 онъ оплакивалъ. Подлѣ Кихшаба сидѣла
 Принцесса, превосходящая красошою Гу-
 рію, то есть райскую Нимфу.

(Продолженіе будетъ впрелъ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Грядита по мнѣ, и сотворю бы ловца
исловѣкомъ. Машѣ. гл. 4. сп. 19.*

Восточная сказка. (Продолженіе.)

„**О**небо! „сынъ мой! вскричалъ Сулпанъ.
„Милосердый Алла! дозвожь мнѣ ки-
„нушься въ его объятія и прижашь его къ
„моему сердцу!„ — Ангелъ ошвѣчалъ ему:
„Какъ можешь ты обнять духа? Ты ви-
„дишь только привидѣніе. Такую бы судьбу
„имѣлъ нѣкогда сынъ швой, естлибъ онъ
„долѣе прожилъ.„ — „Для чего жь не жилъ
„онъ долѣе? спросилъ Сулпанъ. „Для чего
„не могъ я наслаждаться щастіемъ, ви-
„дѣшь его въ такомъ благополучіи и въ
„такой силѣ?„ — „Ты шотчасъ сіе узна-
„ешь, сказалъ Ангелъ. — Сулпанъ усремилъ
опяшь шуда глаза свои, и скоро увидѣлъ на
лицѣ своего сына, на которомъ привыкъ онъ
прежде видѣшь радостную улыбку и цвѣпшъ
здравія, — увидѣлъ на семъ лицѣ слѣды
жесткой яроспи, или піанства; по томъ
примѣшилъ онъ на немъ негодованіе,
Часть I. Но 5. Д спрахъ

страхъ и признаки срамной роскоши; руки его омочены были въ крови, и сердце перзалось яростию. Палашы, блискавшія прежде всемъ Восточнымъ великолѣпиемъ, вдругъ превратились въ мрачную темницу. Кихшабъ лежалъ на землѣ въ оковахъ и лишенной обоихъ глазъ. Вскорѣ послѣ того явилась Сулпанша, кошорой прелестямъ Бенсаидъ споль удивлялся. Она держала въ рукъ стаканъ съ ядомъ, кошорой подала Кихшабу, и по помѣ показалась на пронтъ съ его преемникомъ.

„Благополученъ потѣ, сказалъ Ангелъ мира, кого Провидѣніе смертію избавляетъ „отъ порочной жизни, кошорая ввергла бы „его въ столь ужасное состояніе! „

„Довольно! вскричалъ Бенсаидъ; я поклоняюсь премудрымъ уставамъ и непроницаемымъ совѣшамъ Всемогущаго! Отъ „какого спрашнаго бѣдспвія мы съ сыномъ „избавились его смертію, о кошорой пролилъ я столько слезъ! Но смерть его была смерть невинная и мирная; память „его оспалась на землѣ благословима, а „душа его вознесена къ безсмертному блаженству. „

„Брось кинжалъ свой, кошорымъ хошѣлъ ты прекратить жизнь свою и „страданіе! сказалъ ему небесный посланникъ;

никъ. „Перемѣни жалобы свои въ почтительное молчаніе, а сомнѣнія въ глубокое удивленіе. Можешь ли смертный испустить взоръ свой въ неизмѣримую бездну вѣчности; или можешь ли крашкое зрѣніе обозрѣть всю цѣль прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ приключеній? Могутъ ли шѣ каналы, копорые ты выкопалъ для того, чшобъ они вбирали въ себя воду изъ рѣки Нила при ежегодныхъ разлишїяхъ, вмѣстить въ себя воду цѣлаго окїана. Никакая шварь на землѣ неспособна къ совершенному блаженству. Превѣчному только принадлежитъ оно, равно, какъ безконечное могущество и премудрость. „

Ангелъ исчезъ. Бенсайдъ возвратился въ свой дворецъ, и нашелъ пошерянное свое спокойшвіе, а купно съ нимъ и основаніе истиннаго блаженства.

VII.

Осенняя повѣсть.

Осенью, когда собираются плоды, созрѣвшіе лѣшомъ отъ солнца, нѣсколько мальчиковъ сидѣли подъ виноградными лозами и ѣли спѣлой виноградъ. Поѣвши винограду, легли они подъ яблонь, покрывшую красными и бѣлыми яблоками, которые уже сами собою падали съ дерева. Насытившись яблоками, лежали они тихо. Тогда старшій изъ нихъ сказалъ: „Мы „должны ѣсть не такъ, какъ неразумныя „швари. Я слышалъ отъ учителя, что „Богъ далъ намъ разумъ на то, чпобъ „мы его употребляли. Начнемъ же о чемъ „нибудь говорить.“ — „Изрядно, сказалъ другой мальчикъ, поговоримъ объ овощахъ.“ — Всѣ они спали думашь, и Андрей первой началъ разговоръ. „Это из- „обиліе прекрасныхъ и вкусныхъ плодовъ „учишь меня тому, что Богъ любя насъ „даетъ намъ такое множество прекраснаго „винограду, вкусныхъ грушъ и разныхъ „яблоковъ.“ — „Хорошо! вскричали другіе: „шеперь швоя очередь, Пепруша!“, — „Я „думаю о себѣ и о васъ, братцы! сказалъ „Петръ. „Этотъ виноградъ, эти яблоки „лѣшомъ созрѣвали, и теперь всѣ имъ

„радуются ; а когда бы они не зрѣли , то
 „мы не могли бы ими наслаждаться. Такъ
 „ли мы собою довольны? Научились ли мы
 „нынѣшнимъ лѣпомъ чемунибудь доброму
 „и полезному , такъ , чшобы намъ не жа-
 „лѣшь , проживши лѣшо? „ — „И шы изряд-
 „но опсправилъ свое дѣло , вскричали дру-
 „гге: „ теперь послушаемъ Алексаши! „ —
 „Я радуюсь уже себѣ и вамъ , сказалъ Алек-
 „сандрѣ. „ Будучи прилѣжны весною и лѣ-
 „помъ нашей жизни , осенью и зимою будемъ
 „наслаждаться. Тогда у всякаго изъ насъ
 „будетъ свой домъ и прекрасной садъ , и мы
 „станемъ звать другъ друга къ себѣ въ го-
 „сти. Какое тогда будетъ для насъ удоволь-
 „ствие! Братцы! постараемся быть набож-
 „ны и прилѣжны , чшобы послѣ увидѣшь опъ
 „шого прекрасные плоды. „ — „ Теперь
 „оспаешься говорить тебѣ , Вася , сказалъ
 „Андрей. „ Ты очень задумался. Посмо-
 „тримъ , чшо шы намъ скажешь. „ — „ Я
 „думалъ о вѣчности , опвѣчалъ Василій , и
 „вспомнилъ слова Апостола Павла : Чшо
 „человѣкъ посѣетъ , шо и пожнетъ. Бу-
 „демъ всѣ добрыми дѣшми , чшобъ по
 „смерти быть на небесахъ! „

Опець , стоя за деревомъ , слушалъ
 разумные разговоры своихъ дѣшей ; подо-
 шедъ къ нимъ , оказалъ имъ свое удоволь-

ствіе; подаривъ каждою чѣмъ нибудъ; и ободрялъ ихъ къ исполненію добраго ихъ предпріятія. Сіи дѣти выросли велики и сдѣлались добродѣтельны. Мысли ихъ оказались на самомъ дѣлѣ. Всѣ они жили благополучно; сердце ихъ всегда наполнено было радостью; добродѣтель вездѣ ихъ провожала. Наконецъ, живши долго съ удовольствіемъ, перешли они спокойно въ лучшую вѣчность.

Дѣши! научись изъ сего, что умной и добродѣтельной человѣкъ на землѣ и на небесахъ благополучіе находишь. Истинная набожность награждается веселымъ сердцемъ, доброю совѣстью, благословеніемъ Божиимъ въ настоящей и радостью въ будущей жизни.

VIII.

Разговоръ между братомъ и сестрою.

Андрей и Лизанька.

Андрей. Что ты дѣлаешь, Лизанька? Ты не примѣшила, какъ я вошелъ; а я ужъ съ полчаса здѣсь спую.

Лизанька. Я въ куклы играю.

Андрей. Для того, что ты и сама кукла.

Ли-

Лизанька. Нѣтъ я не кукла.

Андрей. Какъ не кукла? Развѣ ты можешь дѣлать чтонибудь такое, чего онѣ не могутъ?

Лизанька. Конечно. Я могу двигаться, а куклы не могутъ.

Андрей. Для чего жь? У нихъ также есть руки и ноги.

Лизанька. Конечно есть; однако онѣ лежатъ, либо споятъ на одномъ мѣстѣ, естли ихъ не шронешь; а я двигаюсь сама собою, спую и хожу, гдѣ захочу; упопробляю свои руки, ноги и языкъ такъ, какъ я хочу.

Андрей. Очень хорошо. Но знаешь ли ты, что около тебя?

Лизанька. Конечно; я это вижу.

Андрей. Знаешь ли ты, что я съ тобою говорю?

Лизанька. Я это слышу.

Андрей. Но по чему знаешь ты, что столъ этотъ твердъ, а рука моя мягка?

Лизанька. Я это рукою чувствую.

Андрей. По чему знаешь ты, что это сахаръ?

Лизанька. Это я на языкъ чувствую.

Андрей. Хорошо. Ты не только имѣешь шло, которое само собою движается но еще можешь видѣть, слышать, обо-

няшь, осязать и вкусъ имѣешь. Это называется, имѣнь чувства. Что само собою двигается и имѣетъ такія чувства, то называется живымъ. И такъ ты жива?

Лизанька. Конечно жива; а иначе не могла бы я двигаться, такъ же, какъ и куклы.

Андрей. Кошки, собаки, птицы, также ли живы, какъ и ты?

Лизанька. И онѣ живы; онѣ также могутъ сами собою двигаться, могутъ видѣть, слышать, обонять, осязать, и вкусъ имѣютъ.

Андрей. По этому онѣ то же самое, что и ты?

Лизанька. Нѣтъ; я не кошка, не собака и не птица.

Андрей. Какъ! развѣ ты можешь дѣлать чтонибудь такое, чего онѣ не могутъ? Или какая жь разность между ими и тобою?

Лизанька. Я могу говорить, а онѣ не могутъ.

Андрей. Изрядно. Ты можешь пересказывать то, что слышишь. Матушкинѣ попугай также можетъ это дѣлать.

Лизанька. Нѣтъ, я могу говорить все, что захочу.

Андрей. Очень хорошо. Ты можешь претрбовать, что тебѣ надобно; ты можешь отвѣчать, когда у тебѣ о чемъ нибудь спросятъ. Это называется, говорить разумно. Но откуда жь берутся слова? Знаешь ли ты ихъ прежде, нежели выговоришь?

Лизанька. Конечно знаю; а безъ того я была бы попугай.

Андрей. Это называется думать, или мыслишь. Но какъ же ты думаешь? Надобно ли тебѣ къ тому руки, ноги, глаза, либо уши?

Лизанька. Нѣтъ, я могу и безъ нихъ думать.

Андрей. Можешь ли ты помнишь, что ты вчера слышала, а теперь уже не слышишь?

Лизанька. Могу. Я всякой день помню что мапушка обѣщала меня подарить, когда я вышью для башюшки подвязки.

Андрей. Можешь ли ты, и въ поспѣхахъ сидя, представишь себѣ, что ты вчера видѣла, а теперь не видишь.

Лизанька. Могу. Я и теперь еще представляю себѣ большова медвѣдя, котораго на прошедшей недѣлѣ вели по улицѣ, какъ будто и теперь его вижу.

Андрей. Это называется помнишь. Однако жь, когда ни шѣло², ни чувства швои эшова не дѣлаюшѣ; шо конечно естѣ вѣ шебѣ что нибудѣ, кромѣ шѣла, ошѣ чего все это происходитѣ. Не правда ли?

Лизанька. Правда. Это дѣлаестѣ моя душа.

Андрей. Очень изрядно. И такѣ ты имѣешѣ шѣло, копорое само собою дѣвигаетѣся, и чувства; это называется имѣшѣ живое шѣло. Еще имѣешѣ ты дуцу, копорая вѣ шебѣ мыслишѣ, помнишѣ, хочешѣ и нехочешѣ; это называется имѣшѣ разумную душу. А живое шѣло и разумная душа вмѣстѣ, называютѣся человѣкомѣ.

Лизанька. Я благодарю тебѣ, брашецѣ, за шо, что ты мнѣ все это сказалѣ. Я все упомяну и за споломѣ перескажу ба-шюшкѣ и мамушкѣ; имѣ конечно будетѣ это прѣятно.

IX.

Второй разговоръ между братомъ
и сестрою.

Андрей. Вчера, Лизанька, ты очень прилѣжно слушала, какъ я говорилъ съ тобою о такихъ вещахъ, которыя дѣшамъ какъ можно ранѣе знать надобно, для того, чтобъ люди глупыми ихъ не почиали. Хочешь ли ты сегодня продолжашь вчерашній разговоръ?

Лизанька. Охъ всего сердца. Вчера мнѣ очень приятно было, какъ бапюшка и мапушка радовались тому, что я имъ рассказывала, и ласкали меня. Я постараюсь слушать тебя прилѣжно и отвѣчать тебѣ, чтобы послѣ опять пересказашь имъ что нибудь хорошее.

Андрей. Такъ слушай же прилѣжнѣе. Всѣ вещи, которыя не живы, на примѣръ, твои игрушки, сполы, спулья, и самые большіе дома не изъ часшей ли составлены?

Лизанька. Конечно; изъ многихъ часшей.

Андрей. Какъ же это сдѣлалось?

Лизанька. Люди сдѣлали это руками.

Андрей. Люди ли же складываютъ изъ часшей живыя шѣла, какъ - то пшицъ,
либо

либо собакъ ; или эшѣ животныя роспушѣ безѣ всякой помощи опѣ людей ?

Лизанька. Люди не могутѣ сложить никакова живаго шѣла ; а есшьли бы это было можно , то машушка конечно бы сложила себѣ маеленькую постельную собачку , какѣ любимая ея дѣянка умерла. Звѣри роспушѣ сами собою , а люди дають имѣ шолько кормѣ.

Андрей. Всѣхѣ ли звѣрей люди кормяшѣ ?

Лизанька. Нѣшѣ , люди кормяшѣ шолько домашнюю скошину , а дикіе звѣри сами себѣ кормѣ промышляють.

Андрей. Сама ты не выросла ли и не спала ли больше , нежели прежде ?

Лизанька. Конечно ; все мое спарее платье нынѣ мнѣ узко и корешко.

Андрей. Люди ли дѣлають деревья , цвѣшны и шраву ? Они ли приспавляють всякой листокѣ кѣ дереву и расписываютѣ цвѣшны шоль прекрасно ? Или все это выходяшѣ изѣ земли и росшешѣ само собою ?

Лизанька. Все росшешѣ понемножку ; а садовники помогають шолько нѣкоторымѣ деревьямѣ и цвѣшамѣ росши скорѣе и лучше.

Андрей. Отъ людей ли вѣспрѣ душтѣ и дождь изъ облаковъ льется?

Лизанька. Нѣтъ.

Андрей. Люди ли дѣлають то, что солнце насъ освѣщаетъ и опять скрывается?

Лизанька. Нѣтъ; все это дѣлается само собою.

Андрей. А мѣсяцъ и звѣзды людьми ли поставлены на свое мѣсто? Или онѣ такъ далеко, что никакой человекъ достать ихъ не можетъ, и свѣтятъ ночью безъ всякой отъ насъ помощи?

Лизанька. Конечно; все это дѣлается безъ всякой отъ насъ помощи.

Андрей. Между тѣмъ, какъ мы спимъ, проходитъ ночь и разсвѣтаетъ. Безъ труда нашего наступаетъ зима и опять лѣто приходитъ. Когда мы спокойно сидимъ дома, тогда на полѣ растутъ хлѣбъ и дерева приносятъ всякіе плоды. Всегда для насъ готовы многія тысячи животныхъ, которыми мы питаемся и которыя намъ служатъ. Безъ помощи нашей сами мы начали жить и быть такими, каковы мы теперь.

Лизанька. Это удивительно, однако жъ правда.

Андрей. Отъ чего жь все это происходитъ? Кто все это дѣлаетъ? Конечно шопъ можетъ дѣлать больше всѣхъ людей.

Лизанька. Такъ.

Андрей. Онъ также долженъ быть очень милосливъ, для того, что безъ прозьбы нашей создалъ насъ и все что намъ надобно.

Лизанька. Это правда.

Андрей. Также надобно ему и все знать; иначе жь когда бы онъ спалъ старанься объ одной части своихъ дѣлъ; тогда бы другая часть погибла.

Лизанька. И это правда.

Андрей. Конечно онъ всегда таковъ, каковъ прежде былъ, и не можешь умереть, такъ, какъ люди умираютъ; для того, что ешьли бы онъ умеръ, или переспалъ бытъ милосливимъ и сильнымъ, то опять погибло бы все, что онъ сдѣлалъ.

Лизанька. И этому конечно такъ бытъ надобно.

Андрей. Кто создалъ всѣхъ животныхъ, всѣ дерева, цвѣты, травы, воздухъ, воду и землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды, и безпрестанно содержишь ихъ въ одинакомъ порядкѣ — Его-то называемъ

мы Богомъ. Безъ Него совсѣмъ бы насъ не было ; и шакъ не должно ли намъ радоваться шому, что Онъ есть ?

Лизанька. Ахъ ! какъ великъ , какъ силенъ , какъ милосшивъ Богъ ! Всѣмъ намъ должно радоваться шому , что Онъ есть , и что Онъ сполько милосшивъ.

Андрей. Не должно ли намъ любить Его, когда онъ безъ прозьбы нашей сполько о насъ шарался , и еще всякой день снабжаетъ насъ всемъ нужнымъ , а мы Ему ни мало за шо заплашишь не можемъ ?

Лизанька. Правда. Я сердечно люблю Бога , люблю Его больше бапюшки и машушки , для шого , что бапюшку и машушку Онъ же мнѣ далъ.

Андрей. Не должно ли намъ вспоминаять о немъ , когда мы пробужаемъ , когда ѣдимъ и пьемъ , когда смошримъ на цвѣшы въ саду , когда слушаемъ , какъ пшички поюшъ , или радуемъ чему нибудь ?

Лизанька. Конечно должно намъ о Немъ вспоминаять ; и для шого-шо я молюсь поушру , послѣ обѣда и въ вечеру.

Андрей. Это очень хорошо и нужно. Безъ Бога солнце не свѣшило бы , мы не пробужались бы и не жили , не имѣли бы

ничего, чѣмъ ушолить голодъ и жажду, не было бы цвѣшовъ, пшицъ и никакихъ живошныхъ, не было бы у насъ души, кошорая могла бы радовашься. Богъ насъ создалъ; Онъ знаетъ, Онъ видитъ все, что намъ надобно, и даетъ намъ все, что для насъ полезно. Кто жь не долженъ любить Бога?

Лизанька. Всякой, всякой долженъ любить Его!

Х.

Орѣхъ и Листокъ. Басня.

Орѣхъ гордился предъ листкомъ, и не хотѣлъ его называть сосѣдомъ. „Гордися шеперь, сколько хочешь, сказалъ листокъ: „послѣ ты дорого за это заплатишь.“

Ты часто радуешься больше своего брата; но за то долженъ ты и больше его плакать, когда придетъ случай. Кто презираетъ челоуѣка низкаго сосшоянiя, тотъ долженъ бываетъ дорого плашить за свою гордость.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блажени нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Матѣ. гл. 5. ст. 3

ХІ.

Судъ надъ дѣтьми.

Вы помните, любезныя дѣпи, что Добросердѣ, окончавши повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ, обѣщалъ маленькимъ своимъ слушателямъ, рассказать имъ впредь еще чтонибудь о добромъ Селемѣ, провождавшемъ благополучно жизнь свою въ деревнѣ. Онъ сдержалъ свое слово, какъ вы то узнаете. Однажды ввечеру посѣпивши опца ихъ, нашелъ онъ его окруженнаго дѣпьями. Дѣпи, увидѣвъ Добросерда побѣждали къ нему на встрѣчу, и разными ласками показывали ему свою радость, что его видятъ.

Добросердѣ. Здравствуйте, любезныя дѣпи! Каково вы живете! Всѣ ли вы здоровы? — Мнѣ очень пріятно, что вы такъ веселы. Конечно вы нынѣшній день хорошо проводили?

Отецъ. Съ удовольствіемъ долженъ я тебѣ сказать, любезной другъ, что во все по время, какъ ты у насъ не бывалъ, дѣши вели себя хорошо. Мы всѣ ими довольны.

Доброс. Изрядно; я сердечно этому радуюсь. А въ награжденіе за то позволь мнѣ рассказать имъ маленькую исторію.

Отецъ. Я прошу тебя объ эгомъ, и самъ буду прилѣжно слушать. Сядемъ же, дѣши!

Доброс. Не лучше ли пойди намъ на прудъ, и сѣсть тамъ въ бесѣдкѣ. Погода теперь прекрасная, да и мѣсто пристойно для моей исторіи.

Отецъ. Очень хорошо.

(Они пошли въ бесѣдку и сѣли тамъ вокругъ Добросерда.)

Доброс. Я знаю, что сегодняшняя моя повѣсть весьма пріятна вамъ будетъ. Вы услышите, какъ дѣши поступали и какъ дѣшей судили. Я буду рассказывать вамъ о судѣ надъ дѣтьми, копорой доброй Селемъ, съ королевскаго позволенія, завелъ въ своемъ опечесствѣ.

Судьи конечно вамъ понравятся. Они были старые, умные, почпенные люди; награждали и наказывали благоразумно и справедливо.

Также

Также не лзя, чтобъ не понравились вамъ и родители, о которыхъ вы услышите; для того, что они любили дѣшей своихъ разумно; они имѣли къ дѣшамъ такую любовь, которая не препятствовала имъ видѣть ихъ погрѣшности; они оказывали любовь свою шѣмъ, что старались исправлять своихъ любимцовъ и приводить ихъ къ совершенству.

Наконецъ, какъ полюбите вы самыхъ дѣшей, которыхъ сердце ваше будетъ одобрять еще прежде, нежели судьи это сдѣлаютъ. — О! вы конечно никогда ихъ не забудете.

Напередъ долженъ я вамъ сказать, съ чего Селемъ вздумалъ завести судъ надъ дѣшми.

Алексѣй. Не знаемъ ли ужь мы этого? — Конечно взялъ онъ примѣръ съ того, что Египтяне мертвыхъ судили.

Доброс. Точно такъ, любезныя дѣшми. Но какъ же Египтяне мертвыхъ судили?

(Дѣти всѣ это знали. Имъ хотѣлось всѣмъ вдругъ отвѣчать; и для того отецъ велѣлъ имъ сказывать одному послѣ друга.)

Алексѣй. Когда въ Мемфисѣ (*) кто

Е 2

ни-

(*) Мемфисъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ въ Египтѣ.

нибудь умиралъ, тогда собирались сорокъ судей при Меридскомъ озерѣ, черезъ которое надобно было перевозить шѣло. —

Николай. И по томъ жрецъ спрашивалъ: не имѣешь ли кто нибудь причины жаловаться на покойника? — Тогда всякой, даже и самава низкова соспоянія чловѣкъ, могъ приносить жалобу на умершаго, хотя бы онъ былъ изъ самыхъ знашныхъ людей.

Володинька. И еспьли можно было доказать, что умершій былъ злой чловѣкъ, либо оставилъ послѣ себя долги, то его не погребали.

Доброс. Гдѣ жь онъ оставался?

Лизанька. Родспвенники его должны были держать шѣло у себя вѣ домѣ до тѣхъ поръ, пока преступленія его прощены, или долги выплачены будутъ.

Марія. А на кого никакой жалобы не было, или судьи признавали жалобу напрасною, того съ почестью погребали.

Доброс. Изрядно, любезныя дѣпи. Вы жѣ рассказывали очень хорошо. Все это подлинно такъ было; — и вы помните еще, что при такомъ случаѣ родспвенники рассказывали подробно о добродѣтеляхъ покойника. Однако при томъ не упоминали они ни однимъ словомъ о его по-

породѣ и чинѣ. Всѣ Египтяне почитали себя равно благородными. Знапность получить можно было у нихъ одними только похвальными свойствами и дѣлами.

Такой строгой судъ приносилъ живымъ великую пользу. Они усмапривали, что только добродѣтель уваженія доспойна, — что добродѣтель только оспашся и по смерти.

Но теперь обратимся къ Селему. Взявши примѣръ съ эпова суда надъ мертвыми, вздумалъ онъ завести судъ надъ дѣшми. Онъ зналъ, что воспишаніе дѣшей принадлежитъ къ спараніямъ о государспвенной пользѣ, и сообщилъ мысли свои Королю. Король одобрилъ его намѣреніе, и поручилъ Селему произвести его въ дѣйство. И такъ онъ собралъ судъ изъ опцовъ, которыхъ почитали благоразумными, терпѣливыми, короче сказать, во всемъ способными къ такому важному дѣлу. Всякой опецъ могъ къ нимъ приходишь и говоришь о добродѣтеляхъ и порокахъ своего сына.

Они сперва разсматривали добродѣтели, и нашедши ихъ неподложными, давали тому дшпши, которое подавало о себѣ хорошую надежду, въ награжденіе и для ободренія вѣнецъ, а имя его записывали въ книгу

добродѣтельныхъ. Тѣ только, коихъ имена въ этой книгѣ записаны были, получали послѣ самые важные чины въ государствѣ.

Что жъ касается до пороковъ, то всякой отецъ могъ пребывать у судей совѣща, какъ ему надлежало испреблать пороки своего сына. Но еслили порочной мальчикъ никакими способами не могъ бытъ исправленъ, то записывали его имя въ книгу порочныхъ; и доколѣ оно не выключено было изъ этой книги, до тѣхъ поръ не давали ему никакова чина.

Матери также могли приходить въ судъ. Молодымъ дѣвушкамъ также раздавали въ награжденіе вѣнцы, и записывали имена ихъ въ книгу добродѣтельныхъ, либо порочныхъ.

Разумные родители весьма радовались такому учрежденію. Но глупымъ родителямъ оно совсѣмъ не нравилось. Привыкли позволять дѣтямъ своимъ все, чего имъ ни хотѣлось, — они не знали, что дѣлать когда наспуналъ шотъ день, въ которой судъ собирался.

Въ первой разъ объявлено было о собраніи суда съ торжествомъ; созываемъ былъ весь народъ, чтобъ принять участіе въ такомъ учрежденіи, которое споспѣ-

шествовало и тогдашнему и будущему благополучію.

Народъ сбѣжался со всѣхъ споронъ на большую площадь. Судьи собрались. Посреди площади было возвышенное мѣсто, на которомъ сидѣлъ главной жрецъ. Когда шумъ ошъ народу ушихъ, тогда жрецъ началъ говорить :

„ Сыны отечества, внимайте словамъ моимъ! Нынѣшній день назначенъ къ тому, чшобъ сдѣлать союзъ съ будущимъ временемъ. Вы клянесь, упохребляшь свяшѣйшее попеченіе о воспишаніи дѣшей своихъ, дабы сдѣлать ихъ добрыми гражданами, досшойными вѣчности. Посмотрите на дерева, которыхъ шѣнь прохлаждаетъ упохменное ваше шѣло, которыхъ плоды уполяють вашъ голодъ. — Насадившіе сіи дерева не могутъ ими пользоваться; ихъ нѣшъ уже на свѣшѣ. „

„ Внимайте, отцы и матери! Богъ даровалъ вамъ дѣшей и ввѣрилъ ихъ вашему сердцу, дабы вы воспишали ихъ благочеспивыми и добродѣтельными, и по шомъ возврапили бы ихъ Божеспву. Въ нихъ будете вы и по смерти жить на свѣшѣ. Вы будете награждены за шо вѣчною радостью. „

„Внимайте, юноши! Скоро промчится юность ваша. Прелесь, спремящаяся обуяшь чувства ваши, все ика. Но будьте осторожны! — Будьте постоянны, дабы она васъ не одолѣла. Вотъ суди, которые будутъ испытывать вашу добродѣтель. Старайтесь, чѣмобъ добродѣтель ваша была непритворна и числа! „

„И вы, дѣти, послушайте словъ моихъ! — Вы маленькія деревца, насажденные въ прекрасномъ саду Божиѣмъ на землѣ Его. Есть люди, которые васъ поливають, прививаютъ къ вамъ добро, надсматриваютъ за вами, молясь за васъ. Больше сего не могутъ они дѣлать. — Но вы сами, любезныя дѣти, должны дополнять ихъ дѣло. Вы должны вмѣстѣ въ ними молишься; вы должны насаждать въ душахъ своихъ всякую добродѣтель и благородное чувство. Такимъ образомъ надлежитъ вамъ вооружиться, дабы могли вы пропивишь-ся страстямъ и соблазну. „

„Малыя деревца! вы сдѣлаетесь деревьями. Не препятствуйте воспитанію вашему, дабы въ свое время могли вы приносить много плодовъ и доставлять прохладную тѣнь; дабы возросши, могли

вы устоять прошивъ потопа воды, съ горы спремщагося. Не спрашивайте какая будетъ вамъ отъ того польза? Господь сада сего пересадитъ васъ на прекраснѣйшій лугъ. Вотъ польза ваша! вотъ награжденіе! — И здѣсь еще нѣшъ ничего пріятнѣе, какъ чувствовашь, что вы для всѣхъ полезны. „

„Богъ благословитъ свашое стараніе ваше сдѣлашьяся благочестивыми и добродѣшельными. „

(Симъ кончится рѣчь главнаго жреца. Добросердѣ продолжалъ разсказывать :)

Когда главной жрецъ окончалъ свою рѣчь, то судьи сѣли вокругъ. По томъ подошелъ къ нимъ одинъ человекъ, котораго радостное лице подобно было небу въ прекрасное весеннее утро. Ощеская радость сияла на его глазахъ. Получивши позволеніе говорить, началъ онъ такимъ образомъ:

„Мудрые суди! я знаю намѣреніе вашего собранія и уважаю его несказанно. Начиная съ дѣшей исправляшъ свой народъ, избираете вы почно по начало, отъ котораго безъ сомнѣнія должно надѣяшьяся успѣха. — Но я не за тѣмъ сюда пришелъ, чтобъ хвалишъ

ваши старанія ; я пришелъ разсказать вамъ исторію одного двѣнадцатилѣтняго мальчика , и узнать ваше о ней мнѣніе. ,,

„ Асморъ , сынъ одного изъ богатыхъ нашихъ согражданъ , оказалъ много добрыхъ качествъ своего сердца съ шѣхъ лѣтъ , въ которыя разумъ его началъ развиваться . Душа его чувствовала все доброе и благородное ; онъ восхищался добродѣтелью . При томъ былъ онъ весьма послушенъ , услужливъ и охотно жертвовалъ самыми любезнѣйшими ему вещами въ угодность своимъ товарищамъ . Примѣшивъ , что хощатъ его соблазнить сдѣлать что нибудь такое , чего внутренній его судья не одобрялъ , онъ постоянно прошивился соблазну ,,

„ Такимъ образомъ онъ всегда былъ доволенъ и веселъ , для того , что удовольствіе и веселіе суть неразлучные спутники добродѣтели . Отецъ любилъ его весьма нѣжно. ,,

„ Но чѣмъ болѣе мы любимъ , тѣмъ болѣе опасаемся . Хощя Асморъ никогда не подавалъ повода къ подозрѣнію , что добродѣтель его не совсѣмъ чиста и непришворна ; однако отецъ его мучился иногда тою мыслию , что сынъ его, оставишь

вшись на своей волѣ, не былъ бы шаковъ, каковъ былъ тогда подѣ всегдашнимъ его присмотромъ. „

Отецъ. Позволь мнѣ, любезной другъ, перервать на минушу швою повѣсть. — Я не только хвалю шакое опасеніе Асморова опца, но и думаю, что всѣмъ родителямъ его имѣть должно. А васъ, дѣши, прошу, часто спрашивать у самихъ себя: „Не пришворна ли моя добродѣтель?„ — Иногда находяшся между дѣшми шакия, которыхъ поступки причиняютъ неприяшныя чувствованія любящему дѣшей сердцу.

Часто случается, что видя дѣшей съ ихъ родителями, или при чужихъ людяхъ, можно подумать, что послушнѣе и скромнѣе ихъ нѣтъ на свѣшѣ. Но увидѣвъ эшихъ же самыхъ дѣшей съ ихъ сверстниками, либо со слугами, при которыхъ онѣ не почитаютъ за нужное принуждать себя, должно заключить, что онѣ совсѣмъ перемѣнились, и что онѣ не шѣ дѣши, которыхъ мы прежде видѣли.

Отъ чего жь это происходитъ? — Отъ того, что онѣ по глупости своей думаютъ, будто добродѣтель есть только принужденіе, пустой видъ, или пришворство; онѣ не знаютъ, что шо, что подѣ

подѣ присмотрѣмъ неблагоприспойно , должно почипашь неблагоприспойнымъ и иногда , когда никто ихъ не видипъ.

Дѣши ! замѣшьте эпо.

Доброс. (Продолжаетъ свою повѣсть).

И такъ отецъ старался испышывашь Асмора разнми способами. Онъ выдерживалъ всѣ опышы похвально, и подавалъ шѣмъ опцу своему новыя причины его любипь.

Недавно отецъ по нѣкоторымъ обспояшельспвамъ не могъ дома обѣдашь. Асморъ оставался съ однимъ слугою. Слуга, поспавя ему кушанье, также долженъ былъ за нѣкоторымъ дѣломъ оплучипься на коропкое время. — Асморъ, оставшисъ одинъ, услышалъ спукъ у дверей. Онъ опворилъ двери и увидѣлъ нищаго. „

„ Я умираю съ голоду, говорилъ нищій. „ Добринькой мальчикъ ! нѣшъ ли у „ тебѣ денегъ ? Пожалуй ихъ мнѣ. Я ку- „ пилъ бы себѣ хлѣба, и опнесъ бы домой „ осмилѣшнему моему рабенку. Онъ теперь „ плачшъ съ голоду. „ —

„ Денегъ ? сказалъ Асморъ : — „ по- „ спой ; вопъ шамъ лежатъ башюшкины „ деньги. Онъ конечно не осердится, „ ешъли я дамъ тебѣ изъ нихъ нѣ- „ сколько. „ —

Нищій.

Нищій. За что ему осердиться! пожалуй.

Асморъ оспановился. —

Нищій. „О чемъ же ты думаешь?“

Асморъ. „Послушай! я не смѣю и не могу тебѣ дать денегъ. Батюшка мнѣ ихъ не подарилъ, да и приказывалъ, что бы я ничего безъ позволенія не бралъ.“

Нищій. „Да вѣдь ты на доброе ихъ употребишь.“

Асморъ. „Это правда; однако я не знаю, что-то меня беспокоитъ; я чувствую, что буду виноватъ, еслили возьму денегъ. — А! вотъ что я вздумалъ. Ты говоришь, что ты голоденъ. Такъ возьми мое кушанье и ѣшь; да не забудь же и сыну своему что ни будь опнеспи.“

„Нищій взялъ Асморово кушанье, и между тѣмъ какъ ѣлъ, сказалъ ему: „А теперь ты самъ будешь голоденъ.“

Асморъ. „Конечно такъ; однако я всякой день сытъ бываю, да и сегодня буду ужинашь; а тебѣ съ сыномъ ужинашь будешь нечего.“

Нищій. „Скажи же своему батюшкѣ, что ты свой обѣдъ опдалъ нищему. Онъ тебя за это похвалитъ, подаритъ чѣмъ нибудь, и —“

Асморъ.

Асморъ. „Эпова-шо я и не сдѣлаю.
 „Башюшка часто училъ меня, что добро
 „должно дѣлать не для того, чтобъ по-
 „лучишь за то что нибудь, да и самому
 „должно скорѣе о томъ позабыть; а есть-
 „ли кому нибудь скажешь объ этомъ,
 „такъ все равно, хошя бы его и не дѣ-
 „лашь. „

Нищій. „Хорошо; такъ я самъ зав-
 „тра опять приду, и расскажу это тво-
 „ему башюшкѣ. „

Асморъ. „Я осержусь на тебя, есть-
 „ли ты это сдѣлаешь. — Но самъ ты
 „приходи. Ежели ты ничего о сегодняшнемъ
 „башюшкѣ не скажешь, то я попрошу
 „его, чтобы онъ тебѣ далъ плащъ, а
 „сына твоего записалъ въ школу. „

Нищій. „Проси, добринькой маль-
 „чикъ! Спаси тебя Богъ! Не погнушаешься ли
 „ты дать руку бѣдному дряхлому ни-
 „щему? „

Асморъ. „Чего гнушаться? Вотъ те-
 „бѣ объ мои руки. Пожалуй только не
 „будь печаленъ. — Однако вотъ идетъ
 „нашъ слуга; проси! „

„Доброй Асморъ не сказалъ ни слова
 о всемъ томъ ни слугѣ, ни отцу своему.
 Но этотъ нищій присланъ былъ отъ
 отца, которой хотѣлъ симъ способомъ

испытать своего сына. На другой день долженъ онъ былъ выдержать еще опытъ, о которомъ я вамъ также расскажу, мудрые судьи, ешьли вы позволите. „

Судьи, слушавшіе сего челоуѣка съ удовольствіемъ, охотно позволили ему рассказать и другой опытъ. И такъ онъ продолжалъ :

„ Ешьли сынъ мой, думалъ отецъ, пожертвуетъ любимымъ своимъ желаніемъ и добровольно лишится своего удовольствія, котораго онъ уже давно ожидаетъ, ешьли онъ въ этомъ случаѣ преодолѣетъ свои желанія; тогда могу я вѣрить ему; могу тогда отбросить весь страхъ и всѣ опасенія. — Для сего опыта употребилъ онъ того же нищаго. „

„ На другой день назначено было представлять комедію для дѣшей, что вы, мудрые судьи, учредили для того, чтобъ доставить дѣшамъ полезную забаву и снискать себѣ ихъ любовь. „

„ Асморъ несказанно радовался сему дню. Онъ давно уже говорилъ о немъ, и представлялъ себѣ пріятность тѣхъ часовъ столько прелестною, что желалъ ихъ весьма неперпѣливо.

(Окончаніе сообщено будетъ впредь.)

 XII.

Какъ намъ не можно уже продолжать на семъ листѣ начатую повѣсть, а въ немъ оспалась еще одна пуслая спраничка; но мы хотимъ упробить се на что нибудь для васъ пріятное. Мы помѣстимъ на ней загадку, которую всякъ изъ васъ, любезныя дѣши, въ праздное время для забавы можешъ постараться отгадать. Вотъ она:

Что это такое, что очень извѣстно и очень неизвѣстно; чего многіе желаютъ, и многіе боятся; что бываетъ наказаніемъ и щастіемъ для цѣлыхъ народовъ; за чѣмъ слѣдуютъ великія радости и великія спраданія; что наводитъ страхъ, и ушѣху приносятъ?

Въ слѣдующемъ листѣ сообщимъ мы и отгадку. А между тѣмъ кто хочешъ, пусть подумаетъ, что это такое? Оно не бездѣлка, и со всякимъ изъ васъ случится.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блаженіи плачущіи: яко тѣи утѣшатся.
Матѣ. гл. 5. ст. 4.

Судь надъ дѣтьми. (Продолженіе.)

День шопѣ наступилъ, и нищій пришелъ. Онъ нашелъ Асмора одного, для того, что Опецъ его былъ въ саду.

Нищій. „Вопѣ я пришелъ. Ты хотѣлъ вчера попросить своего бапюшку „обо мнѣ и о моемъ сынѣ. „

Асморъ. „Хорошо. Подожди немного. „

„Асморъ побѣжалъ въ садъ. „

„Бапюшка, сказалъ онъ отцу своему: „пришелъ нищій, которому ни ѣсть, ни пить нѣчего. Онъ шакъ блѣденъ и сухъ, что смотрѣшь на него „жалко. У него же еще есть рабенокъ „лѣтъ осьми. — Пожалуйте ему нѣсколько денегъ, чпобъ онъ купилъ себѣ „хлѣба, а сына его запишите въ школу. „

Отецъ. „Мнѣ очень жаль, что я дол-
женъ опказать тебѣ на твои прозбы.

„ — Я не могу этого сдѣлать. „

Асморъ (въ удивленіи) „ Не можете?

„ — Ахъ! для чего жь? „

Отецъ. „ Тебѣ никогда бы не должно
спрашивать: для чего? Ты знаешь, что
отцы ничего безъ причинъ не дѣлаютъ.
Однако теперь я приму твой вопросъ, и
скажу тебѣ, для чего не могу я по-
мочь нищему. — Вчера получилъ я
печальное извѣстіе, что шопъ корабль,
на которомъ была большая часть моего
имѣнія, разбился и погонулъ. Теперь
у меня едва осталось столько, чтобъ
съ нуждою себя и себя прокормить.
И такъ мы не можемъ ничего удѣлать
другимъ людямъ, если не хопимъ са-
ми имѣть такую же участь, какъ нищій,
о которомъ ты рассказываешь. Приго-
товляйся и самъ ты впредь жить безъ
такихъ вещей, какія ты прежде имѣлъ.
„ — Поди, опкажи нищему. „

Асморъ. „ Послушайте, бапюшка! —
Пойду ли я сегодня въ комедию? „

Отецъ. Пойдешь. Это можете быть
будетъ уже послѣдняя твоя забава. —

Асморъ. „ Ахъ! бапюшка, дозволите
мнѣ опдать этому нищему шѣ деньги „

и каторья вы вчера въ вечеру мнѣ на комедію пожаловали. — Вотъ онъ. „

Отецъ. „Подумай! — Ты ждалъ комедіи снѣль долго съ нестерпѣливостію, а впредь можешъ бышь долго уже се не увидишь. „

Асморъ. „Дозвольте мнѣ только опъ дашь деньги нищему съ сыномъ. „

Отецъ. „Пожалуй опдай — однако тогда не можешъ уже шы — „

„*Асморъ побѣжалъ къ нищему, и отдалъ ему свои деньги.* „ — „Теперь, бапюшка, сказалъ онъ, возвратившись къ опцу, я совсѣмъ былъ бы доволенъ, ешьли бѣ вы не были печальны. „

Отецъ. „Я не печаленъ. Я имѣлъ много случаевъ узнать неспостоянство щастія. Доколъ шы будешъ добродѣшеленъ, дошолъ я буду спокоенъ. Ешьли здѣсь (указывая на сердце) ничто насъ не упрекаешъ, то мы никогда совершенно несчастными сдѣлашься не можемъ. „

Асморъ. „Я вамъ вѣрю, бапюшка. Ешьли только вы любишь меня не переспанете, то я всегда щасливъ буду. „

„Такимъ образомъ доброй Асморъ преодолѣлъ самое сильное свое желаніе. Наступило то время, въ которое надле-

жало ипши вѣ комедію, и онѣ не показалѣ ни малаго знака печали. „

„На другой день отецѣ открылѣ ему, что вѣсть о потерѣ его имѣнія была несправедлива. Какѣ скоро Асморѣ это услышалѣ, потчасѣ спалѣ проситѣ его, чтобѣ онѣ помогѣ бѣдному нищему и записалѣ сына его вѣ школу. „

Судьи пронуты были добросердечіемѣ сего мальчика. „Кпо онѣ шаковѣ? кпо „отецѣ его? „спрашивали они. — Я „отецѣ его, ошвѣчалѣ потѣ человекѣ, кошорой рассказывалѣ повѣсть: „Асморѣ „мой сынѣ. „

Судьи ни мало не сомнѣвались о истинѣ сея повѣсти, для того, что они знали добраго опца, кошорой ее рассказывалѣ. Они всѣ согласились дапѣ Асмору вѣнецѣ и записать имя его вѣ книгу добродѣтельныхѣ. Его позвали, и главной жрецѣ говорилѣ ему:

„Доселѣ ты поступалѣ такѣ, что мы имѣемѣ о тебѣ хорошую надежду. Намѣ извѣстно все, что произошло между побою и нищимѣ. Возми сей вѣнецѣ. Онѣ дается тебѣ вѣ награжденіе за твою добродѣтель, и послужишѣ тебѣ ободреніемѣ и впредѣ бышѣ добродѣтельнымѣ. Сохраняй его вѣ шакомѣ мѣспѣ, гдѣ бы ты

ты часто могъ его видѣть. Всякой жѣ разѣ, когда увидишь его, вспомни, что ты человекъ и не долженъ дѣлать ничего такого, что унижаетъ человеческое достоинство. „

Смѣхъ украшалъ лице Асморова. — „Если дѣши смѣхъ говоришь съ вами, мудрые судьи, сказалъ онъ, по прошу васъ, не давайте мнѣ вѣнца; я боюсь, чтобъ не сдѣлаться опъ того гордымъ. „

„Этою благородною боязнью ты вдвое его заслуживаешь, отвѣчалъ ему главный жрецъ. „Поди, доброе дѣши, и скажи всѣмъ своимъ поварищамъ, что если они не начнутъ рано быть чело-вѣколюбивы и добродѣтельны, то впредь либо совсѣмъ не будутъ такими, либо никогда не могутъ сдѣлаться совершенно чело-вѣколюбивыми и добродѣтельными. „

Асморъ. „Башюшка, судьи дали мнѣ опъ вѣнецъ. „

Отецъ. „Сынъ мой! любезной сынъ! спарайся чтобъ никогда не лишиться его какую нибудь спрасшью, или соблазномъ. „

Доброс. Теперь, дѣши, исторія Асморова кончилась. Понравилась ли она вамъ?

Всѣ. Очень! очень!

Доброс. Не хотѣлось ли бы и извѣ васъ комунибудь заслужить такой вѣнецъ.

Всѣ. Мнѣ — и мнѣ — и мнѣ.

Алексѣй. Да кто же намъ дастъ такую вѣнецъ? У насъ не учреждено суда надъ дѣшьями.

Доброс. Однако нѣтъ ли въ самихъ насъ судьи?

Николай. Конечно есть. Совѣсть нашъ судья.

Доброс. Правда. Не чувствуете ли вы въ себѣ чегонибудь, когда сдѣлаете доброе дѣло.

Лизанька. Мы чувствуемъ удовольствіе.

Доброс. Это — то удовольствіе, это — то сладкое чувствованіе и есть пошъ вѣнецъ, какого вы желаете. И такъ вы видите, дѣши, что ошъ васъ только зависитъ получить его.

Марія. Не дано ли тогда вѣнцовъ и другимъ дѣшьямъ?

Доброс. Тогда еще раздано было нѣсколько вѣнцовъ, и между прочими получила такое награжденіе одна очень добродѣтельная дѣвушка.

Лизанька. Это будетъ для насъ, сестрица. Какъ неперпѣливо хочется мнѣ послушать!

Доброс. Я расскажу вамъ въ другое время; а сегодня уже поздно.

Отецъ.

Отцу. Вотъ несутьъ хлѣбъ ; пойдёмъ
дѣти , покормимъ рыбу.

(Дѣти всѣ вскочили; Николай взялъ
колокольчикъ и началъ звонить , а
другія дѣти бросали хлѣбъ въ
прудъ.)

ХІІІ.

Судейской приговоръ. *Анекдотъ.*

Въ Амстердамѣ (*) жилъ купецъ,
которой будучи весьма совѣщенъ въ своемъ
торгѣ, не могъ пріобрѣсти большаго бо-
гатства, но съ нуждою доставалъ и то,
что ему необходимо на пропитаніе на-
добно было. Нѣкогда былъ онъ сполько не-
щасливъ, что лишился 1000 гулде-
новъ (**), которыми долженъ ему былъ
другой купецъ, сдѣлавшійся тогда банкр-
помъ (***) . Сей уронъ привелъ купца

Ж 4

въ

(*) Амстердамъ есть главной городъ въ Гол-
ландіи, одной изъ соединенныхъ Нидер-
ландскихъ провинцій.

(**) Голландской гулденъ стоить около 50
копѣекъ.

(***) Сдѣласться банкротомъ у купцовъ зна-
читъ, прійти въ несостояніе выплачивать
долги.

вѣ великое замѣшательство. Онѣ самѣ долженѣ былѣ заплатить такую жѣ сумму, и видѣль, что онѣ тогда былѣ не вѣ состояннн удовольствовашь своихѣ заимодавцовѣ, не причинивѣ себѣ большаго вреда.

Онѣ пошелѣ кѣ одному богатому жиду, рассказалѣ ему свое несчастнн, и просилѣ ссудить его на бѣ мѣсяцовѣ тысячею гулденовѣ. Жидѣ на то согласился и далѣ ему денегѣ, однако сѣ такимѣ условнмѣ, что естли не заплатитѣ онѣ кѣ положенному сроку, то жидѣ имѣетѣ право вырѣзать у него фунтѣ мяса, изѣ какой части тѣла онѣ захочетѣ. Купецѣ, будучи вѣ нуждѣ, и вѣрно надѣясь заплатить деньги кѣ сроку, подписалѣ сн условн.

Срокѣ платежа наступилѣ, а несчастной купецѣ не могѣ собрать денегѣ. Жидѣ тайно тому радовался, однако не говорилѣ ничего. Онѣ ненавидѣль Христнянѣ, и надѣялся тогда принести жертву своей ненависти.

По прошествнн срока жидѣ пришелѣ кѣ купцу шребовать, чтобѣ онѣ исполнилѣ уговорѣ, которой самѣ подписалѣ. Купецѣ просилѣ, умолялѣ его — но кровожадный жидѣ былѣ неупросимѣ.

Ку-

Купецъ, не хотя подвергнуться мученію, пошелъ въ судъ. Жидъ также къ суду явился, разсказалъ произшествіе и требовалъ, чшобъ уговоръ былъ исполненъ.

Судьи спросили у купца: Справедливо ли жидъ доносилъ? Добровольно ли подписалъ онъ уговоръ? Не былъ ли онъ при томъ пьянъ?

„Все справедливо, отвѣчалъ купецъ: я подписалъ уговоръ добровольно, для того, что вѣрно надѣялся заплашеть, и думалъ, что не подвергаюсь опасности видѣть исполненіе уговора. Однако новыя несчастія воспрепятствовали мнѣ заплашеть долгу.“

Судьи, знаяше честность купца, упрасивали жида, чшобъ онъ отступилъ отъ своего требованія и взялъ бы деньги, которыя сами судьи хотѣли заплашеть для спасенія несчастнаго купца. Но жидъ не согласился на ихъ прозьбу и оспался при своемъ требованіи.

Тогда нѣчего уже было дѣлать. Судьи приказали просителю и должнику выйти на нѣсколько времени. Между шѣмъ посоветовавшись и согласясь, позвали ихъ опять предъ себя.

Главной судья началъ говорить:

„Понеже купецъ самъ признаетъ жидово требованіе справедливымъ, то законъ опредѣляетъ, чшобъ условіе было исполнено. И такъ просилъся позволяется вырѣзать изъ какой нибудь части тѣла у должника своего фунтъ мяса, однако не больше и не меньше. Вотъ вѣсы! Но еслили одна чашка хопя на волосъ опустилась ниже, или поднимется выше другой; то судъ опредѣляетъ, чрезъ три дни жида повѣсиль.

Жидъ, подумавъ нѣскольکو, не захопѣлъ подвергнуться такой опасности для удовольствованія своей ненависти, и отказался отъ своего требованія.

XIV.

Примѣръ дѣтской любви.

Въ одной небольшой деревенькѣ, во владѣніи Римскаго Императора, жилъ бѣдной престарелой крестьянинъ, котораго разныя несчастія привели въ такое скудное сословіе, что не могъ онъ заплашить каждающей подаши. Управитель деревни, которой собиралъ деньги, былъ весьма суровой человекъ. Бѣдной крестьянинъ долженъ былъ чрезъ однѣ

супки

еушки либо заплашить двадцать гулден-
новъ (*), либо оставить свой домишко
и ийти въ спрашную шюрму. Не имѣя
не только 20 гулденовъ, но и двадцати
копѣекъ, проплакалъ онъ всю ночь. Онъ
зналъ, что невиноватъ онъ въ своей
бѣдности; однако долженъ былъ сидѣть
въ шюрмѣ, какъ злодѣй, какъ воръ и
убійца.

Когда сей семидесятилѣтній спа-
рикъ лилъ слезы и возводилъ на небо гла-
за свои, которыя какъ бы хотѣли ска-
зать: Господи! не уже ли ты меня оспа-
вилъ? — тогда вошелъ къ нему сынъ
его, которой служилъ простымъ солда-
номъ, и отпросившись въ отпускъ, при-
ѣхалъ посѣпить своего отца. Онъ кинул-
ся въ его объятія. — „Здравствуй,
Андрей! сказалъ спарикъ. Если бы ты
пришелъ двумя часами позже, то вѣрно
бы здѣсь меня не заспалъ, а нашелъ бы
ужь въ шюрмѣ.“

Доброй сынъ испугался. „Боже сохра-
ни! — Какъ это батюшка?“, вскричалъ
онъ. — „Я долженъ заплашить 20
гул-

(*) Двадцать гулденовъ составляютъ около
10 рублей.

гулденовъ подаши, отвѣчалъ отецъ: а у меня нѣтъ и куска хлѣба въ домѣ. Управитель далъ мнѣ сроку однѣ только сушки; и естли я въ это время не заплачу, то онъ выгонишь меня изъ спарова моего домишка и посадитъ въ шюрму.

Сынъ потчасъ побѣжалъ къ управителю, просилъ его, кланялся, плакалъ, — однимъ словомъ дѣлалъ все, что было въ его силахъ; однако ничѣмъ не могъ пронуть сердце сего суроваго чело-вѣка и привестъ его къ тому, чтобъ онъ перемѣнилъ свое намѣреніе.

Ему оставалось одно только средство къ избавленію своего отца — весьма трудное средство, какое можетъ выдумать и произвести въ дѣйство великая только душа.

Въ Императорскихъ земляхъ есть законъ, давать дватцать четьре гулдена въ награжденіе тому, кто пойма-етъ бѣглаго солдата и представитъ его, куда надлежитъ.

Доброй сынъ пошелъ къ брату сво-его отца, которой также былъ бѣдной крестьянинъ, — открылъ ему, что онъ для виду хочетъ бѣжать; чтобъ онъ его

его поималъ , и получивъ за то деньги , выкупилъ его отца.

Дядя не зналъ , что дѣлалъ. Онъ желалъ избавить своего брата ; но съ другой стороны боялся онъ худыхъ слѣдствій , безчестія и стыда. На прошивъ того племянникъ представилъ ему , что онъ въ полку велъ себя всегда хорошо , что какъ командиры , такъ и товарищи , всѣ его любящъ , и по тому нѣкого ему было опасаться. — Наконецъ желаніе избавить своего брата , преклонило сарика , и онъ согласился на племянниково предложеніе. Они уговорились между собою , какъ имъ поступить надлежало.

На другой день рано поутру сошлись они недалеко отъ деревни. Дядя поималъ его , отвелъ къ управителю , получилъ за то деньги , отнесъ ихъ къ своему брату ; а сей , обрадовавшись столь нечаянной помощи , принялъ деньги , побѣжалъ къ управителю , и заплашилъ свою подашь.

Между тѣмъ сынъ не охрекъ отъ того , что имѣлъ намѣреніе бѣжать. Управитель отослалъ его въ полкъ , и тамъ присудили прогнать его нѣсколько разъ сквозь строй. Онъ вытерпѣлъ сіе наказаніе поспоянно , и радуясь , что избавилъ

вилъ отца своего, почти не чувствовалъ жестокихъ ударовъ. Когда его вывели изъ спую, то сказалъ онъ про себя: „Слава Богу! эшо прошло, и отецъ мой свободенъ.“

Отецъ услышалъ, что сынъ его хотѣлъ убѣжать и пойманъ своимъ дядею. Сія печаль была для него еще гораздо чувствительнѣе бѣдности.

Онъ пошелъ въ шюрму къ своему сыну. „Боже мой, вскричалъ онъ, вошедши туда: „Что ты сдѣлалъ, сынъ мой? Ты не далъ мнѣ лечь во гробъ спокойно. — Однако Богъ тебя прости, такъ же, какъ я тебя прощаю!“

Сынъ не зналъ, какъ сіе снести. Братъ стариковъ также пришелъ въ шюрму; — но доброй отецъ не могъ на него смотрѣть.

Слова „Слава Богу! эшо прошло, и отецъ мой свободенъ“, сказаны были полковнику. Онъ пришедши въ шюрму, спрашивалъ у сына, для чего онъ эшо выговорилъ. Однако не узналъ бы онъ ничего, если бѣ дядя не рассказалъ, какъ все дѣло произошло. — Отецъ, выслушавъ шо, кинулся на шею къ своему сыну. Они обнимались въ восхищеніи и проливали радостныя слезы. —

Сіе произшествіе донесено было Императору. Онъ пожаловалъ добродѣтельного сына офицеромъ. Чувствительные люди никогда не будутъ чинить сію повѣсть о великодушномъ его поступкѣ, безъ слезъ благодарности.

Вошъ какова дѣшская любовь къ опцу! — Дѣши! испытайте себя, поступили ли бы вы шакъ, будучи на мѣстѣ сего солдата? — А это сдѣлалъ сынъ бѣднаго крестьянина.

XV.

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ, значить *смерть*. Смерть очень известна, для того, что мы знаемъ, что всѣмъ намъ нѣкогда непременно умереть должно; она очень *неизвестна*, въ разсужденіи времени и часа. Корыслолюбивые люди *желаютъ* смерти шѣмъ, отъ которыхъ надѣются получить наслѣдство; а безпомощныя дѣши, которымъ нужно имѣть опца, боятся ея. Она бываетъ *наказаніемъ* для цѣлыхъ народовъ во время моровой язвы, и *щастіемъ*, когда освобождаетъ народъ отъ злыхъ людей. Добрые люди должны ожидать послѣ смерти *великихъ радостей*, а злые *великихъ стра-*

отраданій. Того, кто ее не ожидаетъ приводитъ она въ страхъ; а кого избавляетъ она отъ страданій на семь свѣтъ, тому приноситъ утѣху.

XVI.

Басня.

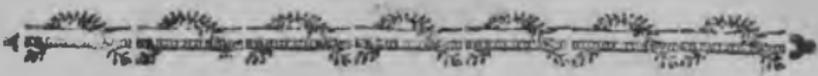
Подсолнечникъ, возвышаясь надъ маленькими цвѣточками, копорые росли подлѣ него, гордился своею высокою и презиралъ ихъ. Но маленькіе цвѣточки, не смотря на то, разливали вокругъ себя пріятнѣйшій запахъ, и восхищали шѣмъ всякаго, кто проходилъ чрезъ садъ, въ которомъ они были.

Два мальчика сидѣли въ одинъ прекрасной вечеръ въ саду. „Какъ ты думаешь? спросилъ одинъ изъ нихъ у друга: „отъ которова изъ эшихъ цвѣшовъ пахнетъ всѣхъ лучше?

„Конечно отъ эшова большова — отъ подсолнечника.“ — „Нѣтъ, сказалъ первой: прекрасной эшотъ запахъ отъ маленькихъ цвѣточковъ, отъ гвоздикъ и отъ левкоевъ. — Ты обманулся видомъ. Никогда не должно судить о вещи по наружному виду.“

Какъ мальчики ушли изъ саду, то подсолнечникъ остался со стыдомъ, а маленькіе цвѣточки почувствовали свое преимущество.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блажени кротцыи: яко тѣи наслѣдять землю.
Матѣ. гл. 5. сш. 5.

ХVII.

*Разговоръ между отцомъ и сыномъ
о снѣгѣ.*

Сынъ. Ахъ! какъ холодно; бапюшка! я очень озябъ. Лучше бы мнѣ было оспаться дома.

Отецъ. Полно, брашъ! молодому чело-вѣку спыдно бышь такъ знобку. Спужа здорова. Прошедши версты двѣ ты уже не будешь зябнуть,

Сынъ. Я этому вѣрю; однако очень не весело прогуливаясь на спужѣ. Это хорошо лѣтомъ, когда все зеленѣетъ, когда поля покрыты цвѣтами, а дѣрева плодами; — теперь же все такъ пусто, все мертво!

Отецъ. Правда, что теперь не такъ хорошо, какъ весною либо лѣтомъ; однакожь и нынѣ спойшъ труда, выйши изъ

комнаты, для того, чтобъ посмотрѣть на такія красоты, которыя очень немногимъ людямъ извѣстны.

Сынъ. Гдѣжь эшѣ красоты? Я ихъ не вижу.

Отецъ. Ты ничего не видишь для того, что озябъ, и думаешь о томъ только, какъ бы поскорѣе убраться въ теплую комнату. Однако ступай-ко скорѣе и согрѣйся, такъ и увидишь, о чемъ я говорилъ. Пойдемъ на поле; тамъ покажу я тебѣ кое-что такое, чего ты никогда еще не видалъ.

(Они вышли на поле, и тамъ остановились.)

Отецъ. Теперь посмотри на снѣгъ; гдѣ по немъ никто еще не ходилъ, и гдѣ солнце на него свѣтитъ. Что ты видишь?

Сынъ. Я вижу звѣздочки, — цвѣточки. — Ахъ! какъ онѣ сверкаютъ! — и всѣ разныхъ цвѣтовъ! — Посмотрише на эшу огненную звѣздочку — теперъ она кажется красною — теперъ синею — а вошѣ и совсѣмъ сверкашъ перестала. Я эшо же видалъ лѣшомъ на лугу, когда солнце взоидетъ и роса выпадетъ. Вы однажды сказывали мнѣ, что всякой солнечной лучъ состоитъ изъ 7

лучей

лучей, и что водяныя капли отбрасываютъ ихъ отъ себя, и опдѣляютъ ихъ одинъ отъ другаго, такъ, что мы всякой особливо можемъ увидѣть. Не по ли же и со снѣгомъ бываетъ?

Отецъ. Точно по же. Снѣгъ также отбрасываетъ отъ себя лучи, и разбиваетъ ихъ врознь; и отъ того-то происходитъ, что мы всегда видимъ другой цвѣтъ, когда глаза поворошимъ.

Сынъ. Всѣ ли снѣжинки имѣютъ такія прекрасныя фигуры?

Отецъ. Всѣ, однако разные. Когда снѣгъ пойдетъ, то поймай нѣсколько снѣжинокъ на шляпу, либо на черной плашокъ; тогда увидишь ты прекрасныя звѣздочки, розы и цвѣшны, еще гораздо яснѣе, нежели теперь. Но надобно, чтобъ тогда былъ морозъ; естли жь снѣгъ идетъ мокрой, или вмѣстѣ съ дождемъ, либо естли воздухъ внизу теплѣе, нежели вверху, то снѣжинки еще не дошедши къ намъ падаютъ, и мы не можемъ ясно рассмотретьъ ихъ фигуры.

Сынъ. Пожалуйте скажите; отъ чего снѣгъ такія хорошія фигуры имѣетъ? Этѣ маленькія шестигольныя звѣздочки и цвѣшочки очень прекрасны.

Отецъ. Наэпошѣ вопросѣ не могу я тебѣ отвѣчать. Ты спрашиваешь о такомъ таинствѣ Натуры, котораго люди изъяснить не могутъ, или же не многіе изъясняютъ могутъ. Опѣ чего происходитъ то, что разные цвѣты имѣютъ столь прекрасныя виды, и разные пшицы столь прекрасныя перья? — Эпошѣ вопросѣ таковъ же. Тошѣ только можетъ отвѣчать на него, кто все сотворилъ. Намъ о снѣгѣ извѣстно только то, что нѣкоторыя соляныя часпицы, которыя съ парами поднимающяся изъ земли и бывающя въ воздухѣ, собирающяся, сплавивающяся, и падая спановящяся опѣ спужи снѣжинками разнаго виду. Можетъ бытъ мы въ состояніи изъяснить то, что онѣ прилипающя одна къ другой порядочно и составляютъ шестіугольники; но ихъ многообразность и искусное сложеніе конечно надолго останутся для насъ неизвѣстными. Между шѣмъ учись познавать изъ того безконечную силу и мудрость милосердаго Творца и удивляться ей. Въ самыхъ малыхъ вещахъ, на которыя мы часто смопримъ безъ всякихъ мыслей, произвелъ онѣ такія чудеса, коихъ и самой острой умѣ испытать не можетъ. Чѣмъ прилѣжнѣе разсмаприваемъ мы нашуру, шѣмъ больше непонятнаго и удивительнаго въ ней находимъ. Какъ же

мы

мы удивимся тогда, когда узнаемъ, ка-
кимъ образомъ и на что сіи чудеса дѣ-
лаются, и какая опъ нихъ польза!

Сынъ. Когда жь это будетъ?

Отецъ. Надобно думать, что не
прежде, какъ въ будущей жизни, въ ко-
порой всѣ таинства напуры глазамъ на-
шимъ откроятся.

Сынъ. Мнѣ хочется спросить васъ
еще кое-о чемъ; однако я опять озябъ.
Не ишли ли намъ?

Отецъ. Хорошо, пойдёмъ. Зимою
не можно долго спояшь на одномъ мѣстѣ.
Ты можешь и дома спросить меня, о
чемъ тебѣ надобно. Я расскажу тебѣ съ
братьями и съ сестрами еще нѣчто о
снѣгѣ, чему вы удивитесь. — Но прежде
посмотри на эшошъ прекрасной видѣ.

Сынъ. Теперь онъ совсѣмъ не ша-
ковъ, какъ лѣшомъ. Прекрасной зеленой
лугъ какъ бы покрытъ бѣлымъ полошномъ.
Еспьли бы здѣсь не было домовъ и цер-
квей, а шамъ лѣсу, то бы ничего кромѣ
снѣгу было не видно.

Отецъ. Тѣмъ пріятнѣе будетъ все
это для тебя лѣшомъ. Пойдёмъ.

*(Они пришли домой. Маленькой Ва-
силійъ рассказывалъ своему брату и
сестрамъ, что онъ на прогулкѣ ви-*

дѣль, и что отецъ общалъ еще
разсказать имъ нѣчто о снѣгѣ,
Любопытство ихъ тѣмъ тронулось;
они пошли къ отцу, и просили его
удовольствоваться оное.)

Отецъ. Я съ охотою это сдѣлаю.
Сперва разскажу я вамъ одно приключе-
ніе, которое случилось въ 1754 году на
Гарцѣ. Кто изъ васъ можетъ мнѣ ска-
зать что такое Гарцѣ и гдѣ?

Василій. Гарцѣ есть большой хре-
бетъ горъ, въ Немѣцкой землѣ, въ Браун-
швейгскомъ округѣ.

Отецъ. Онъ идетъ еще далѣе въ
Тирингской, Ангалпской и Галбершпадп-
ской округи (*). Что жъ на эшѣхъ горахъ
всего достопамятнѣе? Ва-

(*) Если вы, любезныя дѣти, хотите съ
пользою читать сіи листы, то должно вамъ
находить на ландкартѣ тѣ земли и города, о
которыхъ здѣсь говорится, и замѣчать по
мѣсто, гдѣ онѣ лежатъ. Еще больше пользы
будете имѣть, если при томъ спа-
нете читать хорошую географію, и что
поважнѣе, выучивать. Малость мѣста
не позволяетъ намъ говорить здѣсь обо
всемъ столь подробно, сколько бы мы же-
лали; и такъ мы часно ничего больше
сдѣлать не можемъ, какъ только возбудить
ваше

Василій. Онѣ славны большими лѣсами и богатыми рудокопными заводами.

Отецъ. Изрядно. И такѣ на Гарцѣ жилѣ дворянинѣ, которому случилось зимою въ большую спужу ѣхать по лѣсу. На дорогѣ потерялѣ онѣ своего слугу, которой споллѣ за коляскою. Кучерѣ, примѣня шю, сказалѣ своему господину. Они оборотились назадѣ, искашѣ его, и нашли лежащаго на землѣ безѣ чувства. Трудившись долго понапрасну привести его опять въ чувство, и не захошѣвъ обременить себя мертвымѣ шѣломѣ, вознамѣрились они закопашѣ его въ снѣгѣ. Они набросали на шѣло шюлько снѣгу,

3 4

сколь-

ваше любопытство. По чему вы сами должны стараться узнавать шю, чего здѣсь нѣтъ, либо отѣ вашихѣ учителей, либо изѣ хорошихѣ книгѣ. Въ разсужденіи географіи, будемѣ мы означать шюлько какое нибудѣ главное обстоятельство и положеніе шюго мѣста, о которомѣ упомянемѣ, для шюго, чшобѣ вы могли сыскашѣ его на ландкартѣ. Еслии вы послѣдуете нашему совѣшу, шю въ нѣсколько лѣтъ безѣ шюда получите изрядной успѣхѣ въ географіи.

сколько надобно было, чтобы совсѣмъ его закрыть, и хотѣли уже возвращаясь назадъ взять его съ собою и погребсти. Возвратившись чрезъ три дни на то мѣсто, они очень удивились, увидя, что снѣгъ размешанъ, и не найдши и слѣдовъ мертваго шѣла. И шакъ подумавъ, что волки либо лисицы его сѣбли, поѣхали домой. Но въ ближней деревнѣ нашли они — кого бы вы думали?

Дарья. Не слугу ли?

Отецъ. Такъ, слугу живаго. Увидѣвъ его, они изумились. Господинъ его освѣдомлялся обо всемъ, однако не могъ ничего узнать, кромѣ того, что онъ спалъ подъ снѣгомъ очень крѣпко, и пробудившись чувствовалъ тепло; что онъ не зналъ, гдѣ онъ, и довольно помучился вырываясь изъ-подъ снѣгу.

Федоръ. Ну, слава Богу, что онъ опять ожилъ!

Василій. Но какъ же могъ онъ ожить отъ снѣгу?

Отецъ. На этотъ вопросъ должны отвѣчать испытатели Напурь. А мы между шѣмъ можемъ изъ этого узнать, что снѣгъ есть сильное лѣкарство противъ обмороковъ, которые случаются отъ чрезвычайной стужи, и въ такомъ случаѣ,

чаѣ, когда ознобишь какую нибудь часть шѣла.

Василій. Я думаю, что и мужики наши это знаютъ. Когда они ознобятъ носъ, уши, либо щеки, то пруть ихъ снѣгомъ.

Анна. Но по чему же знаютъ это наши мужики?

Отецъ. Конечно узнали они это по способу по нечаянному случаю и по опыту. Опытъ, любезныя дѣти, самой лучшей училась для всѣхъ людей. Жаль только, что мы не всегда съ надлежащимъ вниманіемъ принимаемъ добрыя его наставленія.

Анна. По чему жь можно узнать то, когда ознобишь носъ либо уши?

Отецъ. Самому этого узнать не можно; но другіе люди, будучи съ нами, могутъ то увидѣть. Ознобленная часть вся побѣлѣетъ, и тогда надобно ее переть снѣгомъ до тѣхъ поръ, пока она опять придетъ въ чувство.

Плоды также замерзаютъ, и въ такомъ случаѣ студеная вода приноситъ хорошую пользу. На примѣръ, замерзлыя яблока надобно только подержать нѣсколько времени въ холодной водѣ. Вынувши изъ воды, увидишь, что онѣ покрыты

ледяными листочками, которыми вода изъ нихъ выпягиваетъ, и по томъ можно уже ихъ ѣсть.

Теперь расскажу я вамъ еще объ одномъ дѣйстви снѣгу, которое очень удивительно. Онъ имѣетъ въ себѣ упругость, или Эластическую силу. Испытавши наши очень много писали о видѣ, о дѣйствіяхъ и о свойствахъ снѣгу; однако никто еще не занимался этою его силою; а узнали ее послучаю. Одной духовной особѣ, по имени Бертье, случилось нѣкогда замѣтить вошѣ что: онъ ненарочно вошкнулъ легкой и гладкой ножикъ въ замерзлой и плотно сжатой кусокъ снѣгу, которой имѣлъ около 4 футовъ въ поперешникѣ. Пропивъ чая, ножикъ отскочилъ отъ снѣгу на 4 или на 5 футовъ. Болѣе 20 человекъ были свидѣтелями шого. Они хотѣли повторить этошъ опытъ, и выкакали свои ножики въ снѣгъ. Легкіе и гладкіе ножики отскакивали такъ же, какъ и первой; а тяжелые либо мало отскакивали, либо и совсѣмъ не отскакивали.

Видите ли, дѣши, сколь это удивительно? Я могъ бы еще много вамъ о томъ сказать, однако для васъ шго было бы не понятнее. И такъ я останавливаю это

до тѣхъ поръ, какъ вы будете постарѣе и побольше узнаете. А между тѣмъ вы сами можете при случаѣ сдѣлать пошлѣ опышъ, о которомъ я вамъ рассказывалъ.

Дарья. Пожалуйте скажите, ба-пюшка, есть ли намъ опъ снѣгу какая нибудь польза?

Отецъ. Есть очень много пользы. Онъ споспѣшествуетъ плодородію земли, защищаетъ опъ стужи многія sprawy, кореня и посѣяной хлѣбъ. Также очень способствуетъ онъ перевозу разныхъ вещей изъ одного мѣста въ другое. Сюда въ Москву привозятъ зимою весьма много необходимыхъ вещей, на пр. дровъ, сѣна и всякихъ сѣбствныхъ припасовъ.

Дарья. Все это можно и лѣтомъ привозить.

Отецъ. Лѣтомъ привозить не такъ удобно; провозъ стоить лѣномъ гораздо дороже; а многихъ припасовъ, на пр. мяса и рыбы, совсѣмъ бы и получать изъ дальнихъ мѣстъ было не можно, для того, что они испортились бы опъ жару. — Могъ бы я рассказать вамъ еще одно удивительное приключеніе, однако примѣчаю, что вы наскучили уже слушать о снѣгѣ, и для того не хочу рассказывать.

Всѣ.

Всѣ. Ахъ! нѣтъ бабюшка, пожалуйста
те расскажите.

Анна. Я буду слушать очень при-
лжно,

Отецъ. Такъ слушайте жь, какъ мо-
жно жить подъ снѣгомъ. Это приключе-
ніе случилось въ 1755 году въ небольшой
деревенькѣ, Бергамолешто, въ долинѣ
Спурской (*). Долина еша лежитъ между
двумя высокими горами. Въ 1755 году,
19 Марша, съ одной изъ сихъ горъ упа-
ли двѣ большія глыбы снѣгу, и завалили
всю деревню. Всѣ памощніе жители бы-
ли въ то время въ своихъ домахъ, кро-
мѣ одного, по имени Юсифа Рокіи, копо-
рой съ пятынащатилѣтнимъ своимъ сы-
номъ былъ на улицѣ. Одинъ священникъ,
проѣзжая мимо, увидѣлъ, какъ снѣгъ па-
даетъ, и сказалъ имъ о томъ. Рокія съ
сыномъ побѣжалъ сколько можно скорѣе
прочь отъ деревни. Опбѣжавши на 30 или
на 40 шаговъ, сынъ его упалъ. Отецъ,
поднявши его, оглянулся назадъ. Но что
онъ увидѣлъ! Гора снѣгу покрыла всю
деревню. печаль о потерѣ своей жены,
се-

(*) Сія долина находится въ княжествѣ Пие-
монтскомъ, въ Италіи.

сестры ея, двухъ дѣшей, и всего имѣнія, повергла его на землю безчувственна. Пришедши жь опять въ себя, ушелъ онъ къ пришею въ сосѣдную деревню.

Двадцать два человѣка погребены были подъ снѣжною горою, которая была на бо фушовъ въ вышину. Изъ сосѣднихъ мѣстъ приходило множество людей, чтобъ посмотрѣть, не можно ли еще кого нибудь спасти; однако скоро пропала вся надежда помочь симъ несчастнымъ.

Черезъ пять дней Рокіа, оправясь нѣсколько отъ страха, захотѣлъ съ сыномъ и еще съ нѣкоторыми родственниками попыпаться, не лзя ли дойти до его дому. И такъ онъ разрывалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ снѣгъ, но напрасно.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ было очень тепло, отъ чего снѣгъ началъ сильно таять, и бѣдой Рокіа получилъ надежду достать свое имѣніе и погребсти свою семью. Въ этой надеждѣ принялся онъ снова за работу, сдѣлалъ въ снѣгу большіе прокопы и набросалъ шуда земли, отъ чего снѣгъ еще болѣе таялъ. Между тѣмъ теплая погода непрестанно продолжалась, и наконецъ 29 Апрѣля Рокіа былъ сполько щастливъ, что добрался до своего дому. Не нашедши въ домѣ мертвыхъ шѣлъ,

хотѣли искапть ихъ вѣ конюшнѣ, ко-
торая была на 240 шаговѣ разстояніемѣ
отъ дому. Лишь только пришелъ туда
Рокія со своими помощниками, то услы-
шалъ крикъ своея жены. Она звала на по-
мощь своего брата, думая, что мужъ ея
погибъ подъ снѣгомѣ. Наконецъ удалось
имъ избавить эту несчастную семью и
вывести изъ гроба.

Женѣ Рокіи было тогда отъ роду 45
лѣтъ, сестрѣ ея 35, а дочерѣ 13. Легко
можно подумать, что онѣ такъ испощали,
что не могли ходитъ, и должно было
нести ихъ на рукахъ. Онѣ были такъ
худы, какъ тѣнь. Положили ихъ на по-
шелю и дали имъ ѣсть.

Анна. Ахъ! бѣдные люди! какъ онѣ
мнѣ жалки!

Василій. Какъ же могли они больше
мѣсяца жить подъ снѣгомѣ?

Дарья. Кто давалъ имъ ѣсть и пишь?

Вадоръ. Мнѣ кажется, имъ надобно бы
замерзнуть отъ снужи.

Отецъ. Вы потчасъ услышите, какъ
чудно Богъ ихъ спасъ. — Чрезъ нѣ-
сколько дней по томъ посѣтилъ ихъ Де-
моншской Губернапоръ (*). Жена Рокіи
не

(*) Демоншъ есть небольшой городокъ съ
весьма крѣпкимъ замкомъ, и стоитъ на кру-
той горѣ при Стурской долині.

не могла еще тогда вставать съ постели и ходишь, либо для того, что ноги ея много вышерпѣли спужи, либо для того, что долго пробыли въ безпокойномъ положеніи. Сестра ея, копорой ноги мыли теплымъ виномъ, могла немного ходишь, хопя и съ трудомъ; а дочь совсѣмъ оправилась. Губернапоръ спрашивалъ ихъ обо всемъ, что случилось съ ними послѣ того, какъ снѣгомъ ихъ завалило; и вопшъ что онъ ему рассказывали:

Въ топшъ день, какъ это несчастіе произошло, всѣ онъ и съ шестилѣтнимъ сыномъ Рокіи были въ конюшнѣ, и кормили шамъ козъ. Жена Рокіи пошла въ домъ, чтобы вздушъ огня, и примѣшила, что съ горы капишся ужасная глыба снѣгу. Она топчасъ возвратилась въ конюшню, и сказала сестрѣ своей о томъ что она видѣла. Меньше, нежели чрезъ 3 минушы услышали онъ, что кровля конюшни зашрещала, и тогда же нѣкопорая часть кровли обвалилась. Онъ спрятались подъ ясли, копорыя были поддерживаемы крѣпкимъ столбомъ и могли выдержатъ шягосиъ снѣгу. То мѣсто въ кошоромъ онъ были, имѣло 12 фушовъ въ длину, 8 въ ширину и 5 въ вышину; а ясли, подъ кошорыми онъ сидѣли согнувшись и прижавшись къ стѣнѣ,

спѣяѣ были въ ширину не больше, какъ на 3 либо на 4 вершка.

Вы легко можете себѣ представить, любезныя дѣпи, въ какой страхѣ привело это несчастіе бѣдныхъ людей. Они кричали, сколько можно громче; однако никто ихъ не услышалъ. По томъ первая ихъ мысль была спараться о спасеніи своей жизни. Сестра Рокіиной жены нашла у себя въ карманѣ 15 кашпановъ. Дѣпи тогда уже позавпракали, и по тому могли побыть сучки не ѣвши. Онѣ вспомнили, что въ одномъ углу конюшни лежало съ 20 или съ 30 хлѣбовъ; однако снѣгъ обвалилъ кровлю надъ шѣмъ мѣстомъ, и это препятствовало имъ достать хлѣбы.

Дарья. Что жъ онѣ пили?

Отецъ. Провидѣніе пеклось и объ этомъ. Онѣ нашли въ конюшнѣ небольшое корышо, изъ котораго козъ поили. Въ это корышо клали онѣ снѣгъ, и давши ему разтаять, пили.

(Окончаніе сообщено будетъ въ слѣдующемъ листѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Блажени алчущіи и жаждущіи правды :
яко тѣ насытятся Матѳ. гл. 5 ст. 6.*

---

*Окончаніе повѣсти о несчастной семьѣ ;
жившей подѣ снѣгомѣ , и разговора
о снѣгѣ.*

Жена Рокіи и сестра ея сѣбли вѣ первой день по два кашпана , и напились распявшаго снѣгу. Оселѣ , споявшій вѣ конюшнѣ , былѣ весьма безпокоенѣ , а козы сперва очень блѣдали , но скоро спало совсѣмѣ ихѣ не слышно. Изѣ нихѣ спаслись двѣ , копорыя были подлѣ яслей. Одна изѣ оставшихся козѣ давала молоко , и сіе - то обстоятельство спасло жизнь бѣдныхѣ женщинѣ.

Василій. Гдѣ жѣ онѣ брали корму для козѣ ?

Отецѣ. По щастію была надѣ яслями небольшая сѣнница. Онѣ выпаскивали изѣ нее сколько сѣна , сколько доспашѣ моглѣ ; а какѣ наконецѣ спало имѣ не можно доспашѣ , то поднимали онѣ козѣ на плеча ,

Часть I. No. 9. И

плеча; и пускали ихъ самихъ шаскать себѣ кормѣ.

Замѣшьте, любезныя дѣти, какъ иногда и самыя бездѣлицы бывающѣ важны. Есѣли бы не было сѣнницы, то не могли бы жить козы; безъ козьяго молока умерли бы сѣ голоду бѣдныя женщины, погребенныя подѣ снѣгомъ; а безъ маленькаго корышца умерли бы онѣ сѣ жакды. Смотришьте, сколь мало надобно шамѣ для содержанія жизни! Замѣшьте, сколь чудесно можешѣ Богѣ сохранить человекѣ! И шакѣ не должны ли мы возложить все наше упованіе на Бога, которой споль милосердо о насѣ печешся?

На другой день, не могши долѣе противиться голоду, сѣбли онѣ остальные кашшаны и выпили все мслоко, которое давали козы.

На третій день, не имѣя никакой лици, почувшвовали онѣ, сколь для нихѣ важно сохранить козѣ. Онѣ признали сѣнницу за дарѣ Божій кѣ ихѣ шаспію, и благодарили за нее Бога отѣ всего сердца.

Василій. По чему могли онѣ распознать день? Я думаю, что у нихѣ безпрешанно была ночь.

Отецъ. Это правда; однако я позабылъ еще вамъ сказать, что въ конюшнѣ было у нихъ 6 птицъ, между коими былъ одинъ пѣшухъ. Вы знаете, что пѣшухи при разсвѣтѣ нѣсколько разъ поютъ. Это натуральное побужденіе вложилъ въ нихъ Богъ, такъ, что хотя бы онѣ заперты были въ самомъ темномъ хлѣвѣ, однако чувствуя восхожденіе солнца, и предвѣщаяюшъ по своимъ крикомъ. И такъ наши бѣдныя женщины сперва могли узнавать, когда былъ день, и когда была ночь. Но дней чрезъ 20 пѣшухъ ихъ умеръ, и онѣ лишились этого утѣшенія.

Въ шестой день мальчикъ началъ жаловаться на боль въ желудкѣ. Болѣзнь его продолжалась шесть дней. Во все это время мать держала его у себя на колѣняхъ; но въ послѣдній день просилъ онъ, положить его въ ясли. Она исполнила его прозьбу, и вскорѣ послѣ того онъ весь похолодѣлъ, и вскричавши: „Ахъ! бапюшка! — подѣ снѣгомъ!„ — окончалъ жизнь свою.

Ведоръ. Бѣдной мальчикъ! какъ онъ мнѣ жалокъ!

Дарья. Какая печаль для матери!

Анна. А бѣдная сестра его — какъ она плакала!

Отецъ. Ваше сожалѣніе, дѣши, очень мнѣ нравится. Конечно для всѣхъ добрыхъ родителей весьма прискорбно, когда дѣши ихъ умирающъ; а въ такихъ обстоятельствахъ печаль бѣдной матери должна быть еще больше.

(Они поговорили о семь еще нѣсколько, и по томъ отецъ продолжалъ свою повѣсть.)

Отецъ. Въ слѣдующіе дни ничего примѣчанія достойнаго не случилось. Въ половинѣ Апрѣля одна изъ козъ принесла козляшъ. Симъ щасливымъ обстоятельствомъ умножилось пропитаніе несчастной семьи, и оно помогло сохраненію ихъ жизни. Эпѣ живописныя, сполько для нихъ тогда драгоценныя, приходили къ нимъ, и лизали ихъ съ нѣкопорою ласкою.

Во все это время мало терпѣли онѣ голоду. Послѣ первыхъ б дней болѣе всего страдали онѣ отъ спужи, когда снѣгъ на нихъ падалъ. Отъ издохшаго осла и отъ мертвыхъ козъ доходила къ нимъ дурная вонь; но еще пятгоспнѣ для нихъ было безпокойное ихъ положеніе, для того, что по мѣсто, гдѣ онѣ сидѣли, какъ я уже сказалъ, было очень мало и низко.

Мать

Мать увѣряла, что она во всѣ 36 дней, которыхъ пробыли онѣ подѣ снѣгомъ, совсѣмъ не спала; но сестра и дочь ея спали обыкновенно.

Когда ихъ освободили изъ подѣ снѣгу, то долго не имѣли онѣ аппетита. Хотя ѣли онѣ очень мало, однако желудокъ ихъ не варилъ ничего, кромѣ супу. Всего жъ полезнѣе имъ было умѣренное употребленіе вина.

Это приключеніе, отъ котораго произошло ихъ несчастіе, не имѣетъ въ себѣ ничего страннаго, кромѣ великаго множества снѣгу. Но то заслуживаетъ вниманіе, что люди, заключенные во гробѣ, изъ котораго выйши не имѣли надежды, оспались живы; а удивительнѣе всего то, что онѣ столько изнурены будучи худою пищею, спужею и безпокойнымъ положеніемъ, могли выздоровѣть. Изъ этого видимъ мы, любезныя дѣши, что напуря имѣетъ въ себѣ способы къ продолженію жизни, кои гораздо превосходятъ тѣхъ, которыхъ искусство намъ доставляетъ.

Некаянное свиданіе.

Англійской купецъ, по имени Едмундъ, пріѣхалъ въ Тунисъ. Съ нимъ былъ молодой человекъ, лѣтъ 14, котораго онъ принялъ вмѣсто своего сына. Имя его было Карлъ, а фамилія была неизвѣстна. Сей юноша, будучи весьма любопытенъ, ходилъ всюду, и все осматривалъ, что чужестранцу въ Тунисъ примѣчанія достойнымъ казалось. Онъ умѣлъ рисовать, и для того выходилъ иногда за городъ, чтобъ срисовать какое нибудь прекрасное мѣсто. Едмундъ отправлялъ между тѣмъ свои торговыя дѣла.

Нѣкогда пошедши въ небольшой и пріятной лѣсокъ, которой былъ недалеко отъ моря, увидѣлъ онъ спарика, сидящаго подлѣ одного источника въ глубокой печали. Плащъ его показывало, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ, которые продаются въ Тунисъ подлѣ именемъ невольниковъ. Подлѣ его лежалъ вѣнецъ изъ цвѣшовъ, которыя давно уже увяли. Спарикъ бралъ иногда въ руки сей вѣнецъ, смотрѣлъ

ирѣлъ на него печально и омочалъ его слезами.

Сожалѣніе и любопытство побудили молодого Англичанина подойти къ старикѣ поближе. Онъ началъ ласково съ нимъ говорить, сѣлъ подлѣ него, и спрашивалъ его, о чемъ онъ печалится?

Старикъ вздохнулъ, посмотрѣлъ съ горестію на молодого чужестранца, и отвѣчалъ: „Молодой человѣкъ, не заставляй меня рассказывать тебѣ мою повесть. Если бы имѣешь такое же сердце, какъ я, и можешь еще чувствовать, что я чувствовалъ; то надолго лишишься вся радости въ своей жизни.“

Юноша, котораго сожалѣніе и любопытство сими словами еще болѣе возбуждены были, пожалъ его руку, и просилъ неосступно рассказать свое несчастіе.

Тогда старикъ началъ говорить:

„И такъ знай, сожалѣтельной юноша, что эпитафій приговоръ, на которомъ мы сидимъ, покрываетъ смертную часть вѣрной и лучшей женщины, которую нѣкогда называлъ я моею. Не могли безъ меня жить, она провожала меня на путешествіи по морю, которое мнѣ предпринять было надобно. Жестокая буря прибилъ нашъ корабль къ Африканскому бе-

реку, гдѣ напали на насѣ морскіе рязбойники, и взяли насѣ вѣ плѣнѣ. Небеса усладили наше несчастіе шѣмѣ, что насѣ неразлучили. Мы сѣ женою и сѣ сыномѣ, кошорой пипался еще грудью своей мапери, куплены были однимѣ господиномѣ. Онѣ наложилѣ на насѣ самыя тяжкія работы, и часто поступалѣ сѣ нами безчеловѣчно. Но мы сносили учаспѣ свою терпѣливо; любовь наша приносила намѣ ушѣшеніе и смягчала всѣ наши спраданія. Вѣ такомѣ соспоянїи провели мы два года, и по шомѣ угодно было Богу —

При сихѣ словахѣ рѣка слезѣ полилась изѣ глазѣ его, и онѣ долженѣ былѣ остановишпся.

Наконецѣ продолжалѣ онѣ: „Что мнѣ сказать тебѣ, доброй юноша? — Посмотри на эшомѣ приговорѣ; онѣ тебѣ все скажетѣ. — Подѣ нимѣ погребено спокойствіе и щаспїе моей жизни. — Еще оспавалось мнѣ нѣчто, которое привязывало спесненную мою душу ко свѣту. Эшо былѣ дорогой залогѣ нашей любви, мой сынѣ, которому исполнилось шогда шри года. Онѣ изливалѣ опраду вѣ уязвленное мое сердце. Когда я садился на эшо священное для меня мѣсто, чтобы

слезѣ

слезами облегчить мое сердце, и онъ невинно и спокойно лжалъ въ моихъ объятіяхъ; когда обнималъ онъ меня маленькими своими руками, и просилъ, чтобы я не плакалъ; когда я видѣлъ на лицѣ его черты покойной его матери, — тогда прижималъ я его съ горячностію къ моей груди, и думалъ, что обнимаю въ немъ мать его. Ахъ! одной минутой такова горестнаго утѣшенія не промѣнялъ бы я на владеніе цѣлымъ свѣтомъ! „

„ Нѣкогда во время полуденнаго жару, въ которое позволяющъ мнѣ немного успокоиться, сидѣлъ я по обыкновенію на этомъ мѣстѣ, предавшись печали. Маленькой мой любимецъ рвалъ между стѣмъ цвѣты и плелъ изъ нихъ вѣнецъ, которой хотѣлъ онъ повѣсить на этомъ кустарникѣ надъ могилою любезной своей матери. Вѣнецъ былъ почти уже готовъ; онъ оставилъ его мнѣ, и побѣжалъ на берегъ, чтобы еще принести цвѣтовъ. „

„ Внезапной крикъ, въ которомъ узналъ я его голосъ, разбудилъ меня отъ унылой задумчивости. Я побѣжалъ на берегъ. Но что я увидѣлъ? — О Боже! я увидѣлъ моего любезнаго сына въ рукахъ у безчеловѣчныхъ разбойниковъ, которые на своемъ суднѣ поспѣшали уда-

дѣлалъ я на помощь небо и землю, Бога и людей; тщетно проспиралъ я дрожащія мои руки и просилъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ, чѣмъ они по крайней мѣрѣ и меня съ собою взяли. Они будучи уже далеко, не могли слышать жалостнаго моего крику, и мой сынъ, мой несчастной сынъ — „

„Онъ теперь въ твоихъ объятіяхъ!„ — вскричалъ молодой Англичанинъ, бросившись съ восторгомъ въ объятія старика.

Долго держали они другъ друга въ объятіяхъ, не говоря ни слова, пока наконецъ ихъ чувствованія излились рѣками радостныхъ слезъ. Отеческое сердце не требовало никакихъ доказательствъ; оно увѣрило щастливаго старика, что не мечта его обманывается, но что онъ дѣйствительно обнимаетъ любезнаго своего поперянаго сына.

Когда оба они пришли въ состояніе говорить, то Карлъ рассказывалъ, что онъ всегда живо помнилъ, какъ его похищали, и какъ онъ тогда рвалъ цвѣты, но не могъ вспомнить ни имени своего отца, ни той земли, гдѣ онъ прежде жилъ. Морскіе разбойники отвезли его

тогда въ Америку и продали тамъ Испанцу, которой торговалъ невольниками. Усего Испанца купилъ его Англійской купецъ, и вскорѣ полюбя его, какъ сына, взялъ съ собою въ Англію, и не имѣя собственныхъ дѣтей сдѣлалъ его наследникомъ всего своего имѣнія. Сей - по благодѣшью пріѣхалъ съ нимъ въ Тунисъ для торговыхъ дѣлъ.

Сія повѣсть часто прерываема была новыми обнимаціями и новыми излишіями отеческаго и сыновняго сердца. По шомъ восхищенной юноша побѣждалъ искашь своего благодѣшеля, чтобы разскашъ ему о нечаянномъ своемъ щастіи.

Лишь только старикъ и Едмундъ увидѣли другъ друга, то взоры ихъ остановились. — „Какъ тебя зовутъ, доброй старичокъ?“, спросилъ купецъ. — „Едмундомъ“, отвѣчалъ старикъ: а какъ зовутъ тебя? — „Такъ, какъ твоего щаспливаго брата!“, вскричалъ Едмундъ, и бросился въ объятія изумленнаго старика.

Молодой человекъ стоялъ въ удивленіи, какъ окаменелой, и не могъ произнести ни одного слова. Не можно описать словами того, что всѣ они чувствовали въ тѣ минуты.

Наконецъ дошло дѣло до развязки; и нашлось что младшій Едмундъ почиталъ брата своего умершимъ, для того, что не могъ ничего о немъ услышать съ шѣхъ поръ, какъ онъ поѣхалъ изъ Англіи, и такъ оплакавъ его, принялъ во владѣніе оставленное имъ въ Англіи богатство. Также рассказывалъ онъ, что молодой Карлъ въ то время, какъ онъ его купилъ, позабылъ уже опечественной свой языкъ, и по тому никогда не могъ онъ подумать, чтобъ онъ былъ его племянникъ, а почиталъ его сыномъ какого нибудь Испанца.

Послѣ сего младшій Едмундъ поспѣшалъ къ господину своего брата, и выкупилъ его.

„Ты свободенъ, любезной братъ!“, вскричалъ онъ возвратившись: „завтра отправимся въ Англію.“

Однако съ прискорбіемъ долженъ онъ былъ услышать, что братъ его рѣшился провести небольшой остатокъ своей жизни въ томъ мѣстѣ, гдѣ погребено было шѣло любезной его супруги. Тщетно старались его уговорить, переменить сіе намѣреніе; и по тому положено было поспроить на томъ мѣстѣ небольшой домикъ.

Карлъ пожелалъ оспахъся съ опцомъ своимъ, чшобы помогашъ ему въ старости. Младшій Едмундъ поѣхалъ въ Англю, продалъ шамъ все свое имѣнiе, и возвратился въ Африку, дабы также жить вмѣстѣ со своимъ брашомъ до смерти его.

XIX.

Три золотыя рыбки. Васня.

Одинъ доброй человекъ имѣлъ прехъ прекрасныхъ золотыхъ рыбокъ. Онъ посадилъ ихъ въ маленькой чистой прудокъ, и часто ими любовался. Часто садился онъ на берегъ, и бросалъ имъ въ воду крошки блага хлѣба. Маленькiя рыбки, приплывая къ нему, подбирали и блк крошки.

При томъ всегда говорилъ онъ имъ: „Рыбки, рыбки, ешьли хотите вы жить всегда такъ же щасливо, какъ нынѣ, то не заплывайте никогда сквозь решешку въ большой прудъ, кошорой подлѣ вашего маленькаго прудка, и не плавайте поверьхъ воды, когда нѣшъ меня съ вами. „ Однако рыбки его не разумѣли. Чшо бы сдѣлашъ имъ слова свои поняшными, доброй человекъ

вѣхъ

человѣкъ спалъ подлѣ решетки, и какъ одна изъ рыбокъ хотѣла проплыть сквозь решешку, то онѣ ударилъ по водѣ палочкою. Рыбка испугалась и ушла назадъ. То же сдѣлалъ онѣ, когда другая рыбка плавала поверхъ воды. — „Теперь-то онѣ меня выразумѣли!“, — подумалъ онѣ и пошелъ домой.

Золотыя рыбки сошлись вмѣстѣ, начали думать, и не могли понять, для чего доброй человекѣ запрещаетъ имѣ плавать поверхъ воды и проходить сквозь решешку въ большой прудѣ.

„Онѣ самѣ ходитъ поверху, сказала одна изъ нихъ: „для чегожь бы и намѣ не плавать повыше?“

„И для чего намѣ сидѣть въ заперши? сказала другая: „Можетъ ли намѣ случиться какой нибудь вредъ отъ того, когда мы заплывемъ въ большой прудѣ погулять.“

„Онѣ человекѣ очень суровой, сказала первая рыбка: „онѣ не любитъ насъ и не хочетъ, чшобѣ мы веселились.“

„Я на него смотрѣть не буду, и шшопчасѣ поплыву гулять въ большой прудѣ.“

„А я, вскричала первая, между шѣмѣ поиграю немножко на солнцѣ.“

Третія рыбка, будучи умна, думала: „Доброй человѣкъ конечно не безъ причины все это намъ запрешилъ. Онъ насъ любилъ, и хочеть, чпобъ мы веселились. Иначе жь спалъ ли бы онъ приходиль сюда такъ часто, кормилъ насъ хлѣбными крошками и радовался, когда мы ихъ сѣдаемъ? Нѣтъ, онъ конечно не суровъ. Я спану дѣлашь то, чего онъ хочеть, хопа и не знаю, для чего онъэш ова хочеть. „

И такъ добрая рыбка оспалась на днѣ, а другія сдѣлали такъ, какъ сказали. Одна изъ нихъ заплыла сквозь решетку въ большой прудъ, а другая играла поверхъ воды на солнцѣ, и обѣ онѣ смѣялись надъ своею сеспрою, чпо она сама лишается шакого жь удовольствія.

Но что жь сдѣлалось? — Лишь только первая прошла въ большой прудъ, то приплыла къ ней щука и проглотила ее; другую увидѣла хищная пшца, опустилась надъ нее, схватила ее и сожрала.

И такъ у добраго человѣка оспалась только третія умная и послушная рыбка. Онъ радуясь ея послушанію, приносилъ ей всякой день самаго лучшаго корму, и она въ удовольствіи дожила до глубокой старости.

Читая въ Среду Московскія вѣдомости, увидѣли мы, что недавно вышла нѣ свѣшъ новія книжка : *Островъ Надежды*, иносказаніе для дѣтскаго чтенія. Вы можете представитъ себѣ, любезныя дѣти, сколько по любви нашей къ вашей пользѣ, приятно намъ было сіе извѣстіе. Мы поспѣшася постарались достать сію книжку, еще къ большому удовольствію усмотрѣли мы, что выборъ Г. Переводчика заслуживаетъ одобреніе. И такъ мы совѣщаемъ вамъ, любезныя дѣти, просить вашихъ родителей, чтобъ они доставили вамъ сію книжку. Когда жъ будете имѣть ее, то читайте съ прилѣжаніемъ. Можетъ быть найдете вы въ ней для себя непонятное. Въ такомъ случаѣ спроситесь у своихъ родителей, и они смотря по вашимъ лѣтамъ и понятію, располкуютъ вамъ, чего вы не разумѣете.

ДЪТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Блаженн милостивн : яко тн помяванн
будуть. Маше, гл. 5. сп. 7.*

XX.

Любезныя дѣти! чптобы полезное соеди-
нишь съ пріятнымъ, хошимъ мы со-
общимъ вамъ повѣсти о нѣкоторыхъ ве-
ликихъ людяхъ, жившихъ въ древнія вре-
мяна. Исторія вообще весьма пріятна;
но естли хошимъ чипашь ее съ пользою,
то должны мы усремляшь вниманіе свое
на добрыя и худыя человѣческія дѣла. Сіе
необходимо покажетъ намъ пружины дѣлъ
человѣческихъ. Также можемъ чрезъ то
научиться знатъ и собственное наше серд-
це, когда будемъ изслѣдовать, чпо намъ
нравится и не нравится, и когда будемъ
спрашивать себя, чпо бы мы сдѣлали,
будучи въ подобныхъ обстоятельствахъ?

Щастливъ шотъ молодой чловѣкъ,
которой такимъ образомъ учится исто-
ріи! Щастливъ шотъ, кпо старается по-
дражашь добрымъ дѣламъ великихъ людей!
Щастливъ наконецъ шотъ, кпо смотря

на погрѣшности другихъ людей; самъ такихъ же погрѣшностей избѣгать стараешся.

Первой примѣръ для подражанія представимъ мы вамъ въ Сократѣ, которой въ свое время былъ весьма благоразумной деловѣкъ.

Но прежде, нежели начнемъ говорить о немъ, должны мы еще сказать вамъ, что участь исторіи, надобно наблюдать два обстоятельство, которыя очень нужны: вопервыхъ, время въ которое случилось какое либо происшествіе, или жилъ какой либо славной человекъ; во вторыхъ, мѣсто, гдѣ дѣло происходило. Первое называется хронологіею, а второе географіею. Безъ сихъ двухъ обстоятельствъ исторія была бы неясна, и по тому онѣ не безъ основанія названы глазами исторіи.

I.

Сократъ.

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ и мудрыхъ людей былъ Сократъ, Аѳинской уроженецъ. Главное его упражненіе состояло въ томъ, чтобъ учить своихъ согражданъ, какъ должны они справедливо

мыслишь о Богѣ, о другихъ людяхъ и о самихъ себѣ, и располагаешь по тому свои поступки, дабы жить благополучно. Главное его преимущество предъ другими людьми было то, что онъ самъ показывалъ примѣръ своихъ ученій. — Дѣши! когда вы будете пошарѣе, то увидите много такихъ людей, которые безпрестанно твердятъ о добродѣтели и всякую невинную шушку спавяютъ другимъ въ порокъ; но если захотите вы примѣчать за сими людьми, то можете быть часно будете имѣть случай усмотрѣть, что сами они дѣлаютъ совсѣмъ прошивное тому, что они по справедливости выхваляютъ и прославляютъ.

Всѣ Греки почитали своего Сократа весьма мудрымъ человекомъ. Но самъ онъ всю свою мудрость полагалъ въ признаніи, что онъ ничего не знаетъ; когда напрошивъ того другіе думаютъ, что они все знаютъ. — Сократъ до тринадцати лѣтъ получалъ пропитаніе отъ рѣзбы. Сему художеству научился онъ у своего отца. Но по томъ одинъ знаменитой Аѳинянинъ доставилъ ему довольное содержаніе, такъ, что онъ могъ совсѣмъ посвящать себя наукамъ. Тогда началъ онъ узнавать погрѣшности своихъ согражданъ.

жданъ. Прежде думали они, что для чловѣка довольно опправлять только наружные обряды богослуженія; но Сократъ училъ ихъ почищать добродѣшель и религію. Однако онъ худо былъ награжденъ за свои пруды: его пересмѣхали, ненавидѣли, гнали и завидовали ему. — Такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ. Кто опличается отъ другихъ добрыми и общеплезными дѣлами, оптъ за вѣрное полагаешь можешь, что большая часть людей будущъ его ненавидѣшь и гнашь. Однако сіе не должно удерживать честнаго чловѣка отъ того, чтобъ идти прямымъ путемъ. Еслии тѣ, о коихъ благополучіи онъ спарается, не награждаютъ его благодарностію и похвалою; то награждаетъ его собственная совѣсть, и рано или поздно, непременно придетъ такое время, въ которое посѣянныя имъ съ великимъ прудомъ сѣмяна принесутъ плоды, и свѣтъ узнаетъ его заслуги.

Сократъ могъ бы весьма разбогатѣть отъ подарковъ, которые часто ему подносились были; но онъ добровольно оставался въ бѣдности, и никогда не имѣлъ больше доходу, нежели сколько потребно было на необходимое содержаніе себя со своимъ семействомъ. Онъ былъ врагъ

врагъ подлыхъ и худыхъ поступокъ, и не боялся никогда явно ихъ порочить, хотя и подвергался чрезъ то опасности. Принося дома пользу своему отечеству, онъ сражался за него и вѣ полѣ. Нѣкогда Аѣиняне присудили дать ему награжденіе за храбрость; однако онъ оставилъ сіе награжденіе молодому Алкивіаду, для ободренія его къ славнымъ дѣламъ.

Когда Сократъ училъ публично, то говорилъ съ учениками своими дружески, просто и пріятно, и по тому - по ученія его дѣлали во всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Сей мудрецъ охотнѣе обходился съ молодыми людьми. Онъ привлекалъ ихъ къ себѣ прежде, нежели худое сообщество ихъ развращало. Всего пріятнѣе ему было говорить съ ними о добродѣтели, которую представлялъ онъ имъ единымъ истиннымъ путемъ къ постоянному благополучію. Онъ наставлялъ своихъ учениковъ, что наука, мудрость и добродѣтель неразлучны другъ съ другомъ; что справедливое только и дозволенное полезно; что дружба есть высочайшее добро для человѣковъ, но безъ добродѣтели ничего не стоить; что слову честнаго человѣка больше вѣришь должно, нежели присягѣ бездѣльника; что не надобно бояться смерти, и пр.

Такъ говорилъ Сократъ при всякомъ случаѣ съ друзьями своими и непріятелями, и не щадилъ щудовъ для того, чшобъ исправить единопземцовъ своихъ, Аѣинянъ. Однако Аѣиняне плащили ему не благодарностію и злобою. Нѣкоторые изъ нихъ обвиняли его въ судѣ, что онъ портишъ религію, соблазняетъ молодыхъ людей, и по тому заслуживаетъ смершную казнь. Одинъ изъ его друзей принесъ ему прекрасно сочиненную рѣчь для оправданія. Она понравилась Сократу, однако онъ не захощѣлъ ею пользоваться, думая, что самымъ лучшимъ оправданіемъ послужишъ ему то, что онъ никогда въ своей жизни никого не обижалъ. Предъ судомъ послушалъ онъ смѣло и постоянно, не гордо и не подло. Онъ представлялъ своимъ судьямъ то добро, которое онъ сдѣлать старался, и увѣрялъ ихъ, что и впредь прошивъ воли ихъ будетъ продолжать сіе стараніе; для того, что Богу долженъ онъ больше повиноваться, нежели имъ. — Сіе постоянное еще болѣе раздражило судей. Они приговорили казнить его смертію. Сократъ выслушалъ сей приговоръ спокойно, и объявилъ, что онъ хочетъ лучше лишиться жизни, нежели спасшсь неспрстойнымъ образомъ, и что онъ

идетъ

идеть на смерть весьма охотно. Ученики его оплакивали его участь; но онъ выговаривалъ имъ за то, и сказалъ, что они должны еще поздравлять его съ шѣмъ, что онъ оставляетъ свѣтъ, исполненной бѣдствія. Въ невинности своей сохранилъ онъ бодрость и великой духъ.

Теперь, дѣши! послѣдуйте воображеніемъ своимъ за мною въ тюрьму, гдѣ мудрой Сократъ спокойно ожидаетъ смерти. Тамъ лежитъ онъ уже тридцать дней въ оковахъ, окруженной печалющимися друзьями, которые тщетно стараются уговорить его къ побѣгу. Наступилъ шестой день, въ которой онъ долженъ выпить ядъ. Онъ говоритъ съ любезными своими учениками о безсмертіи души, и увѣряетъ ихъ, что духъ его вознесется въ жилища непрерывнаго блаженства. — Смотрите, какъ онъ прощается съ женою и съ дѣтьми. — Наконецъ совершаетъ онъ послѣднюю молитву къ Богу о благополучномъ опшествіи изъ сего свѣта. Онъ выпиваетъ ядъ съ радостію, и умираетъ въ сладкой надеждѣ перейти въ жизнь лучшую здѣшней жизни.

Такъ умеръ Сократъ, одинъ изъ лучшихъ и мудрѣйшихъ людей, жившихъ

нѣкогда на свѣшѣ. Аѳиняне вскорѣ, но уже поздно, раскаялись о томѣ, что казнили столь добродѣтельнаго человѣка. Тогда-то вспомнили они мудрыя его ученія. Ученики Сократовы написали то, что учитель ихъ преподавалъ изустно. Мало по малу произошли разныя философскія училища, въ которыхъ особливо непосредственно было въ молодыхъ людей то правило, что безъ правды и добродѣтели человѣкъ не можетъ надѣяться блаженства.

2.

К и р ъ.

Исторія молодыхъ лѣтъ славнаго Персидскаго царя Кира очень мало извѣстна. Жизнь Кирова описывали два Греческіе писателѣ, Иродотъ и Ксенофонъ. Первой разсказывающъ много басенъ, а другой совершенно ничего не пишетъ о его дѣтствѣ. Мы сообщимъ то, что понуждѣе, изъ Иродотовой повѣсти.

Аспіагъ, царь Мидской, имѣлъ дочь, по имени Мандану. Нѣкогда увидѣлъ онъ сонъ, которой жрецы, или предсказатели, расшолковали ему такъ, что дочь его
ро-

родитѣ сына, которой свергнетѣ его съ престола. Царь былѣ суевѣренѣ и прудливѣ. И такѣ чюдѣ отвратишѣ сѣ нещаснѣ, онѣ не хотѣлѣ выдать дочь свою за Мидянину, но выдалѣ ее за Персидскаго царя Камбиза, отѣ котораго можетѣ быть ничего худаго не опасался. Однако жѣ сонѣ не переставалѣ его беспокоишѣ. Того ради какѣ скоро молодой Кирѣ родился, Астиагѣ приказалѣ его привезти къ себѣ, и призвавѣ Гарпага, одного изѣ вѣрѣвшихѣ своихѣ служителей, поручилѣ ему убишѣ сего младенца. Гарпагѣ обѣщалѣ шо исполнишѣ; однако опчасти изѣ сожалѣнѣя къ бѣдному младенцу, опчасти же изѣ страху, чюдѣ Мандана по смерти стараго Астиага не наказала его, не сдержалѣ своего слова. Онѣ отдалѣ дитя одному пастуху, которой восприималѣ его не сказывая ему ни соспоянѣя его, ни имени,

Кирѣ, имѣя десять лѣтъ отѣ роду, игралѣ нѣкогда со своими сверстниками и избранѣ былѣ вѣ игрѣ царемѣ. Онѣ поступалѣ вѣ семѣ достоинствѣ очень строга и требовалѣ отѣ своихѣ подданныхѣ точнаго повиновенѣя. Между ими находился одинѣ спѣсивой мальчикѣ знаменнаго рода, которой думалѣ имѣшѣ право

своевольничать и не повиноваться, для того, что у отца его было больше денег, нежели у других. — Глупинькой! можешь быть отец и мать его не жили, и часто говорили ему, что он сын богатых людей, и что просполюдимы прошив него ничто. Лучше бы они сделали, если бы сказали ему, что своевольничество есть дурной порок, копорой дѣлаешь нам людей непріятелями; напрошив же того послушаніе есть такая добродѣтель, копорая особливо дѣшамъ весьма присойна. Лучше бы они сделали, если бы научили молодова господчика, что въ богатствѣ родителей не должно искать преимущества предъ бѣдными дѣшми, но это преимущество должно состоять въ томъ, чтобъ быть добронравнѣе и разумнѣе другихъ.

Короче сказать, молодой господчикъ не слушался Кира. Киръ, разсердясь за то, велѣлъ немилосердо высѣчь сего упряма. Высѣченной мальчикъ съ плачемъ и воплемъ побѣжалъ къ своему бапюшкѣ жаловаться. Отецъ, разсердясь за столь худой поступокъ съ его любезнымъ сынкомъ, пошелъ къ царю Аспіагу, пожаловался ему

ему на дерзость мнимаго паспухова сына, и показалъ ему разсѣченную спину своего сына. Аспіагъ приказалъ позвать предъ себя паспуха съ молодымъ Киромъ, и спросилъ у послѣдняго, для чего онъ осмѣлился бить сына знашнаго Мидянина? Киръ смѣло отвѣчалъ: „Я сдѣлалъ это по праву. Онъ игралъ съ нами, и я въ игрѣ выбранъ былъ царемъ, для того, что мои шоварищи почли меня всѣхъ къ тому способнѣе. Другіе мальчики исполняли мои приказы, а эшопъ не хотѣлъ меня слушаться, и за то справедливо наказанъ. Есшьли справедливость заслуживаетъ наказаніе, то я готовъ его вышерпѣть. „

Такой мужесшвенной отвѣщъ десятилѣтняго мальчика и благоприсшойности, съ какою онъ говорилъ, заставили Аспіага посмотрѣть на него присшальнѣе. Ему показалось, что въ лицѣ Кирова ешь нѣкоторое сходство съ нимъ. Сіе привело его въ безпокойство, Онъ вспомнилъ, что ешьли бѣ убишой его внукъ былъ живъ, то имѣлъ бы почно сполько же лѣшъ отъ роду, сколько имѣлъ сей мальчикъ. Симъ безпокойствомъ его еще болѣе умножилось, шакъ, что онъ долго не могъ выговорить ни одного слова. Опра-

вась нѣсколько , приказалъ онѣ знатному Мидянину выйши , увѣривъ его , что поспарается сдѣлать ему удовольствіе. По томѣ спросилъ онѣ у паспуха , какъ ему доспался сей мальчикъ , и грозилъ ему жестокимъ наказаніемъ , еспли онѣ не скажетъ правды. Паспухъ испугавшись , во всемъ признался.

Хотя паспухъ и не зналъ Кирова происхожденія , однако царь узналъ въ немъ своего внука. Разсердившись на Гарпага , приказалъ онѣ въ наказаніе ему убить собственнаго его сына.

По томѣ Астіагъ созвалъ Маговъ , которые полковали его сонѣ , и открылъ имъ , что внукъ его живъ. Они подтвердили прежнее свое полкованіе , и сказали , что Киръ непременно будетъ царствовать. Царь рассказалъ имъ Кирова приключеніе , какъ его другіе мальчики выбрали царемъ , и какъ онѣ при томѣ поступилъ. „ Когда онѣ живъ , / сказали Маги , и былъ уже царемъ , не думавши „ о томѣ , то не опасайся его ; онѣ не „ будетъ уже царствовать. Часто самыя „ важнѣшіе сны сбываются въ мало- „ спяхъ. „

Астіагъ повѣрилъ имъ , и отослалъ молодаго Кира къ его родителемъ въ Персію.

Вы видите, любезныя дѣши, что вся
 ѡна повѣсть весьма походитъ на выдум-
 ку. Любовь къ чуднымъ приключеніямъ
 часто заставляла людей выдумывать ша-
 кія повѣсти, которыя иногда бывають со-
 всѣмъ невѣрояшны. Мы сообщили вамъ сей
 примѣръ, дабы показать, сколь нужно
 вамъ пріучаться съ самыхъ молодыхъ
 лѣтъ, различать истинное отъ ложнаго.
 Мы находимъ шакія чудныя повѣсти по-
 чти о всѣхъ основателяхъ большихъ го-
 сударствъ и великихъ герояхъ въ древно-
 сти, особливо жъ касательно до ихъ ро-
 жденія и смерти. И такъ вы очень хоро-
 шо сдѣлаете, естли будете совѣщывашь-
 ся съ искусными людьми, и проситъ у
 нихъ наставленія, чтобы вамъ не прини-
 мать басенъ вмѣсто исторіи. Часто
 также въ басняхъ сокрыты бывають
 истины, которыхъ рачительно искашь
 должно.

Ксенофонъ пишетъ о молодыхъ лѣ-
 тахъ Кировыхъ гораздо вѣрояшнѣе. При-
 томъ повѣсть его столь пріятна и по-
 учительна, что вы конечно будете читать
 ее съ удовольствіемъ. Здѣсь помѣщена
 она такъ, какъ извѣстной вамъ Добро-
 сердъ рассказывалъ ее нѣкогда маленькимъ
 своимъ

своимъ друзьямъ. Мы увѣрены, что вы можете изъ нее занять много добраго.

Доброс. Отецъ Кировъ былъ Камбизъ, царь Персидской, а мать его Мандана, дочь Мидскаго царя Аспіага. Киръ одаренъ былъ гѣлесною красошою и еще лучшими душевными свойствами. Онъ былъ кротокъ и ласковъ, ревностенъ въ ученіи и весьма любилъ добрую славу. Не боялся онъ никакой опасности и никакіе труды не казались ему тяжелыми, когда только онъ могъ приобрести честь. Онъ воспитанъ былъ по Персидскимъ законамъ, въ которыхъ тогда находились весьма изрядныя учрежденія, касательныя до воспитанія юношества. — Вышедъ изъ дѣтства —

Алексѣй. Извините меня, что я перерву вашу повѣсть. Мнѣ очень хочется знать побольше о Кирѣ, когда онъ былъ еще дѣтшею. Вы рассказали о немъ столько добраго, что поведеніе его конечно можетъ для насъ служить хорошимъ примѣромъ. И такъ пожалуйте расскажите намъ обстоятельнѣе, какъ онъ былъ воспитанъ.

Доброс. Я весьма охотно эшо сдѣлаю. Однако повѣсть о его воспитаніи будетъ довольно важна. И пакѣ еспѣли она вамѣ наскучишѣ, шо скажете мнѣ, чтобѣ я ее перервалѣ.

Всѣ. Ахѣ! нѣшѣ, она никогда намѣ не наскучишѣ.

Доброс. Очень хорошо. Сперва долженѣ я разсказать вамѣ о Персидскихѣ учрежденіяхѣ, касавшихся до воспитанія; они весьма опличны опѣ нашихѣ. Слушайте эшо прилѣжно, и смотрите, не можете ли изѣ того научишся чему нибудь полезному.

(Продолженіе будетѣ впредѣ.)

XXI.

Загадка.

Что эшо такое, что весною насѣ веселишѣ, лѣтомѣ прохлаждаетѣ, осенью кормишѣ, а зимою грѣетѣ?

XXII.

Лжець тленокъ. Басня.

Молодой тленокъ привыкъ къ скверному пороку — ко лжи. Бывая на лугу съ большими быками, находилъ онъ глупое удовольствіе въ шомъ, чпобъ ихъ спращать и послъ смѣяться надъ ними.

Иногда спановился онъ за кустъ и вылъ поволчьи. Старые быки, услышавъ вой, прибѣгали шуда, чпобъ оборонить своего тленка отъ волка; но не находили тамъ никого, кромъ молодаго лжеца, копорой пришворялся спящимъ.

Быки скоро примѣшили, чпо тленокъ ихъ обманываетъ; послъ чего не вѣрили уже ему и въ правдѣ.

Въ одинъ вечеръ молодой лжець въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ волка, копорой выскочилъ изъ-за куста и бѣжалъ на него.

Тленокъ не могъ ни убѣжать, ни защищаться, и началъ жалостно кричать: „му! му! му!“, чпо на его языкѣ значило: „помогите! помогите! волкъ!“,

Однако старые быки подумали, чпо онъ опять надъ ними шупитъ, и не побѣжали къ нему на помощь.

Голодной волкъ схватилъ его за горло и скорѣ сожралъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Влаженн чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ. Машѣ. гл. 5. сп. 8.

Продолженіе разговора о Персидскомъ воспитаніи и Кировой исторіи.

Доброс. **П**ольза государства была предметомъ всѣхъ Персидскихъ законовъ. Воспитаніе дѣтей почиваемо было самымъ важнѣйшимъ дѣломъ; и для того не отдавали его на волю родителей, но оно составляло общее государственное попеченіе, и дѣтей воспитывали всѣхъ вмѣстѣ и одинаково.

Никол. Однако это мнѣ совсѣмъ не нравится. Родители конечно могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше всякаго чужова человека. Я ни за что въ свѣтѣ не согласился бы оставить своихъ бабюшку и мамушку.

Доброс. Это правда, что родители всегда могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше

Часть I. No. 11. К

лучше всякова чужова человекѣка ; однако изъ эпова не слѣдуетъ еще , чтобъ всѣ родители дѣтей своихъ хорошо воспитывали. И такъ , другъ мой , подумавши какъ надобно , не сказалъ бы ты , что *это тебѣ совсѣмъ не нравится*. Много такихъ вещей , которыя въ одной землѣ кажутся хорошими , а въ другой худыми.

Но возвратимся къ Персамъ. Я сказалъ , что у нихъ всѣ дѣпи воспитываемы были вмѣстѣ и одинаково. Припомъ наблюдали во всемъ строгой порядкъ ; опредѣлено было мѣсто и время для всякихъ упражненій , время для кушанья , число учипелей ; также назначены были разныя наказанія и награжденія. Пища молодыхъ людей состояла только въ хлѣбѣ , крессалапѣ и водѣ !

Лизанька. Ахъ ! бѣдныя дѣпи ! какъ онѣ мнѣ жалки !

Володинька. Для чего жь не давали имъ пищи лучше ?

Доброс. Чтобы пріучить ихъ къ умѣренности и презвности.

Марія. Я думаю , что они съ такой пищи насилу ходить могли.

Доброс. Совсѣмъ напрошивъ ; солдаты Кировы всѣ были здоровы и сильны , могли сносить самыя величайшія трудности

и въ состояніи были служить до самой глубокой старости.

Марія. Я не понимаю, какъ это могло спастись.

Доброе. Это весьма легко понять. Опытъ научаетъ насъ, что самая простая пища здоровѣе всякой другой, и что безпрестанное упражненіе въ шлодвиженіяхъ укрѣпляетъ шло. Это доказываютъ вамъ наши мужики. Они при худой пищѣ и при тяжелой работѣ по большей части всегда бывають здоровы. Теперь видите ли, какъ наружной видѣ обманываетъ? Будьте жь оспорожны въ своихъ мнѣніяхъ, чтобы по незнанію не хулишь того, что въ самомъ дѣлѣ хорошо.

Молодые Персы ходили въ школу, учиться правосудію, такъ же, какъ у насъ ходятъ туда учиться чипашъ, писашъ и разнымъ наукамъ. Въ ихъ школахъ спрже всего наказывали за *неблагодарность*; для того, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего подлѣе этого порока. Неблагодарной человекѣ не можешъ любить ни Бога, ни людей. Однако жь къ сожалѣнію часто видимъ мы примѣры неблагодарности.

Всѣ Персы раздѣлялись на 4 класса: на дѣшей, юношей, мужей и спариковъ.

Въ классѣ дѣшеі были они до 16 или 17 года. Въ немъ учились стрѣлять изъ лука и мешать дрошикомъ.

Никол. Что это за оружія? Я ихъ не знаю.

Доброс. Въ Россіи есть народы, которые употребляютъ луки и дрошики; на примѣръ, всѣ язычники въ Сибирѣ. Я надѣюсь, что впредь будешь тебѣ случай ихъ увидѣть.

По томъ переходили Персы въ классъ юношей. Въ этомъ классѣ наблюдали великую строгость, для того, что юношескому возрасту строгое надзираніе весьма нужно. Они осматривались въ семъ классѣ 10 лѣтъ. Въ это время проводили они всѣ ночи стоя на караулѣ, отчасти для охраненія города, отчасти жь для того, чтобъ привыкнуть къ ипрудноснямъ. Днемъ исполняли они приказы своихъ командировъ, выѣзжали съ царемъ на охопу, и упражнялись въ шѣлодвиженіяхъ.

Никол. На охопу ѣздишь хорошо; но стояшь всю ночь на караулѣ, на это бы я не согласился.

Доброс. А это-то солдату всего нужнѣе. Не дурно бы и ш-бѣ самому понемногу къ этому привыкать, чтобъ дослѣ не шягосшно было, когда ты въ полку

полку будешь. Во время войны это необходимо. Ежели неприятели близко, то не ловко спать. Офицеръ долженъ тогда больше всего осмерегаться, чтобъ неприятели нечаянно на него не напали. Хуже всего быть въ осажденной крѣпости; тамъ и день и ночь покою нѣтъ. Чего жь въ такихъ обстоятельствахъ можно ожидать отъ офицера, который привыкъ спать по 7 или по 8 часовъ въ сухки, и у котораго голова заболитъ, когда онъ не выспишся. — Что ты теперь думаешь?

Никол. Я долженъ признаюсь, что я виноватъ.

Доброс. Естли ты искренно признаешься, то послѣдуй моему совѣту.

Третій классъ состоялъ изъ мужей. Въ немъ оставались до 50 лѣтъ. Изъ этого класса выбирали офицеровъ и всѣхъ чиновныхъ людей. Кто изъ нихъ имѣлъ 50 лѣтъ отъ роду, того не принуждали уже служить въ войскѣ внѣ государства.

Наконецъ вступали они въ послѣдній классъ, изъ котораго мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ выбирали въ публичной совѣтъ и въ судьи.

Такимъ образомъ всѣ Персы имѣли надежду достигать до самыхъ высокихъ чиновъ; однако никто не могъ получить

ихъ, не заслуживши того ревностью и прилѣжаніемъ во всѣхъ упражненіяхъ первыхъ трехъ классовъ.

Киръ такъ же былъ воспитанъ. Но онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ не только скоростью въ ученіи, но и храбростью и искусствомъ въ своихъ предпріятіяхъ.

Аспіагъ, наслышавшись много добраго о Кирѣ, весьма желалъ его увидѣть; и такъ Мандана пріѣхала къ нему съ своимъ сыномъ, кошорому было тогда шѣ роду двѣнашцать лѣтъ.

Киръ нашелъ при дворѣ своего дѣда совсѣмъ другіе обычаи, нежели какіе были въ его опечесствѣ. Тамъ повсюду царствовали великолѣпіе и роскошь. Аспіагъ одѣвался весьма пышно, подрисовывалъ себѣ брови, румянился и сверхъ природныхъ волосовъ носилъ поддѣланные. Мидяне вообще одѣвались великолѣпно; напротивъ же того Персы носили грубую одежду. Однако все это Кира не ослѣпило. Онъ не хуля Мидскихъ обычаевъ, умѣлъ сохраниць шѣ правила, кошорымъ наученъ былъ съ самага дѣтства.

Алексѣй. Это мнѣ въ немъ очень нравился.

Доброс. И въ самомъ дѣлѣ это его похвальное свойство заслуживаетъ подражанія. Нѣтъ ничего несноснѣе того чело-вѣка, копорой хулишь все то, что ему не нравится, или что для него странно.

Никол. Это мой порокъ, и мнѣ очень досадно, что я не могу ошѣ него отвык-нуть.

Доброс. Помни только всегда Кира, и ты скоро оставишь эту дурную при-вычку.

Молодой принцъ велъ себя въ Мидіи столь хорошо, что всѣ его полюбили. Благородныя и ласковыя его поступки всѣхъ плѣняли, такъ, что Астіагъ весь-ма желалъ удержатъ его у себя, и по-тому ничего не щадилъ, чтобы сдѣлать ему житье въ Мидіи пріятнымъ и прі-учить его къ забавамъ.

Лизанька. Я боюсь, чтобы онъ не позабылъ Персидскихъ своихъ добродѣ-телей.

Доброс. Посмотримъ, какое впечатлѣніе въ его сердцѣ сдѣлали пышность и забавы. Для насъ довольно будетъ одно-го приключенія, чтобы узнать его мысли.

Лизанька. Ахъ! я насилу могу до-ждаться — (Добросердъ замолчалъ.)

Лизанька. Для чего жь вы не рассказываете ?

Доброс. Чшобы возбудить швое любопытство.

Лизанька. Ахъ! я и такъ уже любопытна. Однако я догадываюсь, что вы хспѣли дать мнѣ чрезъ это знать, и благодарю васъ за напаматованье.

Доброс. И такъ слушайте жь. — Аспіагъ, желая вложить вѣ своего внука охоту оспаться вѣ Мидіи, сдѣлалъ великолѣпной пиръ, на которомъ всѣ самыя лучшія и дорогія ѣшвы вѣ изобиліи были расточасмы. Но Кира вся эта пышность ни мало не пронула. Аспіагъ спросилъ его: не гораздо ли лучше Персидскаго нравится ему эшотъ сшолъ? — „Онъ мнѣ совсѣмъ не нравится, ошвѣчалъ Киръ.

Асп. „А для чего?“

Киръ. „Какова шрода спшитъ вамъ прошягивать руки ко всѣмъ эшимъ блюдамъ и ѣсть сѣ нихъ. Мы вѣ Персіи гораздо скорѣе наѣдаемся до сыща; намъ надобно шелько нсмого хлѣба и крас- салашу.“

Асп. „Сднако сынъ мой, всѣ эшѣ околичности, которыя тебѣ кажутся шрудными, намъ очснь пріятны. Ош- вѣдай

„Вѣдай только самъ эшова кушанья, и ты узнаешь, сколь оно вкусно.“

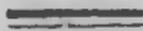
Киръ. „Однако я примѣшилъ, что оно вамъ прошивно.“

Асп. „Почему жь ты это думаешь?“

Киръ. „Допронувшись до него, вы всегда опираете руки, а не дѣлаете эшова, когда до хлѣба допрогиваетесь.“

Асп. „По крайней мѣрѣ бѣшь мясо, чтобы возвратишься домой здоровѣ.“

Онъ велѣлъ поставишь предъ Кира множество всякова мяснова кушанья. Киръ не взявши ничего для себя, спросилъ Аспіага, хочешь ли онъ все это ему подарить, и какъ Аспіагъ на то согласился, то онъ роздалъ все кушанье царскимъ служителямъ; одному за то, что онъ училъ его ѣздить вѣрхомъ; другому за то, что онъ подарилъ ему дрошкѣ; третьему за то, что онъ хорошо служивалъ его дѣду; четвертому за почести, копорыя онъ оказывалъ его маш рѣ. Такимъ образомъ раздавалъ онъ еще многимъ, пока уже ничего у него не осталось. Онъ не далъ ничего одному только мундшенку Сакасу, копорой имѣлъ еще должностъ вводити къ царю шѣхъ, копорыя съ нимъ говоритъ хопѣл, и какъ онъ не могъ допускать Кира къ Аспіагу всегда, когда

только ему хотѣлось, то Кирѣ его не любилъ. Аспіагѣ спросилъ: „для чего жъ „ не далъ ты ни чего Сакасу, копорого „ я больше всѣхъ другихъ почишаю? „

Кирѣ. „А за что вы его столько „ почишаете? „

Асп. „Развѣ ты не видишь, какъ „ хорошо онѣ наливаютъ и подносятъ „ вино? „

Кирѣ. „О! естли эшимѣ только „ можно заслужить вашу милость, то я „ потчасѣ ее заслужу. Прикажете Са- „ касу опдашь мнѣ спаканѣ: я такѣ же „ хорошо налью и поднесу, какѣ и онѣ. „

Ему подали спаканѣ. Онѣ сдѣлалъ все, что дѣлалъ Сакасѣ, и поднесѣ спаканѣ столь хорошо, что Аспіагу весьма то было пріятно. По томѣ кинулся онѣ на шею къ своему дѣду, поцѣловалъ его и вскричалъ: „о Сакасѣ! бѣдной Сакасѣ! „ ты погибѣ; должностъ швоя мнѣ до- „ спанется. Я такѣ же хорошо ее оп- „ правляю, какѣ и ты; да сверьхѣ того „ самѣ не выпиваю вина. „ Царскіе мунд- „ шенки имѣли обыкновеніе, прежде, нежели подадутѣ спаканѣ царю, наливать немно- „ го вина вѣ лѣвую руку и выпивать.

Болод. А для чего они эшо дѣлали?

Доброс.

Доброс. Чшобы царь не опасался въ винѣ яду.

„ Ты все дѣлалъ такъ , какъ Сакасѣ ; но для чего самъ не отвѣдалъ вина ? „ спросилъ Аспіагъ.

Киръ. „ Я боялся , чшобѣ не принять яду. „

Асп. „ Яду? — По чему ты думалъ , что въ винѣ есть ядъ ? „

Киръ. „ Недавно , какъ вы въ день своего рожденія , давали праздникъ своимъ друзьямъ , я примѣшилъ , что Сакасѣ подносилъ вамъ ядъ. Выпивши его , всѣ вы пошеряли разсудокъ. Вы сами дѣлали то , чего въ другое время опѣ дѣшей терпѣть не можете ; вы кричали всѣ вмѣстѣ , не слушая другъ друга ; пѣли такъ , что не можно было удержаться опѣ смѣху ; всякой хвастался силою , и какъ послѣ того вспали вы изъ-за спола , чшобы панцовать , то никто на ногахъ стоять не могъ ; вы позабыли , что вы царь , а они подданные. „

Асп. „ Развѣ не бываетъ эшова съ твоимъ опцомъ , когда онъ пьетъ ? „

Киръ. „ Никогда. „

Асп. „ Но что жъ тогда съ нимъ бываетъ ? „

Киръ.

КирѢ. „Ничего больше, какъ что
„ онѢ напившись перестаетъ имѢшь жаж-
„ ду. „

„ Однако съ СакасомѢ долженѢ шы
„ помиришься, сказала Мандана.

КирѢ. „ Я охотно бы съ нимѢ поми-
„ рился, естли бѢ эшотѢ злой человекѢ
„ не всегда мнѢ отказывалѢ, когда я хочу
„ ийти къ дѢдушкѢ. — Позвольте мнѢ,
„ дѢдушка, три дни имѢшь надѢ нимѢ
„ власшь. „

Асп. „ Что жь бы шы съ нимѢ сдѢ-
„ лалѢ? „

КирѢ. „ Я такѢ же, какъ онѢ, спалѢ
„ бы у дверей, и естли бы онѢ пришелѢ
„ къ завпраку, то я сказалѢ бы ему;
„ тебѢ не можно еще войти къ царю;
„ онѢ занятѢ дѢлами; — естли бы
„ онѢ пришелѢ къ обѢду, то я сказалѢ
„ бы: царь шеперь вѢ банѢ; — а естли
„ бы онѢ непременно захошѢлѢ войти,
„ то я сказалѢ бы ему: царь почиваетѢ.
„ Тогда - то узналѢ бы онѢ, какво шому,
„ кого къ вамѢ не допускаютѢ. „

Марія. РазвѢ СакасѢ не хорошо дѢ-
„ далѢ, что не допускалѢ его къ царю?

Доброс. НѢшь, онѢ исполнялѢ свою
„ должностъ.

Марія

Марія. Для чего жь Киръ на него жаловался?

Доброс. Онъ досадовалъ на то, что его не допускали. Ему было тогда отъ роду только 11 или 12 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ дѣти не могутъ еще различать, что справедливо и что несправедливо. Когда откажешь имъ на ихъ просьбу, то лишишь ихъ удовольствія; а лишишься удовольствія всякому чувствительному. Но какъ въ человеческой жизни не возможно, чтобы всѣ желанія исполнялись, то дѣтямъ весьма нужно съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приучаться получать отказы. Тѣ дѣти, которыхъ воля всегда исполняется, становящаяся навсегда упрямы и рѣдко довольны бываютъ. Но кто заблаговременно научился лишаться удовольствія, или получать отказы, тотъ бываетъ приятенъ въ сообществѣ, любимъ другими, и чрезъ то способствуетъ собственному своему благополучію.

Когда Мандана захотѣла возвратиться въ Персію, то Астіагъ просилъ Кира, чтобы онъ еще у него остался. Киръ съ радостию согласился на его просьбу, и Мандана возвратилась одна. Будучи тамъ, онъ приобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ Мидянъ

любовь и почтение. Онъ былъ кротокъ, охотникъ разговаривать, услужливъ, ласковъ и благодѣшеленъ. Когда знашныя люди хотѣли просить о чемъ нибудь царя, то сперва просили о томъ Кира, а онъ предлагалъ ихъ прозьбу своему дѣду, кошорой ему ни въ чемъ не отказывалъ.

Когда исполнилось ему 16 лѣтъ, то отецъ опозвалъ его назадъ въ Персію, для того, чшобъ оспальныя годы дѣтскаго возраста провелъ онъ въ Персидскихъ упражненіяхъ. Киръ отправился въ путь, какъ скоро получилъ приказаніе, дабы ни отецъ, ни опечество его не имѣли причины на него жаловаться. При эшомъ случаѣ увидѣли, сколько онъ любимъ былъ Мидянами. Старые и молодые люди, и даже самъ Аспѣагъ, провожали его очень далеко, и когда надлежало съ нимъ расстаться, то не было никого, кто бы не плакалъ.

Когда онъ прибылъ въ Персію, то его товарищи думали, что онъ совсѣмъ перемѣнился при дворѣ своего дѣда; но увидѣвъ, что онъ довольствуется обыкновенною ихъ пищею и еще многихъ изъ нихъ умѣреннѣе, удивлялись ему болѣе, нежели прежде.

КирѢ пробывши еще годѢ въ классѢ дѣшей, перешелѢ по помѢ въ классѢ юношей, въ кошоромѢ показалѢ онѢ, что не имѣетѢ себѢ равнаго въ искусствѢ, терпѣливости и послушаніи. ЧрезѢ десять лѣтъ приняѢ онѢ былѢ въ классѢ мужей, въ кошоромѢ пробывши 13 лѣтъ, — Однако я обѣщаль вамѢ разсказатѢ шолько испорію дѣтскихѢ его лѣтъ, а она уже кончилась.

Волод. Но мнѢ еще не наскучило слушатѢ.

Другія дѣти. И мнѢ — и мнѢ также.

Дѣброс. Кпо хочетѢ еще болѣе знатѢ о КирѢ, шотѢ долженѢ читатѢ его испорію; она такѢ велика, что въ одинѢ день разсказатѢ ее не можно.

(*Окончаніе сообщено будетѢ въ слѣдующемѢ листѢ*)

XXIII.

Великодушная дочь. Китайской АнекдотѢ.

ВѢ КитаѢ есть древній законѢ, по кошорому должно опрубить руки шому, кпо приличенѢ будешѢ въ какомѢ нибудѢ обманѢ.

обманѣ. Одинѣ Мандаринѣ заслужилѣ сію казнь, и какѣ уже хошѣли ее надѣ нимѣ совершишь, шо дочь его, украшенная всѣми прелесными молодости и невинности, приняла на себя оправдатель его. Представили ее государю. „Великой монархѣ! сказала она: „опецѣ мой по справедливости заслуживаетѣ наказаніе и долженѣ лишиться рукѣ своихѣ. Вопѣ онѣ! примолвила она, поднявѣ свои руки: „эшь руки, великой государь, принадлежатѣ моему несчастному опцу. Онѣ не способенъ доставлять пропитаніе его семейству; и шакѣ подвергалѣ онѣ ихѣ строгости законовѣ, дабы сохранишь шѣ, которыми можешѣ онѣ пропитать себя, дѣда моего, моихѣ братьій и меня.„ — Императорѣ едва могѣ удержаться опѣ слезѣ при столь нѣжномѣ явленіи. Виноватой былѣ прощенѣ, а добродѣтельная его дочь осыпана была опѣ всего двора похвалами за ся нѣжность.

Загадка, предложенная вѣ послѣднемѣ листѣ значить *Дерево*.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся. Матѣ. гл. 5 ст. 9.

Окончаніе разговора о Кирѣ.

Доброс. Теперь пусть всякъ изъ васъ скажетъ мнѣ, что ему больше всего понравилось въ Кирѣ.

Алексѣй. Мнѣ больше всего понравилось его послушаніе къ родителемъ и командирамъ.

Доброс. Всѣ дѣши должны ему подражать въ этой добродѣтели. — А тебѣ Николаша что понравилось?

Никол. Мнѣ понравилось то, какъ онъ дѣду своему за споломъ говорилъ правду.

Доброс. Ты выбралъ лучшее, только не посвоимъ лѣшамъ. Такимъ образомъ говоришь правду пристойно только старымъ людямъ, а не дѣшамъ. — Послушаемъ, что понравилось Лизанькѣ.

Лизанька. То, что онъ ко всѣмъ былъ ласковъ.

Доброе. Эта добродѣтель дѣлаетъ всякаго человѣка любви достойнымъ.

Марія. А мнѣ понравилось то, что онъ старался всѣхъ превзойти.

Доброе. Это стараніе тогда только похвально, когда гордость въ немъ не участвуетъ; а въ противномъ случаѣ человѣкъ легко можешь сбиться съ прямого пути. — Теперь что ты намъ скажешь, Володинька?

Волод. Я хотѣлъ бы посмотреть, какъ Киръ подавалъ дѣду своему стаканъ. Я думаю, что онъ очень хорошо это сдѣлалъ. (*Другія дѣти засмѣялись.*)

Володинька съ досадою спросилъ у Добросерда: Чему жъ онъ смѣется?

Доброе. Онъ смѣется надъ шобою, голубчикъ мой. Однако ты не осердись. Онъ смѣется для того, что опившъ твою не ксташи, а не для того, чтобъ тебя обидѣть.

Волод. Какъ? развѣ я сказалъ чтонибудь худое?

Доброе. Нѣтъ; но мы говорили о добрыхъ свойствахъ и о добродѣтеляхъ Кировыхъ; а поднесши хорошо стаканъ есть небольшое только искусство, которое и самой худой человѣкъ имѣть можешь.

И такъ братья твои и сестры смѣются, потому, что ты почелъ это добродѣтелью.

— Ну, теперь ты не сердись ли еще?

Волод. Нѣтъ; а сперва было мнѣ досадно.

Доброс. Ты доброе дѣла и можешь современемъ быть другимъ Киromъ. —

Когда нибудь расскажу я вамъ еще нѣчто о Кирѣ, что вамъ конечно понравится.

XXIV.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего разговора дѣти напомнили Добросерду его обѣщаніе. Онъ сдержалъ свое слово, и рассказалъ имъ слѣдующій анекдотъ изъ Кировой исторіи. —

Нѣкогда Киръ пошелъ съ Персидскимъ войскомъ на помощь къ дядѣ своему Кіаксару, который вступилъ на престолъ послѣ отца своего Аспіага. Вавилоняне и Лидіане, два сильные народа, соединились прошивъ него, и всякой думалъ, что Мидяне и Персы вмѣстѣ не могутъ пропихаться спрашной ихъ силѣ. Царь Арменской, бывший подъ властію Мидянъ, почелъ сіе за самой лучшей случай освобо-

даться отъ ихъ ига. И шакъ онъ отпра-
зался плашить имъ обыкновенную дань,
и не отправилъ на помощь имъ своихъ
войскъ, копорья онъ во время войны дол-
женъ былъ къ нимъ посылать. Кіаксаръ,
не желая принудить Армянъ силою къ ихъ
должности, дабы не опягопить себя но-
вымъ непріятелемъ, не зналъ, что дѣ-
лать. Киръ, разспросивъ обстоятельно
о ихъ силѣ и положеніи земли, принялъ
на себя привести ихъ въ послушаніе. И
шакъ, скрывая свое намѣреніе, объявилъ
онъ, что онъ намѣренъ выѣхать на охо-
ту на Арменскую границу, какъ то и
прежде онъ не рѣдко дѣлалъ вмѣстѣ съ
сыномъ Царя Арменскаго. Въ назначенной
день онъ отправился туда со многочи-
сленною свитой. Войско слѣдовало за
нимъ издалека, и ожидало его приказаній.
Пробывши вѣсколько дней на охотѣ, и
будучи недалко отъ того замка, въ ко-
торомъ жилъ царь со своею фамилією,
открылъ онъ свое намѣреніе офицерамъ.
Онъ отправилъ одного изъ нихъ, завла-
дѣть одною крупною горою, на копорую
въ случаѣ опасности обыкновенно убѣгалъ
Арменской царь со своею фамилією и со-
кровищами.

По томъ послалъ онъ къ царю герольда, требовашь отъ него, чѣмъ онъ по старому договору съ Мидянами далъ имъ помощь. Царь пришелъ отъ сего нечаяннаго требованія въ великое удивленіе и замѣшательство. Онъ почувствовалъ свою вину, и не зналъ, что начать. Онъ приказалъ въ скорости собрать все свое войско, и отправилъ младшаго своего сына съ женами своими, дочерями и всѣми сокровищами на горы. Но узнавши, что онъ не можетъ избавишься отъ плѣну, лишился онъ бодрости и совсѣмъ не думалъ защищаться. Армяне послѣдовали его примѣру, и всѣ побѣжали, дабы спасти свое имѣніе. Киръ, увидя все поле покрытое людьми бѣгущими въ разныя стороны, приказалъ объявишь имъ, что имъ нѣтъ причины ничего опасаться, елики они останутся въ своихъ домахъ; но совсѣмъ шѣми, кощорые попадутся въ побѣгъ, поступлено будетъ, какъ съ непріятелями. И такъ всѣ они остались въ своихъ домахъ, кромѣ немногихъ, кощорые послѣдовали за царемъ.

Между шѣмъ царская фамилія, кощорая хотѣла уйти на горы, взята была въ плѣнъ почти со всею своею свитою. Царица, дочери Царевы, младшій его сынъ и су-

пруга старшаго его сына, со всемъ царскимъ богатствомъ попались Персамъ.

Царь, услышавъ сіе печальное извѣстіе, и не зная, что дѣлать, ушелъ на одну небольшую гору, гдѣ Персы его осадили и вскорѣ принудили сдаться. Киръ приказалъ привести его со всюю фамиліею предъ себя. Въ то самое время прибылъ туда старшій сынъ царской, по имени Тигранъ, возвратившись изъ путешествія. Рѣки слезъ полились изъ глазъ его, когда онъ увидѣлъ своего отца въ такомъ „состояніи. „Ты ксташи пришлъ Тигранъ, чтобъ присутствовать при судѣ „твоего отца! „сказалъ ему Киръ. Онъ приказалъ созвать всѣхъ главныхъ офицеровъ Персидскаго войска и знатнѣйшихъ Армянянъ. Женщинамъ также приказалъ онъ шутъ оспаться и слушать все происходившее.

Когда все уже было готово, то Киръ далъ знакъ, чтобъ всѣ замолчали, и во первыхъ потребовалъ отъ царя, чтобъ онъ искренно отвѣчалъ ему на всѣ его вопросы, ибо нѣтъ ничего неприспойнѣ царю, какъ припворство и ложь. Царь обѣщалъ такъ отвѣщаться. Киръ спросилъ у него: не правда ли, что онъ имѣлъ войну, съ Мидскимъ царемъ Астіагомъ?

не побѣжденъ ли онъ былъ на сей войнѣ? не заключилъ ли онъ съ нимъ договора, и не обязался ли плащить Мидянамъ подать, посылать къ нимъ на помощь свое войско, и не имѣть въ своей землѣ ни одного укрѣпленнаго мѣста? Царь не могъ опвѣчать на всѣ сіи вопросы иначе, какъ подтвердительно, для того, что договоръ его всякому былъ извѣстенъ.

„Для чего жь, продолжалъ Киръ, нарушилъ ты договоръ?“

Царь. „Для того, что мнѣ казалось похвально, свергнушь съ себя иго, живи въ свободѣ, и дѣшамъ своимъ свободу, оставишь,“

Киръ. „Конечно славно защищать свою свободу; но естли бѣ невольникъ швой захопѣлъ уйти, что бы ты съ нимъ сдѣлалъ?“

Царь. „Я долженъ признаюсь, что я наказалъ бы его.“

Киръ. „А естли бѣ одинъ изъ швоихъ губернаторовъ измѣнилъ тебѣ, не лишилъ ли бы ты его сего достоинства?“

Царь. „Да, я отдалъ бы мѣсто его другому.“

Киръ. „Что сдѣлалъ бы ты съ нимъ, естли бѣ онъ непозволеннымъ образомъ собралъ себѣ великія богатства?“

Царь. „Я опнялъ бы ихъ у него.“

Кирь. „Какъ бы ты поступилъ съ нимъ, есѣли бѣ онѣ имѣлъ согласіе съ швоими непріателями?“

Царь. „Хотя я самъ себя осужу на смерть, однако признаюсь, что я приказалъ бы его казнить.“

При сихъ словахъ сынъ его разорвалъ свое плашье, а женщины начали кричать и плакать, для того, что царь самъ приговорилъ себя къ смерти.

Кирь приказалъ всѣмъ замолчать, и тогда Тигранъ началъ говорить: „Великой государь! благоразумно ли поступишь ты, когда прикажешь казнить моего отца, и чрезъ то лишишь себя собственнѣйшей своей выгоды?“

Кирь. „Какой же лишусь я выгоды?“

Тигр. „Отецъ мой никогда не былъ сполюкѣ въ соспояннн служилъ тебѣ, какъ нынѣ.“

Кирь. „Какъ? Развѣ просшупки поспавляются намъ въ заслугу и даюшѣ новое право прѣбовать почшенія?“

Тигр. „Конечно, есѣли онѣ служашѣ къ наученію и дѣлаюшѣ насъ мудрыми, что дороже мудрости? Что значашѣ богатства, искусство и храбрость въ сравненнн съ мудростію? Нынѣшній

„День безъ сомнѣнія былъ весьма поучи-
 „теленъ для моего отца. Онъ узналъ,
 „чего стоить нарушать свое слово.
 „Сверхъ сего испыталъ онъ, сколько ты
 „во всемъ его превосходишь. Онъ не могъ
 „ни одного своего предпріятія произвести
 „въ дѣйство; а ты исполнилъ всѣ свои
 „намѣренія съ такимъ благоразуміемъ и
 „съ такою оспорожностію, что онъ былъ
 „уже въ плѣну, не зная еще, что ты
 „напалъ на него; и ты плѣнилъ его въ
 „самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ надѣялся
 „сыскать опъ себя убѣжище. „

Кирь. „Однако отецъ твой не вы-
 „перпѣлъ еще ничего, что могло бы его
 „научить. „

Тигр. „Спрахъ опъ какого нибудь
 „зла, гораздо сильнѣе дѣйствуетъ надъ
 „сердцемъ, нежели самое зло. Однако я
 „не сомнѣваюсь утверждать, что благо-
 „дарность дѣйствуетъ еще сильнѣе. Но
 „кто обязанъ будешь къ благодарности
 „болѣе отца моего, ели ты подаришь
 „его имѣніемъ, свободою, престоломъ,
 „жизнію, женами и дѣтьми. Можешь ли
 „ты когда нибудь споль многими обяза-
 „тельствами заспавишь одного чедовѣка
 „служишь себѣ? „

„Изрядно, сказалъ Киръ, оборѣясь къ царю: „я склоняюсь на прозьбу шво- „его сына. Сколько войска и денегъ мо- „жешь ты дашь мнѣ на помощь въ вой- „нѣ съ Вавилонянами? „— „Мои вой- „ска и сокровища, отвѣчалъ царь, не „мнѣ уже, но тебѣ принадлежатъ. Я „могу выставить 40 тысячъ пѣхоты и 8 „тысячъ конницы. Чшо жъ касается до „денегъ, то я надѣюсь, чшо у меня най- „дущся 3 тысячи талантовъ (*). „— Киръ принялъ половину его войска, а другую половину оставилъ ему для защи- щенія свося земли отъ Халдесвъ, съ копорыми онъ велъ войну. Онъ удвоилъ дань, копорую Армяне ежегодно плащили Мидскому царю, и вмѣсто 50 талантовъ, наложилъ на нихъ сто. — „Теперь чшо „ты мнѣ дашь выкупу за свою супругу? „спросилъ Киръ. „Все, чшо я ни имѣю, „отвѣчалъ царь. — „А за дѣшей? „— „Сподько же. „— „И такъ ты дол- „женъ мнѣ вдвое больше, нежели сколько „заплащивъ можешь. — А ты, Тигранъ, „чшо мнѣ дашь за освобожденіе свося „супруги? „— „Я ошдалъ бы за нее „ты-

(*) Около трехъ милліоновъ рублей.

тысячу жизней, ешьли бѣ ихѣ имѣлѣ, опшѣчалѣ Тигранѣ. — По шомѣ Кирѣ повелѣ всѣхѣ ихѣ вѣ свой шаперѣ и угощалѣ за своимѣ столомѣ. Удобно можно вообразить, сколь велика была радость на семѣ праздникѣ.

Послѣ обѣда, когда всѣ разговаривали о разныхѣ матеріяхѣ, Кирѣ опшведши Тиграна вѣ спорону, спросилѣ у него, гдѣ его надзирашелѣ, котораго онѣ часто видалѣ сѣ нимѣ на охошѣ и опмѣнно предѣ прочими почилалѣ. „Ахѣ! сказалѣ Тигранѣ: „его нѣшѣ уже на свѣ-
„шѣ, и я не смѣю сказать шебѣ, ка-
„кимѣ случаемѣ я его лишился.“ — Кирѣ просилѣ его неопшступно рассказать сіе приключеніе; и такѣ онѣ продолжалѣ:
„Отецѣ мой, видя, что я люблю своего
„надзирашеля весьма нѣжно и совсѣмѣ
„ему преданѣ, началѣ его подозрѣвать,
„и приказалѣ лишитѣ его жизни. Но сей
„добродѣтельной и благородной человекѣ
„не задолго предѣ смертію своею при-
„звалѣ меня кѣ себѣ, просилѣ, чтобѣ я
„не сердился на опца своего за его смерть.
„Царѣ не по злобѣ такѣ со мною поступи-
„настѣ, говорилѣ онѣ, но по ложному
„предразсужденію, которое его ослабило.“
— „Какая добродѣтель! вскричалѣ Кирѣ:

„не

„не забывай же никогда послѣдняго его совѣща.“

Когда пришло время разѣзжаться по домамъ, то Киръ обнялъ всѣхъ своихъ госпей въ знакъ совершеннаго съ ними примиренія. Они возвратились домой, будучи исполнены благодарности и удивленія.

Не пріятно ли то, когда чрезъ нѣсколько сошъ лѣтъ по смерти какого нибудь человѣка, можно сказать и написать о немъ сколько добраго? Дѣши, вѣрьте, что тѣ мало славнаго сдѣлали въ свѣтѣ, копорые говорили, что для нихъ все равно, хорошо или худо о нихъ говоришь спанушъ. Сшарайтесь жить и поступать такъ, чшобы вы всегда нравились добрымъ людямъ, и чшобы чрезъ долгое время по смерти вашей можно было сказать: „здѣсь погребенъ набожной, умной и много пользы принесшій человѣкъ.“

XXV.

Любовь за любовь.

Молодой Азамешъ былъ любимецъ своего государя, Турецкаго Сулпана. Въ короткое время достигъ онъ самыхъ высшихъ чинѡвъ, и наконецъ сдѣлался Вели-

кимъ

ѣимъ Визиремъ , шо естъ первымъ по Султанѣ человекомъ во всемъ государствѣ.

Какъ скоро Азамешъ получилъ сіе достоинство , шо послѣдую совѣту друга своего , мудраго Узбека , шо хотѣлъ сдѣлать многія учрежденія , служащія къ пользѣ его отечества. Однако знатные его непріатели начали стараться свергнуть его. Имъ удалось сіе : Азамешъ лишенъ былъ чиновъ и имѣнія.

Въ бѣдности и не видя ни ошъ кого помощи , оставилъ онъ Констаншинополь , скипался нѣсколько времени по разнымъ мѣстамъ , и наконецъ поселился въ нѣкоторой уединенной долинѣ между каменистыми горами.

Онъ жилъ шамъ въ небольшой хижинѣ , которую самъ себѣ построилъ , и обработывалъ малую полосу земли на берегу ручья , протекающаго мимо его жилища.

Другъ его , печалясь о его несчастіи , долго не могъ узнать , гдѣ онъ живеть. Наконецъ получивъ о томъ извѣстіе , Узбекъ поспѣшалъ сыскать его.

Онъ заспалъ Азамеша работающаго на небольшой своей пашнѣ , и кинулся въ его объятія. Оба они долго не могли ошъ радости выговорить ни одного слова.

На-

Наконецъ мудрой Узбекъ вскричалъ:
 „Любезной Азамъ! я вижу, что ты
 „принесъ добродѣпель свою съ собою и
 „въ сію пустыню. Веселое швое лицо
 „показываетъ мнѣ, что она ушѣшаетъ
 „тебя въ лишеніи почестей и имѣнія. Но
 „могла ли она тебя ушѣшить и въ по-
 „шеряніи сообщества? Какъ можно бытъ
 „щасливымъ, не видя себя любима дру-
 „гими. „

Азамешъ признался, что шолько по-
 шеряніе друзей шрудно ему было сносить.
 „Между шѣмъ, примолвилъ онъ, нѣтъ ша-
 „кой дикой и неплодоносной земли, гдѣ бы
 „не росла любовь, ештли шолько умѣ-
 „ешь посѣять семена ея. „

Другъ его не выразиумѣлъ, что хо-
 шѣлъ онъ чрезъ шо сказать.

Между шѣмъ приближились они къ
 его хижинѣ, и слышали ржаніе молодой
 лошади, которая бѣжала къ нимъ на-
 встрѣчу. Она осшановилась предъ Азаме-
 шомъ, ржала и дѣлала шочки, какъ бы
 желая оказать, что она радуется воз-
 вращенію господина своего.

Вскорѣ по шомъ прибѣжали съ лугу
 двѣ молодыя коровы, и пошли подлѣ Аза-
 меша. Казалось, что онъ шребовали отъ
 него ярма на свои рога.

Послѣ того двѣ козы со своими козлятами соскочили съ горы и прибѣжали къ своему господину. Онѣ прыгали около него, какъ бы не зная что дѣлать отъ радости. Къ нимъ приобщились пять овецъ, и также прыгали около Азамеша.

Въ то же время прилѣзло нѣсколько голубей, которые сѣли къ нему на плеча и на руки, и цѣловали его своими носиками.

Когда вошли они на маленькой дворикъ, то домашній пѣсучъ, увидя ихъ поднялъ громкой радостной крикъ, на который сбѣжались всѣ курицы и извѣявали радость свою обыкновеннымъ своимъ голосомъ.

Но все сѣ было ничто въ сравненіи съ любовью, какую оказали Азамету двѣ бѣлыя его собаки, выскочившія изъ хижины. Онѣ не выбѣжали къ нему навстрѣчу, какъ бы желая показашъ шѣмъ, сколь вѣрно охраняли онѣ его жилище. Но тогда пришли онѣ отъ радости въ себя. Онѣ лаяли, бѣгали безъ памяти вокругъ его, и вдругъ приползали къ его ногамъ и лизали ихъ. При малѣйшей отъ него ласкѣ, бѣгали онѣ около хижины, давая изо всея силы, и по шумѣ выбившись изъ силъ, опять ложились къ ногамъ своего господина.

Узбекъ

Узбекъ шронупъ былъ симъ даже до слезъ.

„ Ты видишь , сказалъ ему Азаметъ ,
 „ что я шаковъ же , каковъ былъ съ са-
 „ маго дѣшства , то есть другъ всѣхъ
 „ живыхъ существъ . Я желалъ , чтобъ
 „ люди меня любили , но судьба разлучи-
 „ ла меня съ ними . Что жъ долженъ я былъ
 „ дѣлать ? Не возможно мнѣ было жить безъ
 „ взаимной любви . Я дѣлалъ добро
 „ симъ шварямъ , и наслаждаюсь ше-
 „ перь ихъ благодарностію . — И такъ
 „ ты видишь , что и между сими дикими
 „ необишасмыи горами пустыня моя не
 „ можетъ назваться гробомъ . Я живъ еще ,
 „ дорогой мой Узбекъ ! я живъ , по тому ,
 „ что я люблю и самъ любимъ . „

XXVII.

Загадки.

1) Одного я подкрѣпляю ; а друга
лишаю силъ.

2) Ты берешь насъ въ руки , дѣла-
ешь нами то , что должно и что ты хо-
чешь , но рѣдко такъ , какъ ты желаешь .

Д Ъ Т С К О Е Ч Т Е Н І Е .

---

*Блажени изгнани правды ради : яко тѣхъ
есть царствіе небесное. Маше. гл. 5. ст. 10.*

XXVIII.

Любезныя дѣши!

Въ прехъ послѣднихъ листахъ разска-
зывали мы вамъ нѣчто изъ Кировой
исторіи , для того, чпобъ дать вамъ не-
большое понятіе о семъ великомъ чело-
вѣкѣ. Кто изъ васъ хочеть знать всю
его исторію , тому должно читать опи-
саніе его жизни ; а намъ мѣсто не позво-
ляетъ болѣе говорить о немъ. Однако жь
хотимъ мы еще сообщить вамъ повѣсть
о его смерти , сперва такъ , какъ разска-
зываетъ о ней Иродотъ , а потомъ такъ,
какъ Ксенофонъ ее описываетъ ; ибо оба
сіи писатели столько же несогласны въ
повѣсти о смерти Кировой , сколько и въ
исторіи молодыхъ его лѣтъ .

Иродотъ пишетъ , что Киръ захо-
нѣлъ покорить себѣ Массажетовъ , дикой
Часть I. Но. 13. М и

и храброй народъ, жившій на воспочномъ берегу Каспійскаго моря, и для того выступилъ прошивъ ихъ съ сильнымъ войскомъ. Въ первомъ сраженіи припворился онъ, будто побѣжалъ со своимъ войскомъ, и оставилъ свой лагерь, въ которомъ было множество мяса и вина. Массагеты потчасъ кинулись на сіи припасы, и бли и пили дошолъ, пока сонъ всѣми ими овладѣлъ. Въ семъ состояніи напалъ на нихъ Киръ, побилъ ихъ безъ всякаго шруда и многихъ взялъ въ плѣнъ. Между плѣнниками находился сынъ Массагетской царицы Томирисы, которой командовалъ сею частію ея войска. Томирисъ просила Кира, чшобъ онъ освободилъ ея сына, и угрожала ему жестокимъ мщеніемъ, еспли онъ ей въ шомъ откажешъ. Но Киръ не уважилъ ни прозбы ея, ни угрозъ; послѣ чего молодой принцъ самъ себя лишилъ жизни. Томирисъ сполько была шѣмъ огорчена, что напала на Кира со всемъ остальнымъ своимъ войскомъ, и имѣла шастіе одержать побѣду, причемъ самъ Киръ лишился жизни съ большею частію Персидскаго войска. Царица приказала сыскать мертвое шѣло Кирова, отрубить ему голову и кинуть въ кожаной мѣшокъ, наполненной кровью, сказавши

ши при помѣ : „ насыщся теперь кровью,
 „ кошорой ты сполько жаждалъ въ своей
 „ жизни. „

Теперь послушаемъ , что рассказы-
 ваетъ Ксенофонъ о смерти Кировой. По-
 вѣсть его объ оной столькоже приноситъ
 чести характеру сего великаго царя. какъ
 и то , что вы прежде читали о его жизни.

Киръ наслаждался въ старости пло-
 дами своихъ трудовъ и побѣдъ , любимъ
 будучи всѣми подданными. До самой
 смерти сохранилъ онъ здоровье , что
 было слѣдствіемъ умѣренной жизни , ка-
 кую онъ всегда велъ. Люди, предающіеся
 распушсшвамъ и роскоши , еще въ моло-
 дыхъ лѣтахъ испытываютъ всю пѣгость
 старости. Напронивъ того Киръ въ
 глубокой старости былъ такъ бодръ ,
 какъ молодой человекъ.

Примѣня приближеніе своея смерти ,
 приказалъ онъ прійти къ себѣ дѣшамъ
 своимъ и всѣмъ знатнымъ людямъ въ
 государствѣ. Возблагодаривъ богамъ (*)

М 2

за

(*) При семъ должно вспомнить , что Киръ
 былъ язычникъ ; язычники же по суевѣрію
 поклонялись многимъ богамъ. Мы въ раз-
 сужденіи сего гораздо ихъ щастливѣе , по
 тому , что мы знаемъ единаго истиннаго
 Бога, Творца всяческихъ, и поклоняемся Ему.

за все добро, полученное имъ отъ нихъ, и испрося у нихъ шакова жь покровительсва дѣшямъ своимъ, онъ объявилъ старшаго своего сына Камбиза, наследникомъ государсва, а младшему поручилъ правленіе многихъ знашныхъ провинцій. Онъ далъ обоимъ имъ изрядныя наставленія, показавъ имъ, что не пространсво владѣнія, не многочисленное войско и не безчисленное богатсво суть самая надежнѣшшая подпора престола, но почшеніе къ богамъ, единодушіе между братьями и стараніе о пріобрѣшеніи вѣрныхъ друзей.

„И шакъ, говорилъ онъ, именемъ боговъ
 „ заклинаю васъ, дѣши мои, сохраняшь по-
 „ чшеніе и любовь другъ ко другу, есшли
 „ вы хошите и впредь мнѣ угождать.
 „ По смерти моей хоща не буде-
 „ те вы меня видѣшь, оди ко не можете
 „ думать, что меня совсѣмъ уже нѣтъ.
 „ Никогда еще не видали вы души моей,
 „ но по дѣламъ моимъ знали, что она
 „ ешь. Не думаете ли вы, что люди
 „ могли бы почивать шѣхъ, конхъ шѣла
 „ вѣ прахъ преврашались, есшлибъ души
 „ ихъ послѣ того никакой не имѣли силы?
 „ Нѣтъ, дѣши мои! никогда не могъ я
 „ повѣршь, что душа живешъ только
 „ дошолъ, пока бываетъ вѣ смершномъ
 „ шѣлѣ,

„ тѣлѣ, разлучась же съ нимѣ умираешѣ.
 „ Но хотя бы я и обманывался, хотя бы
 „ по смерти моей и ничего отѣ меня не
 „ осталось; однако должны вы бояться
 „ боговѣ: они никогда не умирающѣ, ви-
 „ дяшѣ все, и власть ихѣ безконечна.
 „ Бойшесь ихѣ, и сей страхѣ да удержи-
 „ ваетѣ васѣ отѣ дѣла и помышлений, про-
 „ шивныхѣ религии и правосудію. По томѣ
 „ бойшесь людей и будущаго времени.
 „ Боги не сокрыли васѣ: они выславили
 „ васѣ на великой театрѣ предѣ всемѣ
 „ міромѣ. Не сомнѣвайшесь, что чистыя
 „ и справедливыя дѣла дославяшѣ вамѣ
 „ великую честь и силу. Что касается
 „ до моего тѣла, то не кладите его ни
 „ вѣ золотой, ни вѣ серебряной гробѣ;
 „ но какѣ скоро я умру, предайте его
 „ землѣ. Можешѣ ли чтонибудь бышѣ
 „ больше того щаслія, чтобѣ соединить-
 „ ся съ общею благодѣшельницею и ма-
 „ щерью всѣхѣ людей? — По томѣ не
 „ могѣ уже онѣ продолжашѣ своя рѣчи,
 „ допустилѣ всѣхѣ присутствовавшихѣ
 „ поцѣловашѣ его руку, и наконецѣ ска-
 „ залѣ: „ Просшите, любезныя мои дѣши!
 „ живите благополучно. Пожелайте мо-
 „ имѣ именемѣ благополучія вашей матери.
 „ Просшите и вы, вѣрные друзья мои!

„живите мирно!“, Выговоривъ сіи слова, онъ закрылъ лице свое и умеръ. Всѣ его подданные равно его оплакивали.

XXIX.

Согласіе.

Емилія, Шарлотта, Юлія и Софія жили у своей учительницы, которая любила ихъ такъ нѣжно, какъ родныхъ своихъ дѣтей.

Теона (такъ называлась учительница) ничего сколько не желала, какъ чтобы воспитанницы ея были добродѣтельны и щасливы, услаждали бы другъ другу забавы свои взаимною любовью, и наслаждались бы спокойно всякимъ удовольствіемъ.

Съ несказанною радостію видѣла она доброй успѣхъ своихъ наставленій и своего примѣра. Изъ всѣхъ ея поступокъ, когда она ихъ награждала, прощала, или наказывала, видна была любовь. Маленькія питомицы ея начинали быть щасливѣйшими дѣтьми въ свѣтѣ. Онѣ были снисходительны къ недоспашкамъ другъ друга,

га,

га, прощали взаимно небольшія обиды, дѣлили между собою всякое удовольствіе, и не могли жить одна безъ другой.

Но какъ легко забываютъ дѣши событія кѣ своему щастію, хотя и узнаютъ уже ихъ! Сколь великое для нихъ благополучіе, когда непрестанно бывають онѣ подѣ добрымъ присмотрѣмъ!

Теона должна была оплутаться отъ своихъ дѣшей на нѣсколько времени за нѣкопориными нужными дѣлами. Но она старалась сколько возможно скорѣе кѣ нимъ возвратиться.

Не болѣе мѣсяца прошло, какъ она возвратилась кѣ своимъ любимицамъ и принята была ими съ живѣйшею радостію.

Но ахъ! какую перемѣну вскорѣ примѣтила она въ маленькихъ своихъ пищомницахъ! Одна изъ нихъ претовала чего нибудь отъ другой повелипельно, а сія грубо ей отказывала; отъ того происходила брань, и онѣ какъ играли, такъ и работали безъ всякаго удовольствія. Всякую минушу онѣ спорили; что нравилось одной, то никогда не нравилось другимъ. Когда одна изъ нихъ хотѣла играть въ саду, тогда другой угодно было остаться въ комнашѣ, а претей споятъ у дверей. Такое несогласіе между ими всякой день умножалось.

Въ одинъ день не хопѣли онѣ ни въ чемъ согласишься другъ съ другомъ и даже спарались обижать одна другую. Теонѣ столько было по прискорбно, что она заплакала и не сказавъ ни слова, ушла въ свою комнату. Тамъ думала она, какъ бы возврашшь симъ маленькимъ несчастнымъ радости согласія и взаимной любви.

Когда она опять къ нимъ возвратилась, то онѣ приближали къ ней съ досадою и жаловались ей, что не могутъ выбрать себѣ игры. Каждая изъ нихъ обвиняла въ томъ другую; и по томъ всѣ онѣ просили свою учительницу, чтобъ она назначила имъ игру.

Теона взглянувъ на нихъ важно, сказала имъ: „Съ эпова времени приказываю вамъ, чтобы вы не препятствовали другъ другу въ игрѣ; и для того пусть каждая изъ васъ играетъ одна особливо, какъ ей угодно. Я позволяю вамъ также играть до самаго вечера.“

Дѣти весьма шѣмъ были довольны, сѣли на свои мѣста, и каждая начала особливую свою игру.

Маленькая Юлія рассказывала куклѣ своей сказочки; но кукла не могла ей отвѣ-

отвѣчать и также что нибудь разсказывать; другія жь дѣши играли особливо.

Шарлотта играла мячемъ. Она была искусна въ этой игрѣ; но тогда искусство ея никого не веселило, и никто не старался играть лучше ея; для того, что другія играли особливо.

Софія любила играть въ фаншы; но съ кѣмъ ей было тогда играть? Другія дѣши играли особливо.

Маленькая эконожка Емилія имѣла у себя много яблоковъ и грушъ, и желала бы ими попчивать гостей; но кого ей было позвать? Другія дѣши играли особливо.

Такимъ образомъ не могли онѣ выбрать ни одной игры. Онѣ всѣ побѣжали къ Теонѣ, и просили ее со слезами, чтобъ она сказала имъ средство, какъ онѣ опять могутъ быть веселы.

„ Я знаю одно только средство, любезныя дѣши! сказала имъ Теона, которое вы сами прежде знали. Вы его забыли; но я опять васъ научу, если вы хотите. — Оно есть согласие, взаимная любовь. — Любезныя дѣши! забывши это средство, и себя сдѣлали вы несчастными, и меня опечалили.

Теона замолчала, и слезы нѣжноспим полились изъ глазъ ея.

Дѣти не могли сперва ошѣ спыда ничего выговорить; — по томъ бросились обнимать одна другую, и общали любить другъ друга такъ же, какъ прежде.

Онѣ сдержали свое слово. Узнавши слѣдствія упрямства и ссоры, онѣ никогда уже не упрямидись и не ссорились.

Теона сама это рассказывала и увѣряла, что любви достойныя пишомицы ея сдѣлались послѣ шого щасшливыми.

XXX.

Воздержность.

„Что такое *воздержность*? спросилъ маленькой любопытной Павелъ своего ошца, услышавъ это слово.

Ошцу приятенъ былъ его вопросъ, для шого, что холг сынъ его впрочемъ былъ весьма доброй мальчикъ, однако имѣлъ шу погрѣшность, что всегда былъ недоволенъ и плакалъ, когда ему не давали шого, чего ему хотѣлось. Но въ свѣтѣ

свѣтъ часто случается, что желанія наши не исполняются и мы должны бываемъ лишаться многихъ пріятныхъ вещей, которыя мы уже имѣли; по чему и нужно намъ съ молодыхъ лѣтъ къ тому привыкать. — И такъ отецъ освѣчалъ Павлу: „Воздержносшь есть то, когда „на примѣръ ты не будешь сегодня ѣсть „шѣхъ яблоковъ, которыя я тебѣ далъ. „

„Ахъ! для чего жь батюшка?“, спросилъ Павелъ печально. „Вы сами мнѣ „ихъ пожаловали. „

„Я и не запрещаю тебѣ ихъ ѣсть, „сказалъ отецъ: „но оспавляю на твою „волю, ѣсть ихъ, или воздержаться.

Павелъ былъ охотникъ до яблоковъ, кътому жь онъ давно уже ихъ не ѣлъ, и шѣ яблоки, которыя отецъ ему далъ, были очень хороши.

Павелъ. „Какая жь будетъ мнѣ польза, „если я не стану ихъ ѣсть? „

Отецъ. „Такимъ образомъ можешь „ты привыкать имѣть сполько надъ „собою власти, чшобы оспавлять любимую вещь, когда нужда того пребуешь. „

Павелъ. „Однако теперь нѣтъ мнѣ „въ эшомъ нужды. „

Отецъ. „Теперь конечно нѣтъ; но когда „нужда придетъ, тогда привыкать уже „поздно. „

Па-

Павелъ понялъ нѣсколько, что отецъ ему говорилъ, однако не совсѣмъ.

Отецъ. „Хочешь ли ты слышать ма-
„ленькую повѣсть, изъ которой можешь
„усмотрѣть, сколь полезна заблаговре-
„мянная привычка къ тому, чшобъ не
„прилѣпляться къ своему удовольствію?„

Павелъ. „Ахъ! пожалуйста, расскажи-
„те мнѣ ее.“

Отецъ. „Глупая кормилица всякой
„день кормила одного мальчика разными
„лакомствами и шакъ пріучила его
„лакомиться, что онъ и выросши не
„могъ безъ того пробыть. Старшая
„его сестра совѣщовала ему заблаговре-
„мянно отъ эшова отвыкнуть; однако
„онъ ее не слушался, думалъ, что все-
„гда будешь въ состояніи лакомиться,
„и никогда не старался воздерживаться.
„Наконецъ онъ перешелъ изъ отеческаго
„дому жить къ своему учищелю, копо-
„рой содержалъ его строго и не давалъ
„ему лакомиться. Чшо жъ онъ дѣлалъ?
„— Пока были у него деньги, онъ по-
„купалъ себѣ всякой день изюмъ, мин-
„даль и сахарные конфекты. Между
„тѣмъ пристрастіе къ лакомству день
„ошо дня въ немъ усиливалось, и тогда
„было уже ему почти совсѣмъ невозможно

„принудишь себя отвыкнуть. Пролако-
 „мивъ всѣ свои деньги, сперва началъ
 „онъ продавать свое плащье, а какъ и
 „того недоспавало, то наконецъ обо-
 „кралъ своего учителя. Но всякое злое
 „дѣло рано или поздно непременно бы-
 „ваешь открыто; слѣдовательно и воров-
 „ство его было узно, и онъ, чптобы
 „избѣжать безчестья и наказанія ушелъ
 „на корабль, копорой отпралялся въ
 „дальныя земли. Такимъ образомъ копя
 „избавился онъ чловѣческаго наказанія,
 „однако Богъ его наказалъ. Корабль,
 „на копорой онъ сѣлъ, разбился о ка-
 „мень и молодой пресупникъ пошнулъ.,,
 „Ахъ! это ужасно!,, сказалъ Па-
 велъ вздохнувши.

Отецъ. „Очень ужасно. Но все это
 „произошло отъ того только, чпто эпомъ
 „молодой чловѣкъ не научился заблаго-
 „временно лишаться своего удовольствія,
 „пока оно не сдѣлалось для него привыч-
 „кою. — Примѣчаешь ли ты теперь,
 „для чего я совѣщовалъ тебѣ сегодня
 „воздержаться и не ѣсть твоихъ ябло-
 „ковъ? „

Павелъ. „Конечно. Я послушаюсь
 „вашего совѣща, да и впредь постараюсь
 „привыкать къ воздержности, когда будетъ
 „случай. „

Отецъ

Отецъ обнялъ его и радовался похвальному его намѣренію. Но еще гораздо пріятнѣе было ему, когда онъ примѣшилъ, что сынъ его исполняетъ свое обѣщаніе. Онъ привыкъ современемъ безъ труда показываться онъ своего удовольствія, и чрезъ то избавился многихъ огорченій.

Щасливо то дитя, которое заблаговременно будетъ подражать сему примѣру!

XXXI.

Загадка.

Огромное мое шѣло одѣно въ самое холодное плащье; однако нѣтъ шакова плащья, которое бы грѣло больше его въ самое холодное время.

К О Н Е Ц Ъ .

первой части

Содержаніе первой части.

№. 1. Предувѣдомленіе къ благородному Россійскому юношесству. Стр. 3. — Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 8.

№. 2. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 17.

№. 3. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 33. — Прогулка. Стр. 43. — Смершная постеля. Стр. 47.

№. 4. Смершная постеля. (Продолженіе.) Стр. 49. — Разговорѣ между опцомѣ и дѣшми. Стр. 50. — Четыре времена года. Стр. 58. — Восточная сказка. Стр. 61.

№. 5. Продолженіе Восточной сказки. Стр. 65. — Осенняя повѣсть. Стр. 68. — Разговорѣ между брапомѣ и сеспрою. Стр. 70. — Вшорой разговорѣ между брапомѣ и сеспрою. Стр. 75. — Орѣхѣ и листокѣ. Басня. Стр. 80.

№. 6. Судѣ надѣ дѣшми. Стр. 81. Загадка. Стр. 96.

№. 7. Судѣ надѣ дѣшми. (Продолженіе.) Стр. 97. — Судейской приговорѣ. Анекдотѣ. Стр. 103. — Примѣрѣ дѣшской любви. Стр. 106. — Ошгадка. Стр. 111. — Басня. Стр. 112.

№. 8. Разговоръ между опцомъ и сыномъ о снѣгѣ. Стр. 113.

№. 9. Окончаніе повѣсти о несчастной семьѣ, жившей подъ снѣгомъ, и разговора о снѣгѣ. Стр. 129. — Нечаянное свиданіе. Стр. 134. — Три золотыя рыбки. Басня. Стр. 141. — Объявленіе о книжкѣ *Островъ Надежды*. Стр. 144.

№. 10. Примѣры великихъ людей, изъ исторіи: 1. Сократъ. Стр. 146. 2. Киръ. Стр. 152. — Загадка. Стр. 159. — Лжецъ теленокъ. Басня. Стр. 160.

№. 11. Продолженіе разговора о Персидскомъ воспитаніи и Кировой исторіи. Стр. 161. — Великодушная дочь. Китайской Анекдотъ. Стр. 175.

№. 12. Окончаніе разговора о Кирѣ. Стр. 177. — Анекдотъ изъ Кировой исторіи. Стр. 179. — Любовь за любовь. Стр. 188. — Загадки. Стр. 192.

№. 13. Повѣсть о смерти Кировой. Стр. 193. — Согласіе. Стр. 198. — Воздержность. Стр. 202. — Загадка. Стр. 206.

Д Ъ Т С К О Е

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

С Е Р Д Ц А и Р А З У М А.

Ч А С Т Ь II.

М О С К В А ,

Въ Университетской Типографіи ,

у Н. Новикова ,

1 7 8 5 .

Блажени есте , егда поносятъ вамъ ,
и ижденутъ , и рекутъ всякъ злобъ глаголѣ
на вы лжуще , мене ради.

Матѣ. гл. 5. сп. 11.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

I.

Достопамятная повѣсть о нѣкоторомъ купцѣ.

Одинъ купецъ въ Индіи пріобрѣлъ шоргомъ великое богатство. Нѣкогда сѣлъ онъ на корабль, чтобы опправиться въ отечество свое, Францію, и взялъ съ собою жену свою, также сына и дочь, изъ которыхъ первому было отъ роду 4, а другой 3 года. На половинѣ ихъ пути поднялась сильная буря. Корабльщикъ объявилъ имъ, что они находятся въ великой опасности, по тому, что буря пригонитъ ихъ къ каменной горѣ, и корабль ихъ безъ сомнѣнія разшибется. Успрашенной симъ извѣстіемъ купецъ схватилъ съ поспѣшностію доску, и привязалъ къ ней жену и дѣтей своихъ. Лишь только успѣлъ онъ то сдѣлать, какъ корабль набѣжалъ на камень и съ

великимъ трескомъ разшибся. Весь грузъ пошонулъ. Доска, къ кошорой жена и дѣти купцовы были привязаны, плавала по водѣ, какъ лодка, и наконецъ вѣсперъ пригналъ ее къ нѣкошорому оспрову. Жена купцова опвязавшись опѣ доски взошла съ дѣтьми своими на сей оспровѣ. Увидя себя вѣ безопасности, прежде всего пала она на колѣни и принесла благодарность Богу за спасеніе ихъ жизни. Между тѣмъ не могла она удержаться, чшобъ не оплакать смерть своего мужа. „Теперь должны мы на шомъ оспровѣ либо умереть съ голоду, либо дикіе звѣри насъ разперзающъ. — Сіи печальныя мысли ее мучили. Она бродила нѣсколько времени вѣ унынїи по пустой степи. Но увидя вдали нѣсколько деревъ съ плодами, побѣжала шуда, нарвала плодовъ и сѣбла ихъ съ дѣтьми. По шомъ пошла она еще далѣе, вѣ надеждѣ найти какую нибудь хижину; однако надежда ея не исполнилась, и она принуждена была переночевать подъ деревомъ. На другой день продолжала она ишци, сколько ей было можно. На дорогѣ находила она пшичьи гнѣзда, вынимала изъ нихъ яйца, и тѣмъ пшпалась съ дѣтьми своими. Потерявъ надежду выйти изъ сего нущыни

и видя себя въ безопасности отъ дикихъ звѣрей, рѣшилась предаться волѣ Божіей и приложитъ все спараніе къ воспітанію дѣшей своихъ. Въ карманѣ у нее были маленькая біблія и молишвенникъ, по которымъ научила она дѣшей читать и дала имъ понятіе о ихъ Создателѣ.

Сынъ ея часто говорилъ ей: „Ма-
 „ шушка! гдѣ теперъ нашъ батюшка? —
 „ Для чего оставили мы свой домъ и жи-
 „ вемъ на эшомъ островѣ? — Придешли
 „ батюшка когда нибудь къ намъ? „ —
 „ Дѣши мои, „ отвѣчала бѣдная женщина
 плача: „ опца вашего нѣшѣ уже на свѣ-
 „ шѣ; однако въ Богѣ имѣете вы другога
 „ опца. Онъ всегда съ нами, хопя мы
 „ его и не видимъ; Онъ и здѣсь давалъ
 „ намъ пищу. Попеченіе Его о насъ пре-
 „ буешѣ, чшобѣ мы любили Его отъ
 „ всего сердца и служили Ему. „ Съ того
 времени дѣши начали читать свои книги,
 не имѣли кромѣ того никакова удоволь-
 ствія, и спарались разными услугами и
 совершеннымъ послушаніемъ облѣгчать
 машерѣ своей шѣ шруды, которые прила-
 гала она къ ихъ наученію.

Чрезъ два года добрая сія мать за-
 немогла и примѣшила приближеніе своей
 смерши. Болѣзнь ея была ничшо въ сра-

вненіи съ печалію, какою терзалось ея сердце, когда она думала о своихъ дѣтяхъ. — Сколь ужасно для нее было оставишь ихъ въ страшной пустынѣ! Однако при концѣ своемъ подумала она, что Отецъ всѣхъ сиротъ будетъ и о нихъ пецись, и что Тотъ же, кто избавилъ сихъ невинныхъ шварей отъ свирѣпства волнъ морскихъ, никогда ихъ не оставишь. Она призвала дѣтей своихъ къ себѣ и говорила имъ: „Любезныя мои дѣти! я скоро умру, и вы не будете уже имѣть матери. Но помните всегда, что вы не однѣ останетесь: Богъ всегда будетъ съ вами и будетъ видѣть всѣ дѣла ваши. Не забывайте приносить Ему молитву свою всякое утро, и всякой вечеръ. — Любезной Жанъ! „ сказала она своему сыну: „спарайся о своей сестрѣ; не ссорься съ нею; ты сильнѣе и больше ея, и для того долженъ промышлять ей пищу. „ — Она хотѣла сказать еще нѣчто своей дочерѣ, однако смерть ее застигла. Бѣдныя дѣти не могли понять словъ своей матери, для того, что онѣ не знали еще, какъ люди умирающъ.

Онѣ думали, что она заснула, и не смѣли ни мало шумѣть, чтобы не разбу-

=====

7

будить ее. Жанъ сыскалъ плодовъ, и
обое онъ поѣвши, легли спать. На дру-
гой день онъ весьма испугались, увидя,
что мать ихъ еще не проснулась; спа-
рались ее разбудить; но какъ всѣ ихъ
спаранія были тщетны, то онъ не знали,
что думать. Черезъ нѣсколько дней мерш-
вое шѣло начало гнить.

Однажды поуспру Марія (такъ назы-
валась дѣвушка) подняла громкой крикъ
и звала къ себѣ своего брата: „Ахъ!
„братецъ, посмотри, какъ черви ѣдятъ
„машушку. Поди сюда, помоги мнѣ
„сбросать ихъ.“ — Онъ хотѣли подой-
ти и сбросать червей съ шѣла; однако
дурная вонь принудила ихъ удалиться и
искашь себѣ другаго мѣста.

Сии дѣти никогда не выпускали изъ
памяти послѣдняго совѣта своея матери,
и исполняли его; онъ никогда не отпуска-
ли приносить чистосердечныя молитвы
Всемогущему, которой пекся о нихъ.
Онъ шоль часто читали обѣ свои книги,
что выучили ихъ наизусть. Послѣ мо-
литвы обыкновенно ходили онъ по острову,
либо сидѣли на травѣ.

Нѣкогда Жанъ говорилъ своей сестрѣ:
„Я помню, когда я былъ еще малъ, то
„жилъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ были боль-

„шіе дома и множество людей. У насъ
 „были слуги и хорошее платье. Вдругъ
 „башюшка посадилъ насъ въ шакой домъ,
 „кошорой по водѣ плавалъ; пловучи по
 „морю, онъ привязалъ насъ и машушку
 „къ доскѣ, а самъ попонулъ и
 „послѣ шого никогда уже мы его не ви-
 „дали. „ — „Эшо удивительно, отвѣ-
 „чала Марія: „но видно, что Богу шакъ
 „угодно было. „

Жанъ и Марія прожили на семъ остро-
 вѣ 11 лѣтъ. Нѣкогда сидя на морскомъ
 берегу, увидѣли онъ лодку, въ кошорой
 сидѣло множество черныхъ людей. Марія
 испугалась и хошѣла уйпи; однако братъ
 ея сказалъ ей: „Оспанемся здѣсь, се-
 „сприца! намъ нѣчего бояшся. Развѣ
 „не знаешь ты, что Богъ съ нами, и
 „не допуститъ эшихъ людей сдѣлать
 „намъ зло? „ — Черные люди, вышед-
 ши на берегъ, удивились, увидя дѣшей
 совсѣмъ различнаго съ ними цвѣпу. Они
 подошли къ нимъ, начали съ ними гово-
 рить, но дѣши не разумѣли ихъ языка.
 Жанъ повелъ сихъ дикихъ къ шому мѣ-
 сту, гдѣ лежали кости его машери, и
 рассказывалъ имъ, какъ она вдругъ умр-
 ла; однако они не могли разумѣть его
 словъ. Наконецъ дикіе показывали дѣ-
 шамъ

шямъ свою лодку, и манили ихъ съспъ
 въ нее. — „Нѣтъ! я не пойду, ска-
 зала Марія: „ я боюсь эшихъ людей., —
 „ Не бойся ничего, сесырица, говорилъ
 брашъ ея: „у бапюшки были шакіе чер-
 „ ные слуги. Можетъ быть онъ пріѣхалъ
 „ домой и послалъ ихъ искапъ насъ., —
 И шакъ онъ сѣли въ лодку и приплыли
 къ одному острову, на кошоромъ дикіе
 жили. Весь народъ принялъ ихъ съ радо-
 стію. Сіи дикіе вели безпрешанно войну
 съ другими народами, жившими на сосѣд-
 ственныхъ островахъ, пипались добычею,
 почипали за бога большую обезьяну, и
 содержали множество невольниковъ, копо-
 рые имъ служили. Жанъ и Марія скоро
 научились ихъ языку. Сіи бѣдныя дѣти
 перзались горестію, видя себя принужден-
 ыми жить у шакого народа, кошорой
 приносилъ идоу своему людсей на жершву,
 и чрезъ то представлялъ имъ всегда не-
 чальное позорище. Онъ ничего шакъ не
 желали, какъ избавишья отъ шакихъ по-
 зорищъ, и просили Бога, шшобъ Онъ осво-
 бодилъ островъ отъ мерзшой обезьяны.

Нѣкогда во время ихъ молитвы под-
 нялся великой крикъ, и онъ услышали,
 шшо большая обезьяна, кошѣвши вскочишь
 на дерево, переломила себѣ ногу и безъ

сомнѣнія опѣ того умереть. Сіе и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ исполнилось. Жрецы, служившіе сему скверному идолу, сказали своему государю, что Марія и братъ ея виноваты въ семъ несчастіи, и что они не могутъ быть щасливы, естли обоє бѣлые люди не перестанутъ покланяться своему Богу. Государь приказалъ приготовить къ принесенію жертвы идолу, при чемъ и обоє бѣлые люди должны были присутствовать безъ всякихъ опговорокъ; въ прошивномъ же случаѣ хотѣли ихъ сожечь. Когда жрецы сказали Маріи, что она виновата въ смерти ихъ обезьяны, то она смѣло отвѣчала: „Естли
 „ я могу умертвить вашего идола, то
 „ не правда ли, что я должна быть гораз-
 „ до его сильнѣе? Но и я не достойна
 „ того, чтобъ меня почищать за Бога;
 „ какъ же можете вы обожать того, кто
 „ хуже меня? Слабой долженъ повино-
 „ ваться тому, кто его сильнѣе;
 „ и такъ пристойнѣе вашей обезьянѣ
 „ обожать меня, нежели мнѣ ее. Од-
 „ нако я не виновата въ ея смерти.
 „ Умертвилъ ее Господь Богъ нашъ.
 „ Онъ владѣетъ всѣми шварями, и безъ
 „ Его поущенія ни одинъ волосъ съ го-
 „ ловы не упадетъ. — Сіи слова раз-
 дра-

дражили дикихъ; они связали Марію и брата ея, и хотѣли ихъ сожечь. Но вдругъ получено было извѣстіе, что множество непріятелей приспало къ ихъ острову и вышло на берегъ. Они побѣжали съ великою поспѣшностію, чтобы побить сихъ непріятелей, но сами были разбиты. Дикіе, оставшіеся побѣдителями, взяли бѣлыхъ дѣшей съ собою, привезли ихъ на свой островъ, гдѣ онѣ должны были служить ихъ государю. Тамъ работали онѣ съ утра до вечера и говорили: „Мы должны служить вѣрно нашему государю. Онѣ нашъ владѣтель; а книга наша велитъ намъ быть вѣрными своему владѣтелю.“

Сии дикіе также часто вели войну со своими сосѣдами и пинались добычею. Нѣкогда привели они съ собою великое множество плѣнниковъ, между коими былъ одинъ бѣлой человекъ. Они намѣрены были съѣсть его (*); но какъ онъ былъ очень пощѣнъ, то хотѣли его сперва опкормить. И такъ они замерли его въ жилищину,

---

(*) Нѣкоторые дикіе народы, живущіе безъ всякихъ законовъ, имѣютъ ужасной звѣрской обычай, ѣсть своихъ плѣнниковъ.

жину, и приказали Маріи носить къ нему пищу. Зная, что онъ долженъ быть убитъ и сѣденъ, она вскричала однажды при немъ: „Боже! спаси эпова чело-
 „вѣка!“ — Бѣлой человѣкъ удивился, увидя дѣвушку такого жъ цвѣту, какова и онъ былъ; но онъ еще болѣе удивился, услышавъ, что она говоритъ тѣмъ же языкомъ и призываетъ истиннаго Бога. — „Кто научилъ тебя Французскому
 „языку, и по чему знаешь ты истин-
 „наго Бога?“ спросилъ онъ. „Этимъ
 „языкомъ говорила моя мать, и я у нее
 „научилась; а Бога знаемъ мы изъ двухъ
 „книгъ, которыя мы всякой день чи-
 „таемъ.“ — „О Провидѣніе!“ вскри-
 чалъ бѣлой человѣкъ, поднявши глаза и
 руки свои къ небесамъ: „возможно ли
 „это? Дочь моя! не можешь ли ты мнѣ
 „показать тѣ книги, о которыхъ ты
 „говоришь?“ — „Теперь нѣтъ ихъ со
 „мною, сказала Марія: „однако я сыщу
 „моего брата, и онъ тебѣ ихъ пока-
 „жетъ.“ Она побѣжала искать своего
 брата, и вскорѣ возвратилась съ нимъ. Бѣлой человѣкъ раскрылъ съ поспѣшностью
 одну книгу, и увидѣлъ на первомъ
 листѣ подпись: *сіа книга принадлежитъ*
Жану Мореню. — „Любезныя дѣти!“
 вскри-

вскричалъ онъ: „ васъ ли я вижу? Подите
 „ сюда , обнимите отца вашего. Что
 „ сдѣлалось съ вашею маперью? „ Дѣти
 бросились въ объятія шарика и проливали
 радоспныя слезы. — „ Сердце мое ска-
 „ зываетъ мнѣ , что ты мой отецъ, ска-
 залъ Жанъ: „ однако я не понимаю, какъ
 „ мы съ тобою увидѣлись. Мапушка ска-
 „ зывала намъ , что ты пошелъ въ
 „ морѣ. Какъ же могъ ты жить тамъ
 „ и опять опшуда выйни? „ — „ Хотя
 „ я упалъ въ море , когда корабль нашъ
 „ разбился , опвѣчалъ отецъ: „ однако я
 „ схватилъ доску и приплылъ на ней благо-
 „ получно къ одному острову. „ По томъ
 Жанъ рассказалъ ему все , что только
 могъ вспомнить изъ своихъ приключеній ,
 и отецъ его плакалъ , услышавъ о смерти
 своей жены.

Марія пошла къ государю , пала предъ
 нимъ на колѣни , и сказала ему : „ Госу-
 „ дарь ! я хочу просить у тебя великой
 „ милоспи. исполнишь ли ты мою прозь-
 „ бу? „ — „ Я доволенъ швоими услуга-
 „ ми , опвѣчалъ государь , и прозьбу швою
 „ исполню. „ — „ Бѣлой человекъ , продол-
 жала Марія , котораго ты приказалъ
 „ мнѣ кормить , и котораго вы сѣбшь
 „ хошите , мой отецъ. Онъ старъ и
 „ тощъ ;

„ощь; а я молода и жирна. И такъ я
 „надѣюсь, что вы захошите лучше сѣсть
 „меня, нежели его. Позволь мнѣ про-
 „жить сѣ нимѣ еще только восемь дней. „
 Дикой пронухъ былъ споль великою
 нѣжностью. „Ты добрая дѣвушка, ска-
 залъ онѣ, и я ни за что не позволю
 „тебя умершвить. Ощѣ твой останет-
 „ся живѣ. Всякой годѣ приходитѣ сюда
 „корабль сѣ бѣлыми людьми, кошорымѣ
 „продаемѣ мы нашу добычу. Какѣ скоро
 „вѣ нынѣшнемѣ году онѣ сюда придетѣ,
 „то я дамѣ тебѣ позволеніе отправиться
 „сѣ ошцомѣ и сѣ брапомѣ вѣ вашу зем-
 „лю. „ — Легко можно вообразить,
 какѣ обрадовалась Марія; она обнимала
 колѣни своего господина и изѣявляла ему
 свою благодарность споль прогательными
 выраженіями, что могла бы смягчить са-
 мое нечувствительное сердце. Она благо-
 дарила вѣ сердцѣ своемѣ Бога за то, что
 Онѣ вселилъ сожалѣніе вѣ дикаго владѣль-
 ца, и сѣ радостными слезами обѣявляла о
 своемѣ благополучіи ошцу и брапу.

Чрезѣ нѣсколько дней прибылъ шощѣ
 корабль, о кошоромѣ государь говорилѣ,
 и Марія сѣ ошцомѣ и брапомѣ своимѣ
 отправилась на одинѣ большой оспровѣ,
 на кошоромѣ жили Испанцы. Губернаторѣ

сего острова имѣлъ нѣжное и благородное сердце. Онѣ узнавъ приключенія Маріины, вознамѣрился наградить ее за ея добродѣшель, и женился на ней. Такимѣ образомѣ сдѣлалась она щасливою, и удивлялась премудрости Провидѣнія, которое подало ей случай спасти жизнь своего отца, и испытавши ея добродѣшель, наградило ее такимѣ благополучіемѣ, какова только она могла желать въ сей временной жизни.

II.

Молодой путешественникъ.

Молодой *Скоробѣзъ* захопѣлъ путешествовать и отправился со своимѣ гофмейстеромѣ въ чужіе края. Но какѣ скоро пріѣзжали они въ какое нибудѣ мѣсто, то онѣ спрашивалѣ : „куда жѣ мы еще поѣдемѣ ?“, и никогда не хотѣлъ осматривать достопамятностей въ шѣхѣ городахѣ, въ копорыхѣ они оспанавливались, но всегда нешерпѣливо желалѣ видѣть новыя мѣста. Гофмейстерѣ просилѣ его пробывать по нѣскольку времени во всякомѣ городѣ, для того, чпо переѣзжал

только

только изъ одного мѣста въ другое, не получилъ бы онъ никакой пользы отъ своего путешествія. Но ищепно; онъ не могъ его никоимъ образомъ уговорить.

Что жъ послѣдовало? — Скоробѣгъ, возвратившись домой, не зналъ ничего о тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, кромѣ ихъ имени. Тогда — по усмотрѣнью онъ свою глупость, и долженъ былъ снова начать путешествовать.

То же случается съ дѣтьми, которыя не хотятъ замѣчать того, что учитель съ ними проходитъ, но всегда спрашиваютъ о томъ, что слѣдуетъ, и такимъ образомъ наконецъ ничему не выучиваются. Кто хочетъ основательно чему нибудь научиться, тотъ долженъ прилѣжно замѣчать все, что ему говорятъ, или что онъ читаетъ, и не спѣшивъ къ концу какой нибудь книги, не выразумѣвши начала.

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ первой части, значить землю, покрытую въ зимнее время снѣгомъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша
многа на небесѣхъ. Матѣ. гл. 5, ст. 12.

III.

О братской любви.

Союзъ братства дѣлается не по выбору, но самою натурою. Хотя онъ имѣетъ много общаго съ дружбою, однако его обязанности бывающъ старѣе обязанностей дружбы. Слѣдовательно натура и разумъ пребудутъ, чтобы братья хранили опмѣнную любовь другъ ко другу.

Усердное доброжелательство, ревностное стараніе о благополучіи своего брата и неупомимая услужливость, суть главныя должности, копорыхъ братской союзъ требуетъ. Хотя и друзья должны имѣть участие въ сихъ должностяхъ, однако права родства первое заслуживаютъ мѣсто и обыкновенно бывающъ сильнѣе прочихъ.

Въ началѣ 16 вѣка случился слѣдующій достопамятной примѣръ братской любви. Нѣсколько Португальскихъ кораблей

Часть II. Но. 15. О лей

сей отправлено было изъ Лиссабона въ Гою, большое и цвѣшущее селеніе сего націи въ Ост-Индіи. На одномъ изъ сихъ кораблей находилось не меньше 1200 человекъ матрозовъ и пассажировъ. Начало ихъ путешествія было благополучно. Они совершили уже половину своего пути, какъ нѣкошорые изъ пассажировъ, искусные въ географіи и мореплаваніи, примѣтили, что въ той сторонѣ, куда они плывутъ, находится много камней. Они увѣдомили о томъ капитана, и просили его сказать по кормчему. Капитанъ исполнилъ сіе, и совѣщавъ кормчему по ночамъ спавовишься на якорь и плышь только днемъ, пока не пройдутъ они мимо опаснаго мѣста.

Португальцы обыкновенно поручаютъ попеченіе о кораблѣ кормчему, которой отвѣчаетъ головою за сохраненіе корабля и груза. И такъ касательно до управленія корабля капитанъ, которой во всемъ прочемъ командуетъ, не можетъ ничего ему приказывать.

Сей кормчій былъ одинъ изъ тѣхъ гордыхъ и своенравныхъ людей, которые почишаютъ за оскорбленіе ихъ разуму, когда кто нибудь укажетъ имъ въ ихъ дѣлѣ. Онъ почелъ за обиду, что ему

хотѣли давать наставленія въ его искусствѣ, и вмѣсто того, чшобѣ принять доброй совѣщѣ своего капашана, онѣ прибавилѣ еще парусовѣ. Они плыли нѣсколко часовѣ, и при разсвѣщѣ постигло ихѣ страшное злоключеніе, отѣ котораго споль удобно могли бы избавишься; а имянно, корабль разбился о камень. Представыше себѣ ужасѣ, произведенной симѣ приключеніемѣ въ шолікомѣ множествѣ людей, видѣвшихѣ, что они не могутѣ избавишься смерти.

Капашанѣ съ 19 человекѣми бросился въ башѣ. Они успѣли взять съ собою шолько небольшое количество сухарей и вареныхѣ конфекшовѣ, и въ семѣ состояніи пустились въ пространное море, безѣ компаса и не имѣя ни капли свѣжей воды.

Чрезѣ четыре дни, въ которыя носимы они были волнами въ разныя стороны, капашанѣ ихѣ умерѣ. Симѣ еще увеличилось бѣдспвенное ихѣ состояніе. Тогда всякой изѣ нихѣ хотѣлѣ приказывать, а никто не хотѣлѣ повиновашься; и для шого принуждены они были выбрать одного, которому бы всѣ обязались повиновашься безѣ прекословія. Сей выбранной капашанѣ предложилѣ имѣ бросить

по жеребью четырехъ человекъ въ воду, для того, что у нихъ оставалось уже только на 3 дни сѣспныхъ припасовъ. Всѣхъ ихъ было только 19 человекъ, и въ томъ числѣ монахъ и плотникъ, которыхъ надобно было выключить изъ жеребья, чпобы первой приготавлилъ прочихъ къ смерти, а другой въ случаѣ нужды починавалъ ботъ. Также выключили они и капитана, хотя онъ долго опъ того опговаривался. И такъ надлежало бросить въ воду четырехъ изъ шестнадцати человекъ.

Первые трое подверглись своей участи. Четвертой, которому досталось по жеребью быть выброшену, былъ молодой знашой Португалець, и имѣлъ при себѣ еще меньшаго брата. Сей, видя брата своего въ такой опасности, кинулся въ его объятія и со слезами просилъ его, чпобъ онъ позволилъ ему вмѣсто себя умереть, представляя ему, что онъ имѣетъ въ Гоѣ жену, дѣшей и 3 сестеръ, которыхъ щастіе опъ него только зависишь; онъ же напротивъ того зависишь только самъ опъ себя, и жизнь его ни для кого другога не важна; однимъ словомъ онъ представлялъ ему все, что только выдумать можно, съ прозьбою

бою и слезами. Старшій братъ обливался слезами, пронувъ будучи великодушіемъ своего брата, и ошевчалъ, что Провидѣніе опредѣлило ему лишиться жизни, и по тому онъ поступилъ бы безбожно и несправедливо, естъли бъ дозволилъ умереть вмѣсто себя другому, да еще и такому брату, которой столь живо доказалъ свою нѣжность. Тотъ не опскавалъ отъ своего намѣренія, обнималъ колѣни своего брата и не опускалъ его отъ себя. Долго еще спорили они между собою. Наконецъ старшій братъ принужденъ былъ уступить брашской вѣрности младшаго, и благородной сей юноша брошенъ былъ въ море. Умѣя хорошо плавать, онъ скоро выпередилъ ботъ и ухватился правою рукою за весло. Одинъ изъ мапрозовъ, увидя сіе, опрубилъ ему руку. Онъ ухватился лѣвою рукою, но и та была также опрублена. Не смотря на то, старался онъ помощію ногъ и обрубленныхъ рукъ держаться поверхъ воды.

Сіе жалостное зрѣлище столько всѣхъ пронуло, что они согласились спасти жизнь несчастнаго юноши, приняли его на корабль, и перевязали его раны. Во весь шотъ день и въ слѣдующую ночь

они еще носимы были по морю. Но кажется, что Провидѣніе хотѣло наградить брашскую любовь благороднаго молодаго человѣка. На другой день при восхожденіи солнца увидѣли они землю и узнали, что они недалеко отъ одного Португальскаго селенія въ Африкѣ. Они прибыли туда благополучно, и дождавшись перваго корабля, отправились въ Гою.

Кемку, ученикъ славнаго Кипайскаго философа Конфуція рассказываетъ слѣдующій примѣръ брашской любви.

Царь Ку - хо имѣлъ у себя прехъ сыновей, изъ коихъ младшаго любилъ болѣе прочихъ, и для того не задолго до смерти своей объявилъ его по себѣ наслѣдникомъ, хотя сіе и проповно было законамъ того государства. Но по смерти его народъ возвелъ на престолъ старшаго его сына. Однако новой Царь, помня послѣднюю волю своего родителя, принялъ корону для того только, чтобъ отдать ее младшему своему брашу, и объявилъ публично, что онъ почитаетъ себя ея недоспойнымъ и навсегда отъ нее отказывается, по тому, что отецъ его въ завѣщаніи своемъ не назначилъ его своимъ преемникомъ и не можетъ уже сего перемѣнить. Брашъ его, пронувъ

бу-

будучи столь великодушнымъ поступкомъ, просилъ его не противиться склонности народа, которой желалъ имѣть его своимъ правителемъ. Онъ представлялъ ему, что онъ одинъ законной наслѣдникъ престола, отецъ коего онъ отказывается, и что отецъ ихъ не могъ преступить законъ, и народъ имѣетъ право утверждать справедливой свой выборъ. Однако ничто не могло склонить старшаго Принца. Долго они спорили между собою; но наконецъ увидя, что ни одинъ не согласится уступить другому, удалились оба отъ двора, оставя престолъ среднему своему брашу, и провели дни свои вмѣстѣ въ спокойномъ усединеніи.

Римской Императоръ Веспасіанъ, услышавъ, что сынъ его Домиціанъ вдался въ распускство и позабылъ должное къ нему почтеніе, весьма на него разгнѣвался. Старшій сынъ его Титъ, возвращаясь изъ походу противъ Іудеевъ и узнавъ сіе, просилъ отца своего, чтобъ онъ простилъ Домиціана, и представлялъ ему, что онъ долженъ поступать съ нимъ милосливо, какъ съ сыномъ, для того, что близкіе родственники подкрѣпляютъ царское достоинство сильнѣе многочисленныхъ войскъ и флотовъ. „Число друзей на-

„шихъ; говорилъ онъ, современемъ
 „уменьшается. Когда мы щасливы, тогда
 „и они берутъ участіе въ нашемъ благо-
 „получіи; но въ случаѣ нещастія не
 „оставляютъ насъ только ближніе род-
 „ственники. Къ тому жь и между братья-
 „ми не могушъ продолжаться миръ и
 „единодушіе, естли отецъ ихъ не по-
 „даетъ имъ въ томъ примѣра.„ Хопя
 сіи доводы не побудили Веспасіана совер-
 шенно примириться съ Домиціаномъ,
 однако онъ пронушъ былъ братскою нѣ-
 жностію сшаршаго своего сына. — По
 смерти Императора, Титъ принялъ пра-
 вленіе; но Домиціанъ возбуждалъ въ Римѣ
 великія безпокойства и возмущенія, подѣ-
 тѣмъ предлогомъ, что отецъ далъ и ему
 участіе въ правленіи, но Титъ поддѣлалъ
 ложное завѣщаніе. Не смотря на все сіе,
 Титъ не могъ рѣшиться наказать его, или
 выгнать изъ своей имперіи. Онъ посту-
 палъ съ нимъ, какъ съ участникомъ въ
 правленіи, и часто, будучи съ нимъ на-
 единъ, просилъ его и заклиналъ, чтобъ
 онъ переспалъ ненавидѣшь такого брата,
 которой любилъ его столь искренно и
 нѣжно.

Дарій, царь Персидской, имѣлъ трехъ
 сыновей отъ первой своей супруги, и

четырехъ отъ второй, которая была дочь Кирова. Первые родились еще прежде, нежели опецъ ихъ вступилъ на престолъ, а другіе уже послѣ того. Арпабазанъ былъ старшій изъ первыхъ; а Ксерксъ изъ вторыхъ. Арпабазанъ утверждалъ, что по древнему обычаю всѣхъ народовъ ему одному принадлежило право быть преемникомъ престола. Напрошивъ того Ксерксъ присвоивалъ се право себѣ, говоря, что онъ сынъ Аппоссы, дочери Кира, основателя Персидскаго государства. Спартанской Царь, жившій тогда при Персидскомъ дворѣ внушилъ Ксерксу еще другую причину къ подкрѣпленію своего требованія, а именно ту, что хопя Арпабазанъ и старшій сынъ Даріевъ, однако Ксерксъ старшій сынъ царевъ, и по тому первой не имѣетъ права ни на что больше, кромѣ того имѣнія, которое принадлежало отцу его, какъ приватному человѣку; а Ксерксъ, какъ старшій сынъ царя, долженъ быть наследникомъ престола. Онъ подтверждалъ се право примѣромъ Лакедемонянъ. — Арпабазанъ былъ тогда въ отсутствіи, когда Царь умеръ, и Ксерксъ принялъ всѣ царскіе знаки и вступилъ во владеніе. Но какъ скоро брань его возвратилась, то онъ оставилъ

престолъ, вышелъ къ нему навстрѣту и принялъ его съ великимъ почтеніемъ. Они согласились выбрать дядю своего Артабана судьей ихъ спора и безпрекословно повиноваться его рѣшенію. Во все время, пока споръ ихъ былъ еще не рѣшенъ, оба сіи братья подавали другъ другу доказательства непришворной братской любви. Почтеніе и довѣренность одного къ другому не допускали въ сердца ихъ страха и подозрѣнія, но производили въ нихъ непринужденную веселость. Поиспину доспойно удивленія, что сіи великодушные братья съ помятою умѣренностію и хладнокровіемъ ожидали рѣшенія, кому изъ нихъ должно владѣть великимъ государствомъ, когда напрошивъ того, къ сожалѣнію, часто видимъ мы примѣры жестокой вражды между родными братьями за самое малое наслѣдство. — Артабанъ опредѣлилъ вступить на престолъ Ксерксу. Артабазанъ, услышавъ сей приговоръ, палъ предъ Ксерксомъ на колѣни и призналъ его своимъ Государемъ. Симъ поступкомъ оказалъ онъ истинное величество своей души, по тому, что столь охотно повиновался приговору своего дяди изъ дѣйствительнаго почтенія къ законамъ, изъ чистосердечной любви къ своему

женскими рукодѣльями. Но играть въ каршы совсѣмъ для эпова не годится. Бабушки наши имѣли по большей части бѣлыя руки, коймъ мы удивляемся на ихъ портретахъ. Онѣ не употребляли къ тому никакова инова средства, кромѣ прилѣжности къ рукодѣльямъ.

Есшьли при всемъ эпомъ молодая красавица будетъ одѣваться чисто и просто, то она сохранитъ до самой старости ту пріятность и тѣ прелести, кошорыхъ щещно ожидающъ онѣ разныхъ пришираній и пышныхъ нарядовъ.

V.

Примѣръ правосудія и дѣтской любви.

Одинъ купецъ въ Турецкомъ городѣ Смирнѣ имѣлъ сына, кошорой за ученость свою, какую только можно найши въ тамошнихъ странахъ, получилъ чинъ Наюба, или помощника Кадіева, и долженъ былъ надсматривать надъ мѣрами и вѣсами мелкихъ шорговщиковъ въ городѣ. Отецъ его былъ обманщикъ, и обя-

шивалъ шѣхъ, которые покупали его повары. Сосѣди его, узнавъ въ одинъ день, что Наибъ будетъ ходить по городу съ осмошромъ, совѣщовали купцу перемѣнить свои вѣсы. Однако старой обманщикъ, полагаясь на столь близкое сродничество въ Наибомъ, и думая, что онъ не захочетъ обругать его публично, смѣялся надъ ихъ совѣщомъ и стоялъ спокойно у своей лавки, ожидая своего сына. Наибъ, зная о обманахъ своего отца, вознамѣрился опровергнуть оныя и наказать его примѣрно. И такъ онъ остановился у его лавки, и сказалъ ему съ хладнокровіемъ: „Другъ мой! подай вѣсы свои; мы хошимъ ихъ осмо-, шрѣшь.“ — Отецъ принялъ сіе за шушку и отвѣчалъ ему только смѣхомъ. Но скоро увѣрился онъ, что сынъ его не шушитъ, когда сей приказалъ одному изъ своихъ подчиненныхъ обыскать лавку, и найдши ложные вѣсы, изломать ихъ на мелкія части. Однакожь преступникъ надѣялся, что стыдъ его и смятеніе избавятъ его отъ надлежащаго наказанія. Турецкіе законы не предписываютъ въ семъ случаѣ опредѣленнаго наказанія; но Наибъ поступилъ съ отцомъ своимъ столь же строго, какъ бы съ такимъ пре-
сту-

ешупникомъ, котораго совѣмъ не зналъ. Они присудилъ ему заплапшъ 50 пшаспровъ шпграфу и выперпшъ столько же палочныхъ ударовъ по пяшамъ. Какъ скоро сей приговоръ на шомъ же мѣспѣ былъ исполненъ, онъ сошелъ съ лошади, бросился къ ногамъ своего опца, омочилъ ихъ слезами, и говорилъ ему: „Родитель мой! я исполнилъ должность, которою обязанъ я Богу, государю, и опечеству. Теперь позволь мнѣ опдашь и шебѣ, какъ опцу моему, долгъ почшенія и покорносши. Правосудіе слѣпо; оно не смопришъ ни на опца, ни на сына. Богъ и права ближнихъ нашихъ превосходяшъ союзъ родства. Ты сдѣлался пресшупникомъ законовъ правды, заслужилъ сіе наказаніе, и получилъ бы его опъ кого нибудь другога, ешьли бѣ я его не сдѣлалъ, хошя мнѣ шо и прискорбно. Совѣспъ моя не позволила мнѣ посшупишь съ шобою иначе. Пшупай впредь справедливѣ, и вмѣшо шого, чшобѣ гнѣвашся на меня, сожалѣй лучше обо мнѣ, чшо я принужденъ былъ къ шоль жестокой необходимости. Сказавши сіе, сѣлъ онъ на лошадь и поѣхалъ далѣе. Всѣ граждане осыпали его похвалами за шоль чрезвычайное правосудіе.

судіе. Слухъ о семъ приключеніи дошелъ до Сулпана, кошорой пожаловалъ правосуднаго сына Кадіемъ, по ешь главнымъ судьею въ городъ; а чрезъ нѣсколько времени мало по малу возвелъ его на весьма знашную степень въ государствѣ.

VI.

Самой лучшей подарокъ.

Ученики Сократовы приносили ему иногда подарки, всякой смотря по своему имѣнію. Одинъ только изъ нихъ, по имени Есхинъ, будучи бѣденъ, не могъ ничѣмъ подарить своего учителя.

„У меня нѣтъ ничего такого, сказалъ онъ нѣкогда, чѣмъ бы могъ я тебя подарить; и для того только жалѣю, что я бѣденъ. Но я отдаю тебѣ все, что ни имѣю — меня самого. Не презри этого малаго подарка, и подумай, что другіе копя много тебѣ даютъ, но еще больше для себя оставляютъ.“

Сократъ отвѣчалъ ему: „Ты дашь мнѣ не малой подарокъ, копя самъ себя и не уважаешь. Я употреблю все стараніе возвратить тебя въ лучшемъ состояніи, нежели въ какомъ принимаю.“

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Не убо въдяху писанія, яко подобаетъ
ему изъ мертвыхъ воскреснути.

Іоан. гл. 20. сш. 9.

VII.

Разговоръ между отцомъ и дѣтми
о кофе. (*)

Дарья. Слово кофе конечно не Руское.
Не правда ли, бабушка?

Отець. Правда; шакъ, какъ и самое
кофе не Руское пишье, хопя довольно уже
давно здѣсь его упопробляють.

Ведоръ. Я думаю, что имя эшо
взяшо съ языка шой земли, гдѣ кофе ро-
дится; а миѣ помнился, что родится
оно въ Аравіи.

Отець. Такъ; въ Щасливой Аравіи.
— Знаешь ли ты, Вася, въ кошорой
часѣи свѣша лежишъ Аравія?

Часть II. Но. 16.

II

Василій.

(*) Сіи дѣши должны вамъ быть извѣстны
изъ 8 и 9 листовъ Дѣтскаго Чтенія.

Василій. Она лежитъ въ Азіи, принадлежитъ къ Азіятской Турціи и разделяется на Каменистую, Пустую и Щасливую.

Дарья. Она конечно по тому названа Щасливою, что жить въ ней хорошо?

Отецъ. Въ разсужденіи другихъ частей Аравіи эта часть по справедливости заслуживаетъ имя щасливой: она весьма изобильна разными хорошими произведеніями; особливо жь славятся памошнія лошади.

Дарья. И памъ - то родится кофе?

Отецъ. Оно растетъ въ Южной провинціи этой земли, которая называется Іеменъ, или Яманъ.

Анна. Что жь значитъ слово кофе?

Отецъ. Пишье. Арабы обыкновенно называютъ его Каффе - ель - Бунніашъ, то есть, древесное пишье.

Дарья. По чему жь древесное? — Развѣ кофе растетъ на деревьяхъ. Я думала, что оно растетъ такъ же, какъ и здѣшніе бобы.

Отецъ. Нѣтъ; кофе растетъ на деревьяхъ, которыхъ по большей части бывають прямы, имѣють отъ трехъ до четырехъ аршинъ въ вышину, и похожи на наши вишни.

Дарья.

Дарья. Какъ же могутъ кофейные бобочки висѣть на деревѣ?

Анна. Я думаю, шакъ же, какъ вишни.

Отецъ. Точно шакъ же. Цвѣты эшова дерева бывають бѣлые, похожи на жасминъ, и имѣють крѣпкой, прищной, балсамической запахъ. Сама плодъ сначала бывають швердъ и зеленъ, какъ незрѣлой померанецъ, по томъ желшѣють, а наконецъ спановишя съ одного боку красновашъ, съ другога жь оспаешя свѣшло-желшымъ, и похожъ бывають на продолговашую вишню какъ видомъ, шакъ и цвѣшомъ,

Дарья. Однако можно ли его ѣсть?

Отецъ. Очень можно; онъ прищень, пишашелень и прохлаждаетъ.

Дарья. А кофейные бобы конечно не иное что, какъ косточки въ эшѣхъ вишняхъ. Я бы желала быть при томъ, когда ихъ собирають; я ѣла бы ихъ, сколько мнѣ угодно, а косточки ошавляла бы кушамъ, кошорые кофиемъ шоргують.

Отецъ. Ошъ тебя не потребоваши бы эшова шруда, да и сама ты не захошѣла бы ѣшь спѣлыхъ кофейныхъ вишенъ.

Дарья. А для чего?

Отецъ. Для того, что чѣмъ спѣлѣе онѣ спановятся, тѣмъ больше высыхаетъ ихъ шѣло, и наконецъ дѣлается оно шелухою.

Дарья. Такъ я спала бы ихъ вѣспъ вмѣсто сушеныхъ вишенъ.

Отецъ. Сомнительно; ты не наша бы въ нихъ ничего, кромѣ клейкой кожи изсохшаго шѣла, наполненной густымъ, темноцвѣтнымъ и очень горькимъ сокомъ, въ кошоромъ какъ бы плавастъ твердое зеленое зерно, или кофейной бобокъ.

Дарья. Когда такъ, то я и не хочу никогда вѣспъ кофейныхъ вишенъ, а лучше подожду, какъ поспѣютъ здѣшнія вишни.

Ведоръ. Пожалуйста скажите намъ, какъ собираютъ и готовятъ кофе?

Отецъ. Разспилаютъ подъ деревомъ простыни, трясутъ его, и зрѣлые плоды сами съ него падаютъ; однако надобно трясти дерево пошохоньку, чтобы не падали и неспѣлые плоды.

Ведоръ. Развѣ они не всѣ вдругъ поспѣваютъ?

Отецъ. Нѣтъ; кофейное дерево, такъ же, какъ и всѣ другія распѣнія въ теплыхъ земляхъ, и цвѣшетъ и плоды приноситъ во всякое время года; и по тому во многихъ шамошнихъ странахъ можно при

три раза въ годъ, весною, лѣтомъ и осенью собирають зрѣлые кофейные бобы; а которые еще не поспѣли, шѣ оспаюшся между шѣмъ на деревѣ.

Дарья. Каковы лиспочки на кофейномъ деревѣ?

Отецъ. Онѣ похожи на лавровые, либо на лимонные лиспочки.

Василій. Ахъ! сесприца, шы помѣшала шолько бапюшкѣ рассказывать. Какая намъ нужда въ лиспочкахъ? Намъ хопѣлось лучше знать, какѣ пригото-вляють кофе.

Отецъ. Собравши спѣлые плоды съ кофейнаго дерева, мелють ихъ въ малень-кихъ каменныхъ мельницахъ, гдѣ кожа или шелуха ошспаешъ ошѣ бобовѣ. Изъ эшѣхъ мельницъ сыплюшся они въ камен-ной чанѣ, въ которой послѣ наливають воды, для шого, шшобѣ смышъ съ бобовѣ шу склизкую матерію, кошорая на нихъ еще оспаешся. Обмышые бобы выспав-ляють на солнце, и почаству ихъ мѣ-шають, для шого, шшобѣ они скорѣе вы-сохли. Но какѣ они бывають еще тогда въ шоненькой кожицѣ, кошорая назы-вается пергаментною кожицею, шш тол-кушъ ихъ деревянными песшиками, и ша-кимъ образомъ счищають съ нихъ эшу

кожицу. Наконецъ чистые бобы, копорыхъ во всякой ягодѣ бываеиъ по два, надобно еще отбирати и выбрасывать изъ нихъ переломаныя и гнилыя зерна.

Анна. Кто жь все это дѣлаешъ.

Отецъ. Негры, или Арабы?

Дарья. Арабы? — Ахъ! шакъ я никогда не спану пишь кофе; я не люблю Арабовъ, копорые его пригошовляютъ.

Федоръ. И шакъ за нимъ много бываетъ работы.

Анна. Конечно; собираешъ его, молоть, сушишь и шолочь не шакъ легко, какъ пишь.

Василій. Не уже ли, батюшка, въ одной Аравіи сполько родится кофию, что достаешъ его для всѣхъ земель?

Отецъ. Кофейные деревья весьма плодотосны. Съ молодова дерева въ первой годѣ собираешся отъ 4 до 6 лшовъ кофию, а на другой отъ 1 до 2 фуншовъ. Есть деревья, съ коихъ собираешся отъ 7 до 10 фуншовъ. Старыя деревья, будучи обрублены, отпускаяшъ отъ себя новыя вѣтви, кои шакже на прешій годъ могутъ приносить плоды. Также вы уже слышали, что не одинъ разъ въ году собираешся кофе.

Анна.

Анна. Однако жь мнѣ кажется невѣрояшно, чѣмъ въ одной Аравіи родилось кофію довольно для всѣхъ земель.

Ведоръ. Не думаешь ли ты, чѣмъ кофе растетъ и нынѣ только въ одной Аравіи? Развѣ ты не помнишь, чѣмъ есть Левантское, Яванское, Бурбонское кофе, и еще другіе сорты, которые безъ сомнѣнія названы по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ они растутъ. Не правда ли, башюшка?

Отецъ. Точно такъ. Когда узнали употребленіе кофію, то начали заводить эшѣ дерева и въ другихъ земляхъ, на примѣрѣ, въ Ост-Индіи на островѣ Явѣ, кошорой принадлежитъ Голландцамъ; а въ Вест-Индіи въ Суринамѣ, на Антильскихъ островахъ, кошорые находятся около Америки, какъ то на Мартиникѣ, Гваделупѣ и Гиспаніолѣ. Также и въ Африкѣ на Французскомъ островѣ Бурбонѣ растетъ кофе.

Дарья. И такъ почти во всѣхъ земляхъ, кромѣ Европы, кофе родится. Однако я думаю, чѣмъ онѣ не вездѣ одинаковой доброшы.

Отецъ. Это правда; есть разныя сорты кофію. Левантское кофе, кошорое привозится къ намъ изъ Каира чрезъ Марсель и Венецію, почитается самымъ

лучшимъ. Леваншскіе бобы бывають маленькіе, цвѣтомъ блѣдножелты и почпи зеленоваты, и имѣють хорошій запахъ.

Василій. Позвольте мнѣ спросить: что значить слово *Левантъ*? Не Воспочья ли земли?

Отецъ. Такъ, другъ мой. Италіянцы называютъ Леваншомъ нѣ земли, копорыя лежатъ отъ нихъ къ Востоку; а по шому и плоды, роспуціе въ эспѣхъ земляхъ называются Леваншскими плодами.

Дарья. Какой же сортъ кофію послѣ Леваншскаго почищается самымъ лучшимъ?

Отецъ. Осп-Индскіе бобы, кои покрупнѣе и желшѣе Леваншскихъ; а за ними слѣдуютъ Бурбонскіе, копорые бѣлѣе прочихъ. Суринамское кофе крупнѣе, но шакже мягче и хуже всякаго другога, для шого, что та земля, гдѣ оно роспешъ, весьма болошисша. Кофе съ оспрова Св. Доминика лучше Суринамскаго; а Гренадскіе и Маршеникскіе бобы почищаются самыми лучшими изъ Весп-Индскаго кофію.

Ведоръ. (Аннѣ.) Видишь ли ты, сестрица, что довольно мѣспѣ, гдѣ кофе родится. Голландцамъ, Французамъ и другимъ владѣтелямъ шакихъ земель очень же худо; они разбогатѣли бы и ошъ одного эшова

эпова товару, хотя бы ни чѣмъ инымъ не торговали. Я думаю, что въ одной Россіи расходится его очень много.

Отецъ. Мы пошчасъ можемъ сдѣлать примѣрную выкладку, сколько расходится кофію и сколько онъ стоишь. Посмотримъ! Подайте сюда бумаги и карандашу. — Положимъ, что въ одномъ домѣ употребляется въ мѣсяцъ по 3 фунта кофію; сколько жь разойдется въ годъ?

Дарья. Я могу это сказать наизусть: — 36 фунтовъ.

Отецъ. Положимъ, что каждой фунтъ стоишь по 30 копѣекъ, что жь придется на цѣлой годъ?

Дарья. Десять рублей, 80 копѣекъ.

Василій. Ну! это еще не слишкомъ много.

Дарья. Однако не позабудь при томъ сахару, которой еще дороже.

Отецъ. Къ тому жь мы положили самую малую пропорцію, для того, что въ рѣдкомъ домѣ расходится только по три фунта въ мѣсяцъ. Однако жь посмотримъ теперь, сколько разойдется кофію въ годъ въ 400 домахъ? Кто изъ васъ можетъ мнѣ это сказать?

Федоръ. Четырнаццать тысячъ чешыре сна фуншовъ.

Отецъ. Сколько жь пудъ это соснавишъ?

Федоръ. Триста шестьдесятъ пудъ.

Отецъ. Чего жь все это споишъ?

Федоръ. Я не могу эпова вдругъ сказать; позвольте мнѣ выложить на бумажкѣ.

Василій. А я скажу и безъ выкладки: — чешыре тысячи триста дваццать рублей.

Дарья. Какъ же перешло пишье кофію въ Европу и къ намъ въ Россію?

Отецъ. Можно бы долго рассказывать, какъ это употребленіе переходило изъ одной земли въ другую; однако продолжительной разговоръ объ одной машеріи наскучилъ бы вамъ; и такъ я скажу только, что Европейцы узнали кофе въ концѣ 16 вѣка. Одинъ Испаліянецъ, по имени Просперъ Албинъ, привезъ его въ первой разъ изъ Египта въ Венецію въ 1591 году. Во Францію привезъ его Французъ ла-Рокъ въ 1644 году. Въ Лондонъ продаютъ кофе съ 1652 году; а у насъ въ Россіи ввелось оно гораздо уже позже.

Анна. Правда ли это, будто кофе вредно для здоровья? Я читала въ одной книж-

жннжкѣ, что его упошребляли вмѣсто лѣкарснва.

Отцѣ. Сперва упошребляли его такѣ. Что жь касаетсѣ до вреда, шо это зависѣ отѣ сложенія шоо, кшо его пвешѣ, также и отѣ мѣры. Но вообще для молодыхъ людей кофе больше вредно, нежели полезно.

Дарья. У меня всегда сердце бьется, когда я выпью чашку кофею, и для шоо я обыкновенно послѣ него пью холодную воду.

Отцѣ. Всего лучше для молодыхъ людей, сколько можно воздерживашься отѣ кофею, а не привыкашь къ нему.

Анна. Вашѣ совѣтѣ былѣ бы непріятенѣ многимѣ молодымѣ людямѣ, которые охотники до кофею.

Всдорѣ. Однако вѣ молодыхъ лѣпахѣ легче отѣ чего ннбудѣ отшвыкнушь, нежели вѣ старости.

Отцѣ. Это правда. Кѣтому жь нынѣ дѣлаюшѣ кофе изѣ другихъ расшеній, напримѣрѣ изѣ ячменю и цикоріи, кошорое почти также вкусно, какѣ и наспоющее, а особливо когда хорошо приготовлено. Когда ннбудѣ при случаѣ расскажу вамѣ, какѣ оно дѣлаетсѣ. Но шеперь
пой-

пойдемъ лучше въ садъ: тамъ найдемъ
мы много шакова, чѣмъ можно заняться,

VIII.

Умѣренность и неумѣренность.

Неумѣренной· человекъ самъ себя
вредъ дѣлаетъ, для того, что наѣдаясь
или напиваясь слишкомъ много, бываетъ
неспособенъ къ своимъ дѣламъ. Онъ отпра-
вляетъ должность свою нерачительно, и
отъ того часто впадаетъ въ нищету.
Но всего хуже то, что какъ шло его,
такъ и духъ отъ неумѣренности ослабѣ-
ваютъ и лишаются силъ. Онъ долженъ
бываетъ всегда принимашь лѣкарства,
претерпѣвашь болѣзни, а по тому и
весьма рано во гробъ сходитъ.

Напротивъ того кто ведетъ умѣ-
ренную и порядочную жизнь и трудолю-
бивъ, шотъ рѣдко бываетъ боленъ;
всегда способенъ къ дѣламъ. и отправляетъ
должность свою охотно. Онъ доживаетъ
до глубокой старости, и она не бываетъ
ему въ шагосъ.

Одинъ докторъ, кошорой жилъ очень
безпорядочно, сидѣлъ нѣкогда у своего
прия-

пріятеля вмѣстѣ съ купцомъ ; о которомъ весь городъ зналъ , что онъ ведетъ весьма умѣренную и порядочную жизнь .

Докторъ хвалился великимъ своимъ искусствомъ , и говорилъ , что нѣтъ никакой опасной болѣзни , отъ которой бы онъ не надѣялся вылечить . Купецъ , выслушавъ его хвасповство , рассказалъ ему слѣдующую басеньку :

„ Ибисъ (*) прилетѣлъ нѣкогда къ оленю и хваспался предъ нимъ своимъ искусствомъ . — Въ чемъ же оно состоитъ ? спросилъ олень . — Я учу людей возвращать себѣ здоровье , когда они занемогутъ , сказалъ Ибисъ . — А я , отвѣчалъ олень , показываю имъ средство , какъ они могутъ никогда не быть больны . „

Чтобы вы могли разумѣть эту басеньку , то должно вамъ сказать , что о Ибисѣ говорятъ , будто люди научились отъ него нѣкоему лѣкарству , которое нынѣ весьма употребительно ; объ оленѣ жъ всякому извѣстно , что онъ никогда слишкомъ не наѣдается и всегда бываетъ въ движеніи . —

Что

(*) Египетской журавль .

Что жь послѣдовало съ надмѣннымъ докторомъ и съ умѣреннымъ купцомъ? Первой, живши невоздержно, умеръ на 36 году отъ роду. Другой напрошивъ шого, рѣдко бывалъ боленъ, и прожилъ благополучно 115 лѣтъ.

IX.

Хорошее сообщество. Басня.

„Не амвра ли ты? „ говорилъ одинъ мудрецъ кому благовонной земли, копорой несъ онъ съ собою изъ бани. „Запахъ швой весьма пріятенъ. „
 „Нѣтъ, ошвѣчалъ комъ: „я простая земля, но была нѣскольکو времени между розами. „

X.

Любезные наши чипашели!

Завпра насшупишь такой праздникъ, копорой Христіане по справедливости выше всѣхъ другихъ праздниковъ почипающъ. Есть обыкновеніе въ нынѣшнее время желашь другимъ, чшобъ они весело препроводили насшупающіе торжешшвенные дни. Но мы, поздравляя васъ отъ всего усер-

дія, вмѣсто сего обыкновеннаго желанія, присовокупимъ дружеской нашъ совѣтъ. — Любезныя дѣти! завтра увидите вы на всѣхъ лицахъ написанную радость, увидите, какъ всѣ встрѣчаясь одинъ съ другимъ будущъ обнимаются и цѣловашься брашски, говоря: *Христось воскресе!* Вы сами будете исполнять сей похвальной Христіанской обычай. Хотя вы по молодоспи не можете еще понимашь, сколь великая причина радости изъясняется сими словами; однако исполняйте эпошъ обрядъ не по одному только обыкновенію; но пусть сердца ваши наполняются при немъ любовью ко всѣмъ шѣмъ, кого вы будете поздравляшь, говоря: *Христось воскресе!* Мы не можемъ вообразить себѣ, чшобъ при общей радости нашелся хотя одинъ между вами, которой не испыталъ бы въ себѣ эпова сладкаго чувствованія. Тотъ, котораго воскресеніе мы въ сей день празднуемъ, столько любилъ всѣхъ человекъ, что безвинно прешерпѣлъ ужасныя спраданія и поносную смерть, для того только, чшобъ избавить ихъ отъ великаго нещастія, которому они сами себя подвергли, и сдѣлашь ихъ способными къ шакому благополучію, какова человекъ не только описашь, но и совершенно пред-

ста-

спавишь себѣ не можешь. Мы должны пославаять жизнь Его себѣ примѣромъ и стараться поступать такъ же, какъ Онъ, будучи на землѣ, поступалъ. Онъ любилъ даже и шѣхъ, которые его ненавидѣли, гнали и дѣлали Ему всякія обиды; Онъ при самой кончинѣ своей молился Богу за своихъ мучителей. — Ежели вы обижены кѣмъ иибудь изъ своихъ знакомыхъ и за то съ нимъ ссорились, то завтра позабудете эту обиду, пойдете къ нему, помиришесь и обнимите его дружески, говоря: *Христосъ воскрес!* Ежели жъ ваша совѣсть уличитъ васъ, что вы сами причиною какой иибудь ссоры, то шѣмъ еще болѣе обязаны вы итти къ тому, кого вы обидѣли, и просить его, чтобъ онъ васъ простилъ и помирился съ вами. — Вотъ дружеской нашъ совѣтъ! Постаравшись исполнить его, вы узнаете, какова добра мы вамъ желаемъ, и сколь пріятно любить своихъ ближнихъ. Вы конечно будете тогда просить Бога, чтобъ Онъ далъ вамъ это сладкое чувство и помогъ вамъ итти по слѣдамъ вашего Спасителя.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Вы есте соль земли: аще же соль обуяеть чимъ осолится? никто же будетъ къ тому, тоцію да изсыпана будетъ вонь, и испираема человекѣ. Матѣ. гл. 5. ст. 13.

ХІ.

Примѣръ истинной дружбы.

Два путешественника, одинъ Испанецъ, другой Французъ, имѣли несчастіе попасться Алжирскимъ разбойникамъ и отвезены были въ Алжиръ въ неволю. Первой изъ нихъ назывался Антоніо, а другой Рожеръ.

По случаю дана имъ была обоимъ одинакая работа. Дружба есть ушѣшительница несчастныхъ. Антоніо и Рожеръ шѣсно связаны были ея узами и наслаждались ея пріятностію въ печальныхъ своихъ обстоятельстввахъ. Они жаловались другъ другу на свое несчастіе и взаимно себя ушѣшали. Работая разговаривали они о своихъ фамиліяхъ, о своемъ опечествѣ и о той радости, какую бы

они почувствовали, есѣли бѣ имѣли когда нибудь щасіе освободиться изѣ неволи; по шомѣ оплакивали настоящее свое бѣдствіе, и такимѣ образомѣ облегчая свои сердца, получали довольно силы, чшобѣ перпѣливо сносишь наложенныя на нихѣ оковы и шягосшную работу.

Они работали надѣ дорогою, которую хошѣли проложить чрезѣ каменную гору. Въ одинѣ день Испанецѣ пересшалѣ работу, опушилѣ упомянутыя свои руки и усшремилѣ глаза свои на море. По шомѣ вдругѣ бросился онѣ къ своему другу, обнялѣ его и вскричалѣ въ восхищеніи: „Видишь ли ты, любезной другѣ, „ что тамѣ вдалекѣ плыветѣ корабль?“

Рожерѣ посмотрѣлѣ въ ту сторону и увидѣлѣ корабль, однако не могѣ понять, для чего другѣ его столько шому радуется.

„Надобно думать, что корабль „ эшотѣ Христіанской, сказалѣ Антоніо. „ Миѣ кажется, что онѣ плыветѣ очень „ недалеко отѣ берега и конечно здѣсь не „ остановишся.

Рожерѣ. „Такѣ что жѣ?“

Антоніо. „Когда онѣ будетѣ неда- „ леко отѣ насѣ, то мы бросимся съ „ эшой горы въ море, доплывемѣ до него, „ и шогда кончится наше несчастное со-

„ шоя-

„спояніе ; мы вскорѣ увидимъ наше отечество , нашихъ родителей , друзей нашихъ. „ —

Онъ еще обнялъ своего друга и омочалъ щеки его радостными слезами.

Рожеръ. „Естьли ты можешь избавитьсяъ неволи , то я впредь спокойнѣе буду сносить горестное мое соспоянiе. „

Антоніо. „Какъ ? „

Рожеръ. „Я не могу послѣдовать за тобою , и долженъ буду одинъ здѣсь оставаться. „

Антоніо. „Я эшога не понимаю. „

Рожеръ. „Я не умѣю плавать ; какъ же мнѣ скочить въ море ? „

Антоніо. „Но я умѣю. Ты будешь держаться за мой поясъ. Дружба укрѣпитъ мои силы , и я въ состоянiи буду и себя и тебѣ удерживать поверхъ воды. „

Рожеръ. „Нѣтъ , эшо не возможно. Я не хочу , чтобъ ты для меня подвергъ жизнь свою очевидной опасности. „

Антоніо. „Положимъ , что у меня и не достало бы силъ исполнить отважное наше предпріятіе ; но не лучше ли намъ умереть обоимъ въ одну минушу , нежели одному изъ насъ оставаться здѣсь въ неволѣ , а другому провождать жизнь въ горести , напоминая всегда о

„вещастномъ своемъ другѣ. — Но для
 „чего опасаемся мы погибели? Я сказалъ
 „уже тебѣ, что дружба наша укрѣпитъ
 „меня и сдѣлаетъ способнымъ къ удиви-
 „тельному дѣлу. Однако я примѣчаю,
 „что мучители наши надъ нами надсмат-
 „риваютъ. И такъ проси, любезной
 „другъ! Я приду къ тебѣ, какъ скоро
 „корабль довольно близко къ намъ подо-
 „детъ „

Сказавъ сіе, Антоніо оставилъ сво-
 его друга. Рожеръ чувствовалъ жестокое
 волненіе духа. Любовь къ свободѣ и горящее
 желаніе увидѣть своихъ родителей, совѣ-
 товали ему принять великодушное предло-
 женіе Антоніа; но мысль о той опасно-
 сти, которой бы другъ его долженъ былъ
 подвергнуть свою жизнь для него, заста-
 вляла его пререшать.

„Нѣтъ! „ сказалъ онъ наконецъ
 самъ себѣ: „нѣтъ! хотя бы бѣдствіе
 „мое было вдвое больше настоящаго;
 „хотя бы лишился я всея надежды изба-
 „виться сихъ цѣпей: однако не допустилъ
 „бы, чтобъ другъ мой пожертвовалъ мнѣ
 „своею жизнію. Пусть будетъ Антоніо
 „столько щастливъ, сколько онъ того
 „достоинъ. Я останусь здѣсь и буду
 „стра-

„спрадать, пока смерть окончатъ не-
 „щастную жизнь мою.“

Между тѣмъ корабль при благополуч-
 номъ вѣтрѣ разсѣкалъ волны и чрезъ нѣ-
 сколько часовъ подошелъ почти къ самому
 шому мѣсту, гдѣ несчастные друзья рабо-
 тали. Антоніо примѣшилъ то. По щастію
 жестокіе ихъ надзиратели нѣсколько опѣ
 нихъ удалились. Онъ воспользовался сею
 минутою, прибѣжалъ къ своему другу и
 говорилъ ему: „Теперь, любезной Рожеръ,
 „наступило время нашего освобожденія.
 „Дай мнѣ свою руку, и удалимся навсе-
 „гда опѣ этова ненавистнаго берега.“

Рожеръ. „Нѣтъ, другъ мой! я ни-
 „когда не соглашусь на швое великодуш-
 „ное предложеніе. Спасайся ты самъ, и
 „когда будешь въ благополучномъ состо-
 „яніи, то вспомни о нашей дружбѣ.“

Онъ обнялъ Антонію, и рѣка слезъ
 полилась изъ глазъ его.

Антоніо. „Ты плачешь, Рожеръ? Не
 „слезы, но отважность и рѣшимость
 „намъ теперь нужны. Не пролився до-
 „лѣе. Мы погибнемъ, естли промедлимъ
 „еще двѣ минушы. Либо пойдѣмъ со
 „мною, либо я предъ швоими глазами
 „брошусь съ эшой горы и окончаю жизнь
 „мою.“

Рожеръ упалъ предъ нимъ на колѣни и хотѣлъ еще упрашивать своего друга, чшобъ онъ его оставилъ; но Антоніо поднялъ его, и обнявши, взбѣжалъ съ нимъ на вершину горы, и бросился опшуда въ пѣнящіяся волны.

Оба они были нѣсколько времени не видимы, но вскорѣ Антоніо выплылъ на верхъ и съ своимъ другомъ, котораго заклиналъ онъ держаться за его поясъ. Онъ употреблялъ все усиліе, чшобъ доплыть до корабля.

По щасію на кораблѣ примѣшили сіе произшествіе, но не знали еще, что оно значить. Но также и надзиратели невольниковъ примѣшили побѣгъ обоихъ сихъ друзей, и пошчасъ сѣвши въ ботъ, пустились въ море, чшобъ ихъ поимать.

Антоніо примѣшилъ сію опасность и удвоилъ свое усиліе, чшобы уплыть опъ погони. Рожеръ шакже оглянулся назадъ, и опчаявшись въ своемъ спасеніи, вскричалъ своему другу: „Я тебѣ препяш-, спвую; спасайся одинъ!“ Съ сими словами онъ опустилъ его поясъ и хотѣлъ упонуть. Но Антоніо опустился за нимъ, схватилъ его, и обоихъ ихъ было нѣсколько времени не видно.

Отправившіеся въ погоню, не видя шѣхъ, за кѣмъ они гнались, остановились. Между шѣмъ съ корабля также спущенъ былъ ботъ, и отправленъ на помощь къ уповающимъ.

Испанецъ опять выплылъ со своимъ другомъ и увидѣлъ ботъ, поспѣшающій къ нему на помощь. Но тогда силы его почти совсѣмъ уже испожились. Онъ услышалъ съ боту ободрительной голосъ, собралъ остатокъ своихъ силъ, но вскорѣ ослабѣлъ и безъ сомнѣнія похонулъ бы, есльи бъ въ то самое время ботъ къ нему не приплылъ.

Впацили въ ботъ ихъ обоихъ, какъ Антонія, такъ и Рожера. Послѣдній казался совсѣмъ уже мершвымъ. Антоніо былъ уже почти при послѣдномъ издыханіи и едва имѣлъ столько еще жизни, чтобъ вскричать: „Я умираю! Помогите моему другу!“, Вскричавъ сіе, онъ лишился чувствъ.

Старались подать имъ помощь. Рожеръ сперва опамятовался; но представьте его ужасъ, когда онъ увидѣлъ избавителя своего безчувственна. Онъ бросился на охолодѣвшее его шѣло и наполнялъ воздухъ своими жалобами.

Однако небо умилосердилось надъ ними, и новая жизненная сила возбудилась въ помномъ шѣлѣ великодушнаго Антоніа, пожертвовавшаго собою спасенію своего друга.

Антоніо испустилъ вздохъ. Рожеръ закричалъ отъ радости. Между шѣмъ спарались разными способами возвратить ему чувство. Наконецъ отворилъ онъ глаза и искалъ взорами своими Рожера. Какъ обрадовался онъ, увидя его живаго! Сія радость помогла возвращенію его жизни.

Долго держали они другъ друга въ объятіяхъ и обливались радостными слезами.

Они взошли на корабль. Добродѣтельная ихъ дружба вперила къ нимъ почтеніе и въ самыхъ суровыхъ Матрозовъ. Всѣ спарались имъ услуживать, и въ короткое время они совсѣмъ оправились.

Наконецъ прибыли они благополучно въ Испанію. Испанецъ оспался въ Кадиксѣ, а Французъ спправился въ Бурдо.

Разлука ихъ споила имъ многихъ слезъ, но не уменьшила взаимной ихъ нѣжности. Они оспались по смершь свою вѣрными друзьями и замѣняли удовольствіе свиданія нѣжною перепискою.

бочкахъ въ Европейскія варницы, гдѣ чрезъ разныя отвариванья и другими способами получаетъ онѣ надлежащую чистоту и бѣлизну и наливается въ формы. Большая часть сахару привозится изъ Америки, и Французы торгуютъ имъ больше всѣхъ другихъ націй. Извѣстно, что есть разные сорты сахару, которые различаются по бѣлизнѣ и твердости. Самой лучшей есть Канарской сахаръ, привозимой съ Канарскихъ острововъ (3); но нынѣ рѣдко его къ намъ доставляютъ. Второю сорту сахару Французы называютъ Королевскимъ сахаромъ. Третью сорту называютъ Рефинашъ, или Рафенадъ. По томъ слѣдуетъ Мелишской сахаръ, называемой такъ по острову Малшъ, и наконецъ сахаръ, привозимой съ острова Св. Томы (4), которой хуже всѣхъ прочихъ сортовъ. Когда сахаръ льютъ въ формы, то выпекаютъ изъ него сладкой темнаго цвѣту сокъ, которой называется Сиропомъ. Хотя сахаръ сладокъ для вкуса, однако производитъ въ желудкѣ нѣкоторую кислоту, по чему излишнее его употребленіе столько же вредно, сколько умеренное полезно бытъ можетъ. И такъ шѣ дѣши весьма хорошо дѣлаютъ, которые не привыкаютъ къ разнымъ сахарнымъ

нымъ

нымъ конфектамъ, вреднымъ не только для желудка, но и для зубовъ.

Географическія примѣчанія.

1. Вы найдете на ландкартѣ Испаніи по правую сторону на Средиземномъ морѣ Пишіусскіе острова. Числомъ ихъ два: Ивица и Форменшера. Недалеко отъ нихъ находятся и Балеарскіе острова: Майорка и Минорка. Часто всѣ сіи чепыре острова вообще называются Балеарскими.

2. Неапольское и Сицилійское королевства принадлежатъ къ Италіи. Обоими ими владѣетъ одинъ государь, копорой называется королемъ обѣихъ Сицилій. Неапольское королевство составляетъ нижнюю часть Италіи. Въ немъ находится огнедышущая гора Везувій. Земля плодотворная, а климатъ очень жарокъ. Сицилія есть самой большой островъ на Средиземномъ морѣ, имѣетъ видъ треугольника, и отдѣляется отъ Неапольскаго королевства только Сицилійскимъ проливомъ, или Фаро - ди - Мессина. Въ Сициліи также есть огнедышущая гора Этна. Земля плодотворная очень плодотворная, а климатъ жарокъ. Главной городъ, въ кошо-

кошоромъ государь коронуется, называется Палермо. Пониже Сициліи на Средиземномъ же морѣ найдете вы островъ Малпу или Мелишу. Въ Валештѣ, главномъ городѣ сего острова, живешъ Гросмейстеръ Ордена Іоаннишовъ, или Малшійскихъ кавалеровъ.

3. Канадскіе острова, кошорые еще называющся Щасптивными, находящся около Африки прошиѣ Марокскаго королевства. Числомъ ихъ 11. Самой большой изъ нихъ называется Канарія, кошорой вмѣстѣ съ островами Палмою и Тенериффою, приносиѣ Испанскому Королю знашныя доходы съ вина и сахару. На островѣ Тенериффѣ находится весьма высокая гора, называемая Пико.

4. Островъ Св. Томы должно искать на Американской ланкаріѣ, между множествомъ острововъ, называемыхъ Аншилльскими. Онъ принадлежиѣ Даніи и довольно изобиленъ сахаромъ и кофею.

ХІІІ.

Образъ челоѳческой жизни.

Въ одинъ въшряной день Софія сию-яла' съ опцомъ своимъ у окна, изъ кошораго можно было видѣшь большой дугъ.

Ма-

Маленькія и большія облака летали съ великою скороспію, и лугъ то покрывался шѣнью, то оняшь солнце его освѣщало.

Софія смотря, какъ шѣни бѣгали по лугу, говорила своему ошцу: „Посмоптри, те, башюшка, какъ шѣни бѣгають по лугу! Вошѣ теперь вдругъ пошемнѣло — и оняшь спало свѣшло; — вошѣ еще шѣнь бѣжитъ — и ся оняшь ужъ нѣшѣ.“

Отець. „Однако на лугу больше бы- ваетъ сіянія, нежели шѣни. Не правда ли?“

Софія. „Эшо правда. Теперь солнце давно ужъ свѣшитъ; но вошѣ еще бѣжитъ шѣнь.“

Отець. „Однако и эша скоро прой- детъ.“

Софія. „Она ужъ прошла.“

Отець. „Подобное этому будешь ты видѣшь во всю свою жизнь.“

Софія. „А что такое, башюшка?“

Отець. „Жизнь наша подобна этому лугу. Когда мы набожны и добродѣ- шельны, то по большей часши живемъ благополучно, какъ бы вѣ солнечномъ сія- ніи. Однако эшо благополучіе не непре- рывно. Нечаянно находимъ на насъ обла- ко нещастія, и мы вдругъ покрываемся шѣнью.“

„тѣнью, то естъ чувствуемѣ огорченіе. Но и
 „это огорченіе не долго продолжается; оно
 „такѣ же скоро проходитѣ, какѣ скоро изче-
 „заютѣ шѣни, кошорыя ты видишь.“

„Любезная дочь! вспомни слова мои,
 „когда ты будешь постарѣе; онѣ прине-
 „сутѣ тебѣ тогда не малую пользу.“

XV.

Два работника.

Нѣкопорой работникѣ долженѣ былѣ при строеніи одного дому носить камень, между кошорыми былѣ одинѣ весьма большой камень. Однако работникѣ не прогалѣ этого камня, а носилѣ сперва маленькіе камни, думая, что и послѣ можешѣ перенести его. Онѣ и хотѣлѣ было по сдѣлалѣ; но какѣ уже успалѣ,нося маленькіе камни, то и не доспало у него силѣ. И такѣ надлежало ему оставить большой камень на мѣспѣ и лишиться нѣкопорой части той плашы, за кошорую уговорился онѣ переносить всѣ камень.

Другой работникѣ долженѣ былѣ исправитѣ такую жѣ работу. Онѣ началѣ съ самага большого камня, и зная что
 ему

ему необходимо его перенести было надобно, перенесъ его не сучая, хошя и съ немалымъ трудомъ. Исполнивъ эшо, онъ еще съ большею охотою принялся за маленькіе каменя. Работа его казалась ему легка, для шого, чшо онъ самое трудное уже сдѣлалъ, и онъ окончалъ ее въ надлежащее время.

Которой изъ сихъ двухъ работниковъ поступилъ благоразумнѣе?

XV.

Щастливое знакомство. Басня.

Богиня щастія имѣла у себя дочь, копорая называлась Красошою. „Сесприца!“, сказала сія нѣжная машь Минервѣ: „Нашура одарила дочь мою прелеспями. Богашспза у меня шакже для нее довольно. Научи меня, какъ я могу сдѣлать ее щастливою?“, — „Познакомь ее съ добродѣшелью, ошвѣчала богиня мудрости.“

XVI.

Загадка.

Что вчера будетъ, а завтра было.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Вы есте свѣтъ міра. Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмниѣ суть. Матѣ. гл. 5. ст. 14 и 15.

XVII.

Путешествіе въ жизни.

Нѣкошорой путешественникъ вознамѣрился итти въ одинъ прекрасный городъ, о которомъ онъ слышался много добраго, и гдѣ надѣялся навсегда сыскать себѣ благополучіе.

Прошедши недалеко, увидѣлъ онъ себя на зеленомъ лугу, и усмотрѣлъ предъ собою вдругъ столько дорогъ, что не зналъ, которую изъ нихъ выбрать.

Онъ стоялъ въ нерѣшимости, какъ ласковой престарѣлой человекъ, подошедши къ нему, спросилъ у него, куда онъ итти хочетъ? Путешественникъ сказалъ ему по мѣсто, куда онъ итти на-

мѣренъ, и старикъ вызвался вести его, есѣли онъ хочетъ за нимъ слѣдовать.

Изъ глазъ сего спарца сіяли величество и любовь, копорыя вперили въ пушешественника сполько къ нему довѣренности, что онъ ни одной минушы не сомнѣвался предаться его предводительству. И такъ они пошли.

Тогда было еще утро. Солнце сіяло прекрасно на небесахъ; пщицы пѣли на воздухъ; вдали журчали шихіе ручайки, и роса блиспала на лугу. Шли они по мягкой правѣ чрезъ поля, копорыя покрышы были цвѣтами. Вокругъ себя не видѣли они ничего, кромѣ прелесной равнины, и шолько прямо предъ ними весьма вдаль показывался небольшой пригорокъ; однако за дальностію едва и примѣшишь его было можно.

„Ахъ! какъ прекрасны — вскричалъ пушешественникъ въ восхищеніи — какъ прекрасны здѣшнія мѣста! Какъ пріятна наша дорога!„

„Видишь ли ты вдалькѣ эшотъ пригорокъ?„ сказалъ спарець. „Онъ лежитъ на нашей дорогѣ, и намъ чрезъ него переходить должно.„

„Онъ еще далеко отъ насъ, отвѣчалъ пушешественникъ. „Къ шому жь
„намъ

„намъ и неспрудно будетъ перейти чрезъ
„эпопъ маленькой пригорочекъ.“

Разговаривая такимъ образомъ шли они далѣе. Чѣмъ далѣе они шли, дорога спановилась хуже прежней. Сперва шли они по цвѣшамъ, а по томъ часпо уже попадались имъ камни и колючіе шерны; иногда дорога шерялась въ глубокомъ пескѣ, и по томъ ояпшь показывалась на сухой каменистой землѣ.

Солнце взошло выше и начало уже пускаться жгушіе свои лучи прямо на путешественниковъ. Между шѣмъ приближались они къ пригорку.

При каждомъ шагѣ казалось имъ, что пригорокъ увеличивается, и наконецъ предспавился онъ имъ высокою крупною горою. Сіе успрашило путешественника.

Онъ началъ колебаться и спросилъ у своего предводителя, не лзя ли обойти какъ нибудь около горы, для того, что въ такой жаръ не можно имъ перейти чрезъ нее?

„Есть и другая дорога, кошорая
„идеть около горы, ошвѣчалъ спарець.
„Прежде тебя многіе меня здѣсь остав-
„ляли и выбирали эту дорогу; однако
„они не дошли до того города, куда
„они, такъ же, какъ и ты, ишши были

„ намѣрены. Ты воленъ также меня оспа-
 „ вишь ; но есѣли ты вѣришь , что я
 „ добра тебѣ желаю , то послѣдуй за
 „ мною. „

Пупешештвенникъ повѣрилъ старцу
 и пошелъ за нимъ.

Всходя на гору усматривали они , что
 она въ самомъ дѣлѣ не столько была кру-
 ша , какъ незадолго предъ тѣмъ каза-
 лось. Однако жъ пупешештвенникъ всякую
 минушу хопѣлъ опдыхать. Спарикъ
 ободрялъ его , и говорилъ : „ Не унывай.
 „ Мы скоро взойдемъ на самой верхъ
 „ горы , и внизъ иппи будешь намъ го-
 „ раздо легче. По шомъ придемъ мы въ
 „ пріятную долину , гдѣ течетъ изъ горы
 „ самая чистая вода и дерева покрыты
 „ самыми лучшими плодами. Тамъ-то
 „ остановимся опдохнуть , перешедши уже
 „ чрезъ эту гору. „

Когда пупешештвенникъ начиналъ
 чувствовать усталость и слабость , то
 вспоминалъ о пріятной долинѣ , и бодрость
 его возвращалась. Такимъ образомъ взо-
 шли они на самую вершину горы.

Оштуда могли они осмопрѣть всю
 шу дорогу , по которой они шли ; также
 могли примѣпить , что пропинка , кошо-
 рая идетъ около горы , чѣмъ далѣе , шѣмъ
 болѣе

болѣе опводитѣ опѣ прямой дороги и наконецъ приводитѣ ко глубокой безднѣ, которую только съ вершины горы увидѣть можно.

Тогда путешественникѣ опѣ всего сердца благодарилѣ своему предводителю за то, что онѣ опсвѣтовалѣ ему иши по этой пропинкѣ.

Они увидѣли пріятную долину, къ которой подходили; но вдали показывалось имѣ еще много горѣ, изѣ коихѣ одна была выше другой.

„ Не прельщайся этою долиною, ска-
 „ залѣ старецѣ, и подумай, что намѣ
 „ надобно только въ ней опдохнуть,
 „ дабы могли мы перейти чрезѣ нѣ горы.
 „ Не для того мы идемѣ, чтобы опды-
 „ хать; но опдыхаемѣ для того, чтобы
 „ далѣе иши. „

Сѣ пріятными разговорами и въ сладкой надеждѣ сошли они въ долину, сѣли подѣ дерево, напились свѣжей воды и насладились прекрасными зрѣлыми плодами, которые безѣ труда можно было рвать сѣ деревѣ.

„ Сколь пріятно опдохновеніе послѣ
 „ работы, сказалѣ старецѣ, столь же
 „ пріятна и работа послѣ опдохновенія.
 „ И такѣ вспанемѣ, и пойдѣмѣ далѣе.

„ Намъ надобно еще перейти много горъ,
 „ прежде, нежели придемъ къ назначенному
 „ мѣсту. „

Путешествіе ихъ продолжалось удачно. Переходя съ трудомъ чрезъ круыя горы, вспунали они въ долины, въ которыхъ могли опдыхашь. Въ вечеру спанивались они на ночлегъ, а цоутру съ восхожденіемъ солнца опять въ путь оцправлялись.

Такимъ образомъ въ нѣсколько дней отошли они довольно далеко, ушѣщаясь всегда пою мыслию, что часъ ошъ часу подхояшъ ближе къ городу, куда всѣ ихъ желанія были устремлены.

Часто казалось имъ, что дорога ихъ перялась въ кривизнахъ, которыхъ омотрѣшь было не можно; но скоро опять выходили они на прямую дорогу и на равное мѣсто.

Иногда казалось имъ совсѣмъ не возможно взойти на круую гору, которую они предъ собою видѣли; однако дорога непримѣтно шла разными кривизнами по сторонѣ горы, и прошивъ чаянія своего могли они взойти на нее весьма удобно.

Однажды шли они по глубокой и узкой долинѣ; по обѣ стороны висѣли надъ

надъ ними большіе камни, которые всякую минушу грозили упасть.

Путешественникъ началъ робѣть; однако предводитель его ободрилъ его. Они прошли благополучно; камни на нихъ не упали, и грозящая опасность миновала.

Тогда-то путешественникъ получилъ полную довѣренность къ своему предводителю, и не оставилъ бы его, хотя бы ему чрезъ огонь съ нимъ проходить надлежало.

Въ одинъ день была ясная и тихая погода. Совершивъ прудной путь, шли они по зеленой равнинѣ, гдѣ вѣялъ на нихъ чистый воздухъ, копорой мало по малу осушалъ потъ съ лицъ ихъ.

Старецъ, посмотривъ ласково на путешественника, сказалъ ему: „Радуйся; путешествие наше скоро окончится. Скорѣе, нежели ты думаешь, будемъ мы въ нашемъ любезномъ городѣ, гдѣ найдешь ты друзей своихъ, которые радуются уже своему прибытію и готовы принять тебя въ распростертыя объятія. Однако мы должны еще пройти чрезъ темную долину, въ которой солнце и день скроются отъ глазъ нашихъ, и земля будетъ подъ нами колебаться. Тогда ты держись крѣпко за меня и не

„спрашись ничего; я проведу тебя благополучно до назначеннаго мѣста.“

Опошедши недалеко увидѣли уже они темную долину. Черной и спрашной видѣ открылся имѣ. Однако путешественникѣ, держа за руку своего предводителя вошелѣ въ нее бодро.

Часѣ отѣ часу становилось около ихѣ темнѣе. Солнце и день скрылись отѣ ихѣ зрѣнія. Путешественникѣ не могѣ почти видѣть своего предводителя, но держался за него крѣпко. Когда земля колебалась подѣ ними, тогда онѣ не дрожалѣ и держался еще крѣпче за шарца, копорой провелѣ его благополучно чрезѣ темную долину.

Вдругѣ взошло прекрасное солнце, на небѣ возсіяѣ ясной день, и городѣ, цѣль ихѣ желаній, открылся предѣ ними въ неописанной своей красотѣ.

Дѣши! сія повѣсть есть образѣ человеческой жизни. И такѣ постараемся употребить ее въ нашу пользу.

Вы начали уже путешествіе свое въ сей жизни. Донынѣ дорога ваша была довольно еще равна и покойна. Мало еще шерцѣли вы безпокойства.

Вы теперь въ такомъ возрастѣ, въ которомъ должно вамъ выбрать одну изъ путейъ дорогъ, которыя лежатъ предъ вами, и рѣшитесь, хотите ли вы быть добрыми людьми, или нѣтъ.

Не чувствуете ли всѣ вы въ душахъ своихъ горячаго желанія быть довольными и щасливыми? И такъ благополучіе есть та цѣль, къ которой всѣ вы стремитесь. Оно есть тогъ городъ, котораго вы ищете, и единственной предметъ вашего путешествія.

Если вы не достигнете своей цѣли, тогда что останется вамъ, кромѣ раскаянія и опчаянія?

Единственное средство достигнуть истиннаго благополучія есть то, чтобъ совершенно предать себя Божію предводительству. Но вы можете быть не знаете, что значитъ предать себя Божію предводительству.

Богъ васъ ведетъ не непосредственно, какъ спарецъ велъ путешественника. Но Онъ далъ вамъ здравой разсудокъ и святыя Свои заповѣди, которыя показываютъ вамъ прямой путь къ благополучію.

Если будете слушаться здраваго разсудка и исполнять заповѣди Божіи, то предадитесь Божію предводительству.

Однако тогда не должны вы пребывать, чтобы Богъ, въ награжденіе за исполненіе заповѣдей Его, велъ васъ безпрестанно по пріятному пути; но надлежитъ вамъ довольствоваться всемъ, что съ вами ни случится.

Путешественникъ не можетъ пребывать, чтобы въ угодность ему горы и пригорки снесены были съ его дороги. Равнымъ образомъ и вы не можете желать, чтобы порядокъ всего свѣта перемѣнился, дабы только вамъ ничего непріятнаго въ жизни не приключилось.

И такъ хотя вы мало еще перпѣли безпокойства, но не думайте, что и впредь всегда будете отъ него свободны. Приготовляйтесь лучше къ несчастіямъ и трудностямъ, случающимся въ жизни, дабы не лишиться надежды на Бога, когда онъ нечаянно васъ постигнетъ.

Когда вы не видите ни въ чемъ недостатка и почитаете себя совершенно счастливыми, когда вся натура вокругъ васъ улыбается и все радостію дышетъ; тогда не представляйте себѣ жизнь слишкомъ прелестною, но помните о томъ небольшомъ пригоркѣ, которой путешественникъ вдалекѣ увидѣлъ, и которой мало по малу сдѣлался высокою горою.

И такъ не ропщите на Бога, когда дорога ваша въ сей жизни будетъ иногда неравна и шрудна. Снесите постоленно болѣзни и огорченія, и думайте, что это иначе бышь не могло.

Увѣрены будучи, что вы исполняете заповѣди Божіи, безъ сомнѣнія увѣрены будете и въ томъ, что Богъ ведетъ васъ, и что онъ лучше васъ самихъ знаетъ путь къ благополучію.

Такимъ образомъ будучи только добродѣтельны и прилѣжны, оставляйте все прочее, что касается до вашей участи, на волю Божию и никогда о томъ не заботьтесь.

Когда вы должны учись чему нибудь полезному, то не представляйте себѣ того слишкомъ легкимъ и маловажнымъ, и помните, что небольшой пригорскъ часъ отъ часу увеличивался, чѣмъ ближе путешественникъ къ нему подходилъ.

Однако не представляйте себѣ ученья и слишкомъ шруднымъ и тягостнымъ; но помните, что когда путешественникъ взошелъ уже на гору, то она показалась ему не такъ круша, какъ прежде.

И такъ никогда не теряйте бодрости. Начавши какое нибудь дѣло съ

охотою , будете имѣть больше успѣху , нежели какъ вамъ сначала казалось .

Не опваживайшесь никогда избѣгать какой нибудь нужной работы , и помните о томъ , что спарецъ говорилъ путешественнику : „ Многие обходили около горы ; „ однако они не достигли цѣли своихъ „ желаній и никогда не дошли до того „ города , куда прійти хотѣли . „

Равнымъ образомъ не перенесши трудностей въ сей жизни , не можно достигчь истиннаго благополучія , и никогда не можно бысть совершенно довольнымъ , не исполнивъ своихъ должностей .

Имѣя какое нибудь необходимое дѣло , не должны вы часто опдыхать . Въ прошивномъ же случаѣ за опдохновеніемъ можешъ произойти въ работѣ оспановка . Вспоминайте всегда , сколь пріятенъ бываетъ покой по окончаніи работы .

Во всякомъ дѣлѣ спарайтесь скорѣе дойти до половины , послѣ чего оно будетъ для васъ гораздо легче , равно такъ , какъ ишти съ горы гораздо удобнѣе , нежели на гору .

Всходи съ бодростію на гору и будучи прилѣжны и трудолюбивы въ молодыхъ лѣтахъ , думайте о той пріятной долині съ прекрасными плодами , въ которой

порой вы еще на пуши своемъ награжде-
ніе за труды получите.

Есѣли вы въ молодости будете при-
лѣжны и приобретете достоинства, то
въ старости будущъ васъ любить и по-
читать, и прилѣжность ваша принесетъ
плоды въ изобиліи.

И такъ не спрашитесь никакова
труда, есѣли хопите бытъ благопо-
лучны.

Трудъ и Радость, живши издавна
вмѣстѣ, поссорились нѣкогда между собою
и разошлись.

„На что мнѣ Радость? говорилъ
Трудъ: „она препятствуетъ только моей
„прилѣжности. „ Напротивъ того Ра-
дость говорила: „Какая мнѣ нужда въ
„Трудѣ? онъ нарушаетъ только лучшія
„мои пріятности. „

Они начали жить особливо. Но вскорѣ
Трудъ пришелъ къ Радости и просилъ ея
чтобъ она на малое время попрепятство-
вала его прилѣжности, для того, что онъ
отъ безпрестанной работы почти совсѣмъ
силъ лишился. „Охотно это сдѣлаю,
отвѣчала Радость: „но и ты согласишь
„также нарушить лучшую мою пріят-
„ность, чтобы она мнѣ не омерзѣла.

„ Я

„Я усматриваю, что мы другъ безъ друга жить не можемъ.“

Они помирились и съ того времени остались навсегда вѣрными друзьями, такъ, что Трудъ безъ Радости, а Радость безъ Труда нигдѣ быть не могутъ.

XVIII.

Начало только трудно.

Маленькой Федоръ весьма не любилъ рано вставать. Хотя онъ и усматривалъ, сколько теряетъ онъ времени, просыпая долго, и хотя часто принималъ намѣреніе отстать отъ худой своей привычки; однако ему никогда не удавалось исполнить сіе намѣреніе; для того, что онъ не имѣлъ довольно бодрости, чтобы одолѣть отращеніе отъ ранняго вставанья.

Однажды лѣпомъ случилось ему проснуться въ пять часовъ поутру. Вспомнивъ свое намѣреніе подумалъ онъ, что ему необходимо надобно когданибудь начать исполнять его, вскочилъ поскорѣе съ постели и одѣлся. Одѣваясь приходилъ онъ

XII.

О сахарѣ.

Естьли бы разговорѣ о кофе, сообщенной нами въ 16 листѣ еще продолжился, то безѣ сомнѣнія дошло бы въ немѣ дѣло и до сахару, для того, что сахарѣ есть вещь необходимо принадлежащая къ кофію. И такѣ въ дополненіе къ сему разговору сообщимѣ здѣсь крашкующую испорію сахару.

Разсказывающѣ объ одной проспинькой дѣвушкѣ, что она ходя съ маперью своею по полю и услышавѣ, что шупѣ роспешѣ ленѣ, сказала: „гдѣ жѣ онѣ? я не вижу ни одного волокна.“ — Естьли бѣ эша дѣвушка ходила по сахарному полю и слышала, что шупѣ роспешѣ сахар, то конечно спросила бы она: „гдѣ жѣ сахарныя головы?“ для того, что не увидѣла бы она ничего, кромѣ проспнику, кошорой роспешѣ на два и на три аршина въ вышину, а толщиною бываетѣ въ палецѣ и въ два пальца. Онѣ называется сахарнымѣ проспникомѣ и изѣ его соку дѣлается сахарѣ. Видомѣ онѣ почпи шаковѣ же какѣ проспой проспникѣ, и имѣстѣ много колѣнѣ, кошорыя обыкно-

венно бывають на чешверть разстояніемъ одно отъ друга. Чѣмъ рѣже сіи колѣна, тѣмъ больше сахару въ тростри бываетъ. Надъ ними росшутъ длинныя зеленые лиспы, а на вершинѣ тростри цвѣтокъ. Пишутъ, что сахарной тростриковъ въ первой разѣ найденъ на островѣ Ивицѣ, копорой есть одинъ изъ Пипіусскихъ острововъ (1), лежащихъ на Средиземномъ морѣ, и принадлежишь Испанцамъ. Нынѣ жь росшеть его весьма много въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, а особливо въ Бразиліи, также въ Испанскихъ провинціяхъ, Гранадѣ, Андалузіи, Мурціи и Валенціи, и въ королевствѣ Неапольскомъ и Сицилійскомъ (2). Сей тростриковъ созрѣваетъ чрезъ девять или десять мѣсяцовъ. Тогда его срѣзываютъ, и въ особой мельницѣ выжимають изъ него сладкой сокъ. Сей сокъ должно нѣсколько разъ варить въ сахарной варницѣ, переливать изъ одного копла въ другой и очищать щелокомъ, копорой дѣлается изъ пеплу и извести, прежде, нежели онъ получитъ шестъ видъ, въ какомъ мы его покупаемъ. Однако жь его не совсѣмъ еще готовой привозятъ въ Европу изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ росшеть, выжимается и въ первой разѣ варится; но подъ именемъ сыраго сахару посылають его опшуда
въ

онъ вѣ искушеніе опять лечь и заснуть; однако жъ онъ принудилъ себя, и одѣвшись совсѣмъ, принялся за свой урокъ. Онъ примѣшилъ съ удовольствіемъ, что тогда выучилъ урокъ гораздо легче и скорѣе, нежели прежде выучивалъ.

Во весь томъ день учитель его былъ имъ весьма доволенъ и поступалъ съ нимъ ласково. Самъ онъ также былъ веселъ и спокоенъ; ему казалось, что онъ началъ новую жизнь.

„Мнѣ спало небольшого только при-
 „нужденія вспать сегодня рано „ —
 такъ разсуждалъ онъ самъ съ собою —
 „и это принесло мнѣ столько удоволь-
 „ствія. Не глупъ ли бы я былъ, естли бѣ
 „не спалъ спарашься всякой день рано
 „вспавашь?“

Онъ исполнилъ свое намѣреніе. День онъ дня спановилось это для него легче и наконецъ сдѣлалось привычкою, такъ, что не могъ уже онъ спать долго, хотя бы и желалъ.

Равнымъ образомъ и все, что сперва кажется намъ очень трудно, наконецъ можешъ сдѣлаться привычкою. Надобно только сначала принудить себя раза два; но томъ уже будешъ оно гораздо легче, а напоследокъ и пріятнымъ сдѣлается.

При этомъ случаѣ хотѣли бы мы сообщить вамъ изрядной сонъ, кошорой нѣкто намъ разсказывалъ. Но какъ здѣсь недоспаетъ на это мѣста, то вы прочтете его уже въ слѣдующемъ листѣ.

XIX.

Любовь къ родителямъ.

Одинъ любви достойной мальчикъ оплакивалъ непримворно смерть своего отца.

Товарищъ его, пришедши къ нему, хотѣлъ его утѣшить, и говорилъ, что онъ всегда оказывалъ покойному своему отцу послушаніе и почтеніе.

„И я также думалъ, когда батюшка
 „былъ еще живъ, отвѣчалъ доброй маль-
 чикъ. „Но теперь вспомнилъ я, что я
 „часто былъ непослушливъ и лѣнивъ; и
 „теперь уже поздно просить у него въ
 „этомъ прощенія.“

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ, значилъ *нынѣшній день*, о кошоромъ *вчера* говорили, что онъ *будетъ*, а *завтра* будущъ говорить, что онъ уже *былъ*.

ДЪТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ человекомъ, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. Матѣ. гл. 5. ст. 16.

XX.

Повѣсть о молодомъ Алвиль.

Молодой Алвиль имѣлъ богатыхъ родителей, которые воспитали его пристойно своему сословію. Они старались заблаговременно вперить въ него набожные мысли, особливо жъ часто говорили ему, чтобы онъ полагался только на Бога, а не на земныя сокровища и другія блага. Молодой Алвиль замѣшилъ сіе, хотя и не могъ еще тогда усматривать, для чего родители его повторяли споль часто это увѣщаніе.

Наступила война, въ которой Алвилевы родители имѣли несчастіе, что домъ ихъ былъ сожженъ и они лишились почти всего

его имѣнія. Они впади отъ того въ нищету; однако оспалось еще у нихъ сполько, что могли они пропитаться, хошя и съ крайнею нуждою.

Молодой Алвиль долженъ былъ носить худое плашье и довольствоваться грубою пищею. Многие изъ его товарищей, которые и прежде не любили его за то, что онъ не былъ такъ резвъ, какъ они, начали его презирать за его бѣдность и худое плашье.

Сие презрѣнiе было ему прискорбно. Но тогда вспомнилъ онъ о томъ, что родители часто увѣщали его полагаться не на земныя сокровища, но на Бога, кошорой всегда дѣлаешъ намъ добро и всѣ наши приключенiя склоняешъ къ нашей пользѣ. Сiя мысль вдругъ облегчила его сердце, и онъ почувствовалъ въ ней небесное успокоенiе. Онъ надѣвалъ худое свое плашье съ удовольствiемъ, сносилъ терпѣливо презрѣнiе отъ своихъ товарищей и охотно довольствовался худою пищею.

Онъ часто говаривалъ въ старости, что онъ благодарилъ Бога за тѣ несчастiя, кошорыя претерпѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ; для того, что грубая простая пища сдѣлала его здоровымъ; презрѣнiе отъ своихъ товарищей заблаговременно

научило его сносить отъ людей обиды ; не помышляя объ опмщеніи ; также сіе презрѣніе и худое плашье усмирили природную его гордоспъ , которая можетъ бышь нанесла бы ему великія несчастія ; и по тому долженъ онъ благодарить безконечной премудрости Божіей , и признавать , что она не безъ причины заставила его въ молодоспи сносить бѣдностпъ и нищспу. — Но возвратимся къ его испоріи.

Молодой Аввиль былъ прилѣженъ , и спѣмъ приносилъ удовольствіе своимъ родителемъ , которое нѣкопорымъ образомъ услаждало ихъ печаль о пошерѣ своего имѣнія. Онъ любилъ ихъ весьма нѣжно.

Въ одинъ прекрасной вечеръ прогуливаясь , говорили они ему : „ мы спары и „ слабы ; печаль истощаетъ наши силы. „ Можетъ бышь мы скоро умремъ и не „ оставимъ себѣ ничего. Но Богъ кошо- „ рой украшаетъ дерева новыми листьями „ и напаяетъ праву на полѣ , себѣ при- „ зривъ. „

Аввиль былъ весьма пронутъ сими словами и не могъ отъ слезъ удержашься.

Чрезъ два мѣсяца родители его умерли вскорѣ одинъ послѣ другаго. Они оставили послѣ себѣ столь мало имѣнія ,

что едва достало его на погребеніе ихъ; молодому же Алвилю ничего не досталось.

Сначала печалился онъ неуспѣшно о смерти своихъ родителей. Но нѣкогда, плакавши при ихъ могилѣ, вспомнилъ онъ нѣ слова, которыя слышалъ отъ нихъ незадолго до ихъ смерти.

„Когда Богъ дерева новыми листьями одѣваетъ, подумалъ онъ, и правду на полѣ напаястъ, то Онъ и меня призришъ.“

Надежда его исполнилась. Въ тотъ же день нѣкоторые честные люди, сожалѣя о несчастіи молодого Алвиля, согласились помочь ему. Они призвали его къ себѣ, и обѣщали вообще пецись о его пропитаніи.

Алвиль, услышавъ сіе, палъ на колѣни и благодарилъ Богу за такую нечаянную помощь.

Одинъ изъ его благодѣтелей былъ богатою купецъ. Не имѣя у себя дѣшей, онъ давно намѣренъ былъ принять вмѣсто сына какого нибудь молодого человека, которой подавалъ бы о себѣ хорошую надежду.

Онъ узналъ мало по малу Алвиля и нашолъ въ немъ множество добрыхъ свойствъ. Увѣрившись многими доказа-
тель-

тельствами о его набожности и добросердечии, позвалъ онъ его къ себѣ, отвелъ его въ особливую комнапу, и посадивъ его подлѣ себя, взялъ за руку и сказалъ: „Алвиль! ты будешь моимъ сыномъ.“

„Опецъ мой!“, вскричалъ Алвиль, и бросился къ ногамъ его.

„Такъ, говорилъ его благодѣтель: съ нынѣшняго дня называй меня всегда своимъ опцомъ. Я общаю любить тебя такъ, какъ роднаго моего сына, и не сомнѣваюсь, что ты будешь утѣшашь меня сыновнимъ послушаніемъ и добрыми поступками.“

Алвиль не могъ ничего отвѣчать. Онъ обливался слезами радости и благодарности. Тогда - то усмотрѣлъ онъ, что надежда его на Бога была не напрасна.

Тогда началъ онъ одѣваться лучше всѣхъ своихъ товарищей, и всѣ они начали искать его дружбы; однако ему и на умъ не приходило мстить имъ за прежнія обиды, или гордиться новымъ своимъ щастіемъ. Онъ былъ такъ же крошкѣ, ласковъ и скромнѣ, какъ и въ бѣдности, для того, что лишившись прежде своего богатства, узналъ онъ сколь мало должно на него полагаться.

Алвиль претерпѣвалъ въ жизни своей еще много несчастій; но онъ всегда былъ постояненъ и никогда не терялъ надежды на Бога, для того, что еще съ молодыхъ лѣтъ приготовился ко всѣмъ симъ прошивностямъ.

Онъ работалъ прилѣжно, и чрезъ то былъ въ состояніи не только содержать приспойно себя и свою фамилію, но еще многимъ людямъ добро дѣлалъ.

Доживши до глубокой старости, обыкновенно говаривалъ онъ: „о двухъ вещахъ я никогда не раскаивался, — о томъ, что работалъ, и что надѣялся на Бога.“

XXI.

Сонъ. (*)

Мнѣ приснилось однажды, (такъ рассказывалъ потомъ, кто видѣлъ этотъ сонъ) что я иду по узкой дорожкѣ, по кошорой шло много людей предо мною. Но они по большой части возвращались назадъ и совѣповали мнѣ не ийти далѣе, для того, что посреде́ этой узкой дорож-

рож-

(*) См. въ послѣднемъ листѣ стр. 80.

рожки лежишъ превеликой камень, чрезъ копорой ни одинъ человекъ перейти не можешъ. Однако я не послушался ихъ, примѣшивъ, что не всѣ назадъ опшуда возвращаются.

Прошедши еще нѣсколько, увидѣлъ я камень. Чѣмъ ближе я къ нему подходилъ, тѣмъ больше онъ мнѣ казался, и наконецъ представился мнѣ величиною съ домъ.

Я хотѣлъ было возвратиться назадъ; однако нѣкто удержалъ меня за руку и сказалъ: „Ты на пути къ добродѣтели. Этотъ камень называется каменемъ отвращенія отъ добра. Не бойся мнимои его величины; она не иное что какъ привидѣнiе. Опважься только перескочить, и ты безъ сомнѣнiя будешь на здѣшной сторонѣ.“

Я опважился, зажалъ глаза и перескочилъ удачно чрезъ огромной камень.

По томъ оглянувшись я назадъ и весьма удивился, увидя позади себя посредственной камень, чрезъ копорой я удобно могъ бы перешагнуть, и копорой прежде воображенiе мое столько увеличивало.

Тогда почувствовалъ я такое удовольствіе, какъ бы вдругъ освободился отъ тяжкой болѣзни.

Оглянувшись еще, увидѣлъ я множество людей, которые опчаявшись перешагнувъ чрезъ камень опвращенія, возвращались назадъ. Я кричалъ имъ изо всея силы, что этотъ камень не великъ, и что воображеніе только ихъ ослѣпляетъ; однако они меня не послушались. Сіе было мнѣ столь прискорбно, что я заплакалъ и отъ того проснулся.

XXII.

Иринъ и Амнтъ. Пастушеская повѣсть.

На тѣхъ щастливыхъ поляхъ, гдѣ молодые люди, водимы будучи рукою невинности и удовольствія, проживали дни свои въ восхищеніи; гдѣ не зная порока, всѣ составляли одно благополучное семейство, всѣ были братья и друзья, — на сихъ блаженныхъ поляхъ жилъ Иринъ.

Восемьдесятъ уже разъ земля получала новую жизнь послѣ его рожденія, и
опыщѣ

опытъ довелъ мудрость его до совершенства, такъ, какъ благодѣтельное солнце сладкіе плоды въ зрѣлость приводитъ. Онъ былъ совѣтникомъ и учителемъ вся шамощней стороны. Совѣты его почитались ненарушимыми законами.

Силы его начинали ослабѣвать и онъ приближался уже къ смерти. Всякой пастухъ и всякая пастушка, увидя его, съ печалію говорили другъ другу: „Ахъ! скоро „Иринъ не будетъ уже съ нами!“, — и слезы выступали при сихъ словахъ изъ глазъ ихъ.

Но онъ разцвѣталъ снова въ своемъ сынѣ. Аминшъ былъ надеждою и утѣхою вся Аркадіи.

Сей юноша проживалъ еще седмьнащцашую весну, но добродѣтель была уже написана на лицѣ его. Красотою и стройностію превосходилъ онъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, подобно какъ лилія другія цвѣты превышаетъ. Дѣлать добро было душою всѣхъ его дѣйствій.

Опецъ часто посылалъ его съ плодами, или съ хлѣбомъ, или съ шучными овцами къ бѣднымъ людямъ. „Провидѣніе, говорилъ онъ, дало имъ право на „мое богатство.“ Для Аминша не было ничего пріятнѣе сего дѣла.

Нѣкогда возвратился онѣ въ свою хижину поздно, когда уже блѣдная царица ночи въ шихомѣ величествѣ взошла на горизонтѣ. Съ радостію обнялъ онѣ доброго своего отца, такѣ, какѣ нѣжная виноградная лоза обвивается около ивы.

„Здравствуй, сынѣ мой!“ сказалѣ Иринѣ: „Долго ждалѣ я тебя. Для чего пришелѣ ты такѣ поздно?“

„Исполнивѣ пріятное мое дѣло, отвѣчалѣ Аминтѣ, и распространивши радостную улыбку на лицахѣ блѣднаго семейства, возвращался я съ удовольствіемѣ, и уставши, сѣлъ у подошвы той горы, которая недалеко отѣ насѣ скрывается въ облакахѣ свою вершину.“

„Восхищаясь согласными пѣснями крылатыхѣ пѣвцовѣ и шихою силою заходящаго солнца, которое покрывало западныя облака пурпуровымѣ цвѣтомѣ, сидѣлъ я долго и думалѣ съ благодарностію о Провидѣніи и о себѣ, и въ сихѣ сладкихѣ мысляхѣ заснулѣ. Тогда привидѣлся миѣ сонѣ темной и непонятной.“

„На пространной равнинѣ увидѣлъ я огромное зданіе. Казалось, что кровля его достаетѣ до самыхѣ звѣздѣ; столпы изѣ драгоцѣннаго мрамора подкрѣпляли его ;

его; золото и дорогие камни сіяли въ немъ со всѣхъ сторонъ. „

„ Я захопѣлъ осмошрѣшь изблизи это прекрасное зданіе, и пошелъ къ нему скорыми шагами; однако оспрые перны кололи мои ноги и я долженъ былъ ишпи съ великимъ прудомъ по узкимъ и камениспымъ пропинкамъ, окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ спрашными пропаспями, которыхъ я прежде не видѣлъ. Ужасъ обѣялъ мою душу. Но чѣмъ далѣе шелъ я, тѣмъ лучше спановилась дорога.

„ Я подошелъ уже къ самому тому великолѣпному зданію, какъ вдругъ увидѣлъ предъ нимъ маленькой домикъ ничѣмъ не украшенной. Я хотѣлъ пройши мимо его; но нѣкій голосъ сказалъ мнѣ громко: „Человѣкъ! ты не можешь инымъ пушсмъ прійти къ желанному мѣспу, какъ только чрезъ сей домикъ? „

„ При сихъ словахъ сердце мое зашрепешало; сладкой сонъ меня оставилъ, и я поспѣшалъ къ шебѣ. „

Мудрой Иринѣ отвѣчалъ улыбаясь своему сыну: „ Не забывай никогда сна своего. Почишай его правиломъ, по которому шебѣ жишь должно, когда я преселюсь къ моимъ предкамъ. — Ве-

„ лико-

„ликолѣнное зданіе, которое ты видѣлъ
 „есть храмъ чеспи, а маленькой домикъ
 „храмъ добродѣтели. Путь къ нимъ
 „шруденъ и тягостенъ; но во храмъ
 „чеспи нѣтъ иначе входу, какъ толь-
 „ко чрезъ храмъ добродѣтели.“

XXIII.

О птичьей ловлѣ въ Норвегii.

Нужда всегда почитаема была ма-
 шерью прилѣжности. Она принуждаетъ
 человека подвергать жизнь свою очевид-
 нымъ опасностямъ, которыхъ воображе-
 ніе только заставляетъ дрожать того,
 кто живетъ въ изобиліи. Примѣромъ сего
 можетъ служить птичья ловля въ нѣко-
 торыхъ Норвежскихъ споронахъ. Тамош-
 ніе жишели всякой днь подвергающа
 великимъ опасностямъ, дабы сыскать про-
 пипаніе своему семейству, въ надеждѣ,
 что небо, побуждено будучи чистопною
 ихъ намѣренія, съ какимъ они жизнь свою
 ошваживающъ, не оставишъ ихъ и сохра-
 нишъ. Нѣжность ихъ споль велика, что
 они

они не знаютъ большаго несчастія, какъ то, чтобъ видѣшь семейство свое безъ пропитанія.

Въ сѣверной части Норвегіи на морскомъ берегѣ находится великое множество пшицѣ, которыя вьютъ свои гнѣзда на самыхъ крупныхъ каменныхъ горахъ. Тамошніе жители всѣ имѣютъ равное право ловить сихъ пшицѣ, и на сей конецъ всякой содержишь опредѣленное число собакъ. Отъ сея ловли получаютъ они двойную выгоду: пшичье мясо употребляютъ въ пищу, а перья продаютъ. Изъ нѣкоторыхъ небольшихъ Норвежскихъ округовъ всякой годъ отсылается такихъ перьевъ на дваццать и на триццать тысячъ рублей въ Коппенгагенъ, главной городъ Дашскаго Королевства.

Ловля производится двумя способами, изъ которыхъ одинъ другога опаснѣе. Ловцы подѣзжаютъ на лодкѣ къ подошвѣ горы гдѣ есть пшичьи гнѣзда. Одинъ изъ нихъ съ помощію своихъ товарищей поднимается вверхъ на шестъ и ищетъ мѣста, гдѣ бы могъ онъ надежно стоять. Сыскавши такое мѣсто, опускаетъ онъ внизъ веревку, за которую схватывается другой, и первой шашитъ его къ себѣ. Такимъ образомъ помога-
ютъ

юшѣ они другѣ другѣ поднимаются на гору, пока дойдутѣ до гнѣздѣ. Случается, что шотѣ, колпораго поднимаютѣ на гору, оспунившись, спаскиваетѣ съ собою и шого, кто его поднимаетѣ, и такимѣ образомѣ оба они погибаютѣ. Хотя сіе несчастіе часшо случается, однако оно не удерживаетѣ прочихѣ отѣ ихѣ предпріятія.

Взошедши на вершину горы, расплавляютѣ сѣпи и ищутѣ гнѣздѣ, изѣ которыхѣ вынимаютѣ молодыхѣ пшицѣ; спарыя жѣ пшицы попадаются вѣ сѣпи. Когда погода бываетѣ хороша и дичины попадаетѣ много, шо нѣкоторые изѣ ловцовѣ проживаютѣ на горахѣ цѣлыя недѣли; другіе жѣ относятѣ добычу домой, и всякой день приносятѣ отшуда кѣ первымѣ пищу.

Есть шакія горы, кѣ которыми сѣ морской стороны подѣхатѣ не можно, хотя сѣ сея стороны ловля гораздо выгоднѣе, по шому, что пшицы обькновенно вьютѣ гнѣзда ближе кѣ морю. Вѣ такомѣ случаѣ самые отважные ловцы спараютѣ какѣ нибудѣ взоити сѣ земли на самую вершину горы, и отшуда на канатѣ спускаютѣ на морскую сторону. Сей канатѣ обвиваютѣ они около шѣла,

и товарищи ихъ опускающъ его сверху понемногу. Они держашъ въ рукахъ маленькую веревку, которою могутъ давать знакъ, когда имъ надобно опуститься глубже, подняться вверхъ, или остано-
 виться. Часто канатъ отрываетъ большіе камни, отъ которыхъ они умѣющъ уклоняться разными обородами. Толстая шапка защищаетъ ихъ отъ маленькихъ камней, которые на нихъ сыплются.

Прежде былъ въ шой землѣ законъ, которымъ запрещалось честное погребеніе погибшимъ на сей ловлѣ, для того, что такой родъ смерти почитался за безчестіе семейству. Чтобы загладить то безчестіе, самой ближній родственникъ погибшаго долженъ былъ взлезть на то же мѣсто, съ котораго упалъ покойникъ, и подвергнуться равной опасности. Но нынѣ сей законъ отмененъ.

XXIV.

Вопросы.

1. Что въ свѣтѣ всего быстрѣе?
2. Кто насъ больше всѣхъ ласкаетъ?

XXV.

Двѣ басни.

1.

„Ахъ! еснѣли бы я такъ былъ спро-
„снѣ и быспрѣ, какъ олень!“, сказалъ
молодой медвѣдь вздохнувши.

„Какая жь бы шебѣ была ошѣ того
„польза?“, отвѣчалъ ему опецѣ его.
„Учись, сынѣ мой, сноситѣ недоспашокѣ
„малаго преимущества, когда имѣешь
„большое. Трусливой олень сѣ радостію
„помѣнялся бы своєю быспроптою сѣ не-
„поворопливымѣ медвѣдемѣ на его силу
„и ошважность.

2.

Вѣ одинѣ ясной зимній день муравьи
сушили подмокшую пшеницу. Голодная
спреказа, пришедши кѣ нимѣ, просила,
чтобѣ они ее накормили. Муравьи спро-
сили у нее: „Для чего ты лѣпомѣ не
„запасла себѣ корму?“, — „Мнѣ не было
„времени, отвѣчала спреказа: „я сочиня-
„ла музыку.“ — Муравьи засмѣялись
и сказали ей: „когда ты лѣпомѣ свиспа-
„ла, то зимою попляши.“

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити. Матѣ. огл. 5. стн. 17.

XXVI.

Трогательной примѣръ набожности одного молодого Индійца.

Господинъ Карверъ, Англичанинъ, побуждаемъ будучи благороднымъ любопытствомъ, осматривалъ самыя дальнія земли Сѣверной Америки, въ копорыхъ прежде его еще немногіе Европейцы бывали. Между прочимъ захопѣлъ онъ осмолпрѣшь славной водопадъ большой рѣки Миссисиппи.

Отправясь туда, встрѣтился онъ на дорогѣ съ молодымъ сыномъ одного изъ Американскихъ владѣльцовъ, и познакомился съ нимъ. Сей Принцъ, узнавъ

куда г. Карверъ ѣдетъ; захотѣлъ его провожать, для того, что онъ и самъ весьма желалъ увидѣть славной водопадъ, о которомъ онъ часто слышалъ. — Теперь помѣстимъ мы здѣсь собственныя слова г. Карвера, такъ, какъ онъ рассказываетъ сей случай въ описаніи своихъ путешествій.¹

„Будучи еще за 15 Англійскихъ миль (°) отъ водопада, могли мы слышать шумъ воды, и чѣмъ ближе подѣзжали мы къ сему чудесному творенію природы, тѣмъ болѣе возраспало мое удовольствіе и удивленіе. Однако я не могъ долго писать въ себѣ сіи чувствованія, для того, что поступки моего товарища привлекли на себя все мое вниманіе.“

„Какъ скоро взошли мы на вершину того пригорка, съ котораго можно видѣть сей достойной удивленія водопадъ, по молодой Индійской Принцѣ началъ молиться Великому Духу, думая, что это мѣсто есть одно изъ его жилищъ. Онъ говорилъ, что онъ для того только пріѣхалъ издалека, чтобъ помолиться на этомъ

(°) Около 30 верстъ.

этомъ мѣстѣ, и что онъ хочеть принести самую лучшую жерпву, какую только можеть. „

„ Сперва бросилъ онъ въ рѣку свою трубку и коробочку съ табакомъ, по томъ перевязки, кошорья были у него на рукахъ, и бисерное свое ожерелье, а наконецъ серги. Короче сказать, онъ подарилъ Богу своему все то, что почиталъ драгоценнымъ. При томъ ударялъ онъ себя часто въ грудь, размахивалъ руками, и повидимому былъ въ сильномъ движеніи. Также продолжалъ онъ свою молитву, и оканчивая ее просилъ Великаго Духа о покровительствѣ на его пупи, о ясномъ небѣ и хорошей погодѣ. Онъ не сошелъ прежде съ своего мѣста, пока мы вмѣстѣ не выкурили по трубкѣ табакъ въ честь Великому Духу. „

„ Я немало удивился, нашедши въ молодомъ Индійцѣ примѣръ столь горячей набожности, и вмѣсто того, чпобъ смѣяться надъ его обрядами, какъ то дѣлалъ глупой мой слуга, я весьма пронущъ былъ сими чистосердечными доказательствами его набожности, и почувствовалъ еще болѣе почтенія къ нему. Не сомнѣваюсь, что такая его жерпва и молитва была гораздо пріятнѣе общему

Ощцу рода человѣческаго, нежели красно-рѣчивая молишва какова, нибудь просвѣщеннаго Европѣйца, кошорой при пышныхъ словахъ въ сердцѣ ничего не чувствуетъ. „

„Сей молодой Принцъ вообще плѣнилъ меня своими поступками. Я прожилъ у него нѣсколько дней, въ кошорые казалось мнѣ, что онъ ни о чемъ болѣе не синарался, какъ только дѣлалъ мнѣ услуги. Онъ далъ мнѣ столько доказательствъ благородной и безкорыстной дружбы, что мнѣ шрудно было съ нимъ разсваваться. Размышляя о непришворномъ и любви достойномъ нравѣ сего Индѣйца, сравнивалъ я его со нравами нѣкошорыхъ просвѣщенныхъ Европѣйцовъ; и сіе сравненіе было не очень выгодно для послѣднихъ. „

Вотъ что рассказываетъ Г. Карверъ. Теперь можете быть нѣкошорые читатели наши пожелають имѣть свѣденіе о помянутомъ водопадѣ; и шакъ мы сообщимъ крашкое описаніе онаго.

„Рѣка Миссисиппи имѣетъ въ шомъ мѣстѣ ширины около 110 сажень, и надеіе ея весьма великолѣпно. Вода падаетъ прямо внизъ болѣе, нежели на 4 сажени. Множество пучинъ, находящихся

около

около сего мѣста дѣластѣ сіе паденіе еще видѣе и в ликоуѣнѣе. „

„ Посредѣ водопада находится небольшо-
шой островѣ, имѣющій около 6 сажень
ширины и почти столько же длины. На
немѣ рѣстятѣ только нѣскольکو Американ-
скихѣ сосенѣ. „

„ Почти на половинѣ разстояніа ме-
жду симѣ островомѣ и восточнымѣ бре-
гомѣ рѣки стоитѣ каменная гора въ ко-
сомѣ положеніи. Впрочемѣ же сей водо-
падѣ весьма отличатѣся отѣ другихѣ
тѣмѣ, что никакіе пригорки или пропа-
сти не пренястѣвуютѣ близко къ нему
подходить. „

„ Окрестная сторона весьма пріятна.
Она состоитѣ изѣ непрерывной равнины,
въ которой зрѣніе ничѣмѣ не останавли-
вается; но только небольшія возвышенія,
которыя лѣтомѣ покрыты бывають пре-
красною зеленью, и по разнымѣ мѣстамѣ
разбѣянные кустарники составляютѣ весь-
ма многообразное и пріятное зрѣлище.
Присовокупя жѣ къ тому водопадѣ, копо-
рой весьма издалека видѣшь можно, едва
ли сыщется въ свѣтѣ другое столь пре-
красное мѣсто. „

Недалеко отѣ водопада находится
небольшой островѣ, имѣющій около трѣхѣ

верстѣ въ окружности. На немѣ растутѣ множество дубовѣ, которые всегда покрыты бывающѣ орлиными гнѣздами. Орлы слѣщающя шуда въ большомѣ количествѣ, для того что многія пучины, находящіяся въ рѣкѣ, къ которымѣ Индійцы не отваживаются подплывать, дѣлающѣ сіе мѣсто безопаснымѣ отѣ людей и звѣрей. Сверхѣ того, могутѣ они находить тамѣ довольно корму какѣ для себя, такѣ и для птенцовѣ своихѣ, по тому, что вода въ своемѣ паденіи убиваетѣ множество рыбѣ и другихѣ животноныхѣ и выбрасываетѣ ихѣ на берегѣ. „

XXVII.

Надежной способѣ прожить долго, здорово и весело.

Кто изѣ васѣ, любезныя дѣти, желаетѣ дожить до глубокой старости и при томѣ всегда быть здоровымѣ и веселымѣ, тотѣ пусть прочитаетѣ и употребитѣ въ свою пользу слѣдующій способѣ, которой сообщаетѣ вамѣ одинѣ изѣ вашихѣ друзей. — Вотѣ что онѣ пишетѣ.

Я читалъ въ вѣдомостяхъ, что въ Англии, близъ Лондона, умеръ одинъ человекъ, которой жилъ стодесять лѣтъ, не былъ никогда боленъ, но всегда былъ бодръ и веселъ. Прочитавши это, я тотчасъ описалъ въ Лондонъ къ приятелю, прося его, чтобъ онъ увѣдомилъ меня, какимъ способомъ эшотъ человекъ могъ дожить до такой старости и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ? Приятель отвѣчалъ мнѣ:

„Онъ былъ ко всякому ласковъ и услужливъ; никогда въ жизни своей ни съ кѣмъ не ссорился; не ѣлъ и не пилъ никогда болѣе, какъ сколько нужно для утоленія голоду и жажды; при томъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ былъ прилѣженъ и трудолюбивъ; и симъ-то способомъ дожилъ онъ до такой старости.“

Я записалъ это въ памятную мою книжку, въ которую обыкновенно записываю все то, чего не хочу забыть.

Вскорѣ по томъ еще читалъ я въ вѣдомостяхъ, что въ Швеціи, близъ Стокголма, умерла женщина на 115 году отъ роду, которая никогда не была больна, но всегда была здорова и весела. — Въ тотъ же день описалъ я въ Стокгольмъ, чтобъ меня увѣдомили, какъ могла эта

женщина прожить такъ долго и при томъ
быть всегда здоровою и веселою? Мнѣ ош-
вѣчали ошшуда :

„ Она всегда любила чистоту и
„ опрятность ; не только всякой день умы-
„ вала лицо и руки , но и часто окачива-
„ лась студеною водою ; при томъ не ѣла
„ никакихъ лакомствъ и сахарныхъ кон-
„ фектовъ , не пила кофе , чаю и вина ;
„ и симъ-то способомъ дожила до такой
„ спароспи. „

Я записалъ и это въ памятную мою
книжку.

Въ претій разъ читалъ я въ вѣдомо-
стяхъ , что въ Россіи, близъ Петербурга,
умеръ одинъ человекъ , которой прожилъ
120 лѣтъ , никогда не былъ боленъ , но
всегда былъ здоровъ и веселъ. Я писалъ
и въ Петербургъ , чтобъ меня уведомили,
какимъ способомъ эшотъ человекъ могъ
дожить до такой спароспи , и при томъ
всегда быть здоровымъ и веселымъ ? Мнѣ
ошвѣчали :

„ Онъ вспавалъ всегда рано ; ложился
„ спать прежде полуночи ; не спалъ ни-
„ когда больше 7 часовъ ; никогда не бы-
„ валъ празденъ ; работалъ часто и много
„ на вольномъ воздухѣ , а особливо въ
„ своемъ саду ; не сидѣлъ и не ходилъ

„ согнувшіеся, но всегда сидѣлъ и ходилъ
 „ прямо; не бралъ никогда участія въ
 „ роскошныхъ забавахъ городскихъ людей;
 „ и симъ-то образомъ дожилъ онъ до та-
 „ кой старости. „

Эпо также записалъ я въ памятную
 мою книжку,

Наконецъ еще нашелъ я въ вѣдомо-
 стяхъ, что въ Шотландіи, близъ Едим-
 бурга, и нынѣ живеть старикъ, имѣю-
 щій сто дваццать лѣтъ отъ роду, и
 что онъ также никогда не бывалъ боленъ,
 но всегда здоровъ и веселъ. Я писалъ въ
 Едимбургъ, и просилъ, чтобъ уведомили
 меня, какъ онъ могъ дожить до такихъ
 лѣтъ и при томъ быть здоровымъ и ве-
 селымъ? Мнѣ отвѣчали опшуда:

„ Онъ поступалъ такъ же, какъ ста-
 „ рой Англичанинъ, старая женщина въ
 „ Швеціи и старой Россіянинъ; сверхъ же
 „ того съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приви-
 „ калъ къ суровой жизни; никогда не жа-
 „ ловался ни на спужу, ни на жаръ; не
 „ одѣвался слишкомъ тепло, и не спалъ
 „ на мягкой постелѣ; употреблялъ всегда
 „ самую простую и натуральную пищу;
 „ особливо жъ славился онъ тѣмъ, что
 „ въ молодости почиталъ своихъ родите-
 „ лей, и учителей своихъ слушался. Вотъ

„какимъ способомъ дожилъ онъ до ста-
 „кой старости. „

Записавши это, подумалъ я: „глупо бы я сдѣлалъ, есльи бѣ не спалъ подра- жать этимъ людямъ. „ И такъ я напи- салъ все, что узналъ о сихъ старыхъ и щастливыхъ людяхъ, на бѣлую доску, и повѣсилъ эту доску надъ письменнымъ мо- имъ столомъ, для того, чтобъ всегда имѣть передъ глазами правила, по кото- рымъ должно поступать, дабы прожить сто- лѣтье же долго и весело, какъ они жили.

Всякое утро и всякой вечеръ я про- читывалъ мои правила и старался ихъ по возможности исполнять. Съ того вре- мяни, какъ началъ это дѣлать, спалъ я гораздо здоровѣе и веселѣе. — Прежде почти всякой день чувствовалъ я головную боль; а нынѣ едва ли въ три мѣсяца однажды ее чувствую. Прежде всегда бывалъ у меня насморкъ, кашель, или рѣзь въ желудкѣ, какъ скоро выходилъ я изъ комнаы въ дождливую, снѣжную или вѣтряную погоду; а нынѣ выхожу всякой день и во всякую погоду, не опасаясь на- сморку, кашлю и рѣзу въ желудкѣ. Пре- жде не могъ я проходить ни полчаса не уславши и не ослабѣвши, или безъ того, чтобъ голова у меня не закружилась; а
 нынѣ

нынѣ могу пройти верстѣ пятьнаццать, не уставши, не ослабѣвши и голова у меня не кружится.

Вы можете себѣ представить, сколько я этому радуюсь, для того, что быль всегда здоровымѣ и бодрымѣ весьма хорошо.

Однако жь не все мнѣ удается, и я не могу дѣлать всего того, что дѣлали старые люди, о которыхъ я вамѣ рассказывалъ. На примѣрѣ, я пересталъ было пить кофе, но долженъ былъ опять начать употреблять его, для того, что безъ него не могу я ничего писать.

Это было мнѣ весьма прискорбно. Я писалъ въ Едимбургѣ къ старому Шотландцу, и спрашивалъ его, отъ чего это происходитъ, что я не могу во всемѣ точно ему подражать?

Старой Шотландецъ отвѣчалъ мнѣ, что это происходитъ отъ того, что я не съ самаго дѣтства началъ такъ жить, и что мнѣ уже поздно привыкать точно къ такой строгости, какую онъ наблюдаетъ. Однако жь онъ совѣщивалъ мнѣ не переставать, сколько силы мои позволяютъ, подражать ему, дабы по крайней мѣрѣ прожить долѣе и быль здоровѣе тѣхъ, которые не такъ поступающъ.

Получивъ эшоуъ отвѣшъ, думалъ я: „Ахъ! есшълибъ я былъ еше молодъ! какъ бы спалъ я спарашься наблюдать все, что надобно, дабы прожить такъ же какъ жили спарые люди! Ахъ! есшълибъ кшо нибудъ сказаль мнѣ все эшо въ моеи молодосши! — Щасшливья дѣши, кошорья все эшо исполняшь могущъ! Имѣ ничшо не препяшспвуешъ бышь здоровыми и бодрыми, и прожить споль же долго, какъ шъ спарые люди, о кошорыхъ я разскашываль. — Щасшливья дѣши!

XXVIII.

Повѣсть о двухъ вѣрныхъ друзьяхъ.

Бергасбъ и Левенахъ, два вѣрные друга, спсправились пупешествовать по свѣшу, дабы научиться шому, что могло бы принести имѣ пользу. Они бъ ли во многихъ земляхъ, и наконецъ прѣхали въ Африканской городъ М кинецъ, въ кошоромъ живешъ Марокской Императоръ. Отшуда намѣрены они были ѣхашъ далѣе въ шакіа Африканскія земли, въ кошорыхъ

рыхъ прежде ихъ Европейцы еще не бывали. Однако болѣзнь принудила Левенаха остаться въ Мскинецѣ, и другъ его отправился одинъ въ назначенной путь.

Между шѣмъ Левенаховъ слуга познакомился съ нѣкоторыми Африканцами, которыхъ онъ почиталъ честными людьми; но послѣ оказалось, что они были мошенники. Сии знакомцы отдали ему на сохраненіе краденныя вещи, не сказавъ ему, какимъ образомъ ихъ достали.

По случаю краденныя вещи найдены были въ Левенаховомъ домѣ; по чему почли самого его за разбойника и посадили въ шюргу, сколько онъ ни спарался увѣрять о своей невинности.

Бѣдной невинной Левенахъ прожилъ уже нѣсколько мѣсяцовъ въ страшной своей темницѣ, какъ другъ его Берглебъ возвратился изъ путешествія.

Берглебъ услышавъ о несчастіи, постигшемъ бѣднаго его друга, побѣжалъ въ шюргу и прозьбами своими склонилъ шюремщика, чшобъ онъ впустилъ его туда. Онъ бросился въ объятія Левенаха и омывалъ блѣдное лицо его горячими слезами. Но какъ ужаснулся онъ, когда разсмотрѣлъ плачевное его состояніе и увидѣлъ его лежащаго на гнилой соломѣ

и почти нагова, для того, что плащье его отъ сырости въ тюрьмѣ сгнило. Онъ потчасъ прикрылъ его своею епанчею и отдалъ ему половину прочаго своего плащья.

По несчастію Берглебъ на дорогѣ самъ былъ ограбленъ, и кромѣ сего плащья, не имѣлъ ничего, чѣмъ бы могъ облегчить жалостное состояніе своего друга. Но дружба, для которой нѣтъ ничего невозможнаго, скоро указала ему слѣдующій къ тому способъ.

Онъ вырвался изъ объятий друга своего, пошелъ въ городъ, нанялся тамъ въ поденьщики и отправлялъ самую тяжестную работу. Такимъ образомъ всякой день зарабатывалъ онъ нѣсколько денегъ на покупку пищи, которую по вечерамъ относилъ въ тюрьму.

Левенхъ часто просилъ его со слезами, чтобъ онъ умѣрилъ свое великодушіе, и спарался бы только о себѣ. Но прозъбы сіи были тщетны. Берглебъ не чувствовалъ ничего, кромѣ злощастія своего друга, и всякой трудъ, которой онъ принималъ для него, былъ ему приятенъ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ приказано было не впускать Берглеба въ тюрьму. Онъ оцѣпенелъ отъ страха, услышавъ о семъ.

семѣ. Тщетно упрашивалъ онѣ шюрсм-
щика со слезами и обнималъ его колѣна.

Наконецъ въ горести побѣждалъ онѣ
къ судьямъ, объявилъ себя участникомъ
того воровства, въ кошоромъ обвиняли
его друга, и пребовалъ, чшобъ его поса-
дили вмѣстѣ съ нимъ въ шюрму.

Требованіе его было исполнено. —
Радостныя слезы полились изъ глазъ Ле-
венаха, когда онѣ увидѣлъ столь нечаян-
но съ собою Берглеба. Но сія радость
скоро превратилась въ страхъ и печаль,
когда онѣ узналъ, сколь дорого стоила
она великодушному его другу. Однако
имѣ невозможно уже было перемѣнить
своего соспожня и не осталось никакой
надежды спаспись; и такъ они рѣшились
ожидать поспоянно общей смерти.

Въ той же шюрмѣ сидѣли еще
другіе заключенные. Одинѣ изъ нихъ на-
шелъ способъ проломать ночью спѣну и
ушелъ. Всѣ его шоварици послѣдовали
его примѣру, кромѣ Берглеба и Левенаха,
которые были столь великодушны, что
захотѣли лучше невинно пострадать, не-
жели избависья непозволеннымъ спосо-
бомъ.

Поутру сіе приключеніе стало извѣ-
стно. Нѣкошорые изъ судей пошли въ
шюр-

пюрму. Они весьма удивились, когда спросили у Берглеба и Левенаха, для чего они не ушли вмѣстѣ съ прочими, и услышали слѣдующій отвѣтъ:

„Религія наша повелѣваетъ намъ по-
 „виноваться начальникамъ, хопя бы они
 „и несправедливо съ нами поступали. И
 „для того захопѣли мы лучше умереть,
 „нежели спасши жизнь нашу непопозволен-
 „нымъ способомъ. „

Судьи пронушы были столь чрезвычайнымъ великодушіемъ обоихъ друзей. Не сомнѣваясь уже болѣе о ихъ невинности, освободили ихъ и дали имъ довольно денегъ изъ государственной казны, чтобъ они могли возвратиться въ свое отечество.

XXIX.

Отвѣты на вопросы предложенные, въ послѣднемъ листѣ.

1. Быспрѣ всего въ свѣтѣ мысли человѣческія.
  2. Ласкаетъ насъ больше всѣхъ шопѣ, кто насъ обманушь хочѣтъ.
-

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Аминь глаголю вамъ ; дондеже прейдетъ небо и земля , іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона , дондеже вся будутъ. Матѳ. гл. 5. ст. 18.

XXX.

Переписка отца съ сыномъ о деревенской жизни.

Письмо I.

Отъ сына къ отцу.

Я не знаю , чѣмъ я васъ прогнѣвалъ ; что вы послали меня въ эту бѣдную деревнишку . Ахъ ! естли бы вы увидѣли , какво мнѣ здѣсь жить , вы конечно жалились бы надо мною и взяли бы меня опять домой . Я пробылъ здѣсь еще только одинъ супки , а шакъ уже съ грусти изсохъ , что меня почши узнашь не мо-
Часть II. Но. 21. Ф жно.

жно. Сегодня поушру, часовъ вѣ пять, поднялся уже шакой шумъ во всемъ домѣ, на улицѣ и на дворѣ, что я глазъ сомкнушь не могъ. То овцы баяли, шо коровы ревели, шо курицы кричали. Представъте себѣ: надѣ самую мою спальнею построена голубятня, и вѣ ней былъ шакой шумъ, спукъ, шакое воркованье, что у меня шерпѣнія не спало. На дворѣ сѣ полдюжины мужиковъ и бабъ не знаю что-шо работаали, и безпрестанно кричали и хохотали. Однако эшо все еще сколько нибудь сносно. Но миѣ и вѣ самой комнашѣ не было покою. Братья мои вспали еще на разсвѣтѣ, одѣлись, шумѣли и бѣгали взадѣ и впередѣ. Я просилъ ихъ разѣ сно, чтообѣ они были попише, и дади бы миѣ хоша на минушу заснушь. Но глупые рабятишки смѣялись только надо мною. Они говорили: „Заснушь? Кто спитѣ весною вѣ пять часовъ? Вѣ деревнѣ шеперь всѣ уже вспали. Вспавай, братецъ, поскорѣе; посмотри на дворѣ, какъ наша курица ведешѣ своихъ цыплятѣ.., „Чтообѣ вы сквозь землю провалились и сѣ вашею курицею! Оставьте меня вѣ покоѣ; а не шо, я пожалуюсь вашему опцу.., „Кому жѣ ты эшимѣ досадишь?“, отвѣчали они улыбаясь,

Въ самомъ дѣлѣ я мало бы получилъ пользы, есѣли бѣ ему пожаловался. Лишь только братья вышли изъ моей комнаты, и я думалъ, что буду имѣть покой, какъ вдругъ вошли отецъ и мать со всѣми своими дѣтками. Отецъ распорилъ двери моей спальни, сѣлъ къ клавесину и спалъ играть, а дѣти всѣ начали пѣть. Я закрылъ голову подушкою и долго напрасно старался заснуть.

Какъ скоро игра и пѣніе кончились, то услышалъ я стукъ чашками. „Ага! подумалъ я: „теперь ужь время вставать; а не то братья мои изъ учтивости выпьютъ и мою порцію.“

И такъ я вскочилъ, позвалъ брата Петра, и просилъ его, чѣобъ онъ прислалъ когонибудь, пособишь мнѣ одѣваться. Онъ пошелъ съ улыбкою къ своему отцу, и сказалъ ему объ этомъ. Отецъ, пришедши ко мнѣ, сказалъ: „Правда ли, будто ты потребуешь, что бы ктонибудь пособилъ тебѣ одѣваться. Я думалъ, что ты давно уже можешь одѣваться самъ безъ чужей помощи. Слуги мои теперь всѣ на полѣ; а отъ меня и отъ дѣтей моихъ конечно самъ ты не потребуешь этой услуги.“

Не несносно ли это? Въ самомъ дѣлѣ я долженъ былъ самъ одѣваться, надъ чемъ провелъ я цѣлой часъ. Я просилъ, чшобъ меня по крайней мѣрѣ причесали. Однако и это напрасно. Миѣ сказали, что здѣсь никто причесывать не умѣетъ; да въ деревнѣ это совсѣмъ и не нужно.

Я долженъ былъ вышши съ распре-
нанными волосами, и въ такой прическѣ
походилъ на сову, а не на человѣка.

Умывшись, спросилъ я брата моего
Петра, гдѣ мое кофе?

„Кофе?“, сказалъ онъ: „у насъ не
пьютъ кофею. Иногда даютъ намъ его
только по праздникамъ; а обыкновенно
завтракаемъ мы молоко. Вотъ швоя пор-
ція; я сберегъ ее для тебя.“

Представьте себѣ: я принужденъ
былъ пить молоко. Оно было холодно,
и миѣ дали знать, что согрѣть его нѣ-
кому, для того, что ужъ всѣ домашніе
заяяшы дѣломъ.

Таково - то живу я въ деревнѣ. Вся
здѣшняя жизнь такая же вздорная, какъ
и то, что я вамъ рассказалъ. Я зали-
ваюсь слезами. — Сжалъсь надо мною,
и возьмите меня опять къ себѣ. Я право
съ охотою буду дѣлать все, что вамъ
угодно.

Естьли жь вы не сжалищесь надо мною и не возьмете меня опсюда, то по крайней мѣрѣ сдѣлайте милость, пришлите миѣ все по эшой запискѣ, но какъ можно поскорѣе.

Письмо 2.

Отъ отца къ сыну.

Я послалъ тебя въ деревню не съ худымъ намѣреніемъ. Деревня сполько имѣетъ преимуществъ предъ городомъ, что я всегда желалъ, чтобъ ты ими наслаждался и научился ихъ цѣнить. Ты можешь, когда тебѣ угодно, ходить въ легкомъ плащѣ чрезъ садъ на поле, и разсматривать тамъ всѣ красоты, цвѣточки, шравки и ручьи, копорыя Богъ сотворилъ на радость человѣку. Напротивъ того въ городѣ, сколь долго надобно топовишься, чтобъ выѣхать погулять на поле. Городской воздухъ нездоровъ, для того, что онъ наполненъ испареніями множеснва людей, копорыя живутъ въ инѣснотѣ, и разныхъ нечистыхъ мѣстъ.

Но деревенской воздухъ наноситъ тебѣ прохладные пары рѣчные, балсамной запахъ отъ лѣсовъ и луговъ, и вливаетъ въ тебя живость. Въ деревнѣ пища просяная, а по тому и здоровая. Въ городѣ же не можно почти ничего ни сѣсть, ни выпить, что бы не было смѣшано съ чѣмъ нибудь другимъ. Самова молока, этой прездоровой пищи, которая тебѣ въ деревнѣ не нравится, не можешь ты въ городѣ достать безъ подмѣсу; для того, что ты люди, которые имъ торгуютъ, часто для корысти подбавляютъ къ нему прещь воды.

Все твои жалобы почти ничего не значатъ. Тебя заспаваютъ рано вставать? Это мнѣ пріятно. Спать часовъ шесть здорово, и братъ мой конечно позволяетъ тебѣ споконко спать. Но долгой сонъ дѣлаешь человека угрюмымъ и безсильнымъ. Повѣрь мнѣ, что самые лучшіе часы во дни суть утренніе, а особливо весною и лѣтомъ. И такъ не теряешь ли ты самаго лучшаго времени въ жизни, валяясь на постелѣ до полудни? Въ городѣ трудно бы тебѣ было отвыкать отъ этой худой привычки. Дѣла мои заспаваютъ меня но большей часни проводить весну

и лѣтѣ въ поѣздкахъ, и по тому не возможно мнѣ было охранить себя отъ дурныхъ навыковъ, которыми молодые люди весьма легко предаются, оставлены будучи безъ присмотра.

Воркованье голубей, крикъ курицъ и бляянье спадъ, на которыхъ пы сполько жалуешься, мнѣ всегда приносили удовольствіе, и я иногда бывалъ дни по два и по три въ деревнѣ, для того сполько, чтобъ любоваться разными живошными, которыхъ во всякой деревнѣ много. Часто по цѣлому часу смотрѣлъ я, какъ голуби кормятъ своихъ голубятъ; какъ нѣжно курица скликаетъ своихъ цыплятъ, когда найдетъ какое нибудь зернышко; какъ она, примѣшивъ, что лепитъ надъ дворомъ какая нибудь хищная птица, спарается дать имъ о томъ знать. Какое жъ чувствовалъ я удовольствіе, когда смотрѣлъ, какъ разныя спада поушру выходятъ на поле. Всякой разъ помышлялъ я тогда о благомъ Богѣ, которой всякой день питаетъ споль многихъ шварей. Мнѣ приходили на умъ слова изъ псалма: *Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время: давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благодати.* Часто со слезами благо-

дарилъ я милосердаго Бога за тѣ радости, копорыя угошовалъ Онъ для всѣхъ своихъ иварей.

Самые деревенскіе жипели, копорые тебѣ сполько несносны, нравятся миѣ нѣкопорымъ образомъ лучше городскихъ. Они почпи всегда здоровы, сильны и веселы. Напрошивъ того городскіе жипели по большей части больны, слабы и угрюмы.

Ахъ! естли бѣ всѣ опцы, копорые живущъ вѣ городѣ, имѣли вѣ деревнѣ такихъ добрыхъ брашьевъ, какова я имѣю! Я думаю, что тогда большая часть изъ нихъ посылали бы дѣшей своихъ вѣ деревню. А ты, имѣя споль прекрасной случай наслаждашья благополучіемъ деревенской жипни, желаешь возвратишья вѣ городѣ?

Будь спокоенъ, любезной сынъ! Чрезъ чепыре недѣли я кѣ вамъ пріѣду и конечно возьму тебѣ съ собою, естли сполько ты захочешь. Я не посылаю кѣ тебѣ ничего изъ тѣхъ вещей, о копорыхъ ты меня просилъ; думаю, что вѣ деревнѣ нѣтѣ тебѣ вѣ нихъ ни малой нужды. На что тебѣ пудра, помада и прочее? Вѣ деревнѣ можно носить волосы шакъ, какъ они сами роснушъ, не засшавля себя пер-

терпѣть то, чшобѣ перикмахерѣ всякой день цѣлые полчаса рвалѣ шебѣ волосы. На что шебѣ кофе, сахарѣ и чай, когда можешѣ имѣть чистое молоко безѣ примѣсу?

П и с ь м о 3.

Отъ сына къ отцу.

Четыре недѣли! — четыре недѣли! Ахѣ! какѣ это долго! Я столько плакалѣ, что у меня глаза распухли, а изѣ четырехѣ недѣль прошло только еще шесть дней. Какѣ скоро пройдушѣ еще три недѣли, то я выбѣгу на дорогу и спану смотрѣть, не увижу ли вашей кареты; увидѣвши ее, побѣгу къ ней на встрѣчу, брошусь вѣ ваши объятія и спану просить васѣ со слезами, чшобѣ вы какѣ можно скорѣе взяли меня сѣ собою вѣ городѣ.

Здѣсь — нѣшѣ! у меня не достанетѣ терпѣнія прожить здѣсь долѣе. Я не имѣю никакой забавы. Братья мои, наливши желудки свои молокомѣ, берушѣ грабли и уходяшѣ вѣ огородѣ. Тамѣ одинѣ садитѣ бобы, другой горохѣ, третій полетѣ гряды, четвертой отпаскиваетѣ

въ спорону негодную праву. А я бѣдненькой всегда долженъ одинъ осшаваться. Третьяго дни брашъ мой Пешръ былъ сполько дерзокъ, что спросилъ меня, не хочу ли я помочь ему въ работѣ? Однако я показалъ ему такую насмѣшливую мину, что впредь не вздумаешся уже ему сдѣлать мнѣ такой глупой вопросъ. Куда какъ приспало мнѣ бышь мужикомъ! Фи! шоварищи мои въ городѣ засмѣяли бы меня, ешьли бѣ я прѣхалъ къ нимъ съ загорѣлымъ лицомъ и съ мозолями на рукахъ.

Поработавши часа два собирающся они къ опцу своему учипсья. Я также долженъ бышь при эшомъ ученъѣ. Однако дядюшка мой говоритъ всегда о шакихъ вещахъ, которыхъ я совсѣмъ не разумѣю. Однажды спросилъ онъ меня: на что употребляющъ картофели? — „Я думаю, что ими свиней кормяшъ, опвѣчалъ я. — „А больше ни къ чему онѣ не годяшся? „спросилъ онъ еще. Я не зналъ къ чему бы картофели еще годились. Тогда брашъ мой Пешръ началъ длинную повѣсть, и съ четвершь часа рассказывалъ, какъ и гдѣ роспушъ онѣ, какъ ихъ разводяшъ и на что употребляющъ.

„Какъ ! „ подумалъ я : „чтобъ эштоу деревенской мальчишка былъ моимъ училемъ? — Слуга покорной! Я не желаю эшой чести. „ — Сѣ шѣхъ поръ никогда уже не приходилъ я на ученье.

Братья мои имѣютъ также назначенные часы для игры; однако ипогда нѣчего мнѣ сѣ ними дѣлать. Повѣрите ли вы? они не знаютъ даже, что такое каршы. Вчера спросилъ я у Петра; „ Братецъ! нѣшъ ли у тебя каршы? „ — „ Есть, отвѣчалъ онъ, какія тебѣ угодно. Поидемъ со мною. „ — Онъ взялъ меня за руку и повелъ вѣ свою комнату. У меня сердце билось отъ радости. „ Теперь - то, думалъ я, будетъ мнѣ хопи ша ограда, что я поиграю вѣ каршы. „

Но предсавьте себѣ, можетъ ли что нибудь быть досаднѣе? Пришедши вѣ ту комнату, гдѣ надѣялся я найти каршы, братъ мой подалъ мнѣ нѣсколько ландкаршъ.

Я не зналъ, смѣяться ли мнѣ надъ нимъ, или бранить его. — „ Я просилъ у тебя каршъ, сказалъ я : „ каршъ, которыми играють. „

„ А эшо что жъ? „ отвѣчалъ онъ: „ и эшо каршы, которыми мы играемъ. „ — „ Играете? „ спросилъ я : „ какъ эшо? „ Онъ

Онъ принесъ мнѣ коробочку съ подкаѣнными бумажками, на которыхъ написаны были имена разныхъ провинцій и городовъ. — „Изъ этой коробочки, говорилъ онъ, вынимаемъ мы иногда по нѣсколько билетцовъ, и бапюшка заставляешъ каждого изъ насъ прискивать на каршъ шопъ городъ, котораго имя онъ вынялъ и послѣ чпо нибудь о немъ рассказывать. Это бываешъ для насъ очень весело.

Хотѣлъ бы я знать, чпо въ этомъ есть веселова. Брашцы мои находятъ удовольствіе все въ такихъ вещахъ, которыя для меня ничего не стоятъ. Сегодня прибѣжали они ко мнѣ и прыгали отъ радости. „Брашецъ!“, говорили они: „мы пойдешъ съ бапюшкою гулять. Хочешъ ли ты иппи съ нами? Ты увидишь много хорошаго, чпо тебѣ очень понравится.“

Я пошелъ съ ними, и думалъ, чпо увижу чудеса. Они привели меня въ лѣсъ, въ которомъ нѣтъ ни аллея, ни спашуй, ни фоншановъ. Все заросло, и мы должны были иппи почти съ полчаса согнувшись, чпобы сучья не выцарапали намъ глазъ.

Продравшись сквозь кустарникъ, братья мои закричали: „Ахъ! какъ прекрасно! „какъ великолѣпно!“ — Я подбѣжалъ къ нимъ, и надѣялся увидѣть чтонибудь отмѣнно хорошее. Но что жъ я увидѣлъ? — Лугъ, по которому протекаетъ небольшой ручеекъ. На берегу этого ручья паслась стада коровъ, и пасухъ наигрывалъ на рожокъ какую-то пѣсенку.

Дядюшка спросилъ у меня: „Нравится ли тебѣ это видъ?“

„Онъ очень бы мнѣ понравился, отвѣчалъ я, если бы я ничего лучше не видалъ.“

Въ самомъ дѣлѣ можетъ ли это находить удовольствіе въ такихъ видахъ, кпо видалъ лучшіе наши городскіе сады?

Ахъ! бапюшка, сдѣлайте милость, пріѣжайте поскорѣе и освободите меня отъ несноснаго здѣшняго жмшья.

(Въ слѣдующихъ листахъ сообщается будущее продолженіе сихъ пксемь.)

XXXI.

Смѣшной способъ ловить обезьянъ.

Въ Америкѣ, при рѣкѣ Ороноко, ловятъ обезьянъ слѣдующимъ способомъ:

Обезьяны весьма любящъ Индѣйскую пшеницу и вездѣ ее ищущъ. Ловцы кладущъ нѣсколько сея пшеницы въ кувшинъ съ длинною и узкою шейкою, въ которую обезьяна съ трудомъ можетъ просунуть одну только лапу; спавящъ эшотъ кувшинъ подъ тѣмъ деревомъ, на которомъ она сидишь, и уходящъ.

Какъ скоро обезьяна сіе примѣтитъ, то слезаетъ съ дерева, опускаетъ лапу въ кувшинъ и беретъ въ горсть пшеницы, но не можетъ уже выпасишь назадъ жашую лапу. Въ такомъ состояніи поднимаетъ она жалостной крикъ, какъ бы будучи въ неизбѣжимой опасности. Хотя она весьма удобно можетъ разогнуть свою лапу, опуститъ пшеницу и уйши; однако увѣряютъ, что сего никогда еще не случилось.

Вошъ живое изображеніе человѣка, пристрастившагося къ чему нибудь! Онъ не можетъ рѣшиться отстать отъ своего пристрастія, чего бы ему ни стоило.

XXXII.

Непослушная молодая муха. Васня.

Молодая муха сидѣла со своею матерью на очагѣ, недалеко отъ горшка, въ котромъ вода варилась.

Старая муха имѣла нужду оплучиться отъ своей дочери, и улыбая говорила ей, чшобъ она не оставяла своего мѣста.

„А для чего, мамушка?“ спросила любопытная дочь.

„Я боюсь, отвѣчала старая муха, чшобъ ты не подлѣшѣла къ этому киящему колодезю (такъ называла она горшокъ съ водою).“

„А эшо для чего жь?“

„Ты упадешь въ него и пошонешь.“

„Какъ эшо можетъ спашься?“

„Причины сказаць шебѣ не могу; однако повѣрь моему опыту: я никогда еще не видала, чшобъ муха, подлѣшѣвши къ шакому колодезю, не унала въ него и не пошонула.“

Старая муха, сказавши эшо, полѣшѣла куда ей надобно было

Дочь ея, оставшись одна, разсуждала сама съ собою: „Какъ чудны старыя
люди!“

„люди! Они всего бояшся. Для чего мнѣ
 „не позволишь себѣ эпова невиннаго удо-
 „вольствія, чшобѣ пролѣтѣшь раза два
 „надѣ кипящимѣ колодеземѣ. У меня естѣ
 „уже сполько ума, чшобѣ остерегаешься. —
 „Что бы машушка ни говорила, однако
 „я отѣ скуки полѣшаю немного надѣ
 „колодеземѣ. Посмотримѣ, какѣ - шо
 „я упаду! „

Лишь шолько подлѣтѣла она кѣ горш-
 ку, какѣ парѣ лишилѣ ее чувсшва. Она
 упала вѣ кипящую воду и сварилась.

XXXIII.

Другая басня.

Левѣ полюбилѣ одного шупливаго
 зайца и часто сѣ нимѣ разговаривалѣ.

„Правда ли эшо, спросилѣ у него
 нѣкогда заяцѣ, чшо нѣшухѣ своимѣ го-
 „лосомѣ львовѣ прогоняшь можешѣ? „

„Правда, ошвѣчалѣ левѣ: „мы боль-
 „ше звѣри всѣ имѣемѣ свои слабости.
 „На примѣрѣ, шы конечно слыхалѣ и о
 „слонѣ, чшо свинья своимѣ хрюканьемѣ
 „приводитѣ его вѣ ужасѣ. „

„Ага! „сказалѣ заяцѣ: „шеперь-шо
 „понимаю я, для чего мы зайцы собакѣ
 „боимся. „

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако челоуѣки, мнѣ наречется въ царствѣи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствѣи небеснѣмъ. Матѣ. гл. 5: сп. 19.

XXXIV.

Продолженіе переписки отца съ сыномъ.

Письмо 4.

Отъ отца къ сыну:

Частыя твои жалобы заставляють почти меня оплохитъ мой къ вамъ прїездъ еще на четыре недѣли. Я вижу, что всегдашнее живье въ городѣ сдѣлало тебя нечувствительнымъ ко многимъ радостямъ, которыя Богъ со всѣхъ сторонъ тебѣ предсавляетъ. И такъ я долженъ употреблять всѣ способы, чтобы сдѣлать тебя опять къ нимъ чувствительнымъ.

Ты спыдишься садовой и полевой работы? Любезной сынъ! я могу это

себѣ простишь, для того, что ты всегда обращался съ такими дѣльми, копоры спыдились эшой работы и почивали ее безчестнымъ ремесломъ, коимъ только чернь занимается должна. Но повѣрь мнѣ, что нѣтъ дѣла пріятнѣе и здоровѣе такой работы. Въ городѣ люди по большей части бывають угрюмы отъ того, что не имѣють подобныхъ упражненій. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не работають, другіе жъ сидятъ всегда взаперти въ своихъ комнахахъ. Отъ эшова происходишь сгущеніе крови, унылость и боязливость. Спараются выдумывать разныя движенія, копоры могли бы замѣнить садовую или полевую работу; проѣзжають верьхомъ, или въ каретахъ. Но садовая и полевая работа всегда одерживаетъ преимущество.

Посмотри на крестьянъ, когда они работають на полѣ: какъ они веселы! какъ они смѣются! Напротивъ того посмотри на тѣхъ, копоры возвращаютьсѣ съ прогулки: въ какой они унылости! какъ они не могутъ найти, о чемъ бы разговаривать между собою!

Садовая и полевая работа доставляетъ намъ движеніе на вольномъ воздухѣ, копорое даетъ намъ бодрость и укрѣпляетъ

лжешъ наши нервы. Начавши обрабатывашъ какую нибудь часть земли, мы получаемъ охоту поскорѣе окончатъ начашую работу, и по тому напрягаемъ всѣ силы; — отъ этова скоро происходишъ аппетитъ, которой самую простую пищу дѣлаешъ вкусно. Испытай эшо; оспанься когда нибудь дома, и читай книгу, или смотри вѣ окошко, а по томъ сядь за столъ съ швоими братьями, которые часа два работали, и примѣшь, кто изъ васъ будетъ ѣсть съ лучшимъ аппетитомъ. — Ты охотникъ спать? Такъ учись же работать, чшобы сонъ былъ тебѣ пріятенъ. Естли ты мнѣ не повѣришь, то попроси когда нибудь братьевъ своихъ, чшобъ они рассказали тебѣ, какіе сны имъ видяшся, и расскажи имъ, чшо тебѣ снился. Ты услышишь, чшо они всегда видяшъ пріятные сны; а тебѣ снился всегда чшо нибудь страшное: ты либо падаешъ съ высокихъ горъ, либо видишь воровъ, либо бываешъ нагой при многихъ людяхъ. Все эшо отъ шого происходишъ, чшо кровь швоя отъ всегдашней праздности и сидѣнья сгустилась. Чшо обтаешся тебѣ послѣ прогулки на другой день? Ничего, кромѣ напоминанія о вчерашнемъ днѣ, а иногда и головной боли. На-

прошивъ того какое удовольствіе прино-
сятъ садовыя и полевыя упражненія! Пред-
ставь себѣ, какъ пріятно видѣть въ
одномъ мѣстѣ дерево, которое самъ ты
посадилъ, а въ другомъ гряды съ бобами,
горохомъ или огурцами, которую ты
обрабатывалъ!

Не подумай, что я хочу уговорить
тебя къ тому, чтобъ ты презиралъ всѣ
городскія забавы. Нѣтъ! я желаю только,
чтобъ ты научился предпочитать про-
стое удовольствіе, которое напура до-
скавляешь, шѣмъ забавамъ, кои изобре-
щены искусствомъ. Когда ты вырастешь
и вступишь въ какую нибудь должность,
тогда узнаешь всю цѣну эпова удоволь-
ствія. Тогда часно голова твоя будетъ
кружиться отъ разныхъ дѣлъ и заботъ;
зависшлівые твои сограждане будутъ на-
носить тебѣ много досады. Но ты будешь
знать, гдѣ найши отдохновеніе; ты пой-
дешь въ свой садъ, примешься за работу,
позабудешь заботы и досаду, и будешь утѣ-
шаться, смотря на поспѣвающіе яблоки, гру-
ши и разныя овощи. Можетъ быть тогда
вспомнишь ты обо мнѣ и подумаешь:
„Господи! упокой душу отца моего,
которой показалъ мнѣ это мѣсто, гдѣ
„ всегда

„ всегда могу я найти опдохновеніе и
 „ скрыпсья опѣ зависти и клеветы! „

При первомѣ случаѣ получишь пыѣ
 опѣ меня опвѣпѣ и на прочія швои
 жалобы. А шеперь я не имѣю времени
 больше кѣ шебѣ писать. И такѣ просши,

Письмо 5.

Отъ отца кѣ сыну.

Также неприятно мнѣ было чипать и
 то, что шебѣ не нравипсья ученіе моего
 браша. Для дипяти швоихѣ лѣпѣ не
 можешѣ ничто быпѣ пріятнѣе и полезнѣе.

Однажды позвалѣ меня кѣ шебѣ одинѣ
 богатой человекѣ. Онѣ ввелѣ меня вѣ
 прекрасную комнату, которой спѣны
 увѣщаны были весьма хорошими карти-
 нами, представляющими исторію баснослов-
 ныхѣ языческихѣ боговѣ. Всѣ госпи удив-
 лялись искусству живописца. Но одна
 госпожа просила хозяина, чпобѣ онѣ раз-
 сказалѣ ей, что значашѣ эшѣ картины.
 Бѣдной хозяинѣ не зналѣ, что ей опвѣ-
 чашѣ. Онѣ сказалѣ: „ эшо спарыя басни,
 кошорымѣ прежде вѣрили. Какѣ можно
 знашѣ

знашь весь эщощь вздоръ? „ — Всѣ госпи смѣялись надъ его незнаніемъ.

Мнѣ кажется , что ты подобенъ этому хозяину. Ты живешь въ свѣтѣ. Богъ изукрасилъ все окружающее тебя весьма великолѣпно. Всякое мѣстечко представляешь такую картину , которая приводитъ въ удивленіе того , кто ее разсматриваетъ. Хотя тысячи людей , которые думаютъ такъ же , какъ ты , не разумѣютъ , что значатъ всѣ эти вещи и на что онѣ сотворены ; однако искусство Творца ихъ повсюду сіяетъ , и всегда бывающъ въ свѣтѣ люди , которые оспанавливаются при нихъ и въ восхищеніи помышляющъ : *Все это сотворилъ великой Господь!* — Стыдно тебѣ не знашь нѣхъ вещей , кои столь къ тебѣ близки , и на кои опчаси спупаешь ты ногами. Стыдно тебѣ будетъ , когда какой нибудь пріятель , ходя съ тобою по лугамъ и по полямъ , спроситъ у тебя : какой эщощь цвѣточикъ ? къ чему попребна эша правка ? и ты не можешь ничего ему отвѣчать.

Познаніе того , что роспешъ и живешъ вокругъ насъ , полезнѣе всякаго другаго познанія , которое ты получишь можешь. Всякая справка , всякой корешекъ ,

всякой цвѣточикъ, всякое живописное имѣетъ особливую свою силу и пользу. Чѣмъ больше мы ихъ знаемъ, тѣмъ богачѣе мы бываемъ. Правда, что есть множество такихъ вещей, которыхъ польза намъ неизвѣстна. Но когда спанемъ часъ ихъ разсматривать, читаемъ книжки, въ которыхъ о нихъ писано, и обходимся съ умными людьми, внимательными ко всему тому, что въ полѣ, на водѣ и въ воздухѣ происходитъ; тогда день ото дня болѣе узнавать будемъ. Это знаніе бываетъ иногда дороже всего на свѣтѣ.

Представь себѣ такой случай, чтобы ты занемогъ, или получилъ рану, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не можно найти лѣкаря, и узналъ бы какойнибудь корешекъ, или какуюнибудь травку, которая имѣла бы силу освободить тебя отъ болѣзни, не было ли бы это тебѣ пріятнѣе бочки золота? —

Что твои братья не знаютъ карты, это мнѣ весьма пріятно. Карточная игра есть такая забава, которой въ городѣ не всегда избѣжать можно. Однако жъ мнѣ всегда непріятно было, когда ты съ маленькими своими друзьями игралъ въ карты. Любовь къ этой игрѣ такъ можетъ усиливаться въ молодыхъ людяхъ, что они

безъ картъ жить не могутъ. Гдѣ они ни бывають, шпадилія и манилія всегда у нихъ въ головѣ. Бывая вмѣстѣ не могутъ ни о чемъ иномъ говорить, какъ только объ игрѣ. Они шерають любовь къ ученю и работѣ, и выросшають невѣждами, неспособными ни къ какому дѣлу. Часто забываютъ они надъ картами пищу и питье, и проводятъ цѣлыя ночи не спавши, отъ чего здоровье ихъ шерпитъ великой вредѣ. Повѣрь мнѣ, любезной сынѣ, что больше бы въ свѣтѣ было довольныхъ людей, естлибѣ многіе не столь рано знакомились съ картами.

Письмо б.

Отъ отца къ сыну.

Дочитавши до того мѣста въ письмѣ твоемѣ, въ коемѣ ты увѣряешь меня, что ты не почувствовалъ удовольствія, увидѣвъ зеленой лугъ, по которому прошекалъ ручаекъ, и гдѣ пасухъ наигрывалъ пѣсенку на своемъ рожкѣ, не могъ я эпова вышерпѣшь. Я положилъ письмо швое и далъволю слезамъ моимъ.

Бѣдной, несчастной сынѣ! Что съ тобою будетъ, когда шакіе виды шебя

себя не трогаютъ, когда ты находишь удовольствіе только въ дѣлахъ человѣческихъ, а не въ дѣлахъ Божіихъ.

Человѣческія дѣла, какія бы онѣ ни были, мало по малу наскучиваютъ намъ, и мы всегда желаемъ въ нихъ перемѣны. Ешьли бѣ я нынѣ прислалъ тебѣ часы, какъ бы спалъ ты прыгаешь отъ радости! Но чрезъ мѣсяцъ они приносили бы тебѣ столько же мало удовольствія, какъ и шѣ карпинки, которыя недавно я для тебя купилъ. Вспомни, съ какою жадностію почти безпрестанно пересматривалъ ты сперва этѣ карпинки; а теперь лежатъ онѣ подъ пылью, и ты совсѣмъ о нихъ позабылъ. Какъ радуешься ты обыкновенно, когда портной приносишь тебѣ новое платье! Но мѣсяца чрезъ четыре ты опять просишь у меня новаго платья. Равно такъ же бываешь и со всякимъ человѣческимъ дѣломъ. Увидѣвъ его, мы радуемся, а чрезъ нѣсколько недѣль желаемъ уже чего нибудь инова. На примѣрѣ, тебѣ нравятся великолѣпныя здѣшніе сады. Когда я въ первой разъ пришелъ въ самой лучшей изъ нихъ, то красота его привела меня въ восхищеніе. Но пришедши туда въ другой разъ, не чувствовалъ уже я того восхищенія; а теперь и совсѣмъ

не имѣю охоты его видѣть. Каменные божки и Нимфы стояшъ шамъ все еще на томъ же мѣстѣ и въ шакомъ же положеніи, въ какомъ стояли за десять лѣтъ донинѣ. Самыя аллеи, цвѣтники и рощицы также оставались бы всегда въ одинакомъ видѣ, есшлыбъ Господь Богъ не дѣлалъ въ нихъ всякой годъ разныхъ перемѣнъ. Побывавши въ великолѣпныхъ садахъ сполько разъ, сколько я въ нихъ бывалъ, ты конечно пожелаешь видѣть что нибудь лучшее.

Напрощивъ того въ дѣлахъ Божіихъ всегда видимъ мы нѣчто новое. Земля всякой мѣсяцъ принимаетъ новой видъ. Проходя версты съ двѣ по полю, со всякаго холмика, на которой взойдешь, представившя себѣ новой видъ. Гдѣ бы ни сѣлъ ты, при болотѣ или при рѣкѣ, на горѣ или въ долинѣ, на лугу или на пашнѣ, — вездѣ найдешь что нибудь прекрасное и пріятное. Есшлы бѣ возможно себѣ было прожить тысячу лѣтъ, по повѣрь миѣ, что и тогда всякой день находилъ бы ты нѣчто такое, чего прежде не примѣчалъ.

Всѣ забавы, которыя занимаемъ, мы ошъ дѣлѣ человеческихъ, покупаются за деньги. Богатое платье, коммашныя уборы,

ры, картины, балы, концерты, комедии — можешь ли ты имѣть чтонибудь изъ всего этого, не плаща денегъ? Но по чему думаешь ты, что будешь нѣкогда сколько богаты, чтобы покупать всѣ сіи забавы со всѣми нужными ихъ переменами?

Ты знаешь, что мой чинъ одинъ изъ самыхъ выгоднѣйшихъ въ здѣшнемъ городѣ и приносишь мнѣ довольно доходу. Тебѣ прудно будетъ найти такое мѣсто, ошъ котораго получалъ бы ты сколько жъ доходу. Однако жъ тебѣ извѣстно, какъ долженъ я себя ограничивать и отказываться ошъ многихъ публичныхъ веселостей, для того, что бѣ жить пристойно честному человѣку и пропищать себя со своимъ семействомъ.

Когда ты не будешь находить увеселенія ни въ чемъ, кромѣ дѣлъ человеческихъ, и не будешь имѣть довольно денегъ, чтобы доставлять себѣ это увеселеніе — сколько тогда долженъ ты будешь терпѣть огорченій! Ты увидишь у когонибудь изъ своихъ пріятелей богатое плащье, или великолѣпныя мебели; или будешь тебя приглашать на балъ, въ концертъ, или къ другимъ веселостямъ; но доставокъ швой не позволишь тебѣ

тебѣ брать участіе въ сихъ забавахъ. Несчастной сынъ! я напередъ представляю себѣ жалкое швое состояніе. Ты будешь спояшь у окошка нахмурясь и грызшь ногши; по помѣ вскочишь, начнешь бѣгашь взадъ и впередъ по комнашѣ, будешь бранишь міръ и спанешь говорить: „О „проклятой міръ, честному человѣку „не можно въ тебѣ найти радости. Щасп- „ливъ шопшѣ, кшо лежишь въ землѣ на „кладбищѣ!“

Кажешся, что Богъ назначилъ шакое скучное состояніе наказаніемъ для шѣхъ, кошорые не уважаюшѣ дѣлѣ Его и прилѣпляюшѣ сердца свои къ дѣламъ человѣческимъ.

Естьли жѣ научишься заблаговременно увеселяшѣ дѣлами Божіими, шо почши никогда не будешь имѣшь причины онасашѣ скуки. Дѣла Божіи велики, и кшо разсмашривашѣ ихъ, шопшѣ всегда находилѣ въ нихъ радость. Пусть тогда другіе будушѣ ходилѣ въ пышныхъ нарядахъ, или разбѣзжашѣ въ богашыхъ карешахъ! пусть спанушѣ всякую недѣлю умножашѣ свою пышность и наслаждашѣ всѣми возможными веселостями! Какая тебѣ до шого нужда? Не завидуя имѣ и не стараясь подражашѣ, возмешѣ шы свою палку,

выйдешь за городъ со спокойнымъ духомъ, и съ удивленіемъ будешь смотрѣть на безчисленное множество прекрасныхъ твореній всемогущаго Бога. Иногда пойдешь ты къ пруду — какое великолѣпное зрѣлище представится тебѣ! ты увидишь ясное небо, изображающееся въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Также увидишь ты шамъ нырка, выводящаго своихъ птенцовъ изъ просшника; онъ опускается въ воду, и опять показывается поверъхъ ея; маленькіе его пшеницы хопятъ ему подражать и пускаются за нимъ въ слѣдъ. Въ другомъ мѣстѣ безчисленные стада гусей и ушукъ плавають по водѣ съ различными оборотами. Между симъ множествомъ величазой лебедь плаваетъ тихо, поднявъ гордо свою шею, какъ бы зная свое превосходство надъ прочими и починая себя царемъ надъ ними. — Или сядешь ты на берегъ и будешь радоваться, смотря на великолѣпной коверъ, на которомъ ты сидишь. Онъ изукрашенъ многоразличными цвѣтами, съ копорыми и самая красота славы Соломоновой сравниться не можетъ, какъ — то говорится въ Священномъ Писаніи. Оттуда увидишь ты земледѣльца, которой оширая потъ съ веселаго лица своего, обрабатываетъ свою землю, и

смотря на зеленѣющее и цвѣтущее вокругъ его поле, говоритъ съ тайнымъ удовольствіемъ: „эпо я обрабошалъ!“, Или будешь ты смотрѣшь на пчелку, какъ она изъ мелкихъ цвѣточковъ высасываетъ сладкой сокъ; либо на маленькихъ ппичекъ, копорья прыгая съ одной вѣпви на другую, прославляющъ своимъ пвнїемъ Создателя своего.

Какую легость почувствуетъ тогда сердце твое! Сколько соберешь ты радостныхъ мыслей! Сердце твое наполнися благодарностію къ милосердому Отцу, пекущемуся вездѣ о тваряхъ своихъ. Ты пойдешь домой съ твердымъ упованіемъ, что Богъ, призирающій всѣ свои творенія, и себя не оставитъ. Возвращаясь съ такой прогулки, опужинаешь съ большимъ удовольствіемъ, нежели многіе изъ тѣхъ, копорые покупающъ свои забавы весьма дорогою цѣною.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ такое сердце, копорое могло бы познавать красоту дѣлъ Его, цѣнишь ихъ и веселиться ими. Надѣюсь безъ сомнѣнія, что Онъ услышитъ отеческую молитву мою.

(Продолженіе будетъ впрѣдь.)

XXXV.

Не должно подражать дурачествамъ другихъ людей.

„Я барабанщикъ!“, сказалъ Федоръ, подошелъ къ окошку и спалъ спучашь въ стекло, шакъ, какъ барабанщики бьютъ въ барабанъ.

„И я барабанщикъ!“, вскричалъ маленькой его братъ Павелъ, побѣжалъ къ окошку и началъ шакже спучашь, разшибъ стекло и порѣзалъ себѣ руку.

Въ другое время оба они спояли подлѣ ручья, чрезъ которой положено было бревно. — „Я хочу перейти на ту сторону, сказалъ Федоръ. Павелъ не хотѣлъ опѣ него опспашь. Они пошли по бревну, но упали въ воду и едва оба не пошонули.

„Я хочу выбрипья!“, сказалъ Федоръ, увидѣвъ мыло. Онъ намылилъ себѣ щеки и подбородокъ, и соскоблилъ опять мыло споловымъ ножикомъ.

„И я шакже выбрѣюсь!“, вскричалъ Павелъ, намылился, взялъ ножикъ и порѣзалъ щеку.

Опецъ ихъ, узнавши это, побранилъ ихъ и рассказалъ имъ слѣдующую басню:

„Про-

„Проворная бѣлка прыгала по высокому дубу съ одной вѣтви на другую. Обезьяна, увидѣвъ это, захопѣла перещеголять ее въ прыганьѣ. Она взлезла на дерево, и прыгала, шакѣ же, какѣ бѣлка, съ вѣтви на вѣтвь. Но по несчастію она упала и переломила себѣ ногу. На визгѣ ея сбѣжались обезьяны изъ всего лѣсу. Одна изъ нихъ, которая была поумнѣе, сказала прочимъ: „*Таково-то подражать чужимъ дурачествамъ!*”

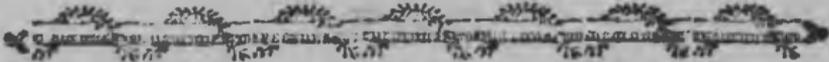
XXXVI.

Анекдотъ.

Одному весьма богашому челоуѣку случилось нѣкогда упасшь въ рѣку. На громкой его крикѣ сбѣжалось нѣскольکو людей и съ великимѣ трудомѣ выпасчили его изъ воды. Онѣ просилѣ, чшобы поспарались поимасшь его шляпу, которая уплыла уже довольно далеко, и обѣщаль дашь за шо награжденіе. Одинѣ рыбакѣ поималѣ шляпу и принесѣ ее кѣ нему. Богачѣ далѣ ему за шо тривну; а шѣмѣ, которые самаго его выпасчили изъ воды, даже и не поблагодарилѣ.

Видно, что сей скупецѣ почипалѣ шляпу свою дороже себя!

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не видите въ царствіе небесное. Матѳ. гл. 5. сп. 20.

Письмо 7.

Отъ сына къ отцу.

Письма ваши всьма меня шронули, а особливо послѣднее. Теперь я понимаю, что я глупо желалъ возвратиться въ городъ, гдѣ рѣдко случается видѣть дѣла Божіи.

Вчера послѣ ужина дядюшка сказалъ намъ: „дѣши! сегоднешній вечеръ очень „хорошъ, и чайтельно завтра будетъ ясно „ушро. Не хошите ли вы посмошрѣшь, „какъ солнце всходитъ будетъ?„ — Братья мои просили, чшобъ онъ приказалъ ихъ разбудить и взялъ съ собою.

У меня онъ не спрашивалъ, для того, что нѣсколько дней казалось мнѣ, что онъ совсѣмъ за мною не примѣчаетъ. Сполько - то былъ онъ мною недоволенъ. Должно признаться, что это было мнѣ досадно. Но также и жалѣлъ я, зная, что самъ грубыми своими поспупками лишился его любви. Я подалъ ему руку съ робостью и спросилъ: „не возьмете ли вы и меня съ собою, дядюшка?“

„Съ охотою, отвѣчалъ онъ: „однако солнце завтра взойдетъ въ четыре часа. Встанешь ли ты такъ рано?“

„Я конечно встану, сказалъ я, естли сполько вы сдѣлаете мнѣ милость и прикажете меня разбудить; а самъ я вставать рано, какъ вы знаете, еще не привыкъ.“

Сегодня поушру часу въ четвертомъ пришли ко мнѣ маленькія мои братья и разбудили меня. Я не могъ еще глазъ опкрыть, и не помнилъ, что вчера обѣщалъ. И такъ я поворачивался съ боку на бокъ и говорилъ имъ съ досадою: „За чѣмъ вы пришли? Что вамъ надобно?“ „Пожалуйте оставьте меня. Я спать хочу.“

„Развѣ позабылъ ты, что ты намъ вчера обѣщалъ?“ сказали они: „мы хотимъ“

„шимъ смотрѣвъ , какъ солнце взо-
 „дишъ. „ — Я опомнился , вскочилъ съ
 постели и въ четверть часа совсѣмъ одѣл-
 ся. Потомъ побѣжалъ я къ дядюшкѣ и
 поздравилъ его съ добрымъ утромъ.

Я не могу вамъ пересказать , какъ
 дядюшка обрадовался , увидѣвъ меня. —
 „Здравствуй, братъ! „, сказалъ онъ : „благо-
 „дарствую , благодарствую , что ты не
 „полѣнился встать. За это получишь
 „ты такое удовольствіе , какова и во-
 „образишь себѣ не можешь. „ — Онъ об-
 нялъ меня и поцѣловалъ.

Я осматривался на всѣ стороны , не
 увижу ли гдѣнибудь чашекъ и молошника?
 Однако во всей комнатѣ не было ничего ,
 что бы походило на молошникъ , или на
 чашку.

Дядюшка , примѣшивъ это , говорилъ
 мнѣ : „ Ты конечно ищешь завтрака. Од-
 „нако сегодня должно намъ безъ него
 „обойтись. Всѣ домашніе лишь только
 „шеперь встали , и если бы мы захо-
 „тели дожидаться молока , то бы солнце
 „между тѣмъ взошло. Я и дѣти мои
 „выпьемъ по спакану свѣжей воды. Не
 „хочешь ли и ты то же сдѣлать? „

„Съ всею охотою! „, отвѣчалъ я. —
 Тотчасъ вошелъ къ намъ братъ мой

Петръ съ бупылкою въ рукѣ, и мы выпили спакана по два холодной воды.

„Дѣши!“, сказалъ дядюшка: „время „проходитъ. Пойдемъ поскорѣе, пока „солнце еще не взошло.“

Мы пошли чрезъ садъ и чрезъ поле на гору, съ копорой могли смопрѣшь прямо на то мѣсто, гдѣ солнце всходило.

Ахъ! естлибъ могъ я вамъ описатьъ, какъ прекрасно было все то, что мы видѣли! Но я не умѣю еще порядочно этова сдѣлать. Когда мы вышли на поле, тогда еще разсвѣшало. Все было тихо и какъ-бы мертво. Дядюшка указалъ намъ бѣлое пятно на небѣ и велѣлъ на него смопрѣшь. Эшо пятно часъ ошѣ часу спановилось больше и прекраснѣе. Сперва было оно желто, по томъ сѣро — синевато — и наконецъ красно. Красной цвѣтъ распостранялся мало по малу, и всѣ облака на небѣ покраснѣли. Наконецъ показались лучи, и по пятно, копорое дядюшка намъ указалъ, почти въ одинъ мигъ сдѣлалось пламеннымъ, такъ, что мы не могли на него смопрѣшь. Тогда казалось, что все ожило. Пшицы начали лѣшать; жаворонки взвивались вверху и пѣли; соловей также пѣлъ изо всей силы;

появились черви; пасухи погнажи изъ деревни овецъ и коровъ въ поле. Деревенскіе мужики и бабы, всѣ пошли на работу. Я сидѣлъ будучи внѣ себя; мысли за мыслями входили мнѣ въ голову.

Дядюшка снялъ съ головы колпакъ, и мы сдѣлали по же. Онъ началъ молишься. — Ахъ, бапюшка! я опдалъ бы все, что у меня ни еспъ, еспъли бѣ могъ полько написашъ всю его молишву. Но я напишу вамъ полько то, что я замѣшилъ.

„Всемогушій, милосердый Господи
 „Боже! какъ Ты насъ любишь! Въ нынѣшнюю ночь защишилъ Ты насъ отъ
 „всякова нещастія и болѣзни, и шперь
 „подаешъ намъ радость видѣшь восхожденіе великолѣпнаго Твоего солнца. Сколько
 „радосши и веселія посылаешъ Ты къ намъ чрезъ него. Оно все оживляешъ.
 „Оно развиваешъ цвѣточки; даешъ правѣ и деревьямъ силу расши; приводитъ въ
 „зрѣлость плоды и виноградъ, дабы живыя швари Твои, какъ человекъ, шакъ
 „и самое малое несѣкомое, ими услаждались. Кажешся, что шицы познаюшь
 „любовь Твою; онѣ лѣпшатъ на вспрѣчу солнцу, и прославляюшь Тебя, всеобщій
 „Опецъ! своимъ пѣніемъ. Только человекъ
 „вѣкъ часто бываешъ нечувствительнъ

„кѣ любви твоей. О Боже! сколько есть
 „людей, которые теперь вспаюшѣ въ
 „досадѣ и въ уныніи, не наслаждаясь шѣ-
 „ми радостями, которыя теперь солнце
 „Твое всякой живой швари приноситѣ,
 „не помыслятѣ о Тебѣ, не будутѣ благо-
 „даритѣ Тебя! Ахѣ! милосердой Отецѣ
 „нашѣ! сохрани всѣхѣ насѣ отѣ такой
 „страшной неблагодарности.“

При словахѣ: *о Боже! сколько есть
 людей* — сердце мое запрепешало. Мнѣ
 тотчасѣ пришло на умѣ, что я одинѣ
 изѣ такихѣ людей. Сколько ночей спалѣ
 я спокойно, вспавалѣ здоровѣ, находилѣ
 все, что мнѣ надобно было, и при всемѣ
 этомѣ — при всемѣ этомѣ почти вся-
 кое утро досадовалѣ, бранился, и рѣдко
 благодарилѣ Бога за Его милосердіе.

Эта мысль сколько меня пронула,
 что я заплакалѣ. Я закрылѣ лицо плат-
 комѣ, и не слышалѣ уже, какѣ дядюшка
 продолжалѣ свою молитву.

Онѣ взялѣ меня за руку и повелѣ
 домой. Идучи говорилѣ онѣ мало. Мнѣ
 показалось, что и онѣ также плакалѣ.

Вошедши въ комнату, нашли мы зав-
 тракѣ. Онѣ былѣ не лучше обыкновен-
 наго; но для меня во всю жизнь мою не
 было еще завтрака пріятнѣе этого. Мнѣ
 каза-

казалось, что теплѣе молоко, которое мы пили, разливало жизнь по всѣмъ моимъ жиламъ.

Башюшка! я просилъ сегодня Бога со слезами, чтобы онъ не гнѣвался на меня за презрѣніе, какое оказывалъ я къ дѣламъ Его. Также просилъ я прощенія у дядюшки. А теперь прошу васъ, чтобы и вы простили мнѣ по огорченію, которое причинялъ я вамъ глупыми моими жалобами. Я отъ всего сердца желаю исправиться.

Письмо 8.

Отъ отца къ сыну.

Если бы мы послѣ опасной болѣзни уведомили меня, что вы совершенно выздоровѣли, то бы я не столько тогда обрадовался, какъ получивши послѣднее свое письмо. Ты видѣлъ восхожденіе солнца, радовался тому, оплакивалъ прежнее свое легкомысліе и неблагодарность. И такъ, любезной сынъ, вы сдѣлали не малой шагъ къ своему благополучію и удовольствію.

Возвратившись изъ послѣдней моей поѣздки, примѣнилъ я, что ты по большей части вспаешь угрюмъ и въ досадѣ. Будучи съ побою на молишвѣ, часто примѣчалъ я, что мысли твои не стремились къ милосердому Отцу, всѣхъ насъ любящему. Сколь часто бранился ты со своимъ слугою! Сколь часто и со мною поступалъ ты неучтиво! Всегда либо находилъ ты какую нибудь неисправность въ своемъ плашѣ, либо погода была для тебя непріятна. Я видѣлъ это и сожалѣлъ о тебѣ. Часто думалъ я: „Ахъ! „мой сынъ, мой любезной сынъ, несчастливъ. „Онъ никогда не бываетъ доволенъ. Дѣти „моего дровосѣка гораздо его щасливѣе. „Они смѣются и прыгаютъ съ черствымъ „своимъ хлѣбомъ предъ моими ворошами, „въ то время, какъ сынъ мой въ изобиліи „досадуешь и плачешь. „

Знаешь ли ты, отъ чего происходило скучное твое состояніе? У тебя не было работы; отъ того кровь твоя стуспилась и желудокъ ослабѣлъ. Въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно чувствуемъ мы, что чего-то намъ недоспаетъ; однако не думаемъ, что это происходитъ отъ ослабѣнія желудка и отъ стусненія крови, а кладемъ вину на шѣхъ бѣдныхъ людей,

людей, которые насъ окружаютъ, и вымѣщаемъ на нихъ за наше неудовольствіе. Также спалъ ты слишкомъ долго. Я не могъ отъ эшова себя опучить, по нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ упоминашь здѣсь не ксташи. Это самое умножало твою скуку, для того, что излишній сонъ дѣлаетъ человека угрюмымъ, сонливымъ и скучливымъ. — Входя въ свою комнату ты не видѣлъ ничего, кромѣ споловъ, бумаги, книгъ, ландкартъ — что все есть дѣло рукъ человеческихъ. Хотя не имѣлъ бы ты эшѣхъ вещей, съспяли бы не Богъ же даровалъ человеку разумъ на изобрѣшеніе ихъ; но какъ онъ сдѣланы людьми, то мысли твои всегда стремились къ людямъ, и тебѣ шрудно было вспомнить о Богѣ.

Но если бы ты чаще ходилъ на поле и смотрѣлъ, какъ день и ночь вся наша работаетъ, какъ земля всздѣ производитъ расшвенія въ пищу и удовольствіе шварямъ животнымъ: — тогда бывалъ бы ты шровушъ, глаза твои обращались бы къ небесамъ, ты пожелалъ бы познать милосердаго Бога, неушомимо благодарнаго, и спалъ бы молишья Ему съ радостію и благодарноствію.

Я прошу Бога, чшобѣ Онѣ исправилѣ сердце швое и даровалѣ ему охоту кѣ молишвѣ, вѣ кошорой должны мы находилѣ чисшѣишее удовольсшвие.

П и с ь м о 9.

Отѣ сына кѣ отцу.

Я неперѣлаиво желаю, чшобѣ вы поскорѣ кѣ намѣ приѣхали. Когда дождусь я эшова радосшнаго дня, вѣ кошорой васѣ увижу? Я рассказалѣ бы вамѣ сполько пріятнаго, что бы вы конечно порадовались. Но я сказываю вамѣ напередѣ, что вы меня не узнаете. Дядюшка мой сдѣлалѣ меня, такѣ сказашь, совсѣмѣ не шѣмѣ, чѣмѣ я былѣ прежде. Мой видѣ, плашье мое, поспупки — все перемѣнилось.

Прежде не могѣ я скоро одѣвашься. Братья мои почши всегда получасомѣ ранѣе меня приходили кѣ дядюшкѣ. Ошѣ эшова производили безпорядки. Иногда не засшавалѣ я молишвы, иногда завтрака, иногда же лишался какова нибудѣ пріятнаго упражненія.

Одна-

Однажды вышелъ я изъ своей спальни въ то время, какъ братья мои уже собирались итти на работу. — „Мнѣ жаль“, говорилъ дядюшка, что ты всегда поздно приходишь. Не знаешь ли ты способа, какъ бы себѣ не опсавать опъ моихъ дѣтей? Они одѣваются всегда скоро, а ты —

„Этому не лзя иначе и бытъ“, сказалъ я: „ваши дѣти не причесываютъ себѣ волосы.“

„Ага! такъ ты опаздываешь всегда для прически? Можно сдѣлать, что и ты впредь не спанешь о ней забоишься. Не хочешь ли ты также опричь себѣ волосы, какъ они оприжены у своихъ братьевъ?“

„Ахъ! опвѣчалъ я: „какъ же мнѣ будешь появишься въ городѣ къ моимъ шоварищамъ?“

Дядюшка увѣрялъ меня, что я могу опять причесываться, когда захочу возвратиться въ городъ, и такъ умѣлъ меня уговорить, что наконецъ я согласился опричь мои волосы.

Топчасъ принесены были ножницы. Посадили меня на стулъ, и въ двѣ минуты не спало у меня ни косы, ни пуклей, ни вержепа.

Какъ

Какъ скоро кончилась эта операція, то я подбѣжалъ къ зеркалу, и увидѣлъ себя въ такой прическѣ, въ какой обыкновенно ходятъ деревенскіе мальчики. Всѣ захохотали и захолопали руками. Братья мои поздравляли меня и смѣялись. Но у меня выступили слезы изъ глазъ. Дядюшка, примѣшивъ это, принялъ на себя важной видъ, и пошчасъ всѣ замолчали. По томъ началъ онъ рассказывать мнѣ, какъ безпокойно сбивашъ себѣ всякой день волосы, и какъ вредно для здоровья мараешь голову помадою и пудрою.

Мнѣ казалось, что онъ говорилъ все правду. Но для чего жъ не примѣчаютъ эпова городскіе жители?

На другой день братъ мой Иванъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: „Братецъ! „теперь во всемъ ты похожъ на деревенскаго „мальчика. Не хочешь ли поучиться и „деревенской работѣ? Пойдемъ со мною, „помоги намъ полоть наши гряды. „

„Для шушки, отвѣчалъ я, примусь „и я за вашу работу. „

И такъ братья мои повели меня въ огородъ, и мы принялись тамъ полоть гряды. Мужики и бабы, проходя мимо насъ, кланялись, останавливались, сморѣли на насъ, перешепывались между собою

собою и смѣялись. Я долго не зналъ, чему они смѣялись; но наконецъ догадался, что они смѣются надо мною. Одинъ изъ нихъ сказалъ довольно громко: „Посмотрите - ко ужь и городской бояр-
„ченокъ принялся за работу. Полно дол-
„го ли - то онъ изработаетъ?“

Это было миѣ досадно. Я хотѣлъ было побравиться съ пѣмъ мужикомъ, которой такъ обо миѣ говорилъ, но братья мои до того меня не допустили.

Поработавши немного ожегся я крапивою, и посмотрѣвъ на руку, увидѣлъ на ней пузыри. Я испугался, заплакалъ, побѣжалъ къ моимъ товарищамъ, и показывая имъ руки, спрашивалъ: что это за пузыри? — Они подошедши ко мнѣ, захохотали и долго не могли ошъ смѣху ничего промолвить. Наконецъ я разсердился и хотѣлъ ошъ нихъ убѣжать; однако Петръ удержалъ меня, переспалъ смѣяться и сказалъ мнѣ: „Не бойся,
„братецъ! пузыри твои пропадутъ скоро
„сами собою! Это обыкновенно бываетъ,
„когда обожжешься крапивою.“

Не смотря на шо, думалъ я, что лучше бы мнѣ было совсѣмъ не приниматься не за свое дѣло, переспалъ работашъ, и пошелъ домой съ досадою.

„Добро“

„Добро, братцы!“, говорилъ я: „впредь не удастся уже вамъ меня обмануть.“

Въ самомъ дѣлѣ принялъ я намѣреніе никогда не приниматься за такую тяжелую работу, думая, что въ ней надобно упражняться только деревенскимъ рабшамъ.

Но послушайте, что со мною случилось. — Дядюшка всякой вечеръ рассказываетъ намъ какія нибудь исторійки, копорыя очень пріятно слушать. Мы всегда съ неперпѣливостію дожидаемся, какъ онъ начнетъ рассказывать. Третьяго дни рассказывалъ онъ объ одномъ славномъ Швейцарѣ, копорой былъ весьма ученъ и написалъ множество хорошихъ книгъ, но при томъ любилъ садовую и полевою работу, и обрабатывая своими руками землю, былъ почти всегда здоровъ, спокоенъ и веселъ. „Хорошо бы было, говорилъ дядюшка, естли бы всѣ ученые подражали этому доброму чело- вѣку, сколько имъ можно. Нынѣшніе ученые гораздо слабѣе старыхъ, для того, что они ни за что не принимаются, кромѣ своихъ книгъ и бумагъ. „Я не могу вамъ пересказать все такъ, какъ дядюшка рассказывалъ. Но я получилъ еще того такую охоту въ работѣ, что

по-

тогда же просилъ, чтобъ онъ отвелъ мнѣ особливую полосу въ своемъ огородѣ для обрабатыванья. Прозьба моя исполнена.

Нынѣ уже поздно мнѣ садить бобы и горохъ, какъ то сдѣлали мои братья. Но есть еще другія расшенія, которыя надобно садить въ нынѣшнее время; я посажу ихъ на моей полосѣ, какъ скоро дождь пойдетъ, чего я всякой день нешерпѣливо ожидаю.

П и с ь м о ю.

Отъ отца къ сыну.

Я поздравляю тебя съ переменною, о которой ты ко мнѣ пишешь. Думаю, что ты никогда не будешь имѣть причины о ней жалѣть. Обрѣзавши волосы, ты не имѣешь нужды перятъ время на прическу, которая прежде всякой день отнимала у тебя по крайней мѣрѣ полчаса. Какая будетъ для тебя польза, если ты спанешь впредь употреблять это время на что нибудь доброе! Всякой человекъ долженъ беречь свое время, для того, что оно драгоценно. Всякая четверть часа, хорошо употребленная, по-
добна

добна какому нибудь сѣмячку , которое положено будучи въ землю , чрезъ короткое время приноситъ много плодовъ. Ты часто удивлялся господину С. . . , когда онъ , бывая у меня , рассказывалъ много изъ древней исторіи , о самыхъ отдаленныхъ земляхъ , о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ , о разныхъ живописныхъ и расшеніяхъ , какія находятся въ свѣтѣ. Онъ знаетъ споль много отъ того , что съ самыхъ молодыхъ лѣтъ хорошо употреблялъ свое время. Мнѣ знакомы нѣкоторые изъ его сверстниковъ , которые росли съ нимъ вмѣстѣ , но ничего не знаютъ для того , что они проводили жизнь свою по большей части въ праздности и веселостяхъ. И такъ дѣли свое время благоразумно ; одну часть употребляй на работу и ученье , а другую на отдохновеніе. Такимъ образомъ сдѣлаешься ты полезнымъ своимъ согражданамъ и приобретешь отъ нихъ любовь и почтеніе.

(Продолженіе будетъ впереди.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему, рака: повиненъ есть седмицу: а иже речетъ, уроде: повиненъ есть гезенъ огненной.
Машѳ. гл. 5. сш. 22.

---

*Окончаніе десятаго письма отъ отца
къ сыну.*

Ты спрашиваешь, для чего городскіе жипели не усманривающѢ, сколь вредно марашь голову пудрою и помадою, и не оспавляющѢ эпова? — ВѢ городахѢ давно введенѢ эпотѢ обычай; а обычай перемѣнять шрудно. Мы должны жипѢ вѢ человѢческомѢ обществѢ; оно доспавляетѢ намѢ разныя выгоды, удобности и удовольствія, и за шо должны мы послѣдовашь упошребительнымѢ вѢ немѢ обычаямѢ, есшьли они не порочны. Я смѣюсь, чипая, что Американцы марающѢ свои лица и выжигаютѢ на щекахѢ змѣй, жабѢ и ящерицѢ. Но есшьли бы я жилѢ

между ими, то самъ спалъ бы имъ подражать, и старался бы съ великою осторожносшю понемногу увѣрять ихъ, что эшотъ обычай смѣшонъ. Замѣшь это, любезной сынъ, и учись всегда соглашашься съ общимъ мнѣніемъ въ такихъ вещахъ, копорыя не прошивны справедливосши.

Тебѣ досадно было, что мужики смѣялись надъ тобою, увидѣвъ тебя за работою. Надобно привыкашь не досадовать въ такихъ случаяхъ, ешьли хочешь дѣлать добро и жить спокойно. Какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, всегда перешептывающся и смѣющся надъ шѣмъ, кшо начнешъ дѣлать что нибудь доброе, что прежде было не обыкновенно. На примѣрѣ, много смѣялись и надъ шѣмъ, что я послалъ тебя въ деревню.

Но начавши какое нибудь дѣло по добромъ размышленіи и увѣрившись, что не можно поступишь иначе, не должно смотрѣшь на людскіе переговоры. Продолжай только ты работашь, а я не смѣню своего намѣренія, чшобъ продержашь тебя года два или три въ деревнѣ. Насмѣшники скоро перестанутъ смѣяшьяся. Когда жъ ты возвратишья въ городъ въ добромъ здоровѣ, съ полезными познаніями и съ добрымъ неиспорченнымъ сердцемъ ;

цемъ; тогда станушѣ говорить о себѣ: „мы этого и не думали.“ — Можешѣ бытъ тогда многіе изъ шѣхъ опцовъ, копорые теперь надо мною смѣюшся, сами захопашѣ воспитывать дѣтей своихъ въ деревнѣ. Желая имѣ шакон же въ шомъ удобности, какою я имѣю.

Я прошу Бога, чшесбѣ Онѣ даровалѣ шесбѣ все, чшо служашѣ къ истинной швоу сѣ пользѣ. Просши.

П и с ь м о II.

Отъ сына къ отцу.

Какѣ сонѣ предспавляется мнѣ, чшо вы у насѣ были. Ахѣ! естѣли бѣ вы пробыли здѣсь еще дни два, или по крайней мѣрѣ хошя одинѣ день. Вы не повѣрите, какѣ мнѣ не хошѣлось сѣ вами разспашѣся. Я плакалѣ и смотрѣлѣ въ слѣдѣ за вами до шѣхъ порѣ, пока вы уже совсѣмѣ уѣхали изѣ виду. Конечно сами вы примѣшили мою горестѣ, для шого, чшо напослѣдокѣ и вы заплакали, когда прощались со мною. Не думайте, будшо я для шого грущу, чшо мнѣ здѣсь жшпѣ худо. Напротивѣ шого здѣшняя жшпѣ

очень для меня пріятна; а прискорбно только то, что васъ нѣтъ со мною.

Вчера по обыкновенію ходили мы съ дядюшкою на поле. Прежде рассказывалъ онъ намъ о такихъ только распеніяхъ и живошныхъ, которыхъ люди полезными почитаютъ, на примѣрѣ: о деревьяхъ, о поваренныхъ правахъ, объ овцахъ, о лошадяхъ, о жаворонкахъ, о рыбахъ. А вчера хотѣлъ онъ рассказывать о пользѣ другихъ вещей, которыхъ люди по большей части не уважаютъ, какъ-то о пользѣ гадинъ и худой травы.

Мы всѣ засыпали его вопросами. Одинъ спрашивалъ: „къ чему годится эшотъ жукъ?“, другой: „къ чему служишь эшотъ цвѣточикъ?“, третій: „какая польза отъ эшой мухи?“, и тому подобное.

„Дѣши!“, отвѣчалъ дядюшка: „вы надѣлали столько вопросовъ, что я и въ цѣлую недѣлю не успѣю на нихъ отвѣчать. Довольно съ васъ и того, когда вы всякой день будете узнавать пользу двухъ какихъ нибудь вещей. Но я вамъ напередъ сказываю, что намъ будутъ попадаться такія вещи, о которыхъ и самъ я не знаю, какая отъ нихъ польза. Однако жь ешьте вы съ
„нынѣш-

„нынѣшняго времени спанете прилѣжно
 „разсмапривать все, что васъ окру-
 „жаешъ, то будете узнавать многое,
 „чего я не знаю.“

Я увидѣлъ большой кустъ крапивы,
 и спросилъ, не уже ли и онъ него есть
 какая нибудь польза?

„Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ дядюшка,
 „и онъ не напрасно занимаетъ это мѣ-
 „сто. Подойдите къ нему и разсмопри-
 „ше его.“

Мы подошли къ кусту, и увидѣли,
 что весь стебель его покрытъ былъ малень-
 кими червячками. Дядюшка говорилъ о
 нихъ, что они весьма чудныя швари, и
 обѣщалъ намъ, въ другое время кое-что
 о нихъ рассказать. Надъ этими червяч-
 ками бѣгало множество муравьевъ. Еще
 примѣтили мы, что у всѣхъ листовъ
 кончики спянушы были поненькою пауши-
 ною, и соспавляли особливые домики. Во
 всякомъ домикѣ жило какое нибудь малинъ-
 кое животное: въ иномъ паукъ, въ другомъ
 червячокъ, въ шрешьемъ какое нибудь
 иное несѣкомое.

„Смотрите, любезныя дѣши! „ска-
 залъ дядюшка: „какъ милосердой Богъ
 „печется о самыхъ малыхъ Своихъ шва-
 „ряхъ. Онъ пишаетъ по крайней мѣрѣ зоо-

„или 400 живошныхъ однимъ эшимъ ку-
 „спомъ. Онъ живущъ въ своихъ паушин-
 „кахъ такъ же, какъ мы живемъ въ
 „нашихъ домахъ. Этомъ кустъ скоро бу-
 „дешъ цвѣсти; тогда будущъ слѣ-
 „ташься къ нему бабочки, сосашъ изъ
 „нихъ сокъ и играшъ между собою. Ког-
 „дажъ цвѣтъ опадешъ, тогда будущъ
 „прилѣпашъ воробьи, и съ жадносью
 „станущъ клевашъ оставшіяся сѣмяна. „

„Но для чего эта шрава жжется? „
 „спросилъ братъ мой Пешръ.

„Можешъ бышь для того, ошвѣчалъ
 „дядюшка, чшобъ люди ее не срывали, а
 „ешълибъ она не имѣла эшова свойства,
 „по всякой бы спалъ ее испребляшъ, гдѣ
 „бы только увидѣлъ, для того, что весь-
 „ма немногіе знаютъ ее пользу. Богъ
 „даровалъ всякому растенію особое
 „свойство, кошорое служитъ къ сохране-
 „нію его. На примѣрѣ, крапивы не лъзя
 „схвашишь не обжегшись. Иныя растенія
 „имѣющъ очень длинныя корни, кошо-
 „рыхъ почти никакъ не можно изъ земли
 „вырвать. У другихъ шпелель такъ мя-
 „кокъ, что онъ перерывается, какъ ско-
 „ро его схвашишь, а корень ошпаешся въ
 „землѣ, и скоро вырастаетъ новой шпел-
 „бель. Иныя жь растенія можно безъ
 „шруда

„трудо испреблять сошнями; но онъ
 „сполько сѣмяниспы, что опъ одного
 „можешъ скоро расплодисья ихъ великое
 „множесшво.

„Мнѣ кажется, что пшеница не
 „имѣешъ ни какова изъ эшѣхъ свойствѣ,
 „сказалъ я: „вырывать ее можно безъ
 „всякаго трудо; а сѣмя хошя и упадешъ
 „на землю, однакожь оно не выросешъ.„

„Эшо правда, опвѣчалъ дядюшка.
 „Да эшо и не нужно, для того, что лю-
 „ди сами рачительно спараюшя сохра-
 „няшя такія расшенія, опъ которыхъ
 „они большую пользу получаюшъ.„

Мы продолжали эшопъ разговоръ иду-
 чя домой съ поля, и я узналъ много ша-
 кихъ вещей, о которыхъ прежде и не ду-
 малъ. — Но теперь уже пора отправишь
 эшо письмо, и такъ я долженъ его кон-
 чишь.

Письмо 12.

Отъ отца къ сыну.

Я надѣюсь, что ты день опшо для
 больше будешъ усмашривать, сколь полез-
 но для шебя жишь вѣ деревнѣ. Гораздо
 бы еще пріятнѣе было мнѣ, ешьяли бѣ я

былъ съ тобою и самъ показывалъ тебѣ дѣла Божіи. Ты почти никогда изъ ума у меня не выходишь; всегда прошу я Бога, чтобъ онъ сохранилъ здоровье швое и непорочность швоего сердца отъ всякова зла.

Однако въ здѣшнемъ свѣтѣ не возможно имѣть все то вмѣстѣ, чего желаешь, и по тому весьма нужно привыкать заблаговременно умѣрять свое неудовольствіе, когда желаемого имѣть не можешь. Кто не привыкъ къ этому, тотъ никогда не можетъ имѣть радости. Ты наслаждаешься теперь неоцѣненнымъ щастіемъ; ты здоровъ, имѣешь въ братьяхъ своихъ двухъ сердечныхъ друзей, слышишь много добраго и видишь много прекраснаго. Но если при этомъ безпрестанно будешь ты грустить о томъ, что меня нѣтъ съ тобою, то позабудешь все доброе, которое ты получилъ отъ Бога. Если бѣ ты возвратился ко мнѣ, то пожелалъ бы имѣть съ собою швоихъ братьій и печалился бы о разлукѣ съ ними. Когда жъ бы и они были съ тобою, то спалъ бы ты желать шѣхъ выгодъ и забавъ, которыми въ деревнѣ наслаждался, и опять имѣлъ бы причину къ жалобамъ. Но положимъ, что бы тебѣ можно было вмѣстѣ со мною и съ братьями

имѣть

имѣшь всѣ выгоды здѣшней и деревенской жизни; однако все недоспавало бы тебѣ чего нибудь, и ты не переставалъ бы грустить. И такъ, если хочешь имѣть спокойствіе въ жизни, то учись довольствоваться тѣмъ, что тебѣ Богъ далъ, не желай сильно того, чего не имѣешь, и помни, что всякое состояніе имѣетъ свои радости и непріятности.

Мнѣ весьма пріятно, что братъ мой устремляетъ свое вниманіе къ добру, которое милосердой Богъ оказываетъ какъ намъ, такъ и другимъ шварямъ своимъ, даже посредствомъ и самыхъ маловажныхъ вещей. Проживши въ деревнѣ еще нѣсколько времени, узнаешь ты гораздо больше. Подумай, сколь свирѣпо и неприспойно поступаетъ человѣкъ, истребляя дѣла Божіи безъ всякой причины. Богъ поставилъ его царемъ надъ землею. Онъ можетъ садить и сѣять, что ему угодно; можетъ истреблять шѣхъ жившихъ и шѣ растѣнія, которые дѣлаютъ вредъ тому, что онъ посѣялъ или посадилъ. Но благоразумно ли дѣлаетъ онъ, когда истребляетъ шакія вещи, которые не причиняютъ ему никакова вреда? А это весьма часно случается. — Вчера видѣлъ я мальчика, который идучи предо мною, сбивалъ свою

палочкою всѣ цвѣточки, какія попадались ему по дорогѣ, и нарочно пошилъ всякую травку. „Бѣдное дитя!“, подумалъ я: „что сдѣлали тебѣ эшѣ невинныя расшенія. Конечно не спалъ бы ты эпова дѣлашь, ешьли бѣ зналъ, у сколькихъ пчелъ отнялъ ты пищу, сколько невинныхъ и безвредныхъ животноныхъ лишилъ ты жилища, а можешъ бышь и жизни.“

Ты теперъ знаешъ, что нѣтъ на свѣтѣ ничего бесполезнаго, и по шому не опасаюсь я отъ тебѣ такихъ неприсстойныхъ поступокъ; но надѣюсь, что ты будешъ смотрѣшь на всѣ дѣла Божіи съ почтеніемъ, и безъ нужды не испребишь ничего, что тебѣ вредишь не можешъ.

XXXVI.

Повѣсть о старомъ волкѣ.

Въ 7 басняхъ.

1.

Злой волкѣ, сосшарѣвшись, принялъ лицемѣрное намѣреніе жить мирно съ пасухами. И шакѣ онѣ пришелъ къ одному пасуху, которой насѣ свое стадо неподалеку отъ его жилища, и сказалъ ему:

ему: „Пасухъ! ты называешь меня кровожаднымъ разбойникомъ; но въ самомъ дѣлѣ я не таковъ. Это правда, что я долженъ иногда ловить швейхъ овецъ, когда бываю голоденъ. Однако ты самъ знаешь, каково бѣшь голодну. Корми меня досыта, и ты будешь мною доволенъ. Ты увидишь что нѣтъ такова смирнаго и крошкаго звѣря, какъ я, когда я сытъ бываю.“

„Это можешь спаться, опвѣчалъ пасухъ. „Но когда же бываешь ты сытъ? Вы со скупцомъ никогда не насытитесь. Поди отъ меня прочь!“

2.

Волкъ, получа отказъ, пришелъ къ другому пасуху. „Ты знаешь, сказалъ онъ ему, что въ годъ перекраду я у тебя много овецъ. Согласись давать мнѣ по шести овецъ въ годъ, и я буду ими доволенъ. Ты можешь тогда спокойно спать и не держашь собакъ.“

„Шесть овецъ! „вскричалъ пасухъ: „это цѣлое стадо!“

„Ну, для тебя буду я и пятью доволенъ, сказалъ волкъ.

„Ты шутишь. — Пять овецъ! Я
[„сполько

„сполько и Пану (*) въ жертву не при-
ношу. „

„Хорошо! „ продолжалъ волкъ: „я
соглашусь брать и по четыре овцы. „

Паспухъ усмѣхнулся и покачалъ
голову.

„По три? — по двѣ? — „

„Не дамъ ни одной, отвѣчалъ нако-
нецъ паспухъ. Глупо бы я сдѣлалъ,
если бѣ спалъ плашишь подашь па-
кому непріятелю, опѣ кошораго могу
избавишься оспорожносною. „

3.

„Всѣхъ добрыхъ вещей по три, по-
думалъ волкъ, и пошелъ къ прсыему
паспуху.

„Мнѣ очень жаль, сказалъ онѣ, что
вы паспухи почишаете меня за свирѣпаго
и безсовѣснаго звѣря. Я докажу тебѣ,
что это неправда. Давай мнѣ въ годѣ
по одной овцѣ, и паси свое стадо въ
этомѣ лѣсу, не опасаясь ничего; я не
трону твоихъ овецъ; а кромѣ меня нѣтъ
здѣсь другихъ волковъ. Одна овца! — по-
думай, какъ это мало! Могу ли я послу-
пить

(*) Панѣ былъ выдуманной божокѣ у древ-
нихъ Грековъ и Римлянъ, которому особенно
паспухи жертвовали.

пить великодушнѣе и безкорыспнѣе? —
 Но чему жь ты смѣешься? „ —

„ Такъ , ничему , ошвѣчалъ паспухъ.
 — „ А копорой тебѣ годъ ошъ роду ,
 другъ мой ? „

„ Какая тебѣ нужда до моихъ лѣшъ ?
 я еще довольно молодъ , и могу лишись
 себя самыхъ лучшихъ швоихъ овецъ. „

„ Не сердись , старичокъ ! тебѣ надо-
 бно бы погда прійши ко мнѣ съ эшимъ
 предложеніемъ , когда еще были у тебя
 зубы. А шеперь ты для того только
 пришворяешься добрымъ , чшобы безъ
 труда и безъ опасности досшавать себѣ
 пропитаніе. „

4.

Волкъ осердился ; однако жь скрѣпив-
 шись , пошелъ къ четвертому паспуху ,
 у котораго недавно умерла вѣрная его
 собака.

„ Паспухъ ! „ говорилъ онъ ему : „ я
 поссорился въ лѣсу съ моими братьями ,
 да и пакъ , чшо никогда уже съ ними не
 помирюсь. Ты знаешь , сколько тебѣ
 должно ихъ бояться. Возми меня къ себѣ
 въ услуженіе , на мѣсто умершей твоей
 собаки. Я ручаюсь тебѣ , чшо при мнѣ не
 посмѣюшъ они и косо посмошрѣшь на
 швоихъ овецъ. „

„ Ты

„Ты хочешь защищать моихъ овецъ отъ твоихъ братьевъ? „ сказалъ паспухъ. —

„Да, конечно. „

„Это не дурно. Однако естли бы я пустилъ тебя къ моему стаду, кто жь бы тогда защищилъ его отъ тебя? Приняшь въ домъ вора, для безопасности отъ воровъ, это мы люди почишаемъ — „

„Я ужь слышу, проворчалъ волкъ, что и ты умничаешь началъ. Проси! „

5.

„Ахъ! естли бь я не такъ былъ старъ! „ вскричалъ волкъ, скрежеща зубами. „Но что жь дѣлать? „ — Онъ пришелъ къ пятому паспуху.

„Знаешь ли ты меня, паспухъ? „ спросилъ онъ.

„Можешь бышь, отвѣчалъ паспухъ: „по крайней мѣрѣ знаю я такихъ же волковъ, какъ ты. „

„Такихъ же, какъ я? Это сомнительно. Я рѣдкой волкъ и достоинъ своей и всѣхъ паспуховъ дружбы. „

„Что жь въ тебѣ есть опмѣниова отъ другихъ? „

„А вотъ что: я не могу встать живыхъ овецъ, хотя бы мнѣ это стоило самой

самой жизни, и питаюсь только мертвыми овцами. Не похвально ли это? — И такъ позволъ мнѣ иногда приходишь къ своему спаду и навѣдываешься нѣтъ ли — „

„Пожалуй не трудись! „сказалъ паспухъ: „либо не ѣшь совсѣмъ овецъ, ни живыхъ, ни мертвыхъ, либо мы никогда не будемъ съ тобою друзьями. Голодъ заставилъ бы тебя больныхъ овецъ почитать мертвыми, а здоровыхъ больными. Дружба твоя мнѣ не кспаша. Убирайся шуда, откуда ты пришелъ! „

б.

„Надобно употребить послѣдній способъ, подумалъ волкъ, и пришелъ къ шестому паспуху. „

„Паспухъ! нравишься ли тебѣ мой мѣхъ? „спросилъ онъ.

„Твой мѣхъ? „сказалъ паспухъ: „Посмотримъ. Онъ хорошъ. Видно, что ты не часто собакамъ попадался. „

„Такъ послушай же! Я уже старъ, и не долго мнѣ жить остается. Закорми меня до смерти, и я оставлю его тебѣ въ наслѣдство. „

„Посмотри пожалуй! „вскричалъ паспухъ: „ты пришелъ меня обманывать.

— За

— Закормишь себя до смерти! Будто это шушка? И 7 волков этого не спо-
яшь. — А ешьли ты хочешь въ самомъ
дѣлѣ подарить меня своимъ мѣхомъ,
такъ я теперь же его возьму! „ — Пас-
пухъ схватилъ дубину, и волкъ убѣ-
жалъ.

7.

„О немилосердые! „, вскричалъ волкъ,
пришедши въ опчаяніе: „вы хошите,
чтобъ я умеръ съ голоду; но я умру ва-
шимъ злодѣемъ! „

Онъ побѣжалъ, ворвался въ паспушьи
шалашы; перерѣзалъ ихъ дѣшей, и на-
конецъ паспухи убили его съ великимъ
шрудомъ. !

Тогда сказалъ шопъ изъ нихъ, ко-
порой былъ умнѣе прочихъ: „Мы не хоро-
шо сдѣлали, что довели спараго разбой-
ника до крайности, и опняли у него всѣ
способы къ исправленію, хотя бы оно бы-
ло уже поздно и принужденно.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Лѣзъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко сже вождѣлѣти ся, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Матѣ. гл. 5. сп. 28.

XXXVII.

*Разговоръ между отцомъ и дѣтми
о громѣ.*

Можетъ бытъ есть нѣкоторыя между нашими читателями, которые бояща грому, и услышавъ громъ, либо увидѣвъ громовую тучу, дрожащъ и прачушся въ уголъ, или заползающъ въ постелю и обкладываяшя подушками, какъ обыкновенно дѣлаютъ при шакомъ случаѣ многіе не только молодые, но и старыя люди. Хопя не можно прѣбвашь отъ дѣшей, чтобъ онѣ не пугались сильной молніи и большова грому, особливо жъ, когда туча вдругъ найдетъ; однако дро-
Часть II. Но. 25. III жашь

жашь и прятаться при шумѣ очень не хорошо. Желательно, чтобъ прятаться имѣ никогда не позволяли, а опѣ спраху сводили бы ихѣ разумными и христiянскими совѣтами; для того, что дрожать и прятаться въ уголѣ, или въ постелю, во время грома гораздо опаснѣе, нежели сидѣть спокойно въ своей комнатѣ и беречься только проходнаго вѣтру, а впрочемѣ полагаться на Божіе провидѣніе и милосердіе. Надобно признаваться, что не всякой человекѣ можетѣ пребыть равнодушнымѣ и спокойнымѣ, когда вокругѣ его блистаютѣ молніи и громѣ гремитѣ, и что къ сему потребенѣ весьма мужественной и постоянной духѣ. Но воспитаніе и привычка въ разсужденіи эпова много могутѣ сдѣлать. Если дѣти съ самыхѣ молодыхѣ лѣтъ видятѣ около себя боязливыхѣ людей, то и онѣ дѣлаются трусами, и боязливость опѣ временемъ до времени въ нихѣ укореняется. Напротивѣ того если не видятѣ онѣ старыхѣ боязливыхѣ людей, то и сами привыкаютѣ быть при шумѣ спокойными. Самой же вѣрной способѣ пріучить дѣтей не бояться грома есть тотѣ, чтобѣ заблаговременно научить ихѣ, опѣ чего громѣ происходитѣ, сколь пышно и вели-

чественно сіе воздушное явленіе, и какъ оно можеть нѣкопорымъ образомъ представлять намъ отблескъ славы Божіей. Кто захочеть прятаться, чшобъ не видѣть споль великолѣпнаго явленія? Кто будетъ бояться шакова воздушнаго движенія, которое имѣеть весьма добрыя дѣйствія надъ человѣческимъ здоровьемъ и плодоносіемъ земли. — Въ пользу и удовольствіе молодыхъ нашихъ чшашелей сообщаемъ мы слѣдующій разговоръ о происхожденіи и дѣйствіяхъ грому.

На другой день послѣ большова грому Андрей и Софія были съ отцомъ своимъ въ саду. Софія часто посмащривала на облака съ нѣкопорымъ безпокойствомъ. Хотя она была и неочень боязлива, однако воображеніе вчерашней сильной грозы принуждало ее бояться больше обыкновеннаго. Наконецъ сказала она:

Башюшка! сегодня въ вечеру конечно опять гроза будетъ.

Отець. Но чему ты это думаешь? — Конечно ты вчера сполько напугалась молніи и грому, что и сегодня гроза у тебя съ ума нейдетъ.

Софія. Можеть быть и это правда. Однако посмотрише, какія густыя и чер-

ныя облака находяшѣ. Когда они сойдутся, то можетъ спасться догадка моя будетъ и не пустая. Къ тому жь сегодня поутру былъ густой шуманъ; а теперь очень жарко и тяжело.

Андрей. Такъ ты сдѣлалась угадчицею, сестрица, и боишься грозы, кошорая не извѣстно еще будетъ ли или нѣтъ, а еснли и будетъ, такъ можетъ быть не здѣсь. Легко можетъ спасться, что вѣтръ опять разнесетъ эшѣ облака, либо прогонитъ ихъ въ другую сторону.

Софія. Пожалуй, не шути, братецъ! я не расположена сегодня слушать твои шулки. Я шакъ ослабѣла и шакую чувствую шягось, какъ будто все это облако на меня упало и меня давитъ. Желала бы я знать, опѣ чего это происходитъ. Не больна ли я? Какъ вы объ этомъ думаете, бабушка?

Отецъ. Ты не больна; а что чувствуешь слабость и шягось, это происходитъ опѣ жару и опѣ шого, что воздухъ наполненъ теперь шяжелыми парами.

Софія. Такъ я угадала, что сегодня надобно ждашь грому. И хопя вы подозреваете, будто я боюсь грозы, однако

нако я была бы ей очень рада, только бы воздухъ опять спалъ освѣжѣе.

Отецъ. И такъ ты сама усмапри-
ваешь, что громъ полезенъ. Это мнѣ
пріятно. Я надѣюсь, что впредь ты и
бояться его не будешь.

Андрей. Отъ чего жъ происходитъ
громъ?

Отецъ. Сперва надобно сказать вамъ,
что такое эшъ густыя черныя облака,
которыя вы теперь видите, и по кошо-
рымъ Софія догадывается, что сегодня
будетъ громъ. Или лучше спрошу я у
васъ, что вы о нихъ думаете?

Софія. Я думаю, что онъ пошъ
самой шуманъ, которой я сегодня по-
ушру видѣла.

Отецъ. Это отчасти справедливо.
Но знаешь ли ты, изъ чего шуманъ со-
стоитъ?

Андрей. Я это знаю по опыту. Не-
давно былъ также большой шуманъ. Я
ходилъ въ это время по саду, и платье
на мнѣ спало мокро. И такъ конечно
шуманъ есть нѣчто мокрое, или водяное.
— Не правда ли?

Отецъ. Ты не ошибся, а только не
умѣлъ выразить свою мысль. Туманъ
есть множество водяныхъ паровъ, кошо-

рые носятся въ воздухѣ понизу; а поднявшись выше становятся онѣ облаками.

Андрей. Однако въ водѣ вѣшѣ огня, а она еще пушитѣ огонь. Какъ же можешѣ быть въ облакахѣ огненная молнѣ, когда они состояшѣ изѣ водяныхѣ паровѣ.

Отецѣ. Вмѣстѣ съ водяными парами поднимаются въ шуманѣ шакже масляные, соляные и сѣрные пары, и смѣшиваются съ облаками.

Софія. Не отѣ эпова ли во время шуману бывасяѣ иногда дурной запахѣ? Также слыхала я, что онѣ и для здоровья бываетѣ вреденѣ.

Андрей. И конечно отѣ эшихѣ масляныхѣ, соляныхѣ и сѣрныхѣ паровѣ происходишѣ въ облакахѣ молнѣ и громѣ?

Отецѣ. Такѣ. Масляные и сѣрные пары шруся одни обѣ другіе, и отѣ того происходишѣ въ воздухѣ огненной лучѣ, которой мы называемѣ *молнѣю*. Если бѣ вы знали сколько нибудѣ обѣ электрической силѣ, то я располковалѣ бы вамѣ эшо еще яснѣе. Можешѣ быть скоро найду я случай показатѣ вамѣ электрическую машину и нѣкоторыя опыты. А шеперь довольно для васѣ знашѣ, что молнѣя происходишѣ отѣ того, что сѣр-

сѣрные, масляные и селитряные пары въ воздухѣ трутся одни объ другіе.

Софія. Я не понимаю, какъ это дѣлается.

Андрей. Развѣ не видала ты, какъ высѣкающіе изъ кремня спалью огненные искры? Или помнишь ли ты, какъ нашъ поваръ терѣ сухую солому до шѣхъ порѣ, какъ она загорѣлась?

Софія. Да, теперь я понимаю. Но отъ чего жь громъ бываетъ?

Отецъ. Молнія скоро разсѣкаетъ воздухъ, и онѣ такъ же скоро опять сходятся, и отъ этого происходитъ стукъ, которой называется *громомъ*. То же бываетъ, когда ударишь плешью по воздуху, или когда выспрѣлишь изъ ружья.

Андрей. Отъ чего жь громъ гремитъ иногда долго, похоже на то, какъ шаръ кашился?

Отецъ. Громовой звукъ ударяется въ другія облака, въ горы, или во чтонибудь иное, и отъ этого слышаніе бываетъ отзвѣвъ; такъ, какъ эхо, или отголосъ, повторяетъ какойнибудь голосъ, иногда гораздо громче самого голоса.

Софія. А что убиваетъ людей, молнія, или громъ?

Отецъ. Молнія ; и по тому увидѣвши молнію не должно уже опасаться, чтобы она не убила. Молнія, или загорѣвшіеся селищныя и сѣрные пары могутъ не только зажигать, но и разбивать деревья, расплаять металлы, убивать людей и другихъ животнохъ, причѣмъ и воздухъ имѣетъ свое дѣйствіе.

Софія. Какъ же не бояться молніи, когда она вдругъ убить можетъ ?

Отецъ. Это можетъ спастись и отъ многихъ другихъ вещей. Камень, упавши съ кровли, также можетъ вдругъ убить человека.

Софія. Отъ камня можно остеречься.

Отецъ. Не всегда. Но и отъ молніи также остерегаться можно ; надобно только, какъ я уже сказалъ, беречься проходнова вѣтру, излишняго жару, и чтобы не быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сѣры много.

Софія. Однако я слыхала, что молніею много людей убито.

Отецъ. Не столь много, какъ думаютъ боязливые люди во время грозы. Въ Лондонѣ въ 30 лѣтъ умерло 750322 человека, и между ними было только двое убитыхъ молніею.

Софія.

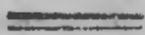
Софія. Пожалуйте жь скажите мнѣ, какъ можно привыкнуть не бояться грому?

Отецъ. Надобно имѣть дѣтское упованіе на Бога, предашься промыслу милосердаго и всемогущаго Отца Небснаго, и жить такъ добродѣтельно, чпобы совѣсть не заставляла опасаться отъ Него наказанія.

Андрей. Когда гроза бываетъ, то я спараюсь тогда думать только о ея пользѣ, и въ этѣхъ мысляхъ забываю страхъ.

Отецъ. Ты хорошо дѣлалъ. Въ самомъ дѣлѣ громъ очень полезенъ. Онъ очищаетъ воздухъ отъ масляныхъ, селитряныхъ и сѣрныхъ паровъ, которые могли бы задушать людей и другихъ животныхъ; онъ встрясаетъ землю, чпобы дождь шѣмъ удобнѣе могъ въ нее проходить, и чрезъ то споспѣшествуетъ плодородію. Подумайте, какой пріятной запахъ бываетъ послѣ грому; кажешся, что тогда все снова оживаетъ.

Софія. Впредь уже не стану я бояться грому; но буду еще благодарить Бога за то, что Онъ посылаетъ намъ столько добра. —

Отецъ. Вотъ пошелъ дождь. Пойдемъ въ комнашу, чшобы онъ насъ не вымочилъ.

XXXVIII.

*Примѣры чрезвычайной охоты къ ученю.
Изъ древней исторіи.*

1.

Клеанѣ, молодой Аѣнцянинъ, имѣлъ шупое поняшіе и при шомъ былъ весьма бѣденъ; однако жъ онъ имѣлъ непреодолимую охоту учиться, чего бы то ему ни стоило.

Въ то время жилъ въ Аѣинахъ мудрецъ, по имени Зенонъ, которой училъ молодыхъ людей мудрости и добродѣтели. Клеанѣ весьма желалъ пользоваться его ученіемъ. Но есльи бѣ онъ не спалъ работашъ, то не имѣлъ бы прописанія; а работаша не могъ онъ ходить въ Зеноново училище. Чшо жъ онъ сдѣлалъ? — Онъ ходилъ днемъ учиться, а по ночамъ нанимался работашъ у одного садовника, и всякую ночь выработывалъ себѣ прописаніе на слѣдующій день.

Посторонніе люди, которые знали Клеанѣа, удивлялись ему. Они говорили:
„Эшотъ

„Эшомъ молодой человекъ никогда не работаетъ. Чѣмъ же онъ питается?“, — Иѣкшо даже объявилъ его въ судѣ подозрительнымъ человекомъ, по тому, что онъ, будучи здоровъ, не имѣетъ никакаго промыслу.

Судьи позвали его къ опвѣту. Клеанѣ узнавши, въ чемъ на него доносятъ, привелъ съ собою садовника, у кошораго онъ работалъ, и садовникъ засвидѣтельствовалъ предъ судьями, что онъ вырабатываетъ себѣ пропитаніе по ночамъ.

Судьи весьма пронухи были споль благородною привязанностію къ ученію, и согласились между собою подарить ему тысячу рублей. Но учитель его Зенонъ запрешилъ ему принять сей подарокъ. А для чего? — Объ эшомъ пусть молодые наши чипашели сами подумаютъ.

2.

Димосѣенъ, также молодой Аѣинянинъ, весьма желалъ бытъ искуснымъ орапоромъ, по есть хорошо говоритъ рѣчи предъ народомъ. Но казалось, что онъ совсѣмъ былъ къ тому неспособенъ, по тому, что онъ имѣлъ непріятной голосъ, часто заикался и не могъ выговаривать букву

р; нѣкоторые жь сказывающѣ, что еще была у него дурная привычка, когда онѣ говорилѣ, при шретьемѣ словѣ всегда поднимать вверхѣ одно плечо. Все это весьма не годилось для такова орашора, кошорому надобно было говорить на площади предѣ всемѣ народомѣ.

Первой его опытѣ былѣ неудаченѣ, такѣ, что всѣ его освиспали. Другой будучи на мѣстѣ Димосѣна, оспавилъ бы свое намѣреніе и принялся бы за то, къ чему больше имѣлѣ способности. Но Димосѣнѣ рѣшилсѣ не смотря ни на что сдѣлатьсѣ хорошимѣ орашоромѣ, и дѣйствительно сдѣлалсѣ такимѣ. — Послушайте жь, какѣ онѣ старалсѣ исполнить свое желаніе.

Иногда ходилѣ онѣ на берегѣ, и шамѣ при шумѣ волнѣ читалѣ громко рѣчи, дабы привыкнуть такѣ говорить, чшобѣ его можно было слышать и тогда, когда народѣ зашумитѣ. Иногда бралѣ онѣ вѣ рошѣ маленькіе камешки, взбѣгалѣ на гору, и на бѣгу говорилѣ рѣчь, принуждая себя выговаривать внятно всякой

Еще сказывающѣ, что онѣ приказалѣ сдѣлать для себя подземную комнату, и вѣ ней училсѣ говорить рѣчи. Онѣ вознамѣрилсѣ не ходить со двора прежде, слогѣ.

пока

иока не получишь довольнонаго успѣха въ своемъ ученѣ , и для того обрилъ себя голову ; ибо еспьли бы онъ показался на улицѣ обришой , то бы всѣ спали надъ намъ смѣяться. Въ подземной своей комнатѣ , стоялъ онъ по нѣскольку часовъ предъ зеркаломъ , и учился , говоря рѣчь , держа въ пѣло въ прѣисномъ положеніи и дѣйствовавъ искусно руками.

Также привѣшивалъ онъ къ пополоку острую шпагу , и подспавлялъ подъ нее обнаженное плечо , для того , чшобы остерегаться своей привычки поднимать плеча , когда онъ говорилъ.

Безпреспанными упражненіями такова рода довелъ онъ себя до совершенства , шакъ , чшо никогда еще не бывало орапора лучше его , и нынѣ еще , чрезъ многія столѣтія по смерти его , почишаешся онъ за образецъ въ краснорѣчіи.

3.

Славной Греческой математикѣ Евклидѣ родился въ городѣ Мегарѣ ; но жилъ въ Аѣинахъ , дабы учился мудрости у Сократа.

Нѣкогда Аѣиняне поссорились съ Мегарянами и объявили , чшо первой Мегарской

гарской уроженецъ , котораго увидяшъ въ Аѣинахъ , будешъ казненъ смертію.

Сія вѣдомость весьма была прискорбна молодому Евклиду. Онъ жсалаъ слушашъ Сократово ученіе ; но и жизнь также была ему дорога. Онъ размышлялъ нѣсколько времени , что ему предпріяшъ. Наконецъ любовь къ мудрости одержала верхъ надъ любовью къ жизни , и Евклидъ рѣшился , не смотря на запрещеніе , всякой вечеръ тайно приходишь въ Аѣины.

Всякой день при захожденіи солнца надѣвалъ онъ на себя женское платье , и въ семъ нарядѣ отправлялся изъ своего города. Пришедши въ Аѣины , проводилъ онъ съ Сократомъ нѣсколько часовъ въ его домѣ ; а по томъ еще до разсвѣту уходилъ домой.

Такимъ образомъ сей благородной юноша подвергалъ всякой день жизнь свою опасности и не скучалъ обходишь въ одну ночь верстѣ около шрипцаши , для того , чтобы учиться у Сократа бышь мудрымъ и добродѣтельнымъ.

Сыщется ли въ комъ нибудь изъ васъ , любезные читатели , сполько бодрости , чтобы подражашъ Евклиду.

4.

Анхисеенъ былъ въ Греціи такой же учитель мудрости, какъ и Сократъ. Онъ имѣлъ несчастіе, что всѣ ученики его были лѣнны и не хотѣли ничего замѣчать. Тщешно увѣщавъ онъ ихъ всякой день слушать его наставленія, дабы сдѣлаться современемъ мудрыми и добрыми людьми. Наконецъ наскучивъ дѣлать безполезныя увѣщанія, опослалъ онъ всѣхъ своихъ лѣнныихъ учениковъ къ ихъ родителемъ.

Между сими учениками находился одинъ, по имени Діогенъ, копорой думалъ совсѣмъ иначе, нежели прочіе. Онъ имѣлъ великое желаніе научиться чему нибудь доброму, а по тому слушалъ весьма охотно наставленія своего учителя, и не смотря ни на что, не хотѣлъ отъ него отойти вмѣстѣ съ другими.

Анхисеенъ грозилъ прибить его палкою, еслии онъ не пойдетъ отъ него. Но Діогенъ, не смотря на сію угрозу, не переменилъ своего намѣренія. И такъ онъ въ самомъ дѣлѣ принялся бить его палкою весьма больно, можешъ бытъ для того только, чтобъ испытать, твердъ ли будешъ молодой человекъ въ своемъ пред-
при-

пріятіи; вѣ прошивномѣ же случаѣ сей поступокѣ весьма бы не приличенѣ былѣ мудрому и добродѣтельному человеку.

Молодой Діогенѣ сносилѣ всѣ удары терпѣливо, и говорилѣ:

„Бѣй меня, сколько тебѣ угодно;
„но ты никогда не сыщешь такой крѣп-
„кой палки, чпобѣ опогнать меня опѣ
„себя и опѣ швоихѣ насшавленій.“

Сѣ того времени Анписѣенѣ весьма полюбилѣ Діогена, и никогда не думалѣ оппустишь его опѣ себя.

XXXIX

Павлинѣ и курица. Басня.

Павлинѣ сказалѣ нѣкогда курицѣ:
„посмотри, какѣ гордо похаживаетѣ швой
„пѣшухѣ; однако жѣ люди не его, а
„меня шолько гордымѣ называютѣ.“

„Эшо для шого, опвѣчала курица,
„чшо люди скорѣе извиняютѣ шого кто
„гордится чѣмѣ нибудѣ добрымѣ. Пѣ-
„шухѣ гордишѣя своею бодростію, а ты
„гордишѣя шолько перьями.“

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Лице око твое десное соблазняетъ тя, измѣе, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ гесенну огненную. Матѣ. гл. 5. ст. 29.

XL.

Охота спорить.

Аншонъ* былъ доброй мальчикъ, учился прилѣжно и слушался своихъ родителей, за что всѣ его любили. Но съ нѣкошораго времени спрѣдалъ онъ печальною болѣзнію, а имянно очень любилъ спорить. Сожалѣли объ немъ, и желали, чшобъ онъ избавился опъ эшой болѣзни. Опецъ дѣлалъ много опышовъ исправить его; но всѣ они были бесполезны.

Сестра его, Маріана, съ кошорою онъ обыкновенно игралъ, была добросердечная дѣвушка, и лучше терпѣливо сносила обиду, нежели ссорилась. Она ни-

когда не бранилась съ своимъ братомъ, скель часно они ни играли; примѣпивши въ немъ охоту поспорить, она молчала, и когда онъ переставалъ играть, що уходила не сказавши ни слова.

Доброе поведеніе сея дѣвушки конечно избавило бы Антона отъ его болѣзни, есльли бѣ она не глубоко уже въ немъ укоренилась; но онъ до того дошелъ, что крошость его сестры уже его не ушыжала.

Прискорбнѣе всего было то, что онъ день отъ дня спановился хуже. Прегни-ми своими добрыми поступками снискалъ онъ себѣ многихъ друзей между своими сверстниками. Онъ весьма любилъ посѣщать ихъ, когда имѣлъ праздное время и получалъ на то позволеніе отъ отца. Пока Антонъ воздерживался еще отъ своея спраси, дошолъ обходился онъ съ ними очень хорошо; но это не долго продолжалось.

Нѣкогда пришелъ онъ къ другу своему Пешру, и нашелъ у него еще двухъ мальчиковъ, которые собрались для того, чтообъ играть вмѣстѣ.

Они хотѣли начать игру, но не могли согласиться, во что играть. Всякой предложилъ особливую игру. Пешръ про-

просилъ ихъ, чтобы они согласились по-дружески, и совѣщовалъ кинуть жеребій, въ чью игру напередъ достанется играть, и по томъ играть и въ другія игры.

Ничто не могло быть справедливѣе эпова совѣща; однакожь маленькіе спорщики его не приняли. Они не могли слушать другъ друга, и всё прое не хотѣли уступить. — Разумѣясь, что на сей разъ лишились они того удовольствія, котораго ожидали. Но это было бы еще хорошо, если бы не произошло гораздо хуже. Они перестали съ того времени любить другъ друга. Антонъ, не считая себя виноватымъ, увѣрялъ ихъ, что они впредь никогда не увидятъ его вмѣстѣ съ собою. Другіе съ своей стороны въ томъ же его увѣряли. Такимъ образомъ разошлись они, хотя добросердечной Петръ весьма старался уговорить ихъ, чтобы они оспались и помирились.

Антонъ пришелъ домой съ досадою, не говорилъ ни съ кѣмъ, ходилъ съ пасмурнымъ видомъ и не осмѣлился спросить у самого себя: отъ чего происходитъ его досада? Однакожь нѣкошорой пайной голосъ сказывалъ ему, что охота его спорить тому виною.

На другой день получилъ онъ отъ отца своего позволеніе ийти къ другому пріятелю, которой назывался Федоръ. Помня вчерашнее приключеніе, Антонъ былъ гораздо смиреннѣе.

Федоръ имѣлъ еще брата. Они всѣ шрое пошли въ садъ, гдѣ были кегли и другія игры, и проводили тамъ время съ удовольствіемъ, для того, что Антонъ велъ себя хорошо, и друзья его всячески старались ему услуживать.

Но по несчастію Антонъ увидѣлъ на пруду маленькую лодку. — „Покашаемся по пруду на этой лодочкѣ, сказалъ онъ друзьямъ своимъ.

„Мы не смѣемъ, ошебчалъ Федоръ: „бапюшка нашъ позволяетъ намъ иногда при себѣ кашаться; но безъ себя приказалъ онъ намъ и не подходить близъ ко къ пруду. „

Антонъ. А для чего?

Федоръ. Для того, что мы еще не умѣемъ править лодкою и можемъ пошонушь.

Антонъ. О! такъ не бойшесь. Я умѣю править.

Федоръ. Можетъ статься; однако жъ мы не смѣемъ тебя послушаться. Можетъ быть тебѣ будетъ неудача, и мы всѣ

всѣ прѡе попомемѣ. — Да я уже ска-
зываетъ тебѣ, что бапюшка не велѣлъ
намѣ и подходить къ пруду. Подожди,
какѣ онѣ придетѣ домой; мы попросимѣ
у него позволенія.

Аншонѣ позабылся, продолжалѣ спо-
рить и увѣрять ихѣ, что имѣ не надоб-
но опасаться. Друзья его долго ошгова-
ривались, и наконецѣ сказали ему, что
они никогда не согласятся его послушашь-
ся. Онѣ разсердился и назвалѣ ихѣ шу-
сами.

Федорѣ отвѣчалѣ ему, что для нихѣ
лучше бытъ шрусами, нежели не слушаашь-
ся своего ошца.

Аншону показалось эшо обидно; онѣ
ушелѣ ошѣ нихѣ съ досадою, сказавши
что никогда уже къ нимѣ не придетѣ.
Они жѣ не спарались его удержашь, и еще
рады были, что избавились ошѣ шакова
несноснаго госшя.

Ошцу Аншонову всема прискорбно
было, что сынѣ его возвратился съ до-
садою изѣ шакова мѣсна, ошкуда прежде
всегда приходилѣ веселѣ и спокоенѣ. Онѣ
не сомнѣвался, что несчастливая его охо-
та спорить была шому виною, и возна-
мѣрился еще испыташь, не можно ли его
исправить, хотя и мало надѣялся успѣху.

„Ты очень невеселъ, сказалъ онъ Аншону.

Антонъ. Ахъ! я желалъ бы, чшобъ я не ходилъ сегодня со двора.

Отецъ. А для чего?

Антонъ. Подумайше, бапюшка, какъ меня обидилъ Федоръ со своимъ брапомъ. Они гораздо меня моложе, а не хопъли миъ въришь.

Отецъ. Въ чемъ же не хопъли они тебъ въришь?

Антонъ. У нихъ въ саду есть прудъ, и миъ хопълось покапашься по немъ въ лодкѣ. Вы сами научили меня править весломъ, когда мы были въ деревнѣ и капались по озеру. Сколько я ни увѣрялъ ихъ въ эшомъ, однако они миъ не повѣрили и говорили, будшо опецъ ихъ не велѣлъ имъ подходить къ пруду.

Отецъ. И ты за эшо осердился?

Антонъ. Какъ же не осердись, когда не хопяшъ миъ въришь и споряшъ въ шомъ, что я точно знаю?

Отецъ. И такъ ты не можешь перепъшь, чшобъ съ шобою спорили?

Антонъ. Въ самомъ дѣлѣ эшо нееносно, когда я правъ?

Отецъ. По чему жъ ты знаешь, что ты правъ? Развѣ ты ошибался не можешь?

Ан-

Антонъ, Какъ безъ эпова? И я шпакъ же могу ошибаться, какъ и другіе.

Отецъ. Знай же, что въ эпомъ случаѣ шы виноватъ.

Антонъ. Я виноватъ? А по чему эшо, бапюшка?

Отецъ. Точно такъ. Друзья швои были умнѣе тебя. Опецъ ихъ запрешилъ имъ кашаться по пруду. Они исполняли его приказъ и не послушались тебя, хошя и знали, что шы ихъ спарѣе и править лучше умѣешь. Спросишься имъ было не у кого, для шого, что его не было дома. И шакъ шы виноватъ, очень виноватъ, по шому, что хошѣлъ и ихъ шакже виноватыми сдѣлать.

Антонъ. Ахъ! бапюшка, я вижу, что я посшупилъ глупо. Просшпите ли вы меня?

Отецъ. Охотно прошу. Но какъ бы я радовался, ешьли бы шы сѣ нынѣшняго дня спалъ спараться исправить себя отъ своего порока!

Антонъ. Я желаю эпова отъ всего сердца, и прошу васъ, чшобъ вы всегда напоминали мнѣ, когда я позабудусь. Я не могъ шерѣшь, когда другіе спорили со мною въ неправдѣ: какъ же несносенъ казался я другимъ, когда въ правдѣ спо-

рилъ! — Друзья мои не могутъ меня любить. Я долженъ буду всегда сидѣть дома одинъ и въ скукѣ. —

Отецъ. Послушай, сынъ мой! если ты въ самомъ дѣлѣ хочешь исправиться, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, то конечно намѣреніе швое не будетъ неудачно. Постарайся нѣсколько времени принуждать себя, и когда почувствуешь, что ты началъ отвыкать отъ спору, тогда пойдѣ къ своимъ друзьямъ. Повѣрь мнѣ, что они простятъ тебя и будутъ любить еще больше прежняго. — —

Аншонъ послушался совѣта своего отца и исправился. Всѣ спали его любить, и онъ былъ гораздо спокойнѣе и веселѣе, нежели прежде.

XLІ.

Два неравные брата.

Дѣти! послушайте повѣсти о двухъ неравныхъ братьяхъ, которая заслуживаетъ примѣчаніе. — Они были крестьянскія дѣти. Одинъ изъ нихъ назывался Петромъ, а другой Васильемъ.

Петръ

Петръ былъ злой, жадной, лѣнивой и лукавой мальчишка. Напрошивъ шого Василій былъ тихъ и крошкѣ, какъ овца, и прилѣженъ, какъ пчела. Онъ любилъ своего брата и дѣлилъ съ нимъ пополамъ все, что ему особливо давали.

Нѣкогда отецъ послалъ ихъ обоихъ въ лѣсъ, и далъ имъ все, что на обѣдъ надобно было. День шогда былъ жаркой. Они уставши отъ дальняго пуши и отъ жару сѣли подъ дерево отдохнуть, и Василій заснулъ.

Голодной Петръ, увидѣвши, что братъ его спитъ, сѣлъ все, что съ ними было, и по помѣ убѣжалъ назадъ въ свою деревню.

Василій проспалъ до вечера, и солнце уже закашилось, какъ онъ проснулся. Онъ проширалъ себѣ глаза и смотрѣлъ во всѣ стороны, чтобы увидѣть своего брата. Представъше себѣ его состояніе, когда онъ наконецъ примѣнилъ, что Петръ его оставилъ. Бѣдной эшотъ рабенокъ не могъ одинъ найши дороги домой и долженъ былъ ночевать въ лѣсу. Онъ началъ кричать и плакать.

Въ то время случилось ѣхать мимо эшова лѣсу одному богашому и доброму господину. Онъ, услышавши плачь и

крикъ , приказалъ своему кучеру остано-
вить лошадей , и послалъ лакѣя въ лѣсъ ,
посмотрѣть , кто тамъ плачетъ .

Лакѣй привелъ къ нему плачущаго
Василья . Богатой господинъ , узнавши ,
что съ нимъ случилось , посадилъ его съ
собою въ карету и отвезъ въ свой домъ ,
гдѣ хорошо его накормили и положили
спать на мягкую постелю .

На другой день доброй господинъ хо-
телъ его отпустить къ отцу ; но бѣдной
рабенокъ такъ еще былъ малъ , что не
зналъ , какъ зовутъ его отца и ту де-
ревню , въ которой онъ жилъ . И такъ
ему должно было остаться у господина ,
которой весьма полюбилъ его за то ,
что онъ велъ себя очень хорошо . Доброй
господинъ старался воспитать его , и какъ
онъ выросъ , то подарилъ ему нѣсколько
земли и денегъ , для того , чтобы онъ
могъ построить домъ и доставать себѣ
пропитаніе .

Такимъ образомъ Василій сдѣлался
крестьяниномъ . Будучи прилѣженъ къ ра-
ботѣ и живучи порядочно , онъ скоро на-
жилъ себѣ довольно досташокъ .

Однажды въ вечеру , идучи домой съ
поля , встрѣтился онъ съ нищимъ , кото-
раго все платье состояло изъ однихъ

доскушьеѣ. Подавши ему милоспыню, вошелъ онъ съ нимъ въ разговоръ, чшобы узнать, ошъ чего онъ впалъ въ нищесу?

„Ахъ: „ сказалъ нищій: „ Богъ меня „ наказалъ за меньшаго моего брата. „

„ Какъ эшо? „ спросилъ Василій.

Нищій рассказалъ, что онъ нѣкогда оставилъ въ лѣсу маленькаго своего брата спящаго, которой можетъ быть сѣденъ дикими звѣрами, и что онъ послѣ шого претерпѣвалъ разныя нещасія.

Подумайте, какъ удивился Василій, узнавши изъ эшой повѣспи, что нищій былъ братъ его Петрѣ. — „Братъ мой! „ вскричалъ онъ, и бросился его обнимашь.

Удивленной Петрѣ также узнавши своего брата, хотѣлъ было просить у него прощенія, но слезы не допустили его выговорить ни одного слова.

Василій поспѣшалъ съ нимъ домой въ великой радости, какъ бы нашедши дорогое сокровище, далъ ему новое плащье и принялъ его къ себѣ въ домъ.

Петрѣ, бывши въ нещасіяхъ и въ нищестѣ исправился и научился быть добрымъ человекѣмъ. Онъ помогалъ брату

своему въ работѣ, а сей сдѣлалъ его участникомъ во всемъ своемъ имѣніи.

Такимъ образомъ жили они благополучно въ брадской любви и согласіи.

XLII.

Чувствованія послѣ грому.

Спрашная гроза прошла; молчитъ величественной гласъ грому; молніи не извиваются уже сквозь черное облако.

Овцы стояли подъ сею кровлею и дрожали отъ страха; а теперь онѣ опрясаютъ дождь съ своей шерсти, и опять разсыпаются по свѣжему лугу.

Какъ великолѣпно все здѣсь сіяетъ! Какъ прекрасно показывается синета неба сквозь разорванное облако! Какъ прекрасно блистаетъ разноцвѣтная радуга, распростертая отъ одного холма до другога!

Облака бѣгутъ, и разсыпаютъ тѣнь свою на освѣщенное поле; но онѣ пробѣгаютъ и опять возвращаютъ ему солнечное сіяніе.

Какъ великолѣпно все меня окружающее! Какъ все прекрасно! отъ оживляющаго солнца до самой малѣйшей травки!

Какъ

Какъ восхищаюсь я, когда съ высокаго холма обозрѣваю пространное поле; или когда лежа на правѣ, разсматриваю различныя цвѣточки и правки и безчисленныхъ червячковъ, на нихъ живущихъ; или когда смотрю я на разсвѣтъ, либо на сіяніе зари вечерней, или когда глаза мои въ ночное время обращаются на небо, усыпанное звѣздами!

Тысячи сладкихъ мыслей, тысячи великихъ мыслей входятъ тогда въ мое сердце; изъ глазъ моихъ льются радостныя слезы, и исполненъ будучи восхищенія, поклоняюсь я все сіе Сотворившему, Отцу всѣхъ тварей.

О! какъ Онъ славенъ! какъ всемогущъ! какъ Онъ милосердъ!

К О Н Е Ц Ъ

второй части.

Пастушеская повѣсть. Стр. 88. — XXIII.
 О птичьей ловлѣ въ Норвегіи. Стр. 92.
 — XXIV. Вопросы. Стр. 92. — XXV.
 Двѣ басни. Стр. 96.

Но 20. XXVI. Трогательной примѣрѣ
 набожности одного молодаго Индійца.
 Стр. 97. — XXVII. Надежной способѣ
 грожишь долго, здорово и весело. Стр.
 102. — XXVIII. Повѣсть о двухъ вѣр-
 ныхъ друзьяхъ. Стр. 108. — XXIX.
 Ошвѣпы на вопросы, предложенные въ
 послѣднемъ листѣ. Стр. 112.

Но 21. — XXX. Переписка отца
 съ сыномъ о деревенской жизни. Письмо 1.
 Стр. 113. — Письмо 2. Стр. 117. —
 Письмо 3. Стр. 121. — XXXI. Смѣшной
 способѣ ловишь обезьянъ. Стр. 126. —
 XXXII. Непослушливая молодая муха. Ба-
 сня. Стр. 127. — XXXIII. Другая басня.
 Стр. 128.

Но 22. — Продолженіе переписки
 отца съ сыномъ. Письмо 4. Стр. 129.
 — Письмо 5. Стр. 133. — Письмо 6.
 Стр. 136. — XXXIV. Не должно подра-
 жать дурачествамъ другихъ людей. Стр.
 143. — XXXV. Анекдотъ. Стр. 144.

Но 23. — Продолженіе переписки
 отца съ сыномъ. Письмо 7. Стр. 145.
 — Письмо

— Письмо 8. Стр. 151. — Письмо 9.
Стр. 154. — Письмо 10. Стр. 159.

• Но 24. — Продолженіе переписки
опца съ сыномъ, Окончаніе 10 письма.
Стр. 161. — Письмо 11. Стр. 163. —
Письмо 12. Стр. 167. — XXXVI. По-
вѣсть о старомъ волкѣ. Въ 7 басняхъ.
Стр. 170.

Но 25. — XXXVII. Разговоръ ме-
жду опцомъ и дѣтьми о громѣ. Стр.
177. — XXXVIII. Примѣры чрезвычай-
ной охоты къ ученью. Изъ древней
исторіи. Стр. 186. — XXXIX. Пав-
линъ и курица. Басня. Стр. 192.

Но 26. — XL. Охота спорить.
Стр. 193. — XLI. Два неравные брата.
Стр. 200. — XLII. Чувствованія послѣ
грому. Стр. 204.

Душману

Васили

Людмила Анна

